

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2011**

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

*Посвящается 20-летию
социальной работы в России*

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2011**

УДК 316.324.8:316.6

ISSN 2076-1562

ББК 60.524:60.521.8

С 692

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, профессор В.Ф. Соколова (ответственный редактор),
канд. пед. наук, доцент Е.А. Берецкая, канд. соц. наук, доцент М.А. Соколова

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / сост. В.Ф. Соколова, Е.А. Берецкая, М.А. Соколова; под общ. ред. В.Ф. Соколовой. – Новокузнецк: СибГИУ, 2011. – 267 с.

В первой части сборника рассматриваются актуальные проблемы развития российского общества в современных социально-экономических условиях. Вторая часть посвящена актуальным вопросам профессиональной деятельности специалистов в различных областях социальной практики, проблемам подготовки кадров в системе отечественного высшего образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области экономики, социальной работы, психологии, рекламы.

Рецензент: доктор пед. наук, профессор НФИ КемГУ Л.В. Ишкова

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	5
<i>Нифонтов А.И.</i> Социальная среда обитания шахтерских коллективов в рыночной экономике	5
<i>Медведев Б.Н.</i> К вопросу управления трудовыми ресурсами в условиях инновационного развития горной промышленности	13
<i>Помыткина Т.И., Остряков И.А.</i> Состояние и перспективы сотрудничества уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества.....	20
<i>Костюков А.А., Анохина Н.Е.</i> Учет субстанциональной особенности образовательной услуги при реформировании кадровых ресурсов инновационной экономики современной России	25
<i>Цветкова Н.А.</i> Развитие антиципационной состоятельности осужденных к наказаниям без изоляции от общества	32
<i>Веселкова К.Е.</i> Анализ исследований социально-психологических аспектов подросткового травматизма	42
<i>Мальковец Н.В.</i> Человеческий капитал в местном самоуправлении: роль и проблемы формирования	50
<i>Черноусова Н.В., Берецкая Е.А.</i> Отдаленные последствия влияния химических соединений на организм человека	56
<i>Симакова Т.П.</i> Социальный заказ семье: содержание и динамика	60
<i>Гринкевич О.В., Лоншакова А.А.</i> Социально-экономическое обоснование эффективности использования бестарифной системы оплаты труда на горном предприятии	68
<i>Соколова В.Ф., Соколова М.А.</i> Государственная социальная политика в отношении моногородов	75
<i>Спянова С.Б.</i> Социальная сплоченность как форма модернизации социальной сферы	86
<i>Соколова М.А., Акимова Н.Ф.</i> Историко-правовые аспекты профилактики безнадзорности и беспризорности в России	93
<i>Solotareff S., Лашкова Е.Г.</i> Управление смыслом как современное направление управления предприятием: понятие, перспективы, проблемы	108
<i>Solotareff S., Смирнов В., Лашкова Е.Г.</i> Управление человеческими ресурсами предприятия в системе активменеджмента	114
<i>Федотова Л.Н.</i> Управление человеческими ресурсами: сфера образования в парадигме «властных» понятий	125
II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ	148
<i>Оршанская Е.Г.</i> Востребованность системы дополнительного профессионального образования в условиях модернизации российского общества	148
<i>Смирнов Н.В., Смирнова Н.В.</i> Современные технологии развития специалиста.....	153
<i>Васильева В.В., Филинберг И.Н., Кузеванов С.В.</i> К вопросу о повышении	

информационной культуры преподавателя и студента как инновационной составляющей современного образовательного процесса	159
<i>Стукова Н.М.</i> Модераторские технологии: из опыта применения	163
<i>Берецкая Е.А., Кондратова О.А., Кондратова К.О.</i> Использование дистанционных образовательных технологий при изучении дисциплины «русский язык и культура речи» в техническом вузе	170
<i>Вичирко Я.А.</i> Педагогические условия реализации компетентностного подхода в подготовке социальных работников	178
<i>Топоркова Н.И., Федорцева М.Б., Шелкунова Т.В.</i> Особенности организации научно-методического сопровождения деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности	181
<i>Цибизова Е.Б.</i> Ресурсы муниципальной системы образования в развитии гражданского общества	190
<i>Метелев В.Ж.</i> Здоровый стиль жизни как цель и результат преподавания учебной дисциплины «культура здорового образа жизни»	197
<i>Гальстер И.В.</i> Кадровая политика муниципальной службы (на примере Управления социальной защиты населения Центрального района г. Новокузнецка)	201
<i>Трубицына Л.А.</i> Профилактика безнадзорности несовершеннолетних как ресурса населения: проблемы и пути решения (на примере Куйбышевского района г. Новокузнецка)	208
<i>Бызова О.А., Волохова Г.И.</i> Воспитательная система как педагогическая технология	212
<i>Сосновская Н.Б.</i> Социально-психологическая помощь семьям в трудной жизненной ситуации	218
<i>Серебренникова В.А., Домашова Т.М., Ромашкина О.М., Пустовалова Н.В., Барамидзе Н.А.</i> Методика планирования социального обслуживания клиентов отделений социального и специализированного социально-медицинского обслуживания на дому	224
<i>Складнева Н.А.</i> Работа с детскими страхами на телефоне доверия	235
<i>Складнева Н.А.</i> Работа над психологической травмой: проблемы абонента и консультанта	239
<i>Яковлева М.В.</i> К вопросу об эффективности новой системы оплаты труда работников дополнительного образования	242
<i>Столярова О.Г., Экимашева Т.И., Куерукова Н.Б., Папышева Н.Е.</i> Решение проблемы социализации инвалидов с отставанием в умственном развитии	246
<i>Холопенко Н.А.</i> Особенности психологического консультирования семей в трудной жизненной ситуации	249
<i>Карякина М.В.</i> Система непрерывного духовно-нравственного воспитания и образования в условиях детского дома-школы	254
<i>Козлова Н.Н.</i> Социально-психологический патронаж как новая технология в МУ «Центр психолого-педагогической помощи»	257
<i>Авдоница Л.П., Берецкая Е.А.</i> Обучение студентов с ограниченными возможностями в современном вузе	263

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 331.2:622.33

А.И. Нифонтов

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ШАХТЕРСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрено понятие «средний класс» применительно к уровню обеспеченности работников угольной отрасли номинальной заработной платой, обозначены некоторые направления совершенствования организации и построения элементов заработной платы работников данного сектора экономики в условиях рыночной экономики.

Основным субъектом на рынке является, прежде всего, потребитель, то есть человек, который тратит деньги на те или иные услуги, товары и марки на рынке. Потенциальным фактором, который определяет весомость потребителя, его поведение и его возможности, являются деньги. Те деньги, которые человек имеет, и те деньги, которые человек в состоянии тратить для того, чтобы реализовать себя как потребителя. Если среда обитания общества – это рыночные отношения, необходимо определить экономический, социальный и политический статус потребителя.

В России впервые вслух и с использованием определенных социологических методик о среднем классе заговорили в так называемый пик застоя – в 1980-1985 гг., в постсоветский период – в 1995 г., и, особенно, в конце 90-х годов. Отсюда можно сделать вывод, что размышления о среднем классе регулярно актуализируются либо в момент бурного роста рынка, либо в момент его структуризации и стабилизации.

Согласно исследованиям «Независимого института социальной политики» (НИСП), «Института современного развития», «Национального агентства финансовых исследований» банка UniCredit,

в определение среднего класса включаются понятия, связанные с образом жизни человека, а также с ценностями – духовными, социальными, политическими, – которые этот человек либо уже разделяет, либо стремится разделить. Данное понятие также включает определенные функции свободного поведения – личностного и потребительского.

В развитых странах средний класс начинается от зарплаты хотя бы в 2000 долларов в месяц или 1000-1400 долларов дохода на члена семьи. Доход ниже 500 долларов – бедность; ниже 100 долларов – нищета. Другими словами, ниже дохода в 500 долларов понятия классов не существует. Люди не могут реализовать свои классовые признаки, имея на руках 100, 200 или 300 долларов в месяц.

На основании данных журнала «Эксперт» и компании КОМКОН, по классификации развитого рынка бедных в России (доход на человека 500 долларов и меньше) – в пределах 90%. Они формируют, по разным оценкам, от 60 до 75% трат на рынке. Соответственно, богатых людей, обладающих миллионными состояниями, меньше одного процента. Они отвечают за небольшую – 10-15% – долю рынка. Между ними – средний класс. Его доля составляет несколько процентов. Средний класс отвечает приблизительно за 15-20% покупок на рынке.

Что же представляет собой среда обитания шахтерских коллективов, занятых добычей угля?

Согласно данным Госкомстата, среднемесячная номинальная заработная плата работников угольной отрасли за 9 месяцев 2010 года составила 26000 руб. Из этого можно сделать вывод, что среднемесячная заработная плата работников угольной отрасли составила около 900 долларов в месяц. Следовательно, на одного члена семьи доход составляет 300 долларов на человека, а это значит, что доход семьи работника ниже границы, определяемой в развитых странах как бедность.

Как отмечалось выше, средний класс начинается от заработной платы хотя бы в 2000 долларов в месяц. Для достижения такой зарплаты необходимо современную заработную плату по большинству квалификационных разрядов увеличить примерно в 2,5-3,0 раза. И то только при условии, что уровень потребительских цен на товары и услуги будут неизменными.

Таким образом, имея заработную плату 600-900 долларов в месяц, работник угольной отрасли далеко отстает от границы среднего

класса. Это означает, что от формирования в своем сознании духовных, социальных, политических ценностей, он не может выполнять функции свободного поведения, ограничен в выборе его личностной и потребительской составляющей.

Угольная отрасль – важнейший элемент топливно-энергетического комплекса России. Функционирование угольной отрасли характеризуется повышенной опасностью по внешним и внутренним факторам, высоким риском управления производственными процессами. Создание условий по обеспечению безопасной деятельности предприятий по добыче угля подземным способом является сложнейшей технической, производственной, экономической и инвестиционно-инновационной проблемой. Крупные аварии в 2007 году на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная» в Кузнецком угольном бассейне, а также катастрофа на шахте «Распадская» этого же бассейна в мае 2010 года резко обострили социально-психологический климат в трудовых коллективах.

Как показал анализ, одной из причин, приводящих к аварийным ситуациям, является стремление трудящихся к значительному перевыполнению установленных планом объемов добычи угля для увеличения размера заработной платы.

Используемые формы и системы оплаты труда не обеспечивают необходимого размера заработной платы трудящихся при выполнении плана на 100 процентов. Значительное перевыполнение установленных планом объемов добычи угля приводит к непредсказуемым и непрогнозируемым газодинамическим явлениям при ведении горных работ.

Разработанные в спешном порядке по поручению Председателя Правительства В.В. Путина изменения (корректировки) применяемых форм и систем оплаты труда не обеспечивают решения тяжелейших социально-психологических, экономических и технических проблем, так как, как правило, носят косметический характер.

Для повышения безопасности ведения горных работ предлагается новый подход к формированию уровней заработной платы трудящихся, работающих в подземных условиях, а также к расчету объемов добычи угля, обеспечивающих высокую гарантированную заработную плату при достижении нормативных нагрузок.

17 мая 2010 г. Председатель Правительства России В.В. Путин провел совещание в формате видеоконференции в связи с аварией на шахте «Распадская». В ходе конференции В.В. Путин внес ряд

предложений по изменению структуры заработной платы, а также поставил задачу повышения защищенности шахтеров, занятых на подземных работах за счет минимизации мотивации шахтеров добиваться повышения добычи угля любой ценой, пренебрегая безопасностью и рискуя жизнью.

Поэтому научно-практическая задача разработки и использования моделей и методик экономического управления уровнем заработной платы и объемов добычи угля, обеспечивающих безопасную работу трудящихся, добывающих уголь подземным способом, является актуальной.

Для этого необходимо предусмотреть решение значимой социальной задачи, связанной с управлением заработной платой, совершенствованием режима работы угледобывающего предприятия, установлением оптимальных объемов добычи угля, гарантирующих создание безопасных условий труда.

Так как каждое угледобывающее предприятие имеет свою категорию опасности по выделению метана на одну тонну добытого угля, необходимо осуществлять расчет нормативов объемов добычи угля, обеспечивающих безопасность ведения горных работ, по каждому предприятию. Данный расчет должен учитывать природные факторы, параметры и характеристики применяемой горно-выемочной техники, возможные корректирующие меры по управлению газодинамическими явлениями и т.д.

На основании этих нормативов необходимо разработать оптимальные объемы добычи по сменам и суткам на весь период отработки запасов выемочного столба.

Предусматривается решение задачи по оптимизации размера заработной платы в зависимости от уровня освоения норматива нагрузки на очистные забои. При этом необходимо установить, что максимальная заработная плата работников очистного забоя устанавливается при достижении нормативных объемов, обеспечивающих безопасные условия труда.

В современных условиях отсутствует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между интенсивностью, ритмичностью работы по добыче угля и заработной платой.

Если работник в течение рабочей смены выполнял работы не по добыче угля, а в оставшейся до конца рабочей смены временной отрезок за счет интенсификации работы механизмов выполнил установленный на смену объем, его труд оплачивается в полном раз-

мере. Аналогично: если в одну – две смены не работали по добыче, но в оставшиеся три – две смены за счет интенсификации работы механизмов выполнили суточный объем, заработная плата начисляется в полном размере. Такая динамика в выполнении производственных заданий может быть при рассмотрении любого периода времени.

Существующие нерегулируемые графики работы могут привести к аварийным ситуациям за счет значительного выделения метана и невозможностью доведения в данный временной отрезок до его взрывобезопасной концентрации.

Предлагается разработать:

- программы расчета норматива оптимизированного объема добычи угля, обеспечивающего безопасные условия работы;
- графики работы по сменам и суткам, обеспечивающие предельно равномерную добычу в рассматриваемых периодах;
- расчет оптимальных скоростей подачи комбайна при выемке угля для обеспечения предельно равномерной добычи;
- программы расчета заработной платы при различных уровнях освоения норматива нагрузки;
- максимизацию уровня заработной платы при освоении норматива добычи;
- системы санкций за превышение уровня нормативной нагрузки в течение смены и суток;
- системы поощрения за соблюдение установленного графика добычи в течение смены и по сменам в течение суток;
- нормативы формирования ФЗП от цены 1 тонны реализованной продукции.

На основе разработок необходимо обосновать принципы, функции и методы системы менеджмента организации производства по добыче угля, обеспечивающих безопасную работу.

Предусматривается выполнение:

- календарного моделирования объемов добычи угля, включающих по каждому предприятию и очистному забою (рабочему месту) фиксированные показатели, такие как относительное газовыделение на одну тонну добываемого угля, производительность пласта и переменные – тип применяемой техники, скорость подачи комбайна, ширина захвата вынимаемой полосы;
- разработки оптимизированных объемов добычи по сменам, суткам и другим календарным периодам.

Исследование предусматривается проводить с использованием методов технико-экономического анализа и математической статистики, декомпозиции и синтеза форм и системы организации заработной платы труда, моделирования производственных и экономических процессов.

Необходимо вспомнить, что в период заката «перестройки» нерешаемые проблемы в шахтерских коллективах привели к социальному взрыву, который охватил в 1989-1991 гг. все угледобывающие бассейны (регионы) и приведший, в конце концов, к развалу СССР, к смене общественно-экономической формации и к переходу к «свободному» рынку.

Оправдались ли надежды шахтерских коллективов, связанные с повышением их уровня жизни? Сегодня можно сказать: «Нет». В советский период среднемесячная заработная плата шахтеров была самой высокой среди других отраслей. Сегодня ее уровень колеблется от пятого до седьмого места. Заслужено ли такое понижение уровня заработной платы?

Переход угольной отрасли в частную собственность – процесс, естественный для рыночной экономики. В то же время, государство обложило угольную отрасль, как и другие, своеобразной налоговой системой. Отрасль из дотационной превратилась в донорную для государственного бюджета за счет концентрации производства, роста цен на энергоносители, в том числе и уголь. Это ставит собственников в сложное положение, ведь конечной целью любой предпринимательской деятельности является получение прибыли.

Всем известно, что достичь конкурентоспособности продукции можно либо снижая затраты на производство и реализацию продукции, либо увеличивая стоимость реализуемой продукции.

Современная деятельность показывает, что, в связи с постоянным ростом стоимости потребляемых ресурсов, связанных с инфляционными процессами, усложнением горно-геологических условий, вызванных углублением ведения горных работ и повышенным риском проявления газодинамических явлений, ужесточением налогового бремени (рост отчислений на социальные нужды в 2011 г. на 8 %) и других факторов, угледобывающие предприятия не могут обеспечить не только снижение себестоимости добычи, но и ее стабилизацию.

Конечно, рост цен должен вызывать повышение норматив для формирования заработной платы (если применяется такая система

ее формирования), но это вызывает снижение прибыли, что противоречит интересам собственников. Безусловно, при высокой рентабельности производства можно рассматривать вопрос формирования источника фонда заработной платы из прибыли. К сожалению, этого пока не происходит.

Рассматривая далее вопросы управления заработной платой в угольной отрасли, необходимо остановиться на основополагающих понятиях и содержании современной системы организации и управления используемой нормативной базы и т.д. В работе «Политика доходов и качество жизни населения» даны два понятия связанных с «зарплатой» и «оплатой труда». «Зарплата – цена, выплачиваемая за использование труда, за трудовые услуги работников – это превращенная форма оплаты труда. На бытовом уровне зарплата понимается как определенная сумма денежных средств, которую получает работник в соответствии со своими затратами и результатами труда. Оплата труда – регулярно получаемое вознаграждение за произведенную продукцию или оказанные услуги, включая оплату отпусков, праздничных дней и другого неотработанного времени. Эта статья денежных доходов включает, кроме того, стимулирующие оплаты и надбавки, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также выплаты на питание, жилье, топливо, имеющие регулярный характер».

Госкомстат РФ использует определение «затрата организаций на рабочую силу» как сумму вознаграждений в денежной и не денежной формах за выполненную работу и неотработанной время, дополнительные расходы организации, связанные с обеспечением работников жильем, оздоровительными мероприятиями, профессиональным обучением, культурно-бытовым обслуживанием, суммы единого социального налога, страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, добровольное пенсионное, медицинское и другие виды страхования, командировочные расходы, а также налоги и сборы, связанные с привлечением наемной рабочей силы.

На первом этапе остановимся на содержании, понятии, функции, структуре и других содержательных частях заработной платы.

Угольная отрасль имеет свою специфику, связанную с добычей полезного ископаемого, а не с выпуском готовой продукции с использованием сырья, материалов, компонентов и природных ресурсов. Дальнейшая работа по выработке предложений совершенст-

вованя форм и систем оплаты связана с переходом на смешанную форму и бестарифную систему оплаты труда.

Суть данных разработок состоит в следующем. Конечно, говоря об эффективности системы организации оплаты и стимулирования труда работников угледобывающих предприятий необходимо иметь в виду, что увеличение размера заработной платы, какими бы факторами оно не было вызвано для работодателя (собственника), является, по экономической сущности, расходами. Поэтому вполне понятно широко используемые в настоящее время в корпоративных структурах «мероприятия по «оптимизации» персонала». Суть этих «мероприятий» – в сокращении численности персонала и минимизации размера индексации заработной платы.

Наемный работник, наоборот, заинтересован в росте своего дохода, необходимого и направляемого на удовлетворение жизненных потребностей. Работник стремится максимизировать заработанные средства за счет значительного перевыполнения установленных плановых заданий, часто ради этого нарушая условия безопасного ведения горных работ, что приводит к тягчайшим авариям.

Изменение существующего порядка определения уровня заработной платы – проблема трудноразрешимая и связанная с некоторыми субъективными факторами, главными из которых можно выделить:

- инертность служб по персоналу на уровне компании и шахт;
- недостаточную квалификацию работников этих служб в вопросах технологии добычи и проведения горных выработок;
- удовлетворенность работников по персоналу существующей системой организации заработной платы;
- отсутствие глубоко анализа показателей и факторов, влияющих на интенсивность работы горной техники при добыче угля и проведении выработок;
- осторожность в реформировании применяемых форм и систем оплаты, вызванную возможной «оптимизацией» работников, занятых организацией оплаты.

Основываясь на вышеизложенном состоянии вопросов, связанных с организацией оплаты труда, возникает необходимость разработки нестандартных положений. Этому должны предшествовать определение и выработка показателей и их параметров, формирующих оболочку нестандартной системы организации, оплаты и стимулирования труда.

Б.Н. Медведев

Сибирский государственный индустриальный университет

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рассмотрены вопросы инновационного развития горной промышленности в современных условиях. Проанализированы пути и средства обучения сотрудников горных предприятий охране труда и промышленной безопасности. Предложен комплекс мер, направленных на повышение производительности труда работников предприятий угледобывающей промышленности.

В современных условиях одну из важных основ долгосрочных преимуществ в горных компаниях представляют трудовые ресурсы, то есть люди, их трудовая мораль, знания, навыки и умения, высокая квалификация и стремление к реализации поставленных целей, система ценностных ориентаций. В условиях инновационного развития промышленности, когда формируется новая энергетическая стратегия России до 2030 г., изучение вопросов управления трудовыми ресурсами является наиболее актуальным.

Как показывают результаты исследований, проводимых Институтом энергетических исследований РАН, наибольшими ресурсами для увеличения добычи угля обладают Сибирский и Дальневосточный Федеральные округа (до 737 млн. тонн и 106 млн. тонн), где расположены такие крупные бассейны как Кузнецкий, Канско-Ачинский и Южно-Якутский [1].

Согласно прогнозным исследованиям, в период до 2030 г. возможно увеличение добычи угля в Кузнецком бассейне до 291 млн. тонн. Предлагается освоение таких новых месторождений Кузбасса как Ерунаковское, Соколовское, Уропско-Караканское. При этом разработана программа лицензирования 51 участка недр для реконструкции, поддержания мощностей действующих предприятий. Для наращивания объемов добычи угля в Кузнецком бассейне необходимо также решить задачи, связанные с техникой безопасности, экологией, транспортировкой угля по железной дороге.

В этом направлении в Кузбассе делается очень многое. Например, в Беловском районе Кемеровской области введен в эксплуатацию современный разрез «Караканский-Западный». Ввод в эксплуатацию нового разреза – знаковое событие для Кузбасса, так как является первым этапом строительства крупного Караканского топливно-энергетического комплекса. В его состав, кроме четырехмиллионного угольного разреза, будет входить шахта «Беловская» с производственной мощностью до 3 млн. тонн угля в год с запасами угля 83 млн. тонн. Эта шахта станет первой в Кузбассе, где до начала угледобычи будет проведена предварительная дегазация угольных пластов. К 2015 г. в производственную структуру угольно-технического комплекса войдет обогатительная фабрика по переработке угля мощностью 6 млн. тонн угля в год, завод полукоксования по выпуску 300 тыс. тонн полукокса в год и электростанция мощностью до 40 МВт.

За счет применения новейшего оборудования на разрезе будет обеспечена высокая производительность труда (более 500 тонн в месяц на одного рабочего), а себестоимость добычи угля будет на 30% ниже, чем на других разрезах области. Всевозрастающий потенциал угольной генерации и благоприятный инвестиционный климат Кузбасса позволит за пять лет создать серьезный инновационный кластер. Разветвленная производственная структура комплекса позволит нам быть мобильными и устойчивыми независимо от конъюнктуры рынка.

Инфраструктура инновационного угольного комплекса позволит вывести на качественно новый уровень добычу угля и наладить его переработку и потребление прямо на месте.

Конечно, освоение новых месторождений обычно связано с эффективностью управления трудовыми ресурсами, то есть рассмотрение прогнозов без влияния человеческого фактора просто невозможно. В целом имеются такие виды управления как-то: управление производством; управление материально-техническим снабжением и сбытом готовой продукции; управление инновациями; управление маркетингом; управление финансами. Тем не менее, управление трудовыми ресурсами в настоящее время имеет большое значение и рассматривается более широко как социальное управление, решает задачи подбора, расстановки, обучения, повышения квалификации кадров.

Как показывает анализ, одним из главных вопросов в горных

компаниях Кузбасса (ОАО «ОУК «Южкузбассуголь», ОАО УК «Южный Кузбасс», ЗАО «Распадская», ОАО «Междуречье», ОАО «Евразруда») в настоящее время являются вопросы управления трудовыми ресурсами. Особенно это касается организации деятельности по обучению руководителей и специалистов компаний охране труда и промышленной безопасности, а также разработке мероприятий по повышению производительности труда рабочего.

В этом плане на кафедре экономики и управления горным производством СибГИУ, совместно с сотрудниками горных компаний, проводятся исследования вопросов управления трудовыми ресурсами в условиях инновационного развития горной промышленности, осуществляется обучение руководителей и специалистов в Учебном центре по охране труда и промышленной безопасности СибГИУ с использованием современных методик [2].

Как показывают результаты исследований, угольная компания «Южкузбассуголь» впервые в стране начала работать по регламентирующему документу «Принципы безопасности», включающему в себя ряд блоков:

- превышение концентраций метана больше норм допустимых правилами безопасности;
- несоответствие параметров проветривания подготовительной выработки или выемочного участка расчетным значениям;
- отсутствие или отключение дегазации, предусмотренной проектами и паспортами;
- нахождение выработки в пылевзрывоопасном состоянии;
- неисправная система аэрогазового контроля или отсутствии ее элементов в установленных требованиями безопасности местах;
- обнаружение признаков удароопасности или предупредительных признаков выброса угля и газа, отсутствие или просроченный прогноз удароопасности или выбросоопасности пласта;
- неисправные средства взрывозащиты оборудования и кабелей;
- нарушения паспорта проведения и крепления подготовительных выработок, крепления и управления кровлей выемочного участка, создающих угрозу для жизни и здоровья работников;
- отсутствие утвержденной в установленном порядке документации на ведение горных работ.

Документ дает право вменяет в обязанность каждого работника выявлять и устранять несоответствия и нарушения требований

безопасности, которые могут привести к нештатным ситуациям на рабочих местах. В рамках проекта в угольной компании разработана «карта рисков». В ней обозначены риски, которые могут возникнуть в результате нарушений требований техники безопасности. «Картами рисков» будут обеспечены все подземные рабочие и ИТР компании.

На ЦОФ «Абашевская» продолжается техническое перевооружение основных фондов, что позволит снизить риски при возникновении нештатных ситуаций. Например, еще недавно на фабрике работал грохот 1978 года выпуска. В течение смены его неоднократно приходилось останавливать для зачистки, проверки состояния подшипниковых узлов, колосниковых решеток. После монтажа нового грохота исчез шум, снизились вибрация и пылевыведение. Таким образом, с точки зрения соблюдения норм промышленной безопасности и охраны труда преимущества применения нового оборудования очевидны.

Безопасность в угольной промышленности – большая тема. В Австралии за последние 100 лет число несчастных случаев на производстве снизилось на 95%, в Америке, Индии, Японии, Китае ведется комплексная деятельность, направленная на снижение рисков. Там существует устойчивый термин «культура безопасности». В России же аварии рассматриваются как случайность.

Сегодня ясно всем: случайностей не бывает. Они – лишь стечение обстоятельств, которые складываются из целого ряда вполне определенных причин. И чем быстрее мы движемся в развитии технологий, тем больше надо вкладывать в развитие человеческого потенциала, в системы подготовки к работе с новым оборудованием и технологиями.

Человеческий фактор – и это подтвердили наши исследования – является главным практически во всех жизненных процессах. При всем желании его невозможно преуменьшить. Мотивация работников, которая сегодня складывается в основном из премий и поздравлений к праздникам явно недостаточна. Она несоизмерима с компетенцией человека, то есть его установкой на безопасный труд.

В свою очередь, кроме знаний по технике безопасности при эффективном управлении трудовыми ресурсами, то есть решении задач планирования, организации, регулирования, учета, контроля, нормирования и мотивации труда, необходимо также создание базовых условий для повышения производительности труда на гор-

ных предприятиях, таких как оснащение горной промышленности современным оборудованием, внедрение инноваций на предприятиях.

В настоящее время производительность труда на горных предприятиях Кузбасса имеет следующий вид (таблица 1).

Таблица 1 — Среднемесячная производительность труда одного рабочего горного предприятия

Наименование компаний	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Кузбассразрезуголь (разрезы)	208,8	221,4	248,3	270,6	306,3
СУЭК-Кузбасс (разрезы+шахты)	224,4	265,0	288,6	336,8	322,2
ОАО Болон (шахты)	85,2	114,9	141,0	154,3	185,9
СДС-Уголь (разрезы)	143,3	148,2	180,7	204,1	178,0
Прокопьевскуголь (шахты)	42,0	33,7	35,4	35,1	34,8
Южный Кузбасс (шахты+разрезы)	210,3	241,4	194,9	135,8	206,0
Южкузбассуголь (шахты)	140,2	116,9	123,6	150,9	135,5

Согласно приведенным в таблице данным, производительность труда рабочего на разрезах колеблется в пределах 200-300 тонн, на шахтах с пологим падением пластов – соответственно 85-180 тонн. На шахтах крутого залегания со сложными горно-геологическими условиями – 30-40 тонн, что на порядок меньше, чем на шахтах, например, США и Австралии.

Становится очевидным, что этап развития экономики после 2010 г. может быть только инновационным, не может быть без революционного повышения производительности труда.

К 2020 г. в горной промышленности необходимо добиться, как минимум, четырехкратного роста, то есть не менее 12-13 % в год. Российскую экономку необходимо модернизировать. Нужно определиться с преимуществами российской экономики в быстро меняющемся мире. Очевидно, это наличие богатых минеральных ресурсов и человеческий потенциал. В настоящее время эти два фактора не дают адекватного эффекта, потому что они отделены друг от друга: сырье вывозится в необработанном виде, и переработка его ведется за границей. Кроме того, обеспечить резкое ускорение роста производительности труда способны лишь прорывные инновации. Как показывает практический опыт, в России инновации обычно создаются в небольших фирмах, крупные же компании просто доводят этот процесс до промышленного внедрения. Таким образом, без предоставления малому инновационному бизнесу нало-

говых скидок и преимуществ нам будет трудно добиться экономического роста.

Опираясь на результаты проведенных исследований, разработан комплекс мероприятий по совершенствованию управления трудовыми ресурсами в горной промышленности. Остановимся на данных мероприятиях подробно.

Реализация механизма эффективного управления трудовыми ресурсами в горной промышленности (таблица 2):

Таблица 2 — Механизм эффективного управления трудовыми ресурсами в горной промышленности

Условия управления	Задачи управления	Необходимые навыки	Итоги эффективного управления
<ul style="list-style-type: none"> -оснащение горной промышленности современным оборудованием; - внедрение инноваций на предприятиях; - массивные инвестиции в человека; - инвестиции в безопасность труда 	Решение задач планирования, организации, регулирования, учета, контроля, нормирования, мотивации	<ul style="list-style-type: none"> - высокая квалификация; - знание техники безопасности 	Повышение производительности труда рабочего в четыре раза

Внедрение на предприятиях горной промышленности «Концепции безопасности», опирающейся на комплекс мероприятий по научному подходу к безопасности. В концепцию безопасности входят следующие мероприятия: обучение работников работе с оборудованием многофункциональной системы аэрогазового контроля Davis Derby; внедрение системы подземной радиосвязи Flexcom; внедрение методики по оценке рисков и мотивации безопасного труда; внедрение системы безопасного труда, при которой работник получает фиксированную зарплату, если по количеству нарушений и травм на участке остается в периоде прошлых лет. Одна из главных задач системы управления – изменить сознание работника та-

ким образом, чтобы он думал о своем здоровье и понимал, что требования безопасности он соблюдает ради самого себя. Например, в 2010 г. компания ЕВРАЗ направила на реализацию мер по охране труда и промышленной безопасности в ОАО «Южкузбассуголь» 747 млн. рублей.

Мероприятия, реализация которых позволит повысить эффективность работы горных предприятий: селективная отработка запасов; повышение технического уровня производства за счет применения средств комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, обновления и модернизации действующего оборудования (потребность настоящего времени); внедрение прогрессивных технологий, эффект которых определяется за счет снижения численности работников промышленно-производственного персонала; совершенствование технологии производства; совершенствование управления производством за счет внедрения более рационального режима работы предприятия и его структурных подразделений; совершенствование форм и систем оплаты труда; сокращение потерь рабочего времени; укрепление трудовой дисциплины; углубление процесса преобразования форм собственности в горнодобывающей отрасли.

Внедрение системы мотивации для работников предприятий в рыночных условиях. Особенность этой системы состоит в том, что мотивация не сводится только к стимулированию. В настоящее время стимулирование ориентировано на краткосрочные экономические цели, на достижение определенного результата за установленный период.

Такой подход не обеспечивает заинтересованности работников в постоянном повышении своей квалификации, в самосовершенствовании. Основой предлагаемой системы является обеспечение работников конкурентным компенсационным пакетом, который характеризуется следующими показателями: высоким уровнем базовой заработной платы, развитым социальным пакетом, научно-обоснованной системой премирования, массивными инвестициями на обучение и развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плакидкина Л.С. Прогнозная оценка потенциальных возможностей территориального развития угольной промышленности России до 2030 год [Текст] / Л.С. Плакидкина // Уголь. – 2007. –

№11. – С.18–23.

2. Медведев Б.Н. Современная система инновационного обучения руководителей и специалистов горной промышленности охране руда и промышленной безопасности [Текст]: сборник научных трудов / Б.Н. Медведев, В.И. Воротников. – Новокузнецк: СибГИУ, 2010. – С. 461–465.

УДК 343.85

Т. И. Помыткина, И. А. Остряков

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Раскрывается социальная значимость деятельности общественных организаций для уголовно-исполнительной системы, анализируются состояние и перспективы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными организациями.

Конституция Российской Федерации закрепляет основу, фундамент законодательного обеспечения права институтов гражданского общества, так называемого третьего сектора, на участие в решении проблем, существующих в обществе.

В демократическом государстве граждане не просто пассивно исполняют веления государства, а выступают как активная и созидательная сила. Само существование третьего сектора обусловлено тем, что наиболее активные члены общества стремятся внести свой вклад в решение социальных и общественно значимых проблем добровольно, «сверх обязанностей», часто подбирая нестандартные варианты.

Практика подтверждает большой потенциал общественных объединений в сфере реализации государством социальной политики, ценность их деятельности трудно переоценить.

Большинство общественных организаций ставят перед собой те же самые задачи, с которыми повседневно имеют дело государ-

ственные и муниципальные органы. Это – защита прав и свобод граждан, забота о несовершеннолетних, малообеспеченных, больных, социально неблагополучных гражданах и многое другое.

Многолетний практический опыт деятельности общественных организаций показывает, что в ряде случаев они действуют успешнее и продуктивнее, чем государственные учреждения.

Одно из значимых преимуществ общественных организаций состоит в том, что они максимально приближены к социуму и, в силу своего положения, способны охватить вниманием множество людей с различным уровнем образования, социальным положением и интересами.

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) является сферой, в которой постоянно происходят процессы взаимодействия между различными субъектами как внутри системы (осужденные, их родственники, специалисты УИС), так и вовне (общественные и государственные организации, учреждения).

Деятельность общественных организаций отвечает интересам и потребностям общества и, потому, ведущей целью взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) является оказание помощи и поддержки осужденному без изоляции от общества в его социальном становлении, в преодолении жизненных трудностей и решении личных проблем.

Современное реформирование УИС направлено на приведение ее в соответствие с требованиями стандартов Европейских пенитенциарных правил, на обеспечение законных прав и интересов осужденных в процессе отбывания наказания.

Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает сокращение применения ограничения свободы и увеличение количества санкций, предусматривающих расширение практики назначения судами видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества и альтернативных лишению свободы.

Сегодня УИИ – открытая система, готовая к укреплению и расширению взаимодействия со всеми социальными институтами и структурами гражданского общества, прежде всего с общественными организациями.

Уголовно-исполнительная инспекция выполняет следующие функции по отношению к осужденным без изоляции от общества:

- постановка на учет;
- контроль за поведением и выполнением обязанностей, воз-

ложенных судом;

- обследование жилищно-бытовых условий;
- составление плана индивидуальной работы с осужденным;
- контроль по месту постоянного проживания;
- проведение консультационно-психологической работы и др.

Основными задачами, стоящими перед сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, являются исполнение назначенного судом наказания, недопущение повторных преступлений и формирование в каждом осужденном установок на правопослушную жизнь в обществе.

Таким образом, исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы, предусматривает рассмотрение широкого спектра вопросов, касающихся трудоустройства осужденных к исправительным и обязательным работам, осуществления профилактической, воспитательной, психологической и социальной работы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 г. содержит положения о направлениях, формах и методах совершенствования УИС, взаимосвязях с государственными органами и институтами гражданского общества. Взаимодействие общественных объединений с пенитенциарными учреждениями носит ярко выраженный социальный характер.

Статья 23 УИК РФ рассматривает участие общественных объединений в деятельности учреждений исполнения наказаний в виде содействия в работе, в исправлении осужденных и контроля деятельности указанных учреждений. Сегодня заметно расширяется взаимодействие УИС с традиционными российскими религиозными конфессиями.

Сегодня деятельность УИИ включает тесное взаимодействие с институтами гражданского общества, которое открывает дополнительные возможности привлечения и активизации человеческих ресурсов для исправления осужденных, способствует реализации их законных прав и интересов.

Скоординированные комплексные меры позволяют не упустить из виду судьбу человека, а совместные с общественностью усилия способствуют достижению поставленной цели – организации адресной, конкретной помощи и поддержки оступившемуся человеку.

Сотрудничество УИИ с институтами гражданского общества

представляет собой комплекс социально-психологических, воспитательных, юридических и иных мероприятий, направленных на формирование позитивных ценностей, активной жизненной позиции, развитие социального потенциала осужденных без изоляции от общества. Основу рассматриваемого взаимодействия составляют:

- согласованная конкретизация задач сотрудничества и взаимопомощь в ресоциализации осужденного;
- заинтересованность в решении жизненных проблем осужденного, в результативности и успешности исправления его личности;
- взаимная информированность о личностных и психологических особенностях осужденного и его взаимоотношениях с окружающими;
- совместный поиск способов морально-психологической и социальной поддержки осужденного;
- создание условий для самореализации и самореабилитации осужденного.

Рассматриваемое сотрудничество может быть долгосрочным или краткосрочным, целенаправленным или случайным, желаемым или вынужденным, глубоко или поверхностно мотивированным, ситуативным или регулярным, организованным или спонтанным, с планируемой или с неопределенной перспективой.

Участники взаимодействия должны знать возможности и потребности друг друга, каждого осужденного, уметь договориться, скоординировать свои действия в целях достижения общественно значимого результата.

Уровень взаимопонимания уголовно-исполнительной инспекции и общественной организации зависит от того, какие цели объединяют взаимодействующие стороны, и как эти цели осознаются участниками взаимодействия. При этом именно общность целей создает благоприятные условия для формирования партнерских взаимоотношений.

В практике взаимодействия институтов гражданского общества и уголовно-исполнительных инспекций важно переосмысление сторонами роли общественности в процессе исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, отношение к общественным организациям как к равноправному партнеру, а также поиск конкретных форм вовлечения общественности в решение про-

блем осужденных и УИИ.

Основными направлениями взаимодействия УИИ с институтами гражданского общества являются:

- разработка оптимальных форм и методов сотрудничества;
- изучение и распространение положительного опыта сотрудничества;
- определение критериев полноты и эффективности совместных мероприятий.

Внедрение в деятельность УИИ различных форм сотрудничества с институтами гражданского общества позволяет повысить уровень социально-правовой защищенности осужденных без изоляции от общества и создает дополнительные условия для их ресоциализации.

Вот лишь некоторые направления взаимодействия УИИ с общественными организациями:

- исследование и диагностика микросоциума осужденных без изоляции от общества;
- воспитание и социально-трудовая адаптация осужденных без изоляции от общества;
- повышение уровня юридической и психолого-педагогической грамотности осужденных без изоляции от общества;
- включение осужденных без изоляции от общества в разработку и реализацию общественно-полезных программ;
- социальная адаптация и реабилитация осужденных без изоляции от общества;
- социально-бытовые услуги, материальная и натуральная помощь нуждающимся в ней осужденным без изоляции от общества.

Общественные организации проводят работу среди осужденных, направленную на развитие индивидуальных способностей, способствуют решению жизненных проблем осужденных, таких, как бытовые вопросы, восстановление утраченных документов, установление факта нетрудоспособности, нормализация семейных взаимоотношений, получение пенсий и пособий и др.

Установлено, что взаимодействие УИИ с общественными организациями, комплексно используя различные возможности (люди, информация, финансы и др.), позитивно влияет на личностное состояние осужденных без изоляции от общества и способствует развитию профессиональной активности и творческих инициатив

сотрудников УИИ.

Дальнейшее исследование проблем взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественными организациями в условиях расширения сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, сегодня социально значимо.

УДК 378.147:331.108.45

А.А. Костюков, Н.Е. Анохина

Сибирский государственный индустриальный университет

УЧЕТ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются сущность и специфические особенности образовательных услуг в условиях рынка, обосновывается необходимость изменения подходов к контролю качества образования при подготовке кадров для формирующейся инновационной экономики современной России.

Общеизвестным фактом является существенный рост числа вузов в России в течение последних двух десятилетий. Во многих городах с небольшим населением появились свои вузы или филиалы вузов. Количество мест в них превысило количество выпускников школ.

Нормативы бюджетного финансирования высшего образования предполагают финансирование минимум 170 студентов на 10000 населения. Это достаточно низкий уровень денежного обеспечения образования. В Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в 2008 г. обучалось 211 студентов на 10000 человек, больше половины остальных студентов – на коммерческой основе, в то время как в 2001 г. – 219 студентов.

Таким образом, в последнее десятилетие сформировалась тенденция сокращения доступности высшего профессионального образования путем сокращения числа бюджетных мест в вузах и

переложения бремени затрат на обучение молодого поколения на семейный бюджет.

В этом изменении структуры предложения образовательных услуг и заложена главная опасность превращения образовательной услуги в чисто рыночную услугу, что требует изменения подходов к контролю качества образования.

Сокращение спроса на услуги обучения в условиях финансового кризиса 2008 г. и демографические проблемы России вывели рынок труда из равновесия, что выразилось в некотором падении стоимости обучения и снижении его качества вследствие нехватки высокопрофессиональных преподавателей по отношению к существующему количеству высших учебных заведений.

Рособрнадзор со своими методами оказался не готов к действенному контролю качества профессионального образования.

В последние годы для сравнительного контроля были введены образовательные стандарты, но они делают данный процесс статичным, тормозят, по нашему мнению, развитие высшего образования, и не способствуют контролю качества.

Мы считаем, что их основной недостаток – в несоответствии лучшим российским (советским) образцам, ориентация на средний уровень или на западные аналоги. Высокая динамика развития современного мира вынуждает все время их пересматривать. Поскольку западная научная мысль не стоит на месте, появляются новые учебники и, после их перевода на русский язык, они становятся новыми стандартами для наших последователей-чиновников. Чтобы «облагородить» это перманентное заимствование их называют стандартами второго, третьего и т.д. поколений. Правило качества – государственный диплом в обмен на государственный стандарт – не работает.

Стандарты не перспективны и не опираются на трансформацию научных исследований в учебные курсы. Фактически материал лекций отличается от программ курса, написанных по стандарту в угоду проверяющим из Рособрнадзора. Впрочем, последнее может иметь и положительный смысл, поскольку программы для проверяющих соответствуют стандарту, а лекции для студентов – новому в науке. Такое несоответствие предполагает требуемый уровень свободы лекционного творчества преподавателя, но, одновременно, дает простор «халтуре» для некомпетентных педагогических кадров.

В ответ на потребность рынка труда в дипломах, вместо обучения многие вузы опускаются до обучения без контроля, то есть оказания услуги обучения в чисто рыночном варианте: «мы учим – вы платите». Можно наблюдать, что лекции читаются на высоком уровне и большинство студентов сдают экзамен с первого раза. По многим важным дисциплинам экзамены заменяются зачетами под обоснованием мнимого ограничения о недопустимости большого числа экзаменов в сессию. Так, например, понятие зачета не существует в лучшей на сегодня системе высшего образования – в США (если судить по числу нобелевских лауреатов). Оно как пережиток послевоенного дефицита инженеров прошлого века сохранилось в нашем образовании из-за удобства имитации контроля. Контроль министерства в форме аккредитации вуза с использованием ГОСов является неэффективной процедурой, способной вскрыть лишь явные нарушения, такие как предоставление вместо услуги обучения услуги продажи диплома.

Следует отказаться от государственной аккредитации и устранить двойственность понимания слов «государственный диплом» и «диплом государственного образца». Первый гарантирует качество обучения государством, второй – от подделки сам диплом. Нужно остановиться на втором, дать свободу вузам в присвоении степеней (бакалавр, магистр, специалист) вручением диплома данного вуза на государственном бланке.

Слабый контроль над обоснованностью выдачи дипломов вузами ведет к повышенному риску для работодателей при приеме выпускников на работу, что вынуждает их с большим подозрением относиться к уровню профессиональной подготовки студентов и предпринимать ответные действия для минимизации рисков.

Мы считаем, что контроль Рособнадзора должен перестроиться в иную плоскость. Рособнадзор не может следить за качеством успеваемости каждого студента России, но региональный департамент может выполнять эту функцию с помощью компьютерной базы данных и формируемых вузами списков неуспевающих учащихся.

Контроль студентов должен быть связан с финансированием успевающих и временным или частичным сокращением финансирования студентов, вызывающих тревогу. Такой контроль построен на полном доверии вузу и недоверии студенту, в то время как сегодня – на полном недоверии вузу.

Нам представляется, что выражать недоверие вузу – дело рынка инновационной экономики, а не надзорной службы. Контроль должен исходить из обязанности студента учиться в ответ на финансирование из государственного бюджета, а не на обязанности преподавателя учить. У преподавателя достаточно контролеров в самом вузе.

Однако здесь может возникнуть проблема, которая имеет большой шанс погубить дело модернизации профессионального образования. Сокращение финансирования неуспевающим студентам влечет за собой сокращение госбюджетного финансирования вуза, что становится стимулом к сокрытию неуспевающих и выставлению завышенных оценок. Поэтому нужно создать антистимулы, позволяющие вузу не уменьшить, а, наоборот, увеличить объемы финансирования при выявлении неуспевающих студентов. Например, неуспевающие не должны отчисляться. Услуга обучения оказывается им повторно переводом на время задолженности на коммерческие места, а по ликвидации академической задолженности осуществляется обратный перевод на бюджетную форму обучения, что и позволит вузу получить дополнительное частное финансирование.

Кроме того, должна быть предусмотрена возможность перевода в качестве меры поощрения особо одаренных, перспективных студентов, обучающихся на коммерческой основе, на бюджетные места вместо неуспевающих студентов-бюджетников.

Мы убеждены, что образовательная услуга не может трактоваться как чистая услуга в обмен на деньги государства и деньги абитуриента. Она обязательна для самого студента, поскольку студент является субъектом услуги наряду с преподавателем, который для студента является источником оказания услуги. Такой двойственный подход к образовательной услуге существенно отличает рынок и производство образовательных услуг от обычного рынка услуг.

Студент должен выполнять часть своей работы, но иногда он стремится этого не делать. Отсюда – необходимость принуждения к обучению. Если трактовать обучение как простую услугу образовательного характера, то отпадает обязанность студента учиться, необходимость экзаменов. Получится, что во всем виноват не обеспечивший достаточного уровня услуг преподаватель.

Безусловно, рынок образования – это рынок интеллектуаль-

ных услуг, но с существенным государственным обучением. Ограничение заключается в обратном требовании поставщика не только оплатить услугу, но и обязательства хорошо учиться.

Вуз, со своей стороны, может помочь студенту выполнить эти обязательства благодаря поощрению дополнительных учебных программ, выходящих за рамки основного учебного плана и включающих широкий набор предметов, а также строго организованной академической системе обучения, основанной на взаимодействии профессоров, лекторов и тьюторов (персональных наставников).

Целью такого взаимодействия было бы получение каждым студентом глубоких знаний и развитие их способностей и интересов.

В обязанности тьютора должно входить:

- обучение группы студентов (не более 15 человек) по одному или нескольким предметам;
- индивидуальные консультации;
- помощь в определении обязательной для прочтения литературы;
- подбор дополнительных для изучения программ;
- контроль за поведением студентов и т.п., то есть персональная опека каждого студента специалистом по выбранной специальности.

Данная система с успехом применяется в Великобритании – в Оксфорде и Кембридже – и породила таких известных ученых как Ф. Бэкон, Джон Локк, Роберт Бойль, Исаак Ньютон и др.

Обязанность покупателей услуги качественно выучиться означает защиту людей от самих себя, от их краткосрочных приоритетов (например, от выгоды не посещать занятия, от желания заменить цель обучения целью получения документа об этом обучении), а, значит, от возможного ущерба и будущих потерь от некомпетентности на производстве.

Кроме того, спрос на документы, соответственно, порождает их предложение со стороны недобросовестных работников вузов.

Если мы снижаем уровень требований и – сегодня и, к сожалению, в перспективе – устраняем обязанность учиться, то, тем самым, ухудшаем шанс формирования в России инновационной экономики в силу слабой обеспеченности ее высококачественными кадровыми ресурсами. Произойдет неэффективный отбор, и на рынке будут преобладать специалисты, имеющие диплом об обра-

зовании, но не само профессиональное знание. Повышение риска работодателей в условиях профессиональной асимметрии вызовет падение стоимости рабочей силы. Лучшие специалисты окажутся без дополнительного дохода, без поощрения со стороны рынка инновационной экономики, но с большими издержками, чем необученные, но имеющие диплом о высшем образовании работники.

Для противостояния процессу вымывания лучших с рынка труда и, соответственно, из производства образовательных услуг необходима государственная политика *контроля успешности студентов в учебном заведении*, а не успешности самого учебного заведения. Обязанность учить является следствием обязанности учиться, а не наоборот. Если студенты вынуждены учиться хорошо, то они будут требовать и качественного оказания услуги от преподавателей. Нет никакого смысла непосредственно контролировать сам вуз. Будущий же специалист, вследствие своей прикрытой дипломом некомпетентности, может создать опасность не только для себя, но и для других людей.

Стоит отметить также, что современная реформа высшего профессионального образования, введение бакалавриата (четырёхлетнего обучения в вузе) также ставит свои проблемы в сфере качества подготовки специалистов. Сокращение срока обучения предполагает сокращение аудиторных часов по многим дисциплинам примерно до 40 %. Это означает, что будущие бакалавры получат такой же объем знаний, что и в средних технических учебных заведениях, что приведет к резкому снижению уровня подготовки студентов в вузах страны.

Увеличение времени на самостоятельную работу студентов в учебных планах не решит проблемы углубления и расширения знаний по тем или иным дисциплинам. Следовало бы учесть менталитет российского студенчества, о котором метко и правильно было сказано Министром образования и науки РФ А. Фурсенко в одном из недавних интервью: «У нас серьезно учатся в вузах 15-20% студентов, остальные тусуются».

Конкурентоспособность таких выпускников на рынке труда резко снизится, так как их уровень знаний, кругозор, способности к обучению будут оставлять желать лучшего. В результате доверие работодателей к компетентности выпускников-бакалавров снизится еще больше, что повлечет за собой повышение уровня безработицы или трудоустройство на работу, не отвечающую квалифика-

ции выпускника согласно диплому.

Для решения вышеуказанных проблем вузам следует более ответственно подходить к составлению учебных планов и методик преподавания отдельных учебных курсов. Разделение же дисциплин на обязательные и вариативные должно осуществляться не на основе стандартов и личного мнения отдельных сотрудников вуза, а в зависимости от индивидуального уровня подготовки каждого абитуриента. Этот уровень часто не учитывается в современных российских вузах при составлении учебных планов и студентам приходится заново изучать дисциплины, которые они уже успели хорошо освоить в школе (училище, техникуме).

Например, учебный план известного ученого, педагога, философа Джона Локка в период студенчества в Оксфорде серьезно отличался от обычного. Так как он приехал из Вестминстера с базовыми знаниями греческого и древнееврейского языков, ему разрешили продолжить их изучение, опережая остальных студентов. Джон также был освобожден от курсов, повторявших то, что он уже изучил в школе, например, латинской грамматики и риторики. Сэкономленное время Локк отдавал «продвинутым» курсам.

Кроме того, для повышения уровня конкурентоспособности выпускников-бакалавров на рынке труда необходимо вернуться к практике распределения их на работу после окончания вуза на основе специальных договоров, заключаемых между вузом и организациями, нуждающимися в новых кадрах. Этими же договорами могут быть определены дополнительные учебные курсы, которые, по мнению работодателей, помогут выпускникам соответствовать предоставляемой им работе в условиях инновационного развития экономики России.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что модернизация профессионального образования должна быть построена на понимании сущностной особенности образовательной услуги как рыночной услуги особого рода, предполагающей не только оплату, но и обязательность ответного процесса обучения.

Поэтому, в ходе построения соответствующих условий инновационного развития экономики России, модернизация высшего профессионального образования должна сопровождаться закреплением надежных процедур проверки выполнения студентами своей обязанности учиться и механизмов, создающих стимулы для вузов, формирующих кадровые ресурсы современного рыночного государства.

Н.А. Цветкова

Псковский юридический институт ФСИН России, г. Псков

РАЗВИТИЕ АНТИЦИПАЦИОННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Рассматривается проблема исправления осужденных, наказания которых не связаны с изоляцией от общества. Предлагается в качестве мишени коррекционно-развивающей работы с данной категорией осужденных выделить механизм антиципации, лежащий в основе саморегуляции поведения человека. Анализируются сущность антиципации как психического процесса, ее структура и функции; описываются формы ее нарушения.

Предлагаются практические рекомендации по организации социально-психологической работы с осужденными, нацеленной на развитие их антиципационной состоятельности.

Антиципация (от лат. *anticipatio* – предвосхищаю) интересует нас потому, что, как показывают диссертационные исследования (Е.Н. Сурков, 1985; Е.А. Сергиенко, 1997; Н.В. Жукова, 2000; Т.В. Скрипник, 2000; Т.В. Рябова, 2002; О.Л. Гончарова, 2003; А.С. Денисов, 2005; В.Д. Менделевич, И.Р. Аббитов, 2008; Н.Е. Колесникова, 2011 и др.), она играет ключевую роль в саморегуляции поведения человека, заложена в него от рождения и может развиваться всю жизнь, но совершенно не развита у всех категорий преступников. Ее развитие у осужденных в период отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, позволит работникам уголовно-исполнительных инспекций и служб пробации более успешно решать проблему профилактики рецидивной преступности. По этой причине ниже мы анализируем ряд исследований, посвященных выявлению сущности антиципации как механизма социальной адаптации и саморегуляции поведения, а также изучению ее нарушений.

Термин «антиципация» в психологию ввел В. Вундт. Становление понятия антиципации справедливо рассматривать в развитии двух традиций: отечественной общей психологии и западной социальной психологии. В работах современных отечественных психо-

логов обнаруживаются два направления в исследовании антиципации:

- антиципация исследуется как неотъемлемое свойство живой материи (П.К. Анохин, 1978; А.В. Брушлинский, 1994; С.Г. Геллерштейн, 1996; Б.Ф. Ломов и Е.Н. Сурков, 1980 др.);

- антиципация изучается как предвидение, являющееся признаком высокоорганизованных творческих процессов (О.Л. Гончарова, 2003; А.С. Денисов, 2005; Н.В. Жукова, 2000; Э. Кестер, 1976; В.Д. Менделевич, 1996 и др.).

Связующим звеном между этими исходными точками научного анализа выступает гипотеза об уровне строения антиципации, разработанная Б.Ф. Ломовым и Е.Н. Сурковым в русле системного подхода к психике человека [10].

В целом сущность антиципации сводится к тому, что с ее помощью осуществляется такое отражение действительности, в результате которого в мозгу человека не только фиксируются и средствами речи оформляются состояние окружающей среды, значения тех или иных воздействий в момент непосредственного восприятия, но и просматриваются их динамика, тенденции развития, вероятные связи и отношения в предстоящем будущем. В этом смысле антиципация используется человеком во всех сферах жизни и имеет универсальное значение для всех форм социального взаимодействия.

Е.А. Сергиенко (1997), рассматривая развитие антиципации в раннем онтогенезе, приходит к заключению, что процессы антиципации есть необходимое звено в структуре поведения и деятельности индивида. При адекватном развитии механизмы антиципации формируются к 11-13 годам. К обстоятельствам, негативно влияющим на формирование антиципации, относятся неправильное воспитание в семье и неадекватный тип материнства, что мешает процессам формирования необходимых навыков у ребенка – психологической стойкости, умению предвосхищать те или иные события, прогнозировать развитие социальных ситуаций [14, с.47]. Необходимое условие предвосхищения тенденций развития тех или иных событий, а, следовательно, антиципации – сохранение прошлого опыта и его систематизация.

Б.Г. Ананьев (1977) представил антиципирующий процесс в виде схемы: ощущение – восприятие – представление – мышление [2].

Антиципационные процессы выступают в роли ведущего звена механизма психической саморегуляции человека. Именно антиципация обеспечивает формирование цели, планирование, программирование поведения и деятельности, она включается в процессы принятия решения, текущего контроля и в коммуникативные акты [10].

Согласно системному подходу в психологии, антиципация выполняет три функции в процессе отражения мира: когнитивную – предвосхищение событий; регулятивную – готовность к событиям, упреждение их в поведении, планирование действий; коммуникативную – любое общение и взаимодействие между людьми, готовность подчиняться социальным и культурным нормам, способность мгновенно узнать эмоциональное состояние друг друга. Все три функции едины в любом акте человеческого поведения. Уровень развития антиципации свидетельствует об уровне развития психики в целом [10]. Антиципация выступает в качестве пускового механизма пространственно-временной обусловленности поведения человека, направляет активность личности между полюсами «прошлое – настоящее – будущее». Очевидно, что здесь речь идет не только об антиципации, но и о рефлексии, об их взаимосвязанном интегральном действии в процессах познавательной деятельности вообще и мышления, в частности.

В структуре мышления процесс антиципации усложняется при включении человека в решение групповых задач (особенно в условиях противодействия), так как требует от него социально-перцептивной деятельности. В социальной перцепции непременно присутствует оценка другого человека и выработка в зависимости от этой оценки и произведенного им впечатления определенного эмоционально-поведенческого отношения.

Социально-перцептивные механизмы, то есть способы, с помощью которых люди понимают, интерпретируют и оценивают других людей, – идентификация, стереотипизация, эмпатия, рефлексия, атрибуция, – обеспечивают: восприятие внешнего облика и поведенческих реакций другого человека (группы); восприятие внутреннего облика другого человека, то есть набора его социально-психологических характеристик. Синхронизация индивидуальных действий с действиями других возможна потому, что имеет место постоянное взаимное предвосхищение планируемых во времени и пространстве «ходов». На этой основе возникает коллективный

замысел. Одна из его особенностей – опережающий характер, то есть сознание возможностей к временно-пространственному опережению действий других людей. Такое коллективное предвосхищение лежит в основе координации индивидуальных замыслов с общей стратегией совместных действий группы. В психологии социального познания социальная перцепция рассматривается как социальное восприятие, которое «запускает» процесс социального познания [3].

Р. Харре – создатель этогенической теории – видит цель социального развития человека в борьбе за место в мире и уважение. Для обеспечения успеха в этой борьбе нужно «уметь читать текст», то есть объяснять социальное окружение. Оно характеризуется тем, что люди совершают в нем разнообразные поступки, которые можно толковать как последовательность эпизодов. Эпизоды разнообразны. Самые важные из них – проблемные, их смысл важно раскрыть. Единственный надежный путь при этом – обсуждение с другими людьми этих эпизодов. В ходе дискуссии повышаются шансы познать и должным образом интерпретировать социальное окружение, которое постоянно изменяется: эпизоды следуют один за другим в разных ситуациях. Здесь требуется активность субъекта и его компетентность [7].

Процессы антиципации участвуют в воображении [2, с.166]. С помощью воображения человек может управлять психофизиологическими состояниями организма, настраивать его на предстоящую социальную ситуацию (эта функция разработана в психоанализе). Воображение позволяет осуществлять произвольную регуляцию познавательных процессов и состояний, в частности, восприятия, внимания, памяти, речи, эмоций: вызывая образы, человек может обращать внимание на нужные события. Посредством образов он получает возможность управлять восприятием, воспоминаниями, высказываниями; формировать внутренние планы действий; планировать и программировать поведение и деятельность, составлять такие программы, осуществлять оценку их правильности, корректировать процесс реализации.

Своеобразным видом воображения является мечта – представление желаемого будущего. Если она не связана с жизнью, то ослабляет волю, снижает активность человека, замедляет его развитие. Такие мечты называются грезами. Когда мечта связана с действительностью, тогда она помогает человеку мобилизовать все силы

для достижения цели. В этом случае антиципация в форме мечты является стимулом к действию и развитию лучших социально-психологических качеств личности.

Положительное свойство социального воображения – возможность рассматривать любую ситуацию с разных позиций. Согласно гипотезе У. Найссера (1981), образы воображения представляют собой планы сбора информации из потенциально доступного окружения (схемы), являются реалистическим предвосхищением будущего [13, с. 145]. Использованный У. Найссером термин «схема» имеет аналоги: картина мира (Гуссерль), модель мира (семеотика), гипотеза (Дж. Брунер, 1977), образ мира (А.Н. Леонтьев, 2001). Схемы направляют познавательную активность субъекта – ориентируют, «куда смотреть» и «что слушать». Е.Г. Алексеенкова (2009) и В.И. Лебедев (2004) обращают внимание на то, что условия депривации способствуют активизации воображения, а усиленное воображение является защитной компенсаторной реакцией в условиях монотонной среды.

Активизация воображения в ситуации депривации может иметь позитивные последствия – в виде повышения креативности. Поэтому творчество можно считать профилактикой нервно-психических расстройств в условиях тюремной среды.

А. Бандура (2000) отмечает, что способность к антиципации позволяет человеку мотивировать свои действия, опираясь на их возможные последствия: «Прошлый опыт формирует ожидания того, что определенные действия принесут ощутимые преимущества, другие не приведут к существенным результатам, а третьи будут отдалять будущие неприятности. Представляя в уме, какими могут быть последствия совершаемых ими действий, люди способны превращать их в мотивационные факторы своего поведения. Таким образом, можно сказать, что большая часть человеческих действий находится под предварительным контролем» [6, с.34]. Это положение имеет большое значение для разработки технологии работы с осужденными к отбыванию наказания без изоляции от общества.

Для целей «исправления» преступников и профилактики рецидивной преступности особый интерес представляют исследования нарушений антиципации (и, следовательно, саморегуляции поведения), а также предпосылок их коррекции методами практической социальной психологии. Так, О.Н. Арестова (2000) использует понятие «невроз антиципации» и поясняет, что это состояние связано

с ожиданием конфликтов и ранним травматическим опытом, с тревогой, нарушением связности и согласованности прошлого, настоящего, будущего и отсутствием доминанты последнего [5]. При этом человек теряет способность видеть себя в будущем. Но автор отмечает, что временная перспектива личности, хотя и подвержена влиянию социума, однако, способна активно противостоять их негативному воздействию, то есть выступать как более или менее адекватная защитная стратегия человека: активное (хотя и фантастическое) планирование будущего выступает в качестве одного из защитных механизмов.

Возможность детерминироваться будущим как условие свободного отношения человека к трудным жизненным ситуациям обоснована В. Франклом (2008). В его работах способность человека находить будущий смысл в актуально смыслодефицитных обстоятельствах рассматривается как условие сохранения целостности и предпосылка личностного развития.

В антиципационной концепции неврозогенеза Д.В. Менделевича (1996) речь идет о так называемом «потенциальном невротике», среди основных особенностей личности которого – неспособность предвосхищать ход событий и собственное поведение в трудных жизненных ситуациях, то есть антиципационная несостоятельность [11, с.107-112]. Человек исключает из антиципационной деятельности нежелательные информацию, действия и поступки и ориентируется лишь на желательные.

В связи с этим, попадая в неспрогнозированную, неблагоприятную и вытесненную таким образом из «ситуационного сценария» ситуацию, человек оказывается в цейтноте времени для применения совладающего поведения. Если «неврозоустойчивая личность» предполагает 2-3 варианта развития социальной ситуации и, соответственно, располагает таким же количеством программ поведения в случаях желательного или нежелательного разворота событий, то при неврозе антиципации человек ожидает от окружающих строго заданного им варианта действий. Причем, этот вариант предполагает реализацию по принципу «мне все должны». Положения данной концепции согласуются с выводами Л.И. Анциферовой (1981) об адаптивном значении «антиципирующего совладания» и «предвосхищающей печали», которые позволяют людям психологически подготовиться к предстоящим нелегким испытаниям [4, с.9].

Д.В. Менделевич предложил методику диагностики антиципа-

ционной состоятельности, которая позволяет выявить не только ее общий уровень, но и личностно-ситуативный, пространственный и временной компоненты антиципации [11]. Методика применялась при исследовании особенностей антиципации у подростков (Д.В. Менделевич и Э.В. Макаричева, 2002) и осужденных-мужчин исправительного учреждения общего режима (Н.Е. Колесникова, 2011). Установлено, что как у девиантных подростков чаще, чем у социально здоровых, наблюдалась антиципационная несостоятельность, так и совершеннолетние преступники мужского пола в большинстве своем имеют низкий общий уровень развития антиципации, они также несостоятельны по уровню развития всех трех ее компонентов.

Очевидно, что антиципация как способность человека предвидеть развитие событий обеспечивает формирование его целей, жизненных планов, программ деятельности и социального поведения, включается в процессы принятия решений, текущего контроля, в коммуникативные акты и таким образом выступает в роли ведущего звена механизма его саморегуляции.

Обзор исследований антиципации показывает, что ее проявления на высшем уровне – уровне регуляции поведения и деятельности человека как личности – являются одной из мало изученных сторон данной проблемы в отечественной психологии.

Отметим, что в зарубежных исследованиях антиципации чаще всего используется понятие «ожидание». Это касается исследований антиципации в коммуникативной и личностной сфере (Ф. Хоппе, Э. Брунsvик, Э. Толмен, 2000; Ж. Нюттен, 2000; П. Фресс, 2000; Я. Рейковский, 1979 и др.), выполненных в русле символического интеракционизма и когнитивного подхода. Э. Брунsvик (2000) ввел понятие вероятностного ожидания, которое детерминирует поведение субъекта. Оно используется в работах Ф. Хоппе (2000), который при изучении уровня притязаний выявил различие между идеальной и реальной целями, в соответствии с которым человек прогнозирует не только необходимый (идеальный), но и ожидаемый в данной конкретной ситуации результат, который может существенно отличаться от первого [3].

Ж. Нюттен (2000) связывает ожидания с оценкой результатов собственной деятельности, которое зависит от воспоминаний о результате и от оценки результатов в прошлом, а также от особенностей «Я»-концепции. Он же выделил два типа людей – «оптимисты»

и «пессимисты».

А. Бандура (2000) указывает на тесную связь ожиданий не только с внешне наблюдаемым поведением, но и с эмоциональными реакциями: «Аверсивные переживания – как собственные, так и опосредованные – порождают ожидание неприятностей, которое, в свою очередь, может активизировать как страх, так и защитное поведение» [6, с. 92]. Он также выделяет «ожидание эффективности», которое представляет собой убеждение человека в том, что он способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения нужного результата.

Общим для всех представителей когнитивного подхода является понимание ожиданий как особого рода знаний, которые фиксируют связь между разными способами поведения и его результатами. Когнитивный подход в исследовании антиципации показал, что она есть результат социального научения. Поиск истоков и методов коррекции негативных ожиданий связывается представителями когнитивизма с содержанием личного опыта человека, опровергающего или подтверждающего наличные ожидания. Это важно в связи проблемой негативных (пессимистических) ожиданий осужденных, вызывающих их дезадаптивное поведение.

Другой подход к изучению истоков негативных ожиданий связан с исследованием влияния особенностей «Я»-концепции на индивидуальные особенности ожиданий [8]. По-Р. Бернсу (1986), одна из важнейших функций «Я»-концепции состоит в том, что она определяет ожидания индивида, под которыми Р. Бернс понимает «представления индивида о том, что должно произойти» [8, с. 46]. В зависимости от характера самооценки, содержание ожиданий может быть положительным или отрицательным.

Таким образом, исследование личностного аспекта проявлений антиципации преимущественно связано с понятием «ожидания», которое фиксирует результат предвосхищения личностно-значимых событий. В случаях, когда нужно сделать акцент на процессуальной, а не на результативной стороне, используется понятие прогнозирования.

Из изложенного выше вытекают следующие практические выводы:

Антиципация – это способность человека предвидеть развитие событий, явлений, результатов поведения и действий. Формами антиципации являются: мечта, гипотеза, цель, проект, модель, про-

грамма, план, прогноз, а также «Я»-, «Ты»-, «Мы»-образы, социальные установки как готовность действовать определенным образом в определенных социальных ситуациях, образ Времени, образ Среды, образ трудно классифицируемых социальных явлений, образ Мира в целом.

Чтобы накопленное в общей и социальной психологии знание по проблеме развития антиципации получило возможность более полно реализоваться в работе психологов уголовно-исправительных инспекций и служб пробации, мы предлагаем пользоваться понятием «антиципационная несостоятельность личности осужденного», поскольку оно позволяет рассматривать его преступное поведение как обусловленное недоразвитием этого механизма. Соответственно, под антиципационной состоятельностью понимается способность личности предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций, собственные реакции на них и действовать с временно-пространственным упреждением. Антиципационная состоятельность формируется в процессе социализации индивида и является его результатом.

В науке выделяются следующие виды антиципирующей деятельности: воспоминание, воображение, целеполагание, прогнозирование, проектирование, программирование, планирование, моделирование, посредством которых человек может систематизировать свой социальный опыт и создать образ потребного будущего.

Антиципация играет ключевую роль в саморегуляции поведения человека. Саморегуляция как единый процесс, обеспечивающий мобилизацию и интеграцию особенностей человека для достижения целей социального взаимодействия, становится возможной благодаря антиципации. Следовательно, социально-психологическую работу по развитию антиципационной состоятельности осужденных следует связывать с совершенствованием индивидуального стиля их саморегуляции поведения.

Поскольку развитие врожденных простых форм антиципации в более сложные происходит в течение всей жизни индивида и этим процессом можно управлять с помощью целенаправленных воздействий на психику взрослого человека, постольку имеет смысл нацелить социально-психологическую работу с осужденными к наказаниям без изоляции от общества на развитие их антиципационной состоятельности и коррекцию индивидуального стиля саморегуляции поведения методами активного социально-психологического

обучения, опираясь на закономерности и механизмы процесса социального познания. Это требует разработки такой психотехнологии индивидуально-групповой работы, которая бы, опираясь на механизмы социализации и социального развития личности (идентификация – обособление; типизация – индивидуализация), позволяла управлять следующими процессами: процессом систематизации и переоценки прошлого опыта осужденных; процессом развития антиципационной состоятельности и ее компонентов; процессом коррекции и развития показателей индивидуального стиля саморегуляции поведения – планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, гибкости и самостоятельности. Технология также должна включать работу с мечтами, построение осужденными образа будущего с опорой на позитивный прогноз относительно самих себя.

Одного социального контроля, установленного за человеком на период отбывания срока наказания, явно недостаточно, чтобы он мог изменить свое поведение и начать строить законопослушный образ жизни. Нужна эффективная социально-психологическая помощь, нацеленная на коррекцию базового механизма саморегуляции поведения – антиципации. Такого рода технологии работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества могут разрабатываться и реализовываться не только сотрудниками уголовно-исправительных инспекций и служб пробации, но и по их заказу – психологами социальных служб системы социальной защиты населения РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин А.В. Психология личности [Текст] / А.В. Аверин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 191 с.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
4. Анциферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы [Текст] / Л.И. Анциферова // Психология формирования и развития личности. – М.: Педагогика, 1981. – С. 3–18.
5. Арестова О.Н. Операционные аспекты временной перспективы личности [Текст] / О.Н. Арестова // Вопросы психологии. – 2000. – № 4. – С.61–73.

6. Бандура А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
7. Белинская Е.П. Временные перспективы Я-концепции и идентичности [Текст] / Е.П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 40–46.
8. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
9. Колесникова Н.Е. Социально-психологическая ресоциализация осужденных в исправительном учреждении [Текст]: автореф. дис... канд. психол. Наук / Н.Е. Колесникова. – М., 2011. –
10. Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности [Текст] / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1980. – 277 с.
11. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы невротогенеза [Текст] / В.Д. Менделевич // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 107–112.
12. Менделевич В.Д. Тест антиципационной состоятельности – экспериментально-психологическая методика для оценки готовности к невротическим расстройствам [Текст] / В.Д. Менделевич // Клиническая медицина. – 2003. – № 7. – С. 35–40.
13. Найсер У. Познание и реальность [Текст] / У. Найсер. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
14. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека [Текст]: дис. ... в виде научного докл. д-ра психол. Наук / Е.А. Сергиенко. – М., 1997. – 118 с.

УДК 364.262.2

К.Е. Веселкова

Псковский государственный политехнический институт

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПОДРОСТКОВОГО ТРАВМАТИЗМА

Представлен анализ проблемы подросткового травматизма в социально-психологическом аспекте. Рассмотрены структура причин травматизма и его тяжести, количественное соотношение различных случаев травматизма несовершеннолетних, а также особенности подросткового возраста, являющиеся

предпосылками к получению травмы, внутренние и косвенные социально-психологические условия травматизма. Обозначены психологические и социальные последствия травматизации несовершеннолетних в условиях современной России.

Благодаря улучшениям в других областях здравоохранения несовершеннолетних и совершенствованию методов сбора информации, стало очевидно, что в подавляющем большинстве стран травматизм является главной причиной смертности и снижения здоровья детей. Этот факт был признан недавно, а, вместе с тем, приходит и понимание того, что весь масштаб проблемы детского и подросткового травматизма осознан пока не полностью [2, с.4].

Физические и умственные способности, степень зависимости, тип активности, рискованность поведения несовершеннолетних существенно меняются по мере того, как они становятся старше. Пока дети развиваются, их любопытство и потребность в экспериментировании не всегда соответствуют способности предвидеть и реагировать на опасность, что и создает угрозу получения травмы [4, с.187]. Иначе говоря, травматизм несовершеннолетних связан с возрастом и стадией развития.

Выделение подросткового возраста как особой возрастной ступени в становлении человека произошло во второй половине XIX века. С тех пор этот период развития стал центром внимания многих ученых: психологов, медиков, педагогов, культурологов, социологов. Психологически этот возраст очень противоречив: для него характерны диспропорциональность уровней и темпов развития, эмоциональная неустойчивость и личностная нестабильность. По данным Е.Е. Ростовцевой, Л.Ф. Казначеевой, Н.В. Шиляевой (2000), именно в подростковом возрасте зачастую происходит срыв функциональной системы адаптации, число учащихся со сниженными значениями потенциала адаптации (суммы составляющих медико-клинического состояния организма и его психоэмоционального фона путем пятибалльной шкалы экспертных оценок) составляет 81,5 %. А, значит, процесс адаптации в этом возрасте зачастую осложнен и замедлен.

Вместе с тем, как отмечал Л.С. Выготский, суть критических периодов не сводится только лишь к негативным проявлениям; наряду с негативными симптомами в этих возрастных периодах со-

вершается огромная позитивная работа.

Спецификой социальной ситуации развития подростка является расхождение между его интересами и его требованиями к себе. Л.И. Божович отмечала, что к началу переходного возраста в общем психическом развитии появляются новые, более широкие интересы, личные увлечения и стремление занять более самостоятельную «взрослую» позицию в жизни. Подросток стремится к самостоятельности, но в проблемных жизненных ситуациях он старается не брать на себя ответственность за принимаемые решения, и ждет помощи со стороны взрослых. Это очень ярко проявляется в травмоопасных ситуациях: с одной стороны – стремление к рискованным увлечениям, экстремальным видам спорта, активному досугу, нарушение элементарных требований безопасности, с другой – явное неумение совладать с чрезвычайной ситуацией, беспомощность и бездействие в критический момент, большое количество ошибок в оказании помощи пострадавшему сверстнику.

Более того, нередко самооценка оказывается внутренне противоречивой; сознательно подросток воспринимает себя как личность значительную, ставит себя выше других людей, зачастую переоценивая свои возможности. Как показал В.К. Калинин (1989), подростки 12-14 лет переоценивают уровень развития у себя волевых качеств, особенно терпеливости и энергичности. А, следовательно, такие ребята берутся за решение задач зачастую непосильных. Возрастает смелость, которая в этот период вообще достигает наибольшего проявления, что убедительно показано в исследованиях А.С. Зобова (1979). Все это делает подростков склонными к рискованным развлечениям.

Исследования А. Матени с коллегами (1994) посвящены особенностям темперамента и показывают, что у подростков, склонных к травматизму, регистрируются следующие особенности: сочетание сниженного настроения, высокой активности, плохой приспособляемости и аритмичности повседневных физиологических потребностей (еды, сна и др.).

Полученные результаты показывают явную связь особенностей темперамента и риска получить случайную травму. В.А. Родионов и М.А. Ступницкая отмечают, что чаще всего травмируются гиперактивные дети и дети, воспитывающиеся в условиях гипер- и гипоопеки. Дети, получающие травмы, как правило, имеют высокую склонность к риску, двигательны расторможены, реактивны,

возбудимы, эмоционально неустойчивы, предрасположены к частым переменам настроения, неадекватно ведут себя в стрессовых ситуациях. Таких среди часто травмирующихся детей оказалось 77%, из них больше половины – дети, которые обвиняют в своих неудачах, болезнях, травмах других людей или обстоятельства. Как правило, такие ребята не самокритичны, характеризуются переоценкой своих способностей и возможностей.

В подростковом возрасте, как отмечает А.И. Высоцкий (1979), происходит коренная перестройка структуры волевой активности. В отличие от школьников младших классов подростки значительно чаще регулируют свое поведение на основе внутренней стимуляции. В то же время, при значительно возросшей общей активности подростка механизмы его волевой активности еще недостаточно сформированы. Внешние же стимуляторы в силу критичности подростков, их стремления к независимости воспринимаются иначе, чем в младшем школьном возрасте, и, поэтому, не всегда вызывают соответствующую волевою активность. Снижается дисциплинированность, усиливается проявление упрямства. Возможно, повышенная активность подростков и снижение волевой регуляции являются косвенной детерминантой травматизма.

А.С. Зобов, Н.Д. Скрыбин (1979) изучали изменение с возрастом (от 9 до 26 лет) волевого качества смелости. У представителей мужского пола число лиц с высокой степенью смелости увеличивается постепенно с 11-12 лет до 15-16 лет, что может обуславливать их высокий травматизм. У девочек наблюдается схожая динамика, но количество лиц с высоким уровнем смелости у них меньше, а максимум таких лиц наблюдается в возрасте 13-14 лет.

В то же время, начиная с 14-летнего возраста решительность девочек значительно меньше, чем выраженность того же качества у мальчиков, и это различие тем больше, чем субъективно опаснее действия, предлагаемые для исполнения. Следовательно, девочки-подростки меньше склонны участвовать в рискованных увлечениях, заниматься экстремальными видами спорта и формами досуга.

Еще одна особенность подросткового возраста – потребность в принятии сверстниками. Отвержение группой нередко воспринимается как умаление ценности его личности, а угроза остаться вне группы нередко воспринимается как трагедия. Если потребность в полноценном общении со значимыми взрослыми и сверстниками не удовлетворяется, у детей появляются тяжелые переживания. По-

этому подросток стремится получить признание среди сверстников, своими действиями – и не только положительными с точки зрения взрослых, – утвердиться в глазах друзей (Т.П. Гаврилова, 1997). Иногда это признание приобретает экстравагантными, экстремальными поступками, чреватými травматизмом.

Таким образом, травматизм подростков в значительной степени обусловлен особенностями возраста: степенью умственного и физического развития, отсутствием необходимого житейского опыта, повышенной любознательностью и смелостью, склонностью к шалостям, а также чувствительностью к угрозе остаться вне группы, сниженной дисциплинированностью, упрямством, противоречивой самооценкой и т.д.

Однако все эти характеристики не более чем предпосылка, предрасположенность к столь неблагоприятному варианту развития чрезвычайной ситуации.

Отмечен еще один аспект травматизации несовершеннолетних – негативные внутрисемейные отношения, приводящие к «жертвенности» младших, это около 20% травм. В этом случае травмированный ребенок отличается от не травмированных детей негативными, навязчивыми воспоминаниями о событии, повторными негативными снами, связанными с событием, избеганием деятельности, связанной с событием, чувством отстраненности, отчуждения от других людей, обеднением чувств, отсутствием ориентации на будущее (Н.В. Подхватилин, 1995).

Данный аспект предрасположенности к травматизму в данной статье подробно рассматриваться не будет, поскольку выходит за рамки личностных детерминант травматизма.

Несмотря на рассмотренные особенности, далеко не каждый ребенок данного возраста получает травму, и, в то же время, далеко не все травмы оказываются случайными. Другими словами, существует определенная закономерность в частоте и форме подросткового травматизма. Рассмотрим этот феномен с другой стороны – с фактических характеристик травмированных подростков.

Еще А. Матени (1994) относил пол и возраст к основным характеристикам группы риска по травматизму. Согласно статистике ВОЗ, колоссальное увеличение с возрастом претерпевает частота встречаемости травматизма среди общего числа заболеваний. Если в 10-11 лет эта цифра составляет 21-25 %, то к 16 годам она достигает 40 % у девушек и 42 % у юношей, то есть увеличивается почти

в 2 раза (таблица 1).

Таблица 1 — Доля травматизма среди общего числа заболеваний в подростковом и юношеском возрасте

Возраст (годы)	Девочки, %	Мальчики, %
10 – 11	25	21
12 – 13	29	29
14 – 15	27	34
16 – 17	40	42

Иначе говоря, практически половина юношей и девушек, обратившихся за медицинской помощью, обращались в медучреждения именно по поводу травм. Таким образом, данные статистики указывают на повышенную травмоопасность подросткового и юношеского возраста.

Приведенная таблица иллюстрирует и проблему разной выраженности травматизма полов. Согласно мировой статистике неумышленных смертельных случаев от травм [2, с.5] до 5 лет, показатели равны для обоих полов, затем смертность мальчиков неуклонно возрастает по всем категориям травматизма за исключением ожогов, вплоть до пубертатного периода, когда смертность мальчиков составляет 86% всех неумышленных смертельных случаев травматизма. Особенно высоки различия по категориям утопления (более 30 %) и дорожно-транспортного травматизма (более 40 %) [5, с.6].

Тенденция межполовых различий статистики травм особенно сильно проявляется при учете тяжести. Так, черепно-мозговые травмы в 2-3 раза чаще встречаются у мальчиков и их последствия более тяжелые. Это объясняется их интересом к машинам, мотоциклам и механизмам, пиротехнике, экстремальным видам спорта, большими активностью, озорством и «геройством».

В число распространенных объяснений входит и предположение о иной социализации мальчиков: их исследовательские действия родителями реже ограничиваются, чаще позволяются дальние прогулки и игра в одиночку [2, с.7]. Более того, по данным Н.В. Подхватилина (1995), мальчики оказываются более чувствительными по отношению к сходным стрессорам, чем девочки, то есть психическая составляющая травмы так же будет различаться по полу.

Вторая половина двадцатого столетия отмечена колоссальным ростом числа и тяжести травм, произошли изменения и в характере

травм. Увеличился процент повреждений осложненных шоком, кровопотерей, чаще стала встречаться политравма, которая специфична длительной реабилитацией и социальной адаптацией, высокой инвалидностью и летальностью (соответственно 30 и 16-20 %). Сочетанные и комбинированные повреждения также являются одной из характерных черт травм детей в наше время. В структуре детского травматизма они составляют от 12,6 до 20 %, а ведь это наиболее тяжелый вид травм: сложные черепно-мозговые травмы и множественные переломы костей конечностей, нередко категорически ограничивающие подвижность подростка на многие месяцы. Такие травмы приводят к экстремальным состояниям организма.

Динамика травматизма несовершеннолетних неутешительна. В России детский травматизм ежегодно увеличивается на 2,1%, подростковый – на 3,9 %. Общий уровень подросткового травматизма в целом по стране, по данным ВОЗ, формируется преимущественно за счет бытового травматизма, который занимает первое место в его структуре, по различным данным – от 39,3% до 49,8% [3]. Второе место принадлежит уличному нетранспортному (33,1% – 34,8%), третье – школьному (7% – 15,9 %), четвертое – спортивному (около 4%) и пятое дорожно-транспортному (от 1,2 % до 3 %). Ежегодно только в автомобильных авариях Россия теряет около 1,5 тысяч своих молодых жителей. И, хотя дорожно-транспортный травматизм находится лишь на пятом месте по распространенности, отметим его высокую тяжесть, облигатность госпитализации и высокую вероятность ранней инвалидности. При этом более половины (57,8 %) пострадавших детей – пешеходы. По уровню риска для пешеходов детского и подросткового возраста пострадать в дорожно-транспортном происшествии Россия прочно входит в первую пятерку стран. В последние годы идет достоверное увеличение количества ДТП с участием детей-пассажиры транспортных средств и числа пострадавших в них.

В мегаполисах и крупных городах на первое место выходит уличный травматизм, где особое место занимают травмы, полученные при катании на роликовых коньках, досках, велосипедах, скутерах; далее следует спортивный, и лишь затем бытовой и дорожно-транспортный. В течение 90-х годов произошло значительное снижение производственного, уличного и дорожно-транспортного и заметное повышение бытового и спортивного травматизма. Очевидно, что проблема травматизма столь остра ввиду явной недоста-

точности действующих социальных досуговых программ для детей и подростков как по количеству, так и по качеству педагогической, воспитательной, социальной работы.

Подводя итоги, отметим, что возраст имеет специфические особенности развития психических функций: некоторое увеличение подвижности нервных процессов, эмоциональную неустойчивость, обострение черт характера, противоречивость самооценки. Эти особенности представляют собой внутренние условия травматизма и позволяют считать подростковой возраст особенно опасным с этой точки зрения. Анализ статистических данных также показывает, что подростковый возраст наиболее травмоопасен, в среднем по России количество травм подростков от 11 до 17 лет непрерывно увеличивается от 21-25 % до 40-42 %.

В условиях ограниченности адаптационных резервов, свойственной растущему организму, любое увеличение нагрузки, как умственной, так и физической, приводит к снижению адаптивности, возникновению ситуации рассогласования механизмов регуляции вегетативных функций. Жизнедеятельность осуществляется в режиме неустойчивой адаптации, который проявляется в виде ухудшения работоспособности, повышенной утомляемости и снижения устойчивости к неблагоприятным воздействиям.

Травматизм – совокупное понятие, объединяющее в себе не только традиционное медицинское толкование данного феномена, но и включающее также нарушение нравственно-этического статуса личности, приводящие к расстройству психического и социального здоровья. Тяжелые травмы угрожают здоровью и жизни детей, нарушают нормальный ритм труда и быта взрослых, приносят большие экономические и социальные потери современному обществу. Как отмечает Ф.Б. Березин (1988), при посттравматических нарушениях опорно-двигательного аппарата частота нарушений психической адаптации значимо выше, чем в популяционном фоне. Восстановление после травмы занимает длительное время. Пострадавший ребенок отстает от своих сверстников в развитии, не может играть с ними на равных, учиться. Согласно данным Фонда помощи детям (Баршев В.), пострадавшим в ДТП, почти половина детей, обратившихся в Фонд, после выписки переходят на домашнюю форму обучения [1].

Все это выделяет социально-психологическую адаптацию к последствиям травмы в самостоятельную актуальную проблему,

требующую отдельного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баршев В. Убийство на дороге [Текст] / В. Баршев // Российская газета. – Неделя. – № 4135. – 4 августа 2006.
2. Всемирный доклад о профилактике детского травматизма [Текст]: резюме. – Женева: ВОЗ, 2008. – 45 с.
3. Рост травматизма среди детей и подростков вызывает обеспокоенность у российских специалистов [Текст]. – АМИ–ТАСС. – 16 июля 2010.
4. Flavin M. Stages of development and injury patterns in the early years: a population-based analysis / M. Flavin, S. Dostaler, R. Brison, W. Pickett // BMC Public Health. – 2006. – V. 6. – 187 p.
5. World report on child injury prevention / M. Peden, K. Oyegbite, J. Ozanne-Smith, A. A Hyder, C. Branch, A.F. Rahman, F.Rivara, K. Bartolomeos. – Geneva: World Health Organization, 2008. – 232 p.

УДК 378

Н.В. Мальковец

Новокузнецкий филиал-институт ГОУ ВПО «КемГУ»

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: РОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Рассмотрены место и роль человека в местном самоуправлении, а также проблемы, пути и этапы формирования человеческого капитала как сообщества граждан, обладающих особыми качествами, знаниями, гражданскими компетенциями, позволяющими им принимать участие в организации работы системы управления.

Местное самоуправление – это власть народа, которую он осуществляет самостоятельно и под свою ответственность. Это закрепленное законодательством положение означает, что каждый человек, каждый гражданин должен обладать особыми качествами и особыми знаниями – гражданскими компетенциями, – которые

позволяют ему осуществлять свою власть непосредственно либо участвовать в осуществлении местного самоуправления. На уровне местного самоуправления наиболее активно развивается и реализуется инициатива граждан, так необходимая для модернизации и инновационного развития экономики и общества.

Для эффективного осуществления местного самоуправления крайне необходимо, чтобы люди знали о своих правах, обязанностях и свободах, умели их защитить, обладали навыками участия в управлении и взаимодействия с властными структурами, умели объединяться для решения общих проблем, могли отвечать не только за себя, но и за окружающих людей в семье, на службе, в обществе, по месту жительства, могли организовать диалог с властью, принимали участие в выборах, контролировали действия властей и многое другое. Местному самоуправлению необходимы активные жители, ответственные граждане, сильные и независимые члены общества. Их ценностно-ориентированное единство должно проявляться и в отношении к среде проживания.

Мнения, оценки и позиции большинства жителей должны совпадать по следующим позициям: гордость за свой город (село, поселок и т.д.); знание и стремление к единым целям; забота о пополнении муниципальной казны; готовность к коллективному общественно-полезному труду; совместное обсуждение и одобрение планов развития; осуществление постоянного контроля; честность; уважение профессионализма муниципальных кадров; взаимоуважение; положительное отношение к инновациям и т.д.

Для того, чтобы воспитать такого гражданина, необходимо проделать большую работу по формированию гражданской компетенции, что предполагает: приобретение знаний об устройстве и действиях общества, навыков жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности; развитие творческого потенциала каждого человека; развитие способностей и навыков объединяться для того, чтобы отстаивать общие интересы; овладение навыками самоорганизации и самоуправления, формирования общих целей; развитие умения свободно и самостоятельно принимать решения; получение знаний, гарантирующих юридическую и экономическую независимость; формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях; овладение демократическими навыками на местном уровне, участие

в управлении своим муниципальным сообществом; преодоление отчуждения власти и общества; обучение толерантности как терпимости к иному, навыкам социального партнерства, гражданской деятельности и т.д.

Овладение гражданской компетенцией позволяет жителю стать членом местного сообщества; быть активным гражданином; сохранять активную жизненную позицию; формировать готовность к дальнейшему обучению; любить свою малую родину; установить партнерские взаимоотношения с другими членами общества.

Граждане в местном самоуправлении, являясь одновременно и субъектом, и объектом управления, обладая гражданскими компетенциями, объединяясь в местные сообщества, *составляют основной капитал, главную ценность территории муниципального образования*, так как они не только заинтересованы в развитии своей территории, но и способны активизировать это развитие через совместные согласованные действия. Однако, формирование этого капитала – задача важная и сложная, – остается актуальным несмотря на то, что местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется с 1995 г. и предпринимаются постоянные попытки властей реформировать и совершенствовать данный институт.

Исследования многих теоретиков и практиков, в том числе, зарубежных, показали, что наиболее эффективным способом подготовки граждан к местному самоуправлению является внедрение системы гражданского образования как особой системы просвещения, охватывающей самые различные слои населения, располагающей квалифицированными кадрами и способной донести идеологию местного самоуправления до самых широких категорий населения – от государственных и муниципальных служащих и представителей общественных организаций до простых жителей городов и сельских поселений. Кроме того, местное самоуправление во всем мире является школой демократии, и, обучаясь управлению своим сообществом, приобретает первичные навыки общественного участия, жители становятся гражданами, способными участвовать в управлении государством, отстаивать свои интересы, влиять на принимаемые решения властями всех уровней.

Юные граждане Германии уже в начальных классах изучают, как организовано местное сообщество, каким образом избирают бургомистра, что такое городская ратуша, чем занимаются депутаты и чиновники местной администрации. Эти знания являются

обязательными для всех граждан, а в некоторых землях (например, в Баварии) школьники сдают экзамен на знание основ организации местной власти.

В школах и университетах развитых демократических стран Европы и США предметы граждановедения, политического образования и цели воспитания гражданина введены в различные курсы учебно-воспитательного процесса как самостоятельные гражданские дисциплины, либо интегрируются с другими предметами, что закреплено в образовательных стандартах.

Студенты многих американских университетов изучают основы местного самоуправления, принципы формирования муниципальных бюджетов, принципы партнерского взаимодействия в местных сообществах. Системой образования европейских стран и США определены важнейшие компоненты содержания, формы и методы подготовки педагогов: преподавание ключевых моментов гражданского образования осуществляется специально подготовленными педагогами, умеющими развить в учениках гражданские навыки.

Педагог и философ Ж.Ж. Руссо напутствовал потомков: «Воспитать граждан – это дело не одного дня; и, чтобы иметь граждан-мужей, нужно наставлять их с детского возраста... Не одна только философия доказывает, ...но и история приводит тому тысячи ярких примеров: если они среди нас столь редки, то потому лишь, что никто не заботится о том, чтобы у нас были настоящие граждане, и потому, что еще меньше беспокоятся о том, чтобы взяться достаточно рано за их воспитание» [2, с. 77].

В конце 90-х годов в некоторых российских городах (Абакане, Барнауле, Зеленогорске, Кемерово, Красноярске, Новокузнецке, Новосибирске, Норильске, и др.) создавались центры гражданского демократического образования, в школах и училищах в качестве экспериментов были введены курсы граждановедения и человековедения [1, с. 29-30]. С проведением реформы ЖКХ появились школы, обучающие собственников. Во многих городах решаются общие задачи гражданского образования: как научить население принимать осознанное решение на выборах, понимать и ценить важность правопорядка, анализировать сведения, получаемые из средств массовой информации, ощущать себя носителем власти в своем муниципальном образовании, стать активным участником общественной и политической жизни и многие другие. Во всех му-

ниципальных образованиях используются различные формы и методы информирования граждан. Следует признать, что сделано в этом направлении немало. Однако серьезная система гражданского образования на уровне местного самоуправления так и не была создана: в большинстве школ отсутствует преподавание основ местного самоуправления и муниципального права, отсутствуют специально подготовленные кадры, способные воспитывать молодое поколение как членов местного сообщества.

Совершенно очевидно, что создание такой системы, охватывающей самые широкие слои населения и не прерывающееся на всех этапах человеческой жизни (дошкольное образование – школа – вуз – образование взрослых) остается актуальной задачей. Наши исследования показывают, что при организации такой системы необходимо учитывать и использовать технологии гражданского образования как совокупность средств и методов обучения и воспитания, позволяющую реализовать социальные, образовательные и воспитательные цели гражданского образования.

Дошколятам можно и нужно объяснять, что такое собственность, какие обязательства накладывает на гражданина обладание собственностью, учить уважению к собственности, прививать первичные навыки демократических процедур. Этим должны заниматься и семья, и дошкольные образовательные учреждения, перевод которых в статус автономных расширяет их возможности в этой сфере.

Современная ситуация требует изменения отношения к школе как открытому для сотрудничества социальному институту, развивающему у школьников интерес к самоуправлению и местному самоуправлению через организацию, например, уроков, на которые приходят представители местных органов власти (глава города, депутаты, руководители основных подразделений муниципалитета) и рассказывают об ее устройстве, об организации жизни в городе и т.д. Сокращение количества вузов и социально-экономическая ситуация в целом требуют изменения психологии школьников, родителей, учителей – быть полноценным гражданином, уметь управлять своим местом жительства не менее важно и почетно, чем получение высшего образования.

Одновременно должно происходить внедрение гражданского образования личности в систему высшего образования. Наши исследования доказывают, что подготовка будущих специалистов

самых различных профессий (экономистов, юристов, педагогов, журналистов, управленцев и т.д.) использовать свои знания и навыки для развития муниципальных сообществ может наполнить гражданское образование студенческой молодежи актуальным и эффективным содержанием. Специальные программы обучения местному самоуправлению взрослых – это возможность повлиять на формирование потребностей общества и личности, повысить качество жизни.

Эффективность гражданского образования в целом и обучения местному самоуправлению как необходимому условию формирования человеческого капитала зависит от следующих условий:

- наличие квалифицированных педагогических кадров, готовых к работе по гражданскому образованию молодежи и взрослых на основе партнерства;

- развитие активных обучающих технологий;

- участие в процессе властных институтов и институтов гражданского общества;

- сформированное обучающее пространство в учебных заведениях и в сообществах, характеризующееся духом свободы и творчества;

- наличие органов самоуправления в учебном заведении, строгое следование нормам, правилам и процедурам, установленным для функционирования такого самоуправления;

- непрерывность и преемственность в системе и др.

В этой работе огромна роль и позиция органов местного самоуправления, которые могут принимать комплексные целевые программы гражданского образования, поддерживать образовательные учреждения в их деятельности и т.д. Однако нельзя недооценивать и роль институтов гражданского общества, участвующих в развитии местного самоуправления. Многие из них берут на себя такую важную роль, как ведение собственной просветительской деятельности и участие в образовательном процессе всех уровней (школа – вуз – послевузовское образование). Трудно переоценить роль местных сообществ, организаций граждан, активных жителей. Развивая различные формы участия граждан в местном самоуправлении, предусмотренные федеральным законодательством, и сохраняя формы, основанные на местных и исторических традициях, совместно с органами власти и образовательными учреждениями, они формируют особое образовательное простран-

во [3, стр. 85].

Это пространство как раз и становится школой демократии, формирующей человеческий капитал в местном самоуправлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальковец Н.В. Гражданское образование студентов вуза [Текст] / Н. В. Мальковец; под общ. ред. Н. Э. Касаткиной. – Кемерово; М.: Издательское объединение «Российские университеты»: Кузбассвузиздат – АСШТ, 2006. – 227 с.

2. Руссо Ж.-Ж. Избранное. Главы и отрывки из сочинений [Текст] / Ж.-Ж. Руссо; пер. с французского И. Верцмана. – М.: «Детская литература», 1976. – 190с.

3. Образовательное пространство территориального общественного самоуправления [Текст]: монография. В 3 тт. – Том 1: Опыт Новосибирска / авторы-составители: В.И. Варющенко, К.В. Варющенко, В.В. Гладких, Н.Д. Стрельникова; под общей ред. В.И. Варющенко. – Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2004. – 110 с.

УДК 613.63

Н.В. Черноусова, Е.А. Берецкая

Сибирский государственный индустриальный университет

ОТДАЛЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Представлен анализ проблемы отдаленных последствий воздействия химических соединений на организм человека. На основе рассмотрения особенностей протекания биологических и физиологических процессов в условиях загрязнения окружающей среды обоснована необходимость изучения отдаленных эффектов для обоснования санитарных стандартов функционирования производства.

Загрязнение объектов внешней среды (производственной, коммунальной, бытовой и природной) химическими соединениями сегодня представляют нарастающую угрозу здоровью населения.

В существующих нормах санитарного регламентирования производства отражен ряд допустимых для полноценного существования человека химических загрязнителей, однако проблема отдаленных эффектов его контактирования с химическими веществами все еще находится в процессе решения и требует принятия не только эффективных, но и экстренных мер.

Как свидетельствуют теория и практика, применение или промежуточное получение химических соединений в процессе производства имеет свойство проявлять свое действие как в отдаленные периоды жизни настоящего поколения, так и в последующих поколениях, непосредственно химическим воздействиям не подвергавшихся.

Химическая, горно-рудная, металлургическая, нефтехимическая и другие направления промышленности, а также химические технологии, внедряемые во все отрасли народного хозяйства и в сферу быта, синтетические кормовые продукты и химические пищевые добавки – все это создает современному человеку условия существования, с которыми он никогда в процессе своего эволюционного развития не встречался. Поэтому наследственные качества, сформированные в филогенезе, могут не соответствовать нормальному протеканию многих биохимических и физиологических процессов в организме. Может быть нарушено адаптивное единство организма и внешней среды, что влечет за собой неблагоприятные последствия различной степени тяжести.

При грубом нарушении равновесия организмов со средой обитания развиваются выраженные заболевания химической этиологии – отравления (острые, подострые, хронические). При слабом нарушении указанного равновесия возникают неспецифические, препатологические, состояния, которые сами по себе обратимы, однако могут явиться условием для развития общей патологии, в том числе и необратимой. Так, известно, что снижение иммунитета под влиянием микроколичеств химических соединений может способствовать как неблагоприятному течению инфекции, так и нарушениям процессов репарации, приводящим к возникновению в организме человека разнообразных, в том числе злокачественных, новообразований.

Многие химические соединения, загрязняющие среду обитания человека, способны оказывать на организм специфическое действие, проявляющееся не в период воздействия и не сразу после

его окончания, а в отдаленные периоды жизни индивидуумов, часто отодвинутые от периода химической экспозиции многими годами и даже десятилетиями.

Еще серьезнее для общества проявление неблагоприятных, химически обусловленных эффектов в последующих поколениях. Иногда эти эффекты становятся весьма очевидными, иногда входят в так называемый генетический груз, для поисков причин которого необходимы трудоемкие и многоплановые исследования.

На современном уровне знаний и наличии специальных лабораторных тестов единственно реальный путь – это устранение причин, а также реализация различных направлений профилактики отдаленных последствий химических воздействий и их лечение. К сожалению, это до сих пор остается нерешенной проблемой. Несмотря на то, что в гигиенических регламентах обоснованы и внедрены многочисленные санитарные стандарты предельно допустимой концентрации, ограничивающие содержание вредных веществ в объектах внешней среды, достигнуты определенные успехи в области предупреждения производственных химических воздействий на работающих, существующие инструкции часто игнорируются. В результате, выброс вредных веществ во внешнюю среду остается бесконтрольным.

Проблема исследований отдаленных последствий воздействия химических соединений на организм человека еще недостаточно изучена. Известно, что одним из интегральных показателей социального благополучия является средняя продолжительность жизни. Так, в пожилом возрасте основной причиной смерти является сердечно-сосудистая патология и злокачественные новообразования. Частота данных заболеваний имеет тенденцию к росту, и есть предположение накопления в этом возрасте значительного количества химических примесей в организме.

Установлена высокая специфичность поражения сосудов и сердца при действии на гонады, описаны токсикологические проявления от воздействия химических веществ на плод и т.д. Последнее обстоятельство может быть напрямую связано с признаками увеличения детской заболеваемости и смертности – важнейшей статистической величины, определяющей среднюю продолжительность жизни населения.

Химическая составляющая причин детской смертности определяется мутагенным и эмбриотропным действием ядов. Эмбрио-

тропное действие в своей основе также может содержать элементы неблагоприятных мутаций при «закладке» органов.

Известно, что смертность в результате врожденных пороков развития в странах с неблагоприятной экологией значительно превышает таковую в экологически чистых районах. В географических зонах наивысшего уровня частоты врожденных пороков развития можно проследить повышенное загрязнение внешней среды химическими соединениями.

Отдаленные эффекты являются широкой нозологической группой. Прежде всего, это различные дегенеративные процессы, приводящие к атрофии тканей. Указанные явления могут стать результатом хронических воспалительных процессов (например, в бронхо-легочной и пищеварительной системах), часто становящихся следствием воздействия на слизистую оболочку раздражающих веществ. Присоединение процессов разрастания соединительной ткани может приводить к тяжелому склерозу органов и сосудов. В отдаленный период после химических воздействий наблюдаются и дегенеративные явления в нервной системе, что в современном научном знании нередко связывают с длительным химическим отравлением.

Воздействие на организм человека химических соединений часто становится важнейшей причиной возникновения таких заболеваний, как болезнь Альцгеймера, паркинсонизм, старческие деменции, полиневриты и т.п. И, наконец, клетки нервной системы обладают повышенной чувствительностью к воздействию химических токсинов, что, зачастую, проявляется в психотических нарушениях поведения, появлении несвойственных в норме патологических симптомов и синдромов.

Таким образом, понятие «отдаленного эффекта» химического воздействия можно понимать как развитие болезнетворных процессов и патологических состояний у индивидуумов, имевших контакт с химическими загрязнениями среды обитания, в отдаленные сроки их жизни, а также в течение жизни нескольких поколений. Широкое и детальное рассмотрение отдаленных последствий влияния химических соединений на организм человека является необходимым с точки зрения сохранения здоровья нации и обеспечения безопасных условий ее существования. Изучение отдаленных эффектов для обоснования санитарных стандартов сегодня является обязательным и универсальным требованием функционирования производства.

Т.П. Симакова

Институт повышения квалификации г. Новокузнецка

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ СЕМЬЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ДИНАМИКА

Рассмотрены сущность и особенности организации взаимодействия семьи, общества и государства в решении проблем воспитания, развития и социализации подрастающего поколения. Обозначен общественно-исторический характер влияния социального заказа на условия функционирования семьи и выполнение ею различных функций.

Основные требования и социальные ожидания относительно семьи и ее функционирования принципиально менялись несколько раз за последние десятилетия. Наиболее полно эти изменения отражает социальный заказ. Под *социальным заказом* будем понимать совокупные общественные ожидания, социально востребованные направления семейной жизнедеятельности. Поскольку он всегда соответствует интересам тех сторон, чьи потребности удовлетворяются в процессе определенной деятельности, то компонентами социального заказа в отношении выполнения семьей определенных функций являются:

- государственный заказ, отраженный в нормативных документах государства, касающихся семьи как социального института в целом;
- заказ общественности, отраженный в прессе, Интернете, телевизионных и радиопрограммах и т.д., то есть в любых информационных каналах;
- потребности детей и их родителей, связанные с жизнедеятельностью семьи, выявляемые в ходе опросов;
- профессионально-педагогические потребности педагогического сообщества, отраженные в особенностях взаимодействия с семьями обучающихся.

Возможности, которыми обладает семья в плане воспитания, обучения, социализации и развития своего ребенка, меняются в зависимости от социально-экономической и политической ситуации в

стране. Ценностные же основания этой деятельности лежат преимущественно в социальном заказе, так как он определяет государственные приоритеты, формирует общественное мнение в отношении семьи, задавая ориентиры семейного воспитания и развития личности ребенка. Следовательно, функционирование семьи является результирующей характеристикой в условной системе координат, где направляющими векторами являются внешние условия жизнедеятельности семьи (социально-политические, экономические, культурные) и внутренний потенциал самой семьи – ее ценностные ориентиры, потребности и установки и т.д.

Фактическое же функционирование семьи является результатом сложного комплекса норм, требований, традиций, собственных установок – как индивидуальных, так и семейных, – передающихся от поколения к поколению, и социально-экономических условий, соответствующих определенному историческому этапу развития общества. Это проявляется в своеобразной многослойности вариантов семейного функционирования, исходящей, во-первых, из стратификации общества, а во-вторых – из разнообразия условий, в которых живут конкретные семьи (городские и сельские, территориально проживающие в центральной части страны и на периферии, в разные исторические периоды, связанные с экономическими и другими возможностями общества и государства). В итоге, возникает своеобразная дисперсия (рассеяние, отклонение от социального заказа, задававшего некие исходные параметры) функционирования семей:

- семьи, чьи собственные ценности и установки противоречат или не вполне соответствуют социальному заказу;

- семьи, в целом укладывающиеся в социально-приемлемые установки и ценности, но не имеющие условий (внутренних и (или) внешних) для их реализации;

- семьи, чьи установки и ценности, совпадая с социальным заказом, осуществляются благодаря достаточному потенциалу семьи и общества.

С точки зрения Т. Парсонса, семья не противостоит обществу, она как его подсистема наряду с другими социальными институтами, посредством взаимодействия с ними и гармонизации внутрисемейных отношений, обеспечивает потребность общества в стабильности [1]. В то же время, являясь принципиальным посредником между личностью и обществом, «она, – по словам У. Гуда, – связы-

вает отдельного человека с социальной структурой...» [2]. Процесс определения семье тех или иных функций, так же как и процесс принятия их семьей, имплицитен, то есть явно не оформлен и осуществляется естественным образом. Кроме того, он носит конвенциональный характер: «соглашение» между семьей и обществом происходит на основе естественной регуляции полномочий и ответственности сторон. Он, тем не менее, может быть осознан и закреплён нормативными актами, но это не меняет сути принципиальной естественности в соотношении потребностей общества с потребностями и возможностями семьи.

В связи с этим очевидна прямая связь и взаимозависимость семьи и общества между собой, не позволяющая последнему, заинтересованному в самосохранении, полностью игнорировать интересы семьи, а семье – игнорировать интересы общества. Поэтому время от времени при наступлении несоответствия между социальным заказом и реальным функционированием семей наступает кризис, существенно отражающийся на жизнедеятельности обеих сторон – общества и семьи.

В условиях социокультурной стабильности семья находится в тесной взаимосвязи, некоем гомеостазе, с обществом, и выполняет основные виды деятельности, соответствующие как бы делегированным ей обществом «функциям». Совокупность делегируемых семье функций, по сути, является социальным заказом семье на определенном этапе развития общества. В случае несоответствия между общественными ожиданиями от семьи и реальными результатами ее жизнедеятельности мы можем явно наблюдать рассогласование между социальным заказом, предрасположенностью семьи к выполнению тех или иных функций и ее действительным функционированием, что определяется такой характеристикой, как институциональный кризис семьи.

Исследования социологов показывают, что на протяжении всего советского периода целенаправленно осуществлялась редукция институциональных функций семьи путем их передачи другим социальным институтам (А.И. Антонов, С.В. Байкулова, С.В. Дармодехин, О.В. Дорохина, А.И. Пьянов и др.). Семья являлась только объектом правового регулирования, ее автономия максимально ограничивалась. При этом она постоянно подвергалась идеологическому, политическому, экономическому и правовому манипулированию со стороны государства. Так, в 60–70-е гг. в законодательных

документах (Закон о браке и семье, 1968 г.) и научно-педагогических изданиях все более подчеркивалась, закреплялась и пропагандировалась ведущая роль школы по отношению к семье в вопросах воспитания, что также фиксировало объектную позицию семьи в выполнении ее воспитательной функции.

Семья как социальный институт была признана лишь в 80-е гг. XX в. До этого времени в российском обществе (включая государственные структуры, научно-педагогическую общественность) не было серьезного интереса к исследованию функционирования семьи и ее взаимодействия с другими социальными институтами, государством и, тем более, семья не рассматривалась как целостный субъект права (С.В. Дармодехин, А.И. Пьянов). Так, М.С. Мацковский, проанализировав публикации по социологии семьи с 1968 по 1983 гг., показал, что лишь 63 из 3018 посвящены данной теме (около 2%) [3, с. 111-112]. Для проведения подобного рода исследований не было ни государственного заказа, ни собственного интереса социологов.

С позиции государства в эти годы продолжалась политика государственного патернализма в отношении семьи, реализуемая на протяжении всего социалистического периода – отношения к семье строились преимущественно на основе «примата государства над личностью, семьей и обществом» [4, с. 18]. В патернализме были как положительные, так и отрицательные стороны. Так, например, под государственным контролем были все наиболее важные вопросы жизнедеятельности семьи (оздоровление, отдых, медицинское обслуживание, образование и т.д.), мать и ребенок пользовались правом на приоритетное государственное обеспечение. В то же время, о чем говорит, например, С.В. Дармодехин, на протяжении всего советского периода «институциональные интересы семьи не выделялись и не учитывались» [5].

В период «перестройки» (1985–1991 гг.) российская семья, как и многие социальные институты, была подвергнута серьезным испытаниям, когда второй раз за неполное столетие (первый раз – в период революции и индустриализации) был нарушен так или иначе сложившийся «гомеостаз» между обществом и семьей. Институциональный кризис этого периода выразился в том, что ситуация в обществе, сложившаяся в результате резких социальных перемен, обозначила важнейшую потребность включения семьи в выполнение функций, которые на протяжении последних десятиле-

тий настойчиво переводились от семьи – к государственным, общественным, политическим структурам, а именно: воспитание, обеспечение жизнедеятельности (экзистенциальная функция) и социализация детей. Семья к их выполнению оказалась не готова по известным причинам, а государство, по своим политическим причинам, в соответствии с проблемами становления рыночной экономики и новой идеологии, отказалось от осуществления этих же функций.

Формально был реализован процесс, обратный осуществленной в революционный период редукции функций семьи – когда практически все они были переданы разным социальным институтам, в первую очередь, государству. Здесь была произведена «обратная передача». Как в первом, так и во втором случае, это привело к резкой смене режима функционирования семьи. Но, если в начале XX века это не потребовало от семьи дополнительных ресурсов, то в современной ситуации вся тяжесть затрат легла на семью, не обеспеченную в данный период необходимыми для этого средствами.

Возник эффект субъектной пустоты пространства воспитания и социализации личности подрастающего поколения: никто не хотел (не мог) быть ответственным за деятельность в этой сфере, ее идеологическое, законодательное, материальное, кадровое обеспечение. Возникший конфликт между семьей и государством не исчерпал себя до сих пор, так как государство не предприняло серьезных шагов для формирования семейной политики, способной обеспечить условия для полноценного выполнения семьей своих функций.

На современном этапе общественного развития социальный заказ семье связан с необходимостью усиления уровня ее участия в процессе образования ребенка (общественно-государственный характер образования, автономия образовательных учреждений и т.д.). Она становится важнейшим поставщиком «интеллектуальной элиты» (точно так же, как в период индустриализации она была поставщиком рабочих рук). Именно с семьей все больше начинает соотноситься руководящая и координирующая роль в образовании ребенка, поскольку, как утверждают теоретики постиндустриализма, принадлежность к классу интеллектуалов будет преимущественно «передаваться по наследству» социальным и генетическим путями [5, с. 21].

Вновь был поднят вопрос о роли семьи в обществе (А.И. Антонов, С.И. Голод и др.). Возможная перспектива разрушения семьи

как социального института, обозначаемая рядом как российских, так и зарубежных исследователей [С.А. Байкулова, М.С. Мацковский, М.В. Рабжаева, П.А. Сорокин, С.А. Токарев, А.Г. Вишневого, W.J. Goode и др.], в большинстве случаев уже рассматривается как крайне нежелательное явление с точки зрения реализации функций воспроизводства, воспитания, образования и социализации подрастающего поколения, требующее преодоления.

Данный период отмечается стремлением уйти от патернализма к партнерству во взаимодействии государства с семьей. В современных документах говорится о необходимости развития субъектной позиции семьи [Концепция государственной политики в отношении молодой семьи]. Но, поскольку этот процесс достаточно непростой и длительный, то в настоящее время мы можем быть свидетелями некоторого переходного состояния, характеризующегося попыткой передачи государством семье приоритетной роли в воспитании и образовании личности. С одной стороны, заметен переход к «взаимодействию», «сотрудничеству», «партнерству» с семьей, а с другой – семья как целое, по-прежнему, слабо воспринимается государственными и общественными структурами. Так, например, в отношении неблагополучных семей применяются преимущественно репрессивные меры, по сути, сохраняется политика жесткого патернализма, при этом поддержка оказывается преимущественно детям, престарелым и инвалидам, а не всей семье как целому. К этому нужно добавить и неоднозначное отношение общества к семье как социальному институту, выполняющему определенные функции и несущему определенную ответственность. К тому же, средства массовой информации, суммарно отражая позицию общества, не уделяют семье должного внимания. Появляющиеся в прессе материалы о семье зачастую носят негативный характер (криминал, скандалы, разводы, конфликты из-за «дележа» детей между бывшими супругами, раздел имущества и т.д.). Такое общественное восприятие семьи как достаточно проблемного пространства, где преобладают неблагоприятные отношения и жизненные обстоятельства (корысть, эгоизм, недоверие, неблагодарность супругов и детей, измены, насилие, безденежье, дополнительные заботы и т.п.), не вызывает положительных эмоций у подрастающего поколения, потенциально ориентированного на создание своей семьи. На фоне такого представления формируется общественное мнение о современной семье как преимущественно неустойчивом (временном) и достаточно проблемном социальном

объединении, где ее члены часто становятся либо жертвами обстоятельств, либо, наоборот, стремятся извлечь для себя некоторую выгоду, пусть и временную (приобрести имущество, финансовые возможности, получить более выгодные условия жизни, заботу, любовь и т.д.).

В конечном счете («каждый сам за себя»), семья превращается в сообщество индивидуальностей, которые по тем или иным обстоятельствам какой-то период времени (по статистике, 2/3 семей расходятся в первые 5–7 лет) ведут совместный образ жизни, продолжающийся до тех пор, пока кто-либо из ее членов не исчерпает возможность удовлетворять в этих условиях свои индивидуальные потребности. Поскольку развод сегодня – явление типичное, он не вызывает ни у госорганов, ни у общественности негативной реакции. Собственно, мало кто вообще ожидает, что семейная жизнь после регистрации брака будет продолжаться всю жизнь. Это, скорее, исключение. На основе такого общественного мнения создаются брачно-семейные установки у следующих поколений супругов. Безусловно, в первую очередь на них оказывает влияние опыт родительской семьи, отношения родителей, их удовлетворенность браком. Но, в современных условиях даже благополучная семья не может служить гарантом благополучной семейной жизни следующего поколения: слишком велик прессинг индивидуализма, феминизма, нового отношения к семейной жизни.

Одним из видов социального заказа, отражающим потребности общества и государства в отношении семьи, являются программы (региональные, областные, муниципальные), ориентированные на современную семью. Нами были проанализированы более 40 таких программ и выявлены некоторые общие характеристики, связанные с социальным заказом семье.

Во-первых, наиболее значимыми характеристиками современной семьи являются: целостность семьи (сохранение функций воспитания детей в семье, улучшение демографических показателей), здоровье матери и ребенка, социальное благополучие семьи (преодоление трудной жизненной ситуации и социально опасного положения для детей и семьи), поддержка одаренности и детского развития, детский и семейный отдых.

Во-вторых, гораздо чаще, чем в программах десятилетней давности, семья начинает присутствовать как целое (а не только мать и ребенок). Чаще всего речь идет о молодой семье, но упоминаются и

многодетные семьи; семьи, ведущие здоровый образ жизни и т.д. Наряду с понятием «материнство», в отдельных программах стало появляться и понятие «отцовство». Типичными для программ становятся такие формулировки: «помощь семьям с детьми с особенностями в развитии», «комплексный патронаж семей с детьми инвалидами», «социальная реабилитация и интеграция в общество детей с ограниченными возможностями и членов их семей», «поддержка замещающих семей».

Итак, анализ динамики отношений государства, общества, школы с семьей, отраженный во многих социологических и педагогических трудах, а также диссертационных исследованиях советского, перестроечного и современного периодов (С.А. Байкулова, Е.И. Балдицина, А.Г. Волков, А.Ю. Гранкин, С.В. Дармодехин, Г.И. Климантова, А.В. Носкова, Н.М. Римашевская, А.Б. Синельников и др.), показывает, что данные взаимоотношения складывались неоднозначно.

Долгое время семья не рассматривалась как объект целенаправленной, системной семейной политики. И даже далеко не всегда вообще рассматривалась как значимый социальный элемент. Сегодня в отношении к семье происходят весьма существенные изменения: она все чаще рассматривается как субъект (по крайней мере, в последних государственных документах – Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности и т.д.).

Кроме того, можно сделать вывод о детерминированности социального заказа сменой этапов общественно-исторического развития. Так, приоритетами социального заказа современной российской семье, которая в постсоциалистическом обществе конца XX – начала XXI в. становится преимущественно нуклеарной, однодетной, детоцентрической, в основном городской и – часто неполной, становятся функции, способствующие усилению развития человеческого капитала: образовательная, рекреативная, защитная (психологическая, физическая, социальная) и др.; возвращаются финансово-экономическая, социально-статусная, воспитательная и функция социализации.

Социальный заказ семье сегодня, в первую очередь, связан с формированием человеческого потенциала общества. Эта задача важна как для общества и государства, так и для семьи. Поэтому она может послужить достойным основанием для объединения их инте-

ресов за счет расширения открытости и полисубъектности образовательного пространства, что обеспечит комплексное взаимодействие семьи с заинтересованными представителями государства и общества по проблемам воспитания, развития и социализации детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова М.А. О некоторых проблемах брака и семьи в современной американской социологии [Текст] / М.А. Кириллова // Социальные исследования. – 1970. – Вып. 4. – С. 172.
2. Гуд У. Социология семьи [Текст] / У. Гуд // Социология сегодня. – М., 1965. – С. 18.
3. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики [Текст] / М.С. Мацковский. – М., 1989. – 116 с.
4. Балдицина Е. И. Семья и государство социальном пространстве современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е.И. Балдицина. – Ставрополь, 2005. – 27 с.
5. Иноземцев В. Л. Концепция постэкономического общества : теоретические и практические аспекты [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук / В.Л. Иноземцев. – М., 1998. – 304 с.

УДК 349.232

О.В. Гринкевич, А.А. Лоншакова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ГОРНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Рассмотрены условия реализации эффективной политики в области оплаты труда. На основе анализа основных подходов к стимулированию роста производительности труда обоснована целесообразность применения бестарифной системы оплаты труда на предприятиях угледобывающей промышленности.

Политика в области оплаты труда является составной частью

управления предприятием, и от нее в значительной мере зависит эффективность его работы. Заработная плата является одним из важнейших инструментов, позволяющих рационально использовать рабочую силу. При разработке политики в области заработной платы необходимо учитывать соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда.

Можно выделить три основные модели, определяющих соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы:

- рост заработной платы пропорционален росту производительности труда;
- рост заработной платы отстает от роста производительности труда (депрессивная модель);
- рост заработной платы опережает рост производительности труда (прогрессивная модель).

Возможные модели соотношения темпов роста заработной платы и производительности труда представлено на рисунке 1.

При различных условиях каждый вариант может играть положительную роль. Первую модель можно считать идеальной. В масштабах государства она не порождает инфляции, а для предприятия содержит стимул к повышению производительности труда его работников. На практике такое соотношение поддерживать трудно. Вторая ситуация не должна порождать инфляцию, но не содержит стимула к повышению производительности труда. Если темп роста заработной платы опережает темп роста производительности труда, то такая модель стимулирует рост производительности труда, но порождает инфляцию.

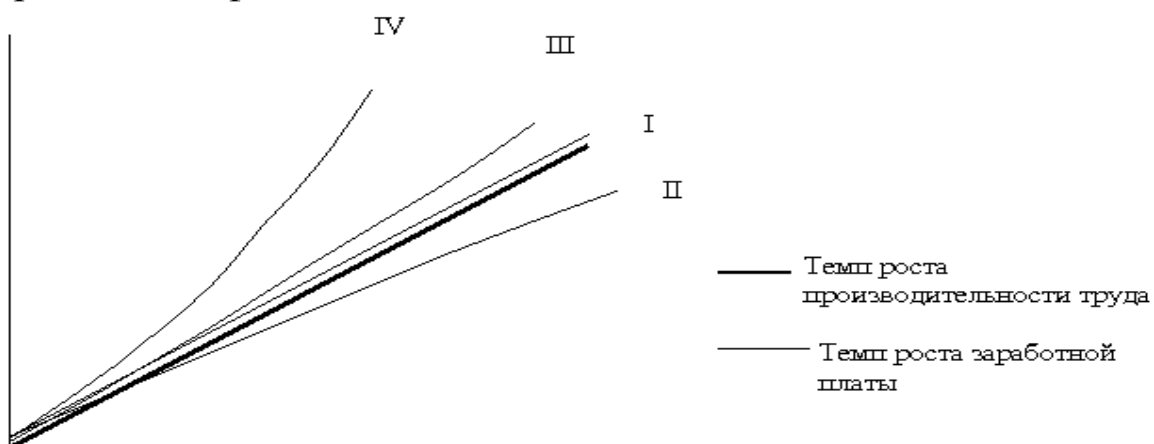

Рисунок 1 – Соотношение темпов роста заработной платы и производительности труда

Слишком высокие темпы роста заработной платы (см. модель IV) нарушают связь между затратами труда и его оплатой, что так же приводит к снижению его производительности. Мера, качество, напряженность и интенсивность труда должны соответствовать его оплате.

Таким образом, грамотная политика в области оплаты труда позволяет повышать его производительность, а, следовательно, эффективность использования рабочей силы.

Увеличение производства нередко приводит к нарушению правил безопасности. В 2007-2010 гг. отмечается «всплеск» аварий на шахтах Кемеровской области. Причины, возможно, обусловлены желанием работников основных участков выполнить плановые задания для получения высокого вознаграждения. Становится очевидным, что зависимость заработной платы от добычи является неправильной. В связи с этим возникла необходимость пересмотра существующих условий формирования фонда заработной платы и их дальнейшее совершенствование.

Большинство современных систем заработной платы состоит из двух частей: базовой (неизменной) и дополнительной (переменной, зависящей от тех или иных факторов), обеспечивающей стимулирование работников. Статья 83 Трудового кодекса РФ предусматривает, наряду с основными, дополнительные системы оплаты труда – премиальные, которые применяются в целях стимулирования достижения заранее установленных показателей в сочетании с какой-либо основной системой (формой). Отсюда – название систем: повременно-премиальная; сдельно-премиальная.

Названные формы и системы оплаты труда традиционно применялись в отечественной практике и хорошо дополняли тарифную систему (в этом качестве они являлись третьим компонентом организации оплаты труда). В 80-е гг. в СССР стали распространяться новые системы оплаты труда, отличающиеся от традиционной. Их стали называть нетрадиционными системами. 90-е гг. характеризуются активизацией разработки новых (усовершенствованных) систем оплаты труда. Это связано не только с пониманием необратимости рыночных преобразований в России, но и с необходимостью усиления стимулирующей функции заработной платы: повышения ее гибкости, объективности оценки достижений работников и соотношений в оплате труда разных групп. По этим причинам все большее распространение приобретают гибкие, контрактные, доле-

паевые системы, ставки трудового вознаграждения, системы участия в прибылях и т.п.

Все многообразие гибких систем можно разделить на гибкие тарифные и бестарифные. Под гибкой тарифной системой оплаты труда понимается система, которая определенную часть заработка ставит в зависимость от личных заслуг и от общей эффективности работы предприятия, обеспечивает возможность избежания разовых сокращений базовой зарплаты. В последнее десятилетие, наряду с формами и системами оплаты труда, основанными на применении тарифных ставок (окладов) и расценок, получают распространение модели бестарифной системы оплаты. Бестарифный тип организации заработной платы предусматривает оплату не столько по индивидуальным, сколько по конечным результатам работы. Такая организация предполагает установление не фиксированных уровней оплаты труда для отдельных работников, а определение коэффициентов их долевого участия в фонде оплаты труда предприятия. Она характеризуется следующими чертами:

- тесной связью уровня оплаты труда работника с фондом заработной платы, начисляемым по коллективным результатам работы;

- присвоением каждому работнику постоянных коэффициентов, комплексно характеризующих его трудовой вклад в общие результаты труда по данным о предыдущей трудовой деятельности работника или работников, относимых к данному квалификационному уровню;

- определение коэффициента трудового участия каждого работника в текущих результатах деятельности, дополняющих оценку его квалификационного уровня.

Заработок работника установлен и зафиксирован в Положении об оплате труда не в денежном выражении, а в виде некоторого коэффициента, показывающего долю работников в фонде заработной платы или в фонде оплаты труда. Как правило, этот коэффициент может варьироваться в зависимости от того, насколько эффективно сработало в отчетном периоде предприятие и насколько качественно работник выполнил свои должностные обязанности. Введение коэффициента оплаты труда позволяет защитить заработную плату работника от инфляции и отказаться от регулярного пересмотра ее величины в условиях растущих цен. Это происходит за счет того, что с ростом общего уровня цен растут и цены на товары или услу-

ги предприятия. Соответственно, увеличивается фонд заработной платы, который, в рамках гибких систем оплаты труда, «привязан» к величине прибыли или выручке предприятия. Растет при этом и абсолютная величина заработной платы сотрудника, представляющая собой его долю в общих средствах на оплату труда.

Бестарифная система – распределительный вариант труда. Она может использовать целый ряд методов:

- оплату по результату (заработная плата определяется как договорной процент от индивидуально достигнутой выручки от реализации продукции (коммерческие агенты));

- оплату по функциям (предполагает определение стоимости набора функций, выполняемых работником (как правило, ИТР) за определенный период времени, что удобно при создании команд для выполнения конкретных проектов);

- оплату за рабочее место (заработная плата определяется ценностью рабочего места с позиций достижения целей организации и необходимой для достижения этих целей квалификацией; структура заработной платы может складываться из фирменной (социальной) гарантии и ряда надбавок к ней (например, за специальность, профессионализм, усердие в работе и т. д., что оговаривается при заключении трудовых контрактов, соответствующих данному рабочему месту);

- разработку квалификационных «вилок» (эффективно в ситуациях, когда существующих градаций тарифной системы для оценки труда персонала данной квалификации группы недостаточно).

В условиях горного предприятия именно разработка квалификационных «вилок» является наиболее эффективной. Диапазон «вилки» разрабатывается самим предприятием в соответствии с наличием средств на оплату труда и количеством необходимых подгрупп внутри квалификационной «вилки». «Вилка» определяет нижнюю и верхнюю границу в оплате труда данной квалификационной группы.

Стремление руководителей и специалистов многих предприятий отказаться от использования тарифной системы, гарантированных ставок и должностных окладов в том виде, в котором они применяются на практике, объясняется следующим обстоятельством. Именно гарантированные ставки и оклады выступают «ограничителем» размеров заработной платы и заинтересованности тру-

дящихся в развитии и реализации имеющихся способностей, взаимосвязи вознаграждений за работу и результативности производства. Такое негативное отношение к ставкам и окладам, которые десятилетиями доминируют в сфере материального стимулирования, имеет несколько причин.

Во-первых, превышение меры труда, за которую выплачивается ставка или оклад, либо не предполагает увеличения и не сопровождается ростом его оплаты, либо это увеличение незначительно и слабо ощутимо для трудящихся. Поэтому тарифные ставки и должностные оклады работники традиционно связывают с тем предельным количеством и уровнем качества труда, превышение которых материально не выгодно для них. При этом часто срабатывает принцип: зачем работать больше и лучше, если оплата будет не больше установленной ставки или оклада.

Во-вторых, действующий порядок начисления ставок и окладов, при котором мера оплаты опережает меру труда (сначала устанавливается гарантированный размер ставки или оклада, а уж «под него» ожидается адекватный трудовой вклад), допускает возможность их выплаты без достижения работниками соответствующих выплатам результатов. Здесь у работника возникают несколько иные, по сравнению с первым случаем, соображения: стоит ли достигать требуемых результатов, определенных тарифной системой, когда и без этого выдается, как минимум, гарантированная ставка или оклад. Такая организация выплаты ставок и окладов расслабляет, расхолаживает и не заинтересовывает работников в высокопроизводительном труде. Более того, она не соответствует принципу распределения по труду в его классическом понимании, поскольку допускает равное вознаграждение за неравный труд. Именно в этом заключается одна из причин сознательного недоиспользования трудящимися своих физических и интеллектуальных способностей.

В-третьих, установление тарифных ставок и должностных окладов в большей мере соответствует не экономическим, а административно-командным методам хозяйствования, когда средства, предназначенные на оплату труда, централизованно выдаются «сверху», чаще без учета связи их размеров с конечными результатами работы предприятий и трудовым вкладом конкретных работников. Такой подход также не способствует углублению демократизации распределительных отношений, расширению прав и самостоятельности трудовых коллективов в решении экономических

проблем.

К преимуществам бестарифной системы оплаты труда по сравнению с тарифной относятся:

- избавление от уравнительности в оплате;
- преодоление противоречий между интересами отдельных работников и коллектива в целом;
- возможность роста квалификации работника в течение всей жизни;
- возможность оценки роста квалификации;
- обеспечение справедливости в распределении заработной платы;
- избежание конфликта между руководителями (специалистами) при повышении окладов и тарифных ставок;
- прямая зависимость заработной платы от квалификации работника;
- оценка труда руководителя коллективом.

Эффективность бестарифной системы в условиях шахты заключается в следующем:

- доплаты за вредные и тяжелые условия начисляются по фактически отработанному рабочему времени;
- при грубейших нарушениях технологической дисциплины, правил техники безопасности и т. п., что может привести к серьезным последствиям и экономическому ущербу для предприятия в больших размерах, по решению трудового коллектива или администрации предприятия снижается нижний предел ранее установленной работнику «вилки»;
- надбавки за работу в многосменном режиме (если работники систематически работают посменно);
- доплаты за работу на конвейерах и поточных линиях, а также доплаты за повышенную интенсивность труда.

Если коллектив шахты хорошо трудится, то предприятию экономически выгодно создать для работника максимально комфортные условия, справедливую оплату за труд. Одним из выходов из ситуации будет применение на предприятии бестарифной системы оплаты труда. Это позволит в полной мере осуществить реализацию интересов предприятия, к которым относятся повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции. Но для достижения этого требуется согласование интересов предприятия и

интересов работников (признание результатов их труда, возможность самореализации и т.п.).

УДК 316.334.3:316.334.56

В.Ф. Соколова, М.А. Соколова

Сибирский государственный индустриальный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОНОГОРОДОВ

Рассмотрены сущность и особенности реализации социальной политики государства в отношении моногородов на современном этапе социально-экономического развития России. Представлены и охарактеризованы мероприятия, применяемые российским правительством с целью стабилизации ситуации в моногородах Кузбасса.

Экономика и социальная сфера моногородов сталкивается со множеством проблем, решение которых потребует координации усилий государства, региональной власти, собственников предприятий и населения. Безусловно, важнейшим субъектом этого взаимодействия должно стать государство посредством проведения продуманной и дальновидной социальной политики.

Социальная политика – это многомерное понятие, отличающееся широким смысловым значением. Его содержание по-разному трактуется у отдельных авторов.

По мнению Николаевой И.П., социальная политика – это способ регулирования социально-экономических условий жизни общества, основанная на поддержании отношений справедливости, регулировании отношений между отдельными социальными группами, обеспечении условий повышения уровня жизни всех членов общества [1, с. 203].

Е.И. Холостова придерживается следующего определения: социальная политика – это совокупность идеологических представлений общества и государства о целях социального развития и деятельности по достижению социальных показателей, отвечающих этим целям [2, с. 293].

Наиболее системным и емким по содержанию является следующее определение: социальная политика государства представля-

ет собой систему принципов, целей, задач и средств, обеспечивающих такое социально приемлемое и допустимое материальное, политическое, культурное положение социальных групп и слоев населения, при котором они могут реализовать личные интересы и различными видами деятельности способствовать собственному развитию и развитию общества в целом [3, с. 270].

Таким образом, социальная политика является составной частью общей стратегии государства, направленной на улучшение качества и уровня жизни общества. Именно государство является основным субъектом социальной политики: оно выполняет регулирующую роль, обеспечивает целостность развития общества, его устойчивость, призвано предотвращать и устранять социальные конфликты. Для эффективного осуществления своих регулирующих функций государство располагает такими мощными рычагами воздействия, как законодательство страны, национальный бюджет, система налогов и пошлин. Для проведения социальной политики существуют федеральные структуры законодательной и исполнительной власти.

Социальная политика включает систему практических мероприятий, проводимых правительством через местные и региональные органы власти, то есть она осуществляется на трех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном. Субъектам РФ отводится важное место в разработке и реализации социальной политики. Они имеют право на собственное законотворчество.

Социальная политика субъектов РФ по своей структуре и содержанию сочетает в себе общегосударственные и региональные особенности.

Направления и содержание социальной политики определяются общим уровнем экономического развития государства и целями социального развития государства, которые приняты и поддерживаются его населением [4, с. 193].

Основными задачами социальной политики являются: стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления; усиление трудовой мотивации и деловой предприимчивости; обеспечение гарантий определенного уровня жизни и социальной защиты населения; сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности.

При разработке социальной политики должны определяться приоритеты, которые в данный конкретный момент являются для

общества наиболее важными, требуя первоочередного решения. В настоящее время становится очевидным, что собственники градообразующих предприятий в моногородах не в силах противодействовать кризисным экономическим явлениям самостоятельно, и моногорода нуждаются в поддержке со стороны власти. Поэтому данная проблема и является приоритетным направлением, которое требует системных решений.

Р.И. Газизуллин предлагает следующие возможные направления федеральной и региональной политики по снижению рисков градообразующих предприятий и монопрофильных городов: развертывание работ, направленных на консервацию градообразующего предприятия и перевод города в «дотационный» режим; оценка уровня потребности в продукции градообразующего предприятия (предприятий) на данный момент с учетом роста в ближайшем будущем; содействие диверсификации хозяйственной деятельности монопрофильного города; содействие перепрофилированию хозяйственной деятельности градообразующего предприятия; развертывание работ, направленных на эвакуацию (переселение) жителей монопрофильного города; содействие в развитии сельскохозяйственной (или другой) деятельности [5, с. 54].

Предпринимаемые в настоящее время правительственные меры для стабилизации ситуации в моногородах во многом схожи с предложенными выше.

В 2009 г. правительством России было принято решение о создании специальной рабочей группы по вопросам моногородов. Цель создания группы – разработка плана действий по нормализации социально-экономического положения в моноструктурных городах. Координация этой работы была возложена на Министерство регионального развития Российской Федерации. Рабочая группа выделила наиболее проблемные моногорода, где есть достаточно серьезные проблемы с базовыми предприятиями, в отношении которых планировалось разработать и реализовать «пилотные» программы стабилизации ситуации. Данный перечень был утвержден Правительством РФ. В утвержденный список вошли города Пикалево, Тольятти, Асбест, Нижний Тагил, Байкальск и другие. В перечень включены также кузбасские города Прокопьевск и Ленинск-Кузнецкий [6, с. 2]. Изначально список насчитывал 27 населенных пунктов, в настоящее время в списке осталось 25 городов: два отсеялись, поскольку ситуация в них нормализовалась и не вызывает опасений [7, с. 22].

После утверждения списка перед региональными и муниципальными властями этих городов была поставлена задача до конца 2009 г. разработать комплексные программы их развития. Задача программы – диверсификация экономики, то есть преодоление зависимости города от одной отрасли, развитие альтернативных производств. Наряду с диверсификацией градообразующего предприятия рекомендовано формировать технопарки и особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, учреждать гранты на открытие бизнеса, обучать население предпринимательству, обеспечить временную занятость молодежи. По федеральной методике программы должны обеспечить переход муниципального образования в зону управляемого риска и открыть перспективу для развития бизнеса и достойной жизни населения.

Структура комплексной программы развития моногорода должна ответить на четыре вопроса: что происходит и каковы ключевые угрозы, что делать, как делать, как управлять процессом. Ответы на эти вопросы предусматривают диагностику финансовых потоков, разработку возможных сценариев реализации программ, взаимоувязанных со стратегиями развития субъектов Федерации, выполнение ряда мероприятий.

Порядок принятия комплексной программы развития моногорода представлен утвержденной правительством схемой. В случае ее утверждения в правительстве город может претендовать на поддержку из федерального бюджета. Так, в 2010 г. из федерального бюджета планировалось выделить 10 млрд. рублей в виде субсидий и еще 10 млрд. рублей в виде кредитов регионам. При этом основной акцент должен быть сделан не на поддержке неэффективных градообразующих предприятиях, а на их реструктуризации, создании альтернативных рабочих мест, в том числе через формирование отдельных программ по развитию малого бизнеса в моногородах, включающих создание с привлечением бюджетных средств технопарков и бизнес-инкубаторов (на эти цели планируется выделить до 2 млрд. рублей из общей суммы субсидий, предусмотренных на цели поддержки моногородов) [8, с. 10].

При этом все же программы развития ряда моногородов предусматривают сохранение прежней структуры экономики с опорой на нынешнего собственника. Такие схемы приняты в Каменске-Уральском, Карабаше, Сатке. Однако более перспективной является диверсификация экономики, когда поддержка градообразующего

предприятия дополняется шагами по развитию сопутствующих или дополнительных отраслей – развитием переработки продукции существующих предприятий (такие программы запланированы в кузбасских городах Ленинск-Кузнецком и Прокопьевске), ЖКХ (Набережные Челны), сельского хозяйства (Сарапул). Популярной становится идея развития туризма. Это логично в Кировске (Мурманская область), где уже существует горнолыжный курорт. Также для некоторых небольших моногородов планируется создание городских агломераций.

Премьер-министр В.В. Путин обозначил и еще один вариант – репрофилирование через привлечение инвесторов. Набор отраслей здесь пока ограничен: требуется поддержка субъекта Федерации, и дело чаще сводится к инфраструктурным и строительным проектам. Так, например, в Дальнегорске горнохимический комбинат «Бор» решено переориентировать на выпуск сырья для цементной промышленности, а в Пикалеве, наоборот, начата попытка уйти от сосредоточения на производстве цемента. Что касается других отраслей, то, вполне вероятно, понадобится привлечение иностранных инвесторов. Но эта задача требует активной работы по привлечению партнеров и установлению льготных условий [9].

Еще одним важным направлением государственной политики в отношении моногородов является работа с населением. И, поскольку основной современной проблемой моногородов является безработица, приоритетным задачей становится работа с безработными гражданами.

В целом государственная политика занятости в нашей стране организована на высоком уровне. Созданы специализированные службы занятости, разработаны нормативно-правовая база и различные программы для поддержки людей, потерявших работу. Одна из действующих программ содействия занятости – оказание помощи в профессиональной подготовке и переподготовке. Так, жителям моногородов, потерявшим работу, необходимо дать новую специальность, которая будет востребована в городе после репрофилирования предприятия. Кроме того, после переобучения человек может переехать на новое место жительства либо работать в отдаленном регионе вахтовым методом.

На новостных сайтах Интернета в 2009 г. размещалась информация о программах переселения, которые Правительство планировало применить к наиболее депрессивным моногородам. Однако, как

стало известно, по этой программе заявки на переезд подали лишь 5 тысяч человек. Низкая мобильность населения имеет объяснение: переезд может быть сопряжен с многочисленными затруднениями. Главное – это высокая дифференциация цен на аренду или покупку жилья в различных регионах РФ, не позволяющая покрыть издержки переезда. Если даже более высокие цены на аренду квартиры компенсируются в новом регионе высокой заработной платой, то, в дополнение к этому, необходим развитый рынок вторичного или наемного жилья, либо доступные ипотечные ресурсы.

Что касается альтернативы работы вахтовым методом, то можно отметить, что данный метод уже имеет многолетний опыт. Преимущественная сфера применения такой системы – добывающая промышленность (в первую очередь газовая и нефтяная). Экономическая основа вахты состоит в разнице заработков в местах проживания и приложения труда. Для моногородов это может стать шансом преодоления массовой безработицы. Однако вахтовый метод работы имеет и ряд ограничений: к примеру, он не всегда имеет правовое оформление. Таким образом, возникает необходимость создавать специальные организации-посредники между структурами-работодателями и структурами-пользователями трудовых ресурсов. По существу, этим должны заниматься кадровые агентства, которые, к сожалению, пока имеют небольшой опыт работы в данном направлении, что объясняется неразвитостью трудовых отношений и повышенной сложностью организации вахты. В их функции должны входить не только поиск объектов приложения труда, но и договоренность с компаниями, переобучение персонала. И, в отличие от обычных кадровых агентств, их обязанности не должны заканчиваться с выдачей направления на работу, а должны длиться в течение всего вахтового цикла.

Представляется целесообразным рассмотреть региональную социальную политику в отношении моногородов в Кемеровской области.

В целом Кемеровская область считается ярким примером монорегиона с выраженной промышленной специализацией. Заместитель губернатора Кемеровской области по экономике и региональному развитию Д.В. Исламов в интервью газете «Кузбасс» сказал, что 15 из 16-ти кузбасских городов являются моногородами. С единственным исключением – областным центром Кемерово. В Кемеровской области 70 % населения живет в монотерриториях [10, с. 2]. И это не

отдельное мнение представителей региональной власти. Так же оценивает Кузбасс и федеральное правительство.

Поэтому неудивительно, что города Кузбасса – Ленинск-Кузнецкий и Прокопьевск – попали в перечень моногородов, которым в 2010 г. в первоочередном порядке была оказана финансовая поддержка за счет средств федерального бюджета. Региональным правительством также выбрана территория Таштагольского района, не вошедшая в федеральный список, но для которой тоже разработана программа и планируется оказание помощи в рамках программы Инвестиционного фонда России. Что касается г. Новокузнецка – он в этот перечень, сожалению, не включен.

Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск и Таштагольский район выбраны в качестве пилотных территорий, поскольку они полностью отвечают критериям монопрофильности. В Таштагольском районе в основном все предприятия принадлежат ОАО «Евразруда» (шахты по добыче железной руды). В 2009 г. стоял вопрос о целесообразности продолжения работы некоторых из них. Усилиями губернатора деятельность предприятий была сохранена. В Прокопьевске ситуацию определяет компания «Прокопьевскуголь». Вопросы о дальнейшей судьбе прокопьевских шахт возникали и до кризиса, но 2009 г. показал, насколько серьезно город зависит от шахт. В Ленинск-Кузнецком ситуация относительно стабильная, но город выбран с целью осуществления профилактических мер, то есть необходимо предотвратить жесткую зависимость города от предприятий. Еще одним критерием выбора стало наличие перспектив развития.

Комплексные программы развития этих территорий разработаны. В частности, программа развития г. Ленинск-Кузнецка предполагает создание новых видов производств (дегазации угольных пластов и утилизации метана, утилизации отходов обогащения угля, производства кокса, производства муллитов (огнеупорных материалов) в рамках проекта «Копна»); развития производства стройматериалов, жилищного строительства, машиностроения (строительство сервисного центра «Комацу») и химической промышленности (завод «Полифлок»).

Комплексный инновационный план г. Прокопьевска предусматривает добычу метана, подземную газификацию, получение газа и жидкого топлива из угля; развитие машиностроения (на базе ООО «Кузбасская вагоностроительная компания «Новотранс», ООО «Электропром», ООО «Подземтрансмаш»); энергетического ком-

плекса (строительство ТЭЦ); производства стройматериалов и малоэтажного строительства. Также намечено строительство объездной дороги до г. Новокузнецка.

Комплексная программа Таштагольского района предполагает освоение Селезеньского месторождения, в том числе добычу и обогащение марганцевых руд, добычу меди; производство стройматериалов, строительство Учуненского цементного завода; лесоперерабатывающей промышленности, переработку дикоросов и другое. Конечно же, важнейшее направление программы Таштагольского района – развитие туристической деятельности в Шерегеше [11].

В целом, программы опираются на частно-государственное партнерство, согласно которому развитие бизнес-структур должны осуществлять коммерческие организации, а развитие социальной инфраструктуры – государство. Такая модель позволит государственным структурам и предприятиям взаимно дополнять друг друга, перераспределяя риски и снижая уровни ущербов и возможных убытков.

Важным моментом является то, что программы развития комплексные. Они не ограничиваются только проектами крупного бизнеса и участия государства в них. Большое внимание будет уделяться развитию малого бизнеса в этих территориях, что предполагает дальнейшее развитие грантовых программ, строительство бизнес-инкубаторов, реализацию проекта кузбасского технопарка.

В связи с разработкой и принятием комплексных программ развития возникает объективный вопрос о дальнейшей судьбе основной отрасли и градообразующих предприятий. Отвечая на этот вопрос, заместитель губернатора Кемеровской области по экономике и региональному развитию Д.М. Исламов приводит в качестве примера г. Прокопьевск. В городе создана специальная рабочая группа, которая, в частности, определяет перспективы отработки запасов, состояние отрасли, рынок угля. Вполне естественно, что через определенное время шахты отработают запасы. Условно предполагается, что это произойдет к 2025 г. В настоящее время закрыть какую-либо шахту, пусть даже и убыточную, невозможно, поскольку в этом случае пришлось бы сокращать большое количество рабочих мест. Поэтому собственник предприятия должен делать все возможное для повышения производительности труда и модернизации предприятия. Вместе с тем, уже сегодня разрабатываются идеи о возможностях трудоустройства людей в тот момент, когда основное предприятие

отработает себя.

Еще одной масштабной задачей, которая требует заблаговременного решения, является необходимость переориентации системы подготовки кадров. Если раньше критерием выбора будущей профессии являлся спрос на рынке труда, то в настоящее время необходимо ориентироваться на стратегию ухода от монозависимости, то есть применять программы опережающего обучения.

Конечной целью комплексных программ развития является планомерное ежегодное снижение монопрофильности. Вместе с тем, если реально посмотреть на вещи, то можно сделать вывод о размерах ожидаемой поддержки. Выделяемые из федерального бюджета 10 млрд. рублей предназначаются 25 моногородам России. Однако в федеральном списке есть такие города, как Тольятти и Нижний Тагил, где проблемы намного масштабнее (на градообразующем предприятии Тольятти «АвтоВАЗ» работает 70 % населения). Поэтому становится очевидным, что средства для развития моногородов, не будут поделены поровну.

Как считают эксперты, данной формы поддержки для стабилизации существующей ситуации в моногородах будет не достаточно. В целом, эксперты оценивают политику государства, проводимую в настоящее время в отношении моногородов, как недостаточную и недальновидную. По их мнению, государству, в первую очередь, необходимо разработать законодательную базу и на ее основе – качественно новую, комплексную, дальновидную федеральную программу развития моногородов России (возможно, с использованием зарубежного опыта). При этом, как отмечают эксперты, потребуются реальное финансирование и продуманная система контроля за его исполнением.

На самом деле, не представляется возможным однозначно оценить проводимую социальную политику государства в отношении моногородов как положительную или отрицательную. В любом случае есть конкретные меры и действия. С другой стороны, данной политике еще не хватает системности и последовательности.

Действительно, необходима четкая законодательная база, которая бы сделала более эффективным взаимодействие всех заинтересованных сторон в ситуации с моногородами: федеральные органы власти, городские власти и власти субъекта федерации, на территории которого расположен населенный пункт, собственники и руководители градообразующего предприятия и, конечно, население го-

рода. Известно, что в некоторых регионах предпринимаются попытки создания законопроекта. Так, председатель комитета Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области по промышленной, аграрной политике и природопользованию В. Машков сообщил, что в области рассматривается закон о моногородах. «Мы подготовили закон о поддержке моногородов. Часть средств должна выделяться из федерального бюджета, часть – из областного, часть должны брать на себя инвесторы и муниципалитеты», – пояснил он [12].

Альтернативным решением проблем моногородов, которое могло бы примирить позиции всех сторон и объединить их усилия по выходу из кризисной ситуации, может также стать программно-целевой подход. Уже сам масштаб и уровень сложности проблем моногородов указывают на необходимость разработки федеральной целевой программы развития моногородов.

Руководитель филиала Государственного университета Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге А. Ходачек полагает, что в настоящее время нужна специальная Федеральная целевая программа по решению проблем развития и дальнейшего функционирования моногородов РФ на 10-15 лет, может быть в статусе национального проекта. Е. Гонтмахер, член правления Института современного развития (г. Москва), также считает, необходимо разработать и принять федеральную программу. По его мнению, правительство должно предложить какой-то набор моделей для субъектов на основании определенных факторов – отраслевая и кадровая специализация, географическое положение и прочее. Фактически в отношении каждого моногорода должна быть создана модель: закрывать, переуплотнить или продолжать производство при вложении инвестиций. Это серьезная работа, большая часть которой ложится на местные или региональные власти и бизнес. Эти, к примеру, 10–15 моделей, по его словам, должны быть выработаны в рамках федеральной программы и использоваться индивидуально в каждой конкретной ситуации [13]. Фактически, целью формирования федеральной целевой программы развития моногородов будет стимулирование интереса инвесторов. Важное условие – все должно строиться на социальном партнерстве. Государство, создавая инфраструктуру и поддерживая определенные социальные стандарты качества жизни, должно способствовать сохранению трудовых ресурсов моногорода, в отсутствие которых привлечение корпоративных инвестиций практически

невозможно.

В заключение можно отметить, что социальная политика государства в отношении моногородов только начинает формироваться. Правительством предлагаются меры по улучшению ситуации в моногородах, однако пока они являются недостаточными. В целом, для каждого моногорода необходим индивидуальный подход с привлечением как государственных, так и частных ресурсов. Первостепенной задачей государства на современном этапе должна стать разработка законодательной базы и федеральной целевой программы развития моногородов. Безусловно, это сложная работа, требующая концентрации всех ресурсов – финансовых, интеллектуальных, административных – ради конкретной цели. Но, в свою очередь, успех такой политики способен изменить экономический климат, побудить граждан к рыночному поведению, повысить социальную мобильность – и, таким образом, решить многие проблемы моногородов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева И.П. Экономическая теория [Текст]: учебник / И.П. Николаева. – М.: КноРус, 1998. – 224 с.
2. Холостова Е.И. Социальная работа [Текст]: учеб. пособ. / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – 860 с.
3. Система муниципального управления [Текст]: учебник для вузов / под ред. В. Б. Зотова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 624 с.
4. Маршалова А.С. Управление экономикой региона [Текст]: учеб. пособ. / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. – 404 с.
5. Газизуллин Р.И. Вопросы снижения рисков городов, созданных на базе градообразующих предприятий [Текст] / Р.И. Газизуллин // Страховое дело. – 2009. – № 7. – С. 51 – 58.
6. Стахович М. Кто сказал, что государство – это мы? Государство – это нас... [Текст] / М. Стахович // Кузнецкий рабочий. – 2009. – 29 декабря (№1 51). – С. 2.
7. Санжиев Д. Новая схема доставки денег из центра в моногорода [Текст] / Д. Санжиев // Экономика и жизнь. – 2010. – №14. – С. 22.
8. Основные направления антикризисных действий правительства РФ на 2010 год [Текст]: одобрено заседанием Правительства РФ (протокол от 30.12.09 №42) // Экономика и учет труда. – 2010. – № 2.

– С. 3-19.

9. Давыдов Л. Квазибеды моногородов [Электронный ресурс] / Л. Давыдов // Независимая газета. – 2010. – 16 февраля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-02-16/14_monogoroda.html.

10. Моногород – это сложная и длительная работа [Текст]: интервью с заместителем губернатора Кемеровской области по экономике и региональному развитию Д.В. Исламовым // Кузбасс. – 2010. – 12 января (№2). – С. 2.

11. Просмотр пресс-релизов Администрации Кемеровской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Кемеровской области. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/press/viewtext.asp?C47295=On>.

12. Проблемы моногородов в условиях мирового кризиса обсудили в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Уральский государственный экономический университет. – Режим доступа: <http://www.usue.ru/about/news/work/news-1438.html>.

13. Куликов С. Градообразующий взрыв. Проблемы моногородов решают в авральном режиме [Электронный ресурс] / С. Куликов // Независимая газета. – 2009. – 15 декабря. – Режим доступа: <http://popnano.ru/anticrisis/show/589>.

УДК 316.454.4

С.Б. Спянова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ФОРМА МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Рассмотрены сущность, принципы, особенности использования социальной сплоченности как формы модернизации социальной сферы в современном мире. На примере анализа зарубежного опыта реализации социальной политики государства показаны место и роль социальной сплоченности в обеспечении свободы, равенства и общественной солидарности.

Социальная сплоченность имеет важнейшее значение для современного общества, в центре внимания которого находятся права

человека. Она выступает инструментом обеспечения свободы, равенства и общественной солидарности. Сочетание экономических и социальных целей и ценностей развития всегда находилось в центре внимания европейского общества и государственных институтов. Социальная справедливость и социальное выравнивание пойдут на пользу экономическому развитию, и, наоборот, экономическое развитие пойдет на пользу социальному выравниванию. Соответственно, трансформируется понимание социальной политики. Целью такой политики становится активное, справедливое и социально сплоченное общество, в котором политика экономического развития и политика социального развития работают совместно.

Рассмотрим наиболее актуальные достижения модернизации социальной сферы.

Концепция социальной сплоченности сейчас – ключ на пути модернизации Европы. При Совете Европы действует Департамент социальной сплоченности, рассматривающий вопросы борьбы с бедностью, продвигающий идеи национального благосостояния, выносящий на повестку дня правительств европейских стран защиту прав инвалидов, людей с проблемами психического здоровья, пожилых людей и детей. Во Франции создано Министерство социальной сплоченности, решающее проблемы социальной защиты населения страны.

«Инвестировать в социальную сплоченность – инвестировать в человека» – так называлась конференция, которая не так давно прошла в Москве с участием всех стран Европы. Европа социальная единогласно высказалась за социальную сплоченность. Следовательно, общество социальной сплоченности – это общество, где все озадачены сокращением разрыва между богатыми и бедными, где человек с его индивидуальными проблемами и потребностями стоит во главе угла общества.

Социальная Хартия – недостаточно используемый в нашей практике документ. Он является обязательным для всех стран-членов Совета Европы. Ратифицирована Хартия и Россией. С помощью Хартии можно измерять уровень социального благосостояния и соблюдение прав человека той или иной страны.

Кодекс этики социальных работников – настольный документ специалистов нашей сферы за рубежом. Данный документ определяет основные цели и задачи профессии, формулирует ценности, этические нормы, формы поддержки самих социальных работников.

Этот документ международный. Во всех цивилизованных странах имеются ассоциации социальных работников. Модернизация во многом зависит от умения и желания социальных работников объединяться под эгидой своей профессиональной организации.

Современные идеи модернизации социальной сферы – определение нуждаемости клиентов; более справедливое распределение мер социальной поддержки; введение системы прямых выплат инвалидам и пожилым людям, что позволяет человеку самому нанять социального работника, используя положенные ему государством деньги. Важными являются идеи почасовой оплаты труда социальных работников, введение бригадного метода при обслуживании пожилых и инвалидов на дому, информатизация социальной сферы. Нельзя ожидать от социального работника высокого качества работы, если он не имеет возможности снять стресс и избежать симптомов профессионального выгорания, если его рабочее место не оборудовано соответствующим образом.

Много внимание в современном мире уделяется борьбе с бедностью. 17 октября – Всемирный день борьбы с бедностью. 2010 г. в Европе – год борьбы с бедностью. Во всех странах мира люди пытаются помочь тем, кто беден, и привлечь к этой проблеме внимание как можно большего количества людей.

За рубежом уделяют огромное внимание концепции Непрерывного образования специалистов [1, с.2].

Современная концепция социальной политики должна основываться не на представлениях о благополучном государстве, которое защищает и обеспечивает в основном пассивного клиента, а на идее благополучного общества, состоящего из граждан, которых государство при необходимости активизирует (а в случае крайней нужды материально и морально поддерживает).

В развитии социальной сплоченности общества важную роль играет политика социальной защиты, а также политика, осуществляемая в области занятости, здравоохранения, образования и обеспечения жильем. Кроме того, социальная сплоченность требует стимулирования активности людей, усиления их интеграции в общество.

Идеал социальной сплоченности сможет служить ориентиром при осуществлении задач модернизации нашей страны.

Понятие социальной сплоченности нормативно утверждается, широко используется в государственной практике и обсуждается, в

основном, в Европейском сообществе в дополнение к процессам государственной интеграции, идущим в данном регионе мира.

Основные проблемы, порождающие изменения в сфере социальной сплоченности, обусловлены следующими факторами:

- глобализация требует наличия социальной политики, защищающей людей и одновременно способствующей гибкости рынка труда;

- демографически изменения в Европе влекут за собой изменения в структуре населения по возрасту, по полу и поколениям, нарушая сложившееся равновесие и создавая серьезные проблемы для государственной политики;

- рост миграции и многообразия культур приводит к тому, что люди, живущие в одном сообществе, имеют все меньше общего, менее склонны придерживаться общей культуры и системы норм и ценностей.

Следовательно, появляется следующая задача: необходимо осуществлять интеграцию мигрантов в обществах европейских стран и, при этом, продолжать поиск комплекса общих ценностей, верность и приверженность которым могут исповедовать все сегменты общества; политические изменения создают проблему усиления оторванности политической системы от жизни людей; социально-экономические перемены обуславливают возникновение и усиление очагов нового неравенства. В частности, все более напряженными становятся противоречия, связанные с вопросами государственной деятельности – экономической эффективностью или социальной сплоченностью [4, с.5].

Современное общество вынуждено ежедневно встречаться в своей деятельности с угрозами социальной сплоченности, которые обусловлены следующими причинами:

- изменения в структуре занятости и в отношении жизнеспособности систем социальной обеспеченности (что, в первую очередь, связано с нарастанием численности и доли пожилых людей в обществе, с увеличением средней продолжительности их жизни и необходимостью во все большем объеме дорогостоящих услуг по уходу в старости);

- отсутствие безопасности в повседневной жизни людей (связано с возрастанием факторов риска, обусловленных усложнением техногенной инфраструктуры общества, межличностных коммуникаций, террористических угроз);

- переход от традиционной самобытности к развитию общества (многолетняя открытость, развитие трудовой миграции, высокий уровень жизни европейских стран привели к тому, что в каждой из них сформировались многочисленные и иноязычные диаспоры), что делает необходимым формирование новых индикаторов межнациональной идентичности, нахождении общих ценностей, разделяемых всеми этносами, населяющими Европу;

- неравный доступ к новым интернациональным коммуникационным технологиям [4, с.6].

Ни одно общество не является полностью и постоянно сплоченным. Сплоченность нужно постоянно поддерживать, совершенствовать и адаптировать в соответствии с изменяющимися условиями жизнедеятельности. Сплоченность определяется как интегральная характеристика межличностных отношений в группе, коллективе, психологический результат групповых процессов, протекающих при совместной деятельности людей [5, с.758].

В документах Европейского Сообщества приведено определение: «Социальная сплоченность – это способность общества обеспечить благополучие всех членов, минимизируя дисгармонии в развитии и избегая маргинализации людей» [4, с.6].

На основе консенсуса выделены основные направления для достижения социальной сплоченности:

- создание прочной основы для стабильной и консолидированной демократии;

- снижение рисков социального раскола общества, одним из инструментов которого служит снижение чрезмерной и неоправданной имущественной дифференциации в обществе;

- многообразие культур и систем норм и ценностей, причем признается равноправие этих культур;

- усиление мер социальной политики, причем не только в отношении помощи неимущим, но также в отношении стимулирования занятости, обеспечения доступа к образованию и переобучению;

- повышение гражданской общественной ответственности, в том числе ответственности индивидов, групп, институтов [4, с.7].

Все данные виды деятельности находят свое итоговое воплощение в направлении, которое выражает собой основной принцип демократического общества – равновесие между экономическим ростом и социальной справедливостью.

На первом месте стоит обеспечение прав и потребностей лиц и групп в обществе, попавших в уязвимое положение. К ним, в первую очередь, относятся:

- дети, как они определены в Конвенции о правах ребенка ООН и в Европейской конвенции об осуществлении прав детей;
- молодые люди, являющиеся важнейшей частью концепции социальной сплоченности, которая учитывает благосостояние будущих поколений в перспективе устойчивого развития;
- семьи, находящиеся в трудном положении, особенно семьи несовершеннолетних детей с одним родителем;
- мигранты и этнические меньшинства, интеграция которых в общество является важнейшим условием социальной сплоченности;
- инвалиды, особые потребности которых должны быть полностью интегрированы в усилия по обеспечению всеобщего благосостояния;
- пожилые люди, в особенности если они живут в изоляции или не имеют поддержки со стороны семьи [4, с.6].

Развитие социальной сплоченности основывается на следующих принципах:

- равенство прав для всех, без какой-либо дискриминации; доступ к социальным услугам высокого качества;
- особое внимание к потребностям уязвимых членов общества;
- поддержание справедливой и последовательной политики в области рационального использования бюджетных средств [2, с.7].

Решение проблемы переориентации политики в сторону социальной сплоченности требует принятия ряда мер. В частности:

- изменения политики в области труда и занятости (стимулирование гибкости трудовых ресурсов);
- стимулирование активности и содействия в переходные периоды жизни и деятельности людей;
- установления баланса между правами и обязанностями в сфере занятости).

Актуальность приобретают модернизация политики социальной защиты (учет нарастающего демографического дисбаланса и семейных изменений; оптимизация страхования по безработице и содействие повышению активности и интеграции; учет различных изменений, проблем, рисков), политики в области здравоохранения (переориентация внимания на цели политики в области здравоохра-

нения; обеспечение долгосрочного ухода в старости и по случаю болезни; внимание к вопросам управления в области здравоохранения), политики в области образования и переподготовки (содействие добросовестному и справедливому обеспечению доступа к образованию; содействие образованию с целью повышения качества жизни и уровня развития общества; управление образованием в контексте многокультурности и миграции).

Необходимой становится разработка жилищной политики и политики охраны окружающей среды (восприятие жилищной политики как фактора, способствующего социальной сплоченности; более эффективное использование территориальной или местной политики как средства достижения социальной сплоченности).

Наконец, современное общество не может существовать без содействия формированию активного и интегрированного общества (содействия вовлечению людей в демократические процессы; расширения социального диалога; управления многообразием и интеграция мигрантов; управления миграцией) [4, с.7].

Российское общество переживает своеобразный период своего развития: с одной стороны, пока не завершены процессы радикального социально-экономического реформирования и адаптации населения к этим процессам; с другой стороны – мировой социально-экономический кризис затронул многих индивидов, семьи, целые поселения. Опыт жизнедеятельности в условиях рыночной экономики доказал, что социальный раскол в обществе препятствует эффективному экономическому развитию, ухудшают качество жизни и порождают социальные риски.

Социальная сплоченность общества – это актуальная задача российского общества и государства. Поэтому, важно:

- разработать базовые определения, в рамках которых социальная сплоченность отвечает требованиям демократичности и стабильности современного общества;

- рассмотреть различные компоненты и сферы жизнедеятельности общества, которые способствуют или препятствуют социальной сплоченности и на которых основаны политические действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашкина А. Модернизация социальной сферы и международный опыт [Текст] / А. Дашкина // Социальная работа. – 2010. - № 4. – С. 2 – 3.

2. Давыдов В.П. 2009-й год переломный [Текст] / В.П. Давыдов, С.Ф. Гребениченко // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 3. – С.4-6.

3. Осипов Г.В. XXI век – эра социологии и других социальных наук [Текст] / Г.В. Осипов // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 3. – С.232-234.

4. Холостова Е.И. Социальная сплоченность общества: история и перспективы [Текст] / Е.И. Холостова // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. - № 1. – С. 5 – 8.

5. Энциклопедический социологический словарь / сост. Кабыща А.В.; под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – с.758.

УДК 340.115.6:364.273

М.А. Соколова, Н.Ф. Акимова

Сибирский государственный индустриальный университет

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ

Выявлены и проанализированы историко-правовые аспекты профилактики безнадзорности и беспризорности в России. Рассмотрены мероприятия, направленные на решение проблемы детской безнадзорности и социального сиротства в Российской Федерации.

Детская беспризорность и безнадзорность как явление берет свое начало во времена образования семьи как ячейки общества. В дохристианской Руси в родовой общине славян существовала традиция заботиться о сиротах «всем миром» [1, с.24]. С принятием христианства связывают начало государственной политики заботы о детях. Статья 99 «Русской Правды» вменяла в обязанности опекунам «печаловаться» о сиротах. Термин «печаловаться» означал заботу по воспитанию сирот, покровительство тем, кто «не дюже ся будут (т.е. не смогут) сами собою печаловаться» [2, с.92].

Собственно государственная политика призрения детей-сирот начинается, по мнению исследователей, со времен царствования

Ивана Грозного, когда появились первые сиротские дома, которыми ведал Патриарший приказ. В XVI в. Стоглавым собором каждой церкви было определено открывать училище «для наставления детей грамоте», а для «сирых и немощных» создавать при церкви богадельни.

Дальнейшее развитие государственная система призрения получила при Петре I, который поощрял открытие приютов, куда принимали незаконнорожденных с соблюдением анонимности происхождения. Один из первых в России крупных сиротских государственных домов был построен в 1706 г. новгородским митрополитом Ионом при Холмово-Успенском монастыре. «Сиротским монастырям» было приказано обучать детей грамоте, а также создавать школы, где учить сирот арифметике и геометрии. В июне 1718 г. Петр I издает указ, согласно которому было велено «малолетних и нищих ребят, бив батоги, посылать на суконный двор и к прочим мануфактурам». Поскольку богадельни и госпитали были переполнены, то царским распоряжением сирот отдавали на воспитание в семьи, а мальчиков 10 лет и старше – в матросы.

Дальнейшее развитие система призрения получила при Екатерине II. Под патронажем императрицы существовали «воспитательные дома» и приюты, главное назначение которых состояло в том, чтобы на время укрыть ребенка от беды, а затем определить «в семью благонравного поведения» [3, с.112].

В XIX в. число детей в воспитательных домах быстро росло, а условия жизни ухудшались. Чрезвычайная скученность, недостаточное питание, отсутствие ухода и медицинской помощи приводили к чрезвычайно высокой детской смертности. Так, при Александре I смертность в воспитательных домах доходила до 75 % [4, с.10].

Православная церковь не могла оставаться в стороне от решения проблемы беспризорности. Были созданы монастыри, где находили приют обездоленные дети. В отличие от западной церкви, которая видела свою основную благотворительную задачу в том, чтобы призреть сирот, то есть дать им приют и пропитание, русская церковь взяла на себя выполнение важнейших функций: воспитания, обучения, лечения, призрения детей, оставшихся без родителей. К XIX в. почти все крупные монастыри имели при себе богадельни и детские приюты.

Во второй половине XIX века в развитии образования происходят существенные перемены. В педагогике активно начинают разви-

ваться гуманистическое, духовное и нравственное направления. Педагогическая общественность обращается к вопросам самосовершенствования личности, свободного воспитания, реформирования образования [5, с. 34].

В эту эпоху судебных реформ в России сформировались основные направления деятельности государства и общества по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Государство направляло свои усилия преимущественно на развитие правовых основ превентивной политики, практические шаги осуществляли общественные силы. Развивалось законодательство, были учреждены суды для несовершеннолетних, исправительные заведения для подследственных и подсудимых. Эти заведения находились в тесной связи с судами. В такие приюты несовершеннолетние помещались по решению судов для несовершеннолетних. Несовершеннолетние, вышедшие из мест заключения, жили, работали, иногда проводили в этих приютах по несколько лет. Внутренний распорядок жизни, система воспитания были аналогичны существовавшим в исправительных заведениях. К 1917 г. на территории России располагалось 538 детских приютов, где воспитывались 29650 детей [6, с.104].

Всплеск роста числа беспризорных произошел во время Первой мировой и Гражданской войн. В 1921 г. их насчитывалось 4,5 млн. человек, по другим данным в 1922 г. было 7 млн. беспризорников [7, с.54].

В советской России борьба с беспризорностью стала политической задачей. После октябрьской революции 1917 г. система благотворительных учреждений была уничтожена. Заботу о детях-сиротах государство взяло на себя. Для решения проблемы детской беспризорности потребовались значительные усилия со стороны государства и общества в целом.

Опыт ликвидации детской беспризорности в Советском Союзе представляет интерес и для настоящего времени, поскольку он помогает понять, как складывались современные подходы к решению проблемы беспризорности и безнадзорности детей и подростков.

Осенью 1921 г. при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) образовалась комиссия по улучшению жизни детей под председательством Дзержинского, которую называли ДЧК – детской чрезвычайной комиссией.

Основной формой борьбы с беспризорностью было определение детей и подростков в учреждения интернатного типа. Создава-

лись приемно-распределительные пункты, где дети находились под наблюдением педагогов и врачей до направления в детские учреждения постоянного пребывания (детские дома, детские городки, колонии и коммуны), трудоустройства, либо возвращения родителям или родственникам. В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей, в 1919 г. – 125 тыс. в 1921–1922 гг. – 540 тыс. детей [8, с.193].

Попечением о беспризорных занимались различные ведомства и организации (Народный комиссариат здравоохранения, Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат внутренних дел, профсоюзы, комсомол, партийные органы, женотделы и т.д.). Помимо упомянутых организаций, учет беспризорников вели органы Государственного политического управления (далее – ГПУ), милиция, уголовный розыск. Основная тяжесть работы приходилась на местные органы народного образования (далее – ОНО), но и там было дублирование. При каждом ОНО были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (далее – СПОН), в структуру которых входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних («комнес»).

Начало 20-х годов явилось периодом быстрого расширения и развития сети таких комиссий: их число в 1925 г. возросло, по сравнению с 1920 г. в 8 раз. Был создан их руководящий орган – Центральная комиссия по делам несовершеннолетних. Помимо них, существовали детские социальные инспекции (далее – ДСИ), представлявшие собой нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов.

Наряду с названными учреждениями возникла и система органов, специально предназначенная для рассмотрения дел о правонарушениях, – комиссия по делам несовершеннолетних. Схема борьбы с беспризорностью была простой: ребенок с улицы – детский приемный пункт – детский дом. Такой порядок очень скоро привел к переполнению детдомов, которые государство было уже не в силах содержать. С переводом детских учреждений на местный бюджет в 1923 г. количество детдомов и детей в них стало резко сокращаться. В целом по стране в 1923 г., по сравнению с 1922 г., сеть детдомов сократилась с 6063 до 3971, детей в них – с 540 тыс. до 253 237 человек [2, с. 94].

В обеспечение исполнения законов об охране детства, в борьбу с беспризорностью и правонарушениями в подростковой среде сразу

после своего создания включились органы прокуратуры. Так, циркуляром ВЦИК за подписью М.И. Калинина от 20 июня 1924 г. на прокуратуру возлагалось наблюдение за неуклонным осуществлением местными органами установленного порядка реэвакуации и привлечения к ответственности лиц, виновных в его нарушении. Большую работу проводила прокуратура по обеспечению законности в деятельности детских учреждений для беспризорных, борясь против хищений и бесхозяйственности, жестокого обращения с детьми.

Сложилась и сама система мер в работе с подростками: однократное воспитательное воздействие (беседа, замечание); устройство или возврат в семью; делящийся надзор за поведением подростков; помещение их в закрытые воспитательные учреждения.

Регламентируя вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, уже в Уголовном кодексе 1922 г. были сформулированы некоторые важнейшие положения:

- отнесение несовершеннолетия обвиняемого к числу смягчающих обстоятельств;

- возможность широкого применения к подросткам условного осуждения;

- замена судом уголовного наказания воспитательными мерами, достаточными для достижения цели исправления виновного.

Сама сеть учреждений для исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей развивалась в двух направлениях.

Во-первых, это закрытые учреждения для трудных подростков интернатского типа со строгим педагогическим режимом, обязательной школьной учебой и обучением профессии. К 1925 г. было 258 таких учреждений, где содержалось 16 тыс. воспитанников.

Наряду с закрытыми воспитательными учреждениями, создавались трудовые дома в городах и колонии в сельской местности, имевшие воспитательно-карательный характер.

В 1928 г. была поставлена задача – ликвидировать в кратчайшие сроки детскую беспризорность. Был составлен оперативный план ликвидации уличной беспризорности. Детей раздавали в крестьянские семьи, кустарям, в колхозы и совхозы. Крестьян и кустарей заинтересовывали брать детей из детдомов, предоставив дополнительный земельный надел на каждого взятого ребенка, освобождаемый от уплаты единого налога на три года. Кроме того, крестьяне пользовались правом бесплатного обучения питомца в школе и по-

лучали на него единовременное пособие.

Центральным пунктом плана ликвидации уличной беспризорности являлось одновременное «изъятие» бездомных детей и подростков с обжитых ими мест обитания и размещение их в приемниках, детдомах и приютах. В циркуляре наркомпроса от 19 марта 1928 г. работа по ликвидации уличной беспризорности приравнивалась к «боевому заданию». К операции привлекались только сотрудники ОГПУ, милиции и угрозыска, в редких случаях – работники детской инспекции и комсомольские работники.

Исчезнув с центральных улиц крупных городов, беспризорщина переместилась вглубь страны. Болезнь была загнана вовнутрь. Одна часть беспризорных детей и подростков пополнила ряды узников ГУЛАГа, другая была направлена на ударные стройки коммунизма и на военную службу. С осени 1927 г. в советской прессе перестали говорить о беспризорности как о массовом явлении, а с 1928 г. статьи о беспризорниках практически исчезли со страниц газет.

В 1935 г. было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», о котором уже упоминалось выше. В постановлении отмечалось, что в стране ликвидирована массовая беспризорность, ставились задачи по организации борьбы с малолетними правонарушителями, хулиганством и усилению ответственности родителей за воспитание детей. Одновременно отмечалось, что беспризорность все же существует, что объяснялось плохой работой местных советских и партийных органов, отсутствием организационного участия в борьбе с ней советской общественности, а не причинами глубокого социального характера.

Начало Великой Отечественной войны вновь вызвало резкий рост количества безнадзорных и беспризорных детей, выросла детская преступность. Например, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1942 г., возросло по сравнению с 1941 г. на 61 %, в 1944 г. - на 181 % [3, с. 114].

Важными мерами по организации борьбы с детскими правонарушениями явилось постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г. В этих постановлениях разработаны меры по предупреждению детской беспризорности. В соответствии с по-

становлением от 15 июня 1943 г. на НКВД СССР были возложены обязанности по открытию детских колоний для содержания в них несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет). Уже к концу 1943 г. общее число подростков в этих колониях достигло 50 тыс.

За годы войны возросло число детских комнат милиции: если в 1943 г. их было 633, то в 1944 г. – уже 1058.

В послевоенные годы к оставшимся без родителей детям добавились дети матерей-одиночек, военных вдов. Количество беспризорников не уменьшалось. В 1950 г. в стране функционировало 6543 детских дома, в которых воспитывалось 637 тыс. детей. Спустя 8 лет число детских домов сократилось до 4034, а число воспитанников – до 375 тыс. человек. В 1952 г. Совет Министров СССР вновь возвращается к этой проблеме. Принимается постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» от 8 апреля 1952 г. Шестидесятые годы охарактеризовались увеличением количества школ-интернатов, в которых только в 1960 г. обучалось около 1 млн. несовершеннолетних [9, с.248].

Таким образом, как показывает анализ истории беспризорности, призрение детей-сирот в России развивалась в нескольких направлениях: государственном, государственно-общественном, церковном и частном. Однако, несмотря на богатейший исторический опыт, в условиях кризиса 90-х годов XX в. Россия оказалась неспособной справиться с проблемой беспризорности.

Безнадзорность и беспризорность детей до сих пор продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества.

Как уже отмечалось ранее, в результате падения уровня жизни, ухудшения социально-экономического положения большинства российских семей, безработицы, резко возросшей миграции населения, увеличения числа неблагополучных семей, падение нравственных устоев привело к росту беспризорности, агрессии, нетерпимости, преступности и правонарушениям в детской подростковой среде, распространению наркомании. Эти тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости комплексного решения проблем профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав, социальной реабилитации и адаптации. Оказание помощи детям, по различным причинам оставшимся без попечения родителей, является важнейшим направлением социальной политики го-

сударства. Государство вынуждено брать на себя заботу о детях, оставшихся без попечения родителей, затрачивать средства на их содержание. Однако главной проблемой в данном случае является социализация детей – как вне семьи, так и в новых семьях (опекунских, приемных). Основное содержание социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, заключается в защите их прав, устройстве, контроле за условиями их содержания, социальной реабилитации и адаптации, помощи в трудоустройстве и обеспечении жильем.

В Российской Федерации сегодня существует достаточно обширное правовое поле, регулирующее вопросы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью. 24 июля 1998 г. в России был принят Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ. Настоящий закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Закон выделяет особую категорию детей, нуждающихся в усиленной защите государственных органов, детей находящихся в трудной жизненной ситуации. Дети-сироты, социальные сироты и скрытые социальные сироты относятся к группе риска. Закон предусматривает необходимость обеспечения социальной адаптации и социальной реабилитации таких детей, вводит понятие социальных служб для детей – это организации, осуществляющие мероприятия по социальному обслуживанию детей, социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В ст. 4 Закона № 124-ФЗ указаны цели государственной политики в интересах детей, которыми являются:

- государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них гражданственности;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка.

В целях защиты прав таких детей создаются соответствующие социальные службы для детей, которые по поручению компетентно-

го органа исполнительной власти, органа местного самоуправления или на основании решения суда в соответствии с государственными минимальными социальными стандартами основных показателей качества жизни детей разрабатывают индивидуальную программу реабилитации ребенка.

Доминирующее положение среди правовых норм, призванных защитить семью, занимают нормы семейного законодательства. В настоящее время оно существенно обновлено (8 декабря 1995 г. Государственной Думой принят новый Семейный кодекс РФ, который вступил в силу с 1 марта 1996 г.).

В Семейном кодексе есть специальный, шестой раздел «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей», в котором указывается, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. На органы опеки и попечительства возлагаются обязанности по выявлению, учету и избранию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также по контролю за условиями их содержания, воспитания и образования. Они обязаны в трехдневный срок со дня получения сообщения провести обследование условий жизни ребенка и обеспечить его защиту и устройство.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в соответствующие учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство, таким образом, отдает приоритет именно семейным формам устройства детей как наиболее отвечающим потребностям ребенка и создающим оптимальные условия для его воспитания и развития.

Органы опеки и попечительства являются органами местного самоуправления, их деятельность регламентируется следующими документами: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, другими правовыми актами.

Федеральный Закон «О дополнительных гарантиях по защите детей сирот, и детей оставшихся без попечения родителей» № 159-ФЗ определил общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В данном законе используются понятия: дети-сироты – это

лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Дети, оставшиеся без попечения родителей – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения родителей в связи с их отсутствием или лишением их родительских прав; ограничением их в родительских правах.

Социальная поддержка, предоставляемая этим Законом детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей практически касаются всех сторон их жизни, что особо важно в современных экономических условиях, когда обеспечить права таких детей становится все сложнее. Дополнительные гарантии по социальной поддержке – это законодательно закрепленные дополнительные меры по социальной поддержке прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С выходом данного Закона дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получили право на бесплатное образование, на медицинское обслуживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение, право на труд. Так, в ст. 6 Закона лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе получать бесплатно второе профессиональное начальное образование. Детям до окончания обучения выплачивается ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей.

В ст. 7 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и бесплатные путевки в спортивно-оздоровительные лагеря.

Статья 8 Закона указывает на дополнительные гарантии прав на жилое помещение: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, на период нахождения в местах лишения свободы.

Статьей 9 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в возрасте от 14 до 18 лет предоставляются дополнительные гарантии на труд: органы государственной службы заня-

тости населения осуществляют профориентационную работу и обеспечивает диагностику профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья. Ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, выплачивается пособие в течение шести месяцев в размере уровня средней заработной платы.

Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120–ФЗ впервые признал факт наличия в стране безнадзорных и беспризорных детей. Именно во исполнение данного закона создаются учреждения для детей (социальные приюты). Детский приют – многофункциональное учреждение, оказывающее обездоленному ребенку медико-социальную, психологическую, педагогическую, правовую поддержку, ориентированную на восстановление и развитие его полной социализации.

Согласно закону, профилактика безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

В систему профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних вошли органы управления социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, здравоохранения, комитеты по делам молодежи, службы

занятости, внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних.

Согласно статье 9 Закона № 120-ФЗ органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении.

В целях усиления мер по совершенствованию оказания медицинской помощи беспризорным и безнадзорным детям был издан приказ Министерства здравоохранения РФ «О совершенствовании оказания медицинской помощи беспризорным и безнадзорным детям» от 07.02.2002 г. № 47. На основании этого приказа Правительством РФ принято постановление «Об утверждении Положения об осуществлении и финансировании деятельности связанной с перевозкой несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений».

Постановлением Правительства Российской Федерации утверждена Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (на 2003-2006 гг.). Реализация данной федеральной целевой программы позволила частично уменьшить остроту проблем детской безнадзорности и социального сиротства.

Постановлением Правительства РФ утверждена Федеральная целевая программа «Дети-сироты» (на 2003-2006 гг.). Целью данной программы являлось предупреждение социального сиротства, создание условий для полноценного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение условий для их интеграции в общество, социальной и личностной самореализации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2002 г. № 154, регламентируется образование Межведомственного оперативного штаба по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленных на борьбу с беспризорностью. Межведомственному оперативному штабу предоставляется право заслушивать на своих заседаниях по вопросам работы по предупреждению беспризорности. Ежемесячно информировать Комиссию по делам несовершеннолетних при Правительстве

РФ о ходе работы по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Министерству внутренних дел РФ предоставляется обеспечить координацию деятельности органов внутренних дел субъектов РФ по оперативному выявлению в общественных местах беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, по установлению личности и перевозке несовершеннолетних в учреждения системы профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, правонарушений по месту их выявления, Министерству здравоохранения РФ – осуществлять контроль за медицинским обеспечением беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних.

Органам исполнительной власти и органам местного самоуправления рекомендовано разработать и осуществить дополнительные мероприятия по решению проблем беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, в том числе экстренные меры по выявлению, оказанию медицинской помощи и устройству несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Постановлением Правительства Российской Федерации утвержден План первоочередных мероприятий по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних (на 2004 – 2005 гг.). Правительством приняты решения о создании банка данных о беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, правонарушителях, детях, злоупотребляющих психоактивными веществами, алкоголем и наркотиками; о семьях, находящихся в социально опасном положении. Подготовлены предложения об усилении ответственности родителей (законных представителей) несовершеннолетних за невыполнение обязанностей по воспитанию, содержанию, обучению несовершеннолетних. В федеральных органах исполнительной власти РФ организованы «горячие линии» (телефоны доверия) для оперативного решения вопросов по оказанию помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним. Разработаны программы взаимодействия государственных органов исполнительной власти с общественными объединениями и религиозными организациями при решении вопросов профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Ведется работа по организации устройства на воспитание в семьи детей, лишенных родительского попечения. Проблемы профилактики детской беспризорности, ответственность взрослых, не исполняющих родительские обязанности, вовлекающих

детей в противоправную деятельность, наихудшие формы детского труда в рамках данного Плана глубоко освещаются.

В течение 2005 – 2007 гг. экстренные меры по стабилизации уровня детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сменились мерами по профилактике и предупреждению причин, порождающих указанные негативные явления. Принято решение о дальнейшем совершенствовании данной работы (в течение 2008 – 2010 гг.).

Также на территории Кемеровской области действует закон «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области» № 11-ОЗ от 17.01.2005 г. Данным законом определена система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области. Установлены цели и задачи комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Губернаторе Кемеровской области, указаны полномочия, которыми она наделена. Также определены полномочия государственных органов управления образованием, образовательных учреждений, органов управления здравоохранением. Определены меры по содействию в трудоустройстве, организации досуга несовершеннолетних, предусмотрено проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, а также ряд других мероприятий, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Предусмотрена система выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Постановлением Главы города Новокузнецка утверждена муниципальная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2010 – 2012 гг.). В рамках данной программы планируются:

- организация и проведение социальной реабилитации, способствующей восстановлению социальных связей и разрушенных семейных отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- развитие городской системы деятельности подростковых клубов в организации досуга несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении;
- укрепление материально-технической базы учреждений системы профилактики;
- организация досуга, оздоровления и занятости несовершенно-

летних, находящихся в социально опасном положении.

Также на 2010-2012 гг. утверждена целевая программа «Дети улиц». Данная программа должна решить основную задачу – наладить систему обратной связи при передаче ребенка из одного учреждения в другое, которая на сегодняшний день отсутствует.

Таким образом, исследуя историко-правовые аспекты детской беспризорности и безнадзорности, можно сказать, что в истории России было, как минимум, три волны беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних: во время Гражданской войны, во время Второй мировой войны и в 90-е годы века. С первыми двумя волнами беспризорности Правительству России удалось справиться благодаря своевременно принятым решительным мерам, направленным на ликвидацию безнадзорности и беспризорности. Но, тем не менее, полностью ликвидировать это социальное явление им не удалось.

Новый всплеск безнадзорности произошел в 90-е годы. И, не смотря на богатый исторический опыт и разнообразие форм и методов борьбы с детской беспризорностью, существовавших в разные годы в России, а также достаточно сильную нормативно-правовую базу по профилактике и борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних, в которую входят такие законы, как Закон № 124-ФЗ, Закон № 159-ФЗ, Закон № 120-ФЗ, а также долгосрочные целевые программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Дети-сироты», «Дети улиц» и других, проблема детской беспризорности и безнадзорности остаются актуальными и в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дивицына Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками [Текст]: конспект лекций / Н.Ф. Дивицына. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 212 с.
2. Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью [Текст] / А.Н. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92.
3. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей [Текст]: учеб. пособие / под ред. А.П. Майорова. – М.: Инфра-М, 2001. – 217 с.
4. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения в России. Исторический очерк [Текст]: учеб. пособие / В.В. Беляков. – М.: Проспект, 1993. – 303 с.

5. Бурлакова Т.Т. Гуманистическая воспитательная система детского дома [Текст]: учеб. пособие / Т.Т. Бурлакова. – Тула: Лит-просвет, 2001. – 217с.

6. Василькова Ю.В. Социальная педагогика. Курс лекций [Текст] : учеб. пособие / Ю.В. Василькова – М. : Знания, 1999. – 389 с.

7. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие [Текст] / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. – 2000. – № 1. – С. 45-60.

8. Педагогическая энциклопедия [Текст]: т. 1. / под ред. Н.В. Шаповалова. – М.: Наука, 1964. – 517 с.

9. Народное образование в СССР [Текст]: учеб. пособие / под ред. Р.Л. Литвиненко. – М.: Политиздат, 1948. – 437 с.

УДК 005.2

S. Solotareff

Компания «Activmanagement», Франция

Е.Г.Лаишкова

Сибирский государственный индустриальный университет

УПРАВЛЕНИЕ СМЫСЛОМ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ

Рассмотрен достаточно новый для российской управленческой парадигмы подход к управлению – управление организацией через управление смыслом. Продемонстрированы основные уровни управления организации через управление смыслом, вводится принципиально новое понятие в определении конечной цели управления предприятием – достижение гармонии. Показаны возможные трудности, которые могут встретиться на пути внедрения и использования данной парадигмы управления на российских предприятиях.

Подход к управлению организацией можно рассматривать с нескольких точек зрения.

Классическая теория управления основывается на изначальном формировании организации через цель, организационную структуру, сферу и вид деятельности, технологию производства, количест-

во и качество производимой продукции, финансы, и конечно, людей, то есть персонал организации.

Безусловно, определение целей деятельности организации является базой для ее дальнейшего существования и развития. Практически всегда целью деятельности является получение максимальной прибыли, по крайней мере, таким образом, это заявляется и декларируется. И это является универсальной целью функционирования любого предприятия коммерческой сферы. В то же время, получение прибыли возможно различными путями и при помощи использования разных средств.

На российских предприятиях при их создании или дальнейшем функционировании успешная деятельность организации связывается с ее оптимальной, соответствующей сфере деятельности организационной структуре, современными технологиями, внедрением инноваций, благоприятным финансовым положением и инвестиционным климатом, хорошей бизнес-средой, развитием кадрового потенциала. Зачастую вышеперечисленные факторы, направленные на эффективность деятельности фирмы, рассматриваются самостоятельно и изолировано один от другого. Безусловно каждый из них вносит свой вклад в прибыль предприятия, но не всегда оценивается общий эффект от комплекса воздействия этих факторов. В лучшем случае совместно рассматриваются 2-3 фактора, влияющие на деятельность организации и определяющие ее эффективность. В тоже время, остальные критерии остаются за границей внимания руководства предприятия, и их вклад практически не берется в расчет.

Особенно часто пренебрегают таким фактором, как люди, персонал организации, то есть именно те ее члены, которые и будут реализовывать новую стратегию развития или новые технологии и инновации. В лучшем случае, происходит изменение должностной инструкции и сообщение о новых должностных обязанностях сотрудника. В результате такого подхода любое изменение, направленное на повышение эффективности деятельности предприятия, и, как следствие, на улучшение качества жизни и самого сотрудника, встречает мощное сопротивление с его стороны. В результате получается управление человеком и всей организацией через выполнение необходимых функций для получения прибыли и эффективной деятельности предприятия. Непонимание процесса и смысла собственной деятельности сотрудником в новых условиях приводит, как было сказано выше, к сопротивлению и конфликтам, и, как следст-

вие, к невыполнению на высоком профессиональном уровне функциональных обязанностей, которые так хорошо прописаны в должностной инструкции сотрудника. В результате и эффект от запланированных изменений отодвигается на неопределенный срок и становится не столь очевиден, так же, как и финансовая отдача от инвестиций и вложений.

Управление организаций на таком уровне развития, управление по факту, ведет к борьбе интересов, конфликту амбиций. В результате ресурсы организации – и не только финансовые и материальные, но еще и психологические, эмоциональные и интеллектуальные – расходуются неэффективно и направлены не на развитие организации в запланированном направлении, а на поддержание и удержание сотрудниками собственного статус-кво.

Лучшие менеджеры признают, что только люди, задействованные в процессах организационных изменений с их приоритетами, ментальными схемами и поведенческими характеристиками играют ключевую роль в выполнении этих изменений. Они также признают, что изменения не могут быть предприняты в одиночку; надо понимать мотивацию, стимулы и поведение своих сотрудников, чтобы найти конкретных людей, способных успешно провести нужные изменения.

Эффективность изменений прямо пропорциональна не наличию и управлению физическими активами, а развитию и пониманию интеллектуальных ресурсов каждого человека. Сегодня для проведения успешных изменений недостаточно финансовых и других экономических индикаторов. Компаниям, помимо традиционных финансовых результатов для достижения успеха, необходимо иметь новые индикаторы.

Успешные изменения невозможны, пока в организации нет действующих механизмов понимания влияния организационной культуры, поведенческих шаблонов и когнитивных предпочтений каждого члена коллектива, включая руководство (рисунок 1).

Именно такого взгляда на развитие организации придерживается научная школа Активменеджмента (Позитивного менеджмента), основанная во Франции. Описанный выше уровень существования и развития организации, который чаще всего и встречается на российских предприятиях, когда у сотрудников нет понимания смысла собственной деятельности и происходящих изменений, согласно данному подходу, считается нулевым, когда учитывается

только существующий факт или факты. Другими словами, в этих достаточно точно заданных рамках и следует управлять организацией, что ведет к отсутствию гибкости и вариативности – как в принятии управленческого решения, так и способов достижения целей.

В рамках данного подхода к управлению и цель деятельности организации тоже трактуется непривычно для приверженцев традиционных в России подходов к управлению. «Деньги не должны быть целью деятельности организации» – основной постулат данного направления научной мысли. «Цель деятельности организации – гармония между людьми, количеством и качеством продукции, а деньги (прибыль) будет результатом этой гармонии».

Рисунок 1– Комплекс влияния контекста на поведение члена коллектива

Понимание понятия «гармония» в русской транскрипции и в русском лингвистическом аспекте имеет достаточно расплывчатое значение и может трактоваться совершенно по-разному. Скорее всего, речь может идти о балансе интересов, о сбалансированной

деятельности организации в направлении учета интересов сотрудников и не только материальных, но и психологических, эмоциональных и интеллектуальных, количественных показателей выпускаемой продукции, и ее качества. Потому что принцип «чем больше, тем лучше» – работать, продавать, получать прибыль и т.д. – не всегда является эффективным и приводящим к максимальной выгоде и прибыли, как это может не парадоксально звучать.

Безусловно, можно говорить об оптимизации процессов (финансовых, материальных, технологических), протекающих и планируемых в организации. Но это все тот же «нулевой» уровень развития организации, потому что предлагает оптимизацию в достаточно жестких и маловариативных рамках.

Активменеджмент предлагает управление не фактом, а управление смыслом. Причем управление смыслом имеет три уровня развития.

Первый уровень управления смыслом можно охарактеризовать формулой $a+v=c$. Такой уровень подразумевает некоторую вариативность – как факторов, влияющих на деятельность предприятия, так и вариативность процессов, которые можно задействовать для эффективной деятельности предприятия.

Второй уровень управления смыслом – это пересечение определенных сфер и направлений деятельности предприятия – как с внешней средой и ее участниками, так и внутренней средой (сотрудников и работников).

Пересечение и единое понимание целей у сотрудников и менеджеров всех уровней значительно повышает эффективность деятельности предприятия, и, что само по себе достаточно ценно, ускоряет этот процесс. Причем пересечение и единое понимание смыслов деятельности необходимо не только во внутренней деятельности организации, но и с предприятиями- партнерами, во внешней бизнес-среде – поставщиками, партнерами, финансовыми структурами и т.д.

Третий уровень управления смыслом можно описать как функцию от многих переменных, которые меняются в зависимости от целей организации, изменений внешней бизнес-среды, внутренних факторов, финансовых и материальных ресурсов.

Можно считать, что третий, последний, уровень управления смыслом направлен на получение синергетического эффекта, когда на показатели эффективности деятельности предприятия воздейст-

вует все в комплексе (технологии, финансы, персонал, а не отдельные и изолированные друг от друга критерии, как это осуществляется на «нулевом» уровне управления смыслом предприятием), совместно дополняя друг друга.

В рассматриваемой научной парадигме подхода к управлению организацией иначе определяются и стратегия ее развития, и отношение к людям, которые эту стратегию будут реализовывать, и средства, которые можно использовать для реализации стратегии.

К стратегии в этом понимании относят:

- определение целевой степени развития компании (развитие не подразумевает исключительно улучшение, и, зачастую, не поддается измерению в выражении объема продаж, дивидендов и прибыли, а может выражаться в уровне качества, безопасности, рабочей атмосферы, социального обеспечения, рабочего времени и т.д.);
- уважение к другим кампаниям в окружающей среде;
- отказ от стремления к прибыли в пользу устремления к производительности.

В направлении управления людьми следует стремиться:

- к осознанию всем персоналом организации стратегии компании;
- поиску решений всех вопросов на всех уровнях иерархии;
- реальной заинтересованности в поиске решения в рамках существующей стратегии;
- наличию хороших эффективных коммуникаций в компании;
- уважению к другим и самому себе;
- отказу от стремления к тщеславному самоудовлетворению в пользу общей удовлетворенности в гармонии с коллективом, гармонии между акционерами и сотрудниками.

Требования к средствам, которые будут использованы для реализации стратегии следующие:

- степень адаптированности средств под способности сотрудников;
- соответствие уровня инвестиций уровню амбиций;
- коэффициент выхода из строя инструментов;
- уровень обслуживания оборудования;
- уважение к рабочему месту и людям;
- отказ от стремления к новизне в пользу стремления к высокому уровню адаптированности инструментов труда.

Развитие организации в направлении управления смыслом с

нулевого уровня до третьего требует значительных усилий, времени и, самое главное, – понимания необходимости и значимости этого процесса со стороны топ-менеджмента организации.

Такой взгляд на управление не всегда вызывает понимание у управленцев высшего звена, тем более, когда можно совершенно по-разному трактовать конечную цель такого рода управления – «гармонию». Но, наверняка, есть смысл стремиться к синергетическому эффекту от инвестиций и использования ресурсов – материальных, финансовых, технологических и, конечно, человеческих.

УДК 005.96

S. Solotareff, В.Смирнов

Компания «Activmanagement», Франция

Е.Г. Лашкова

Сибирский государственный индустриальный университет

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ АКТИВМЕНЕДЖМЕНТАНА

Рассмотрены основные положения организационного управления в системе Активменеджмента, даны понятия социокогнитивной активности, социокогнитивного кода организации, соответствующих ему организационных архетипов. Описаны основные методы исследования управления организацией. Приведен практический пример использования Активменеджмента на предприятии среднего бизнеса. Выявлены основные достоинства и недостатки в управлении организацией, предложены пути преодоления последних.

Организационное развитие на наших предприятиях рассматривается, в первую очередь, через призму структурного, формального, процессуального изменения. Таким же образом вырабатываются и применяются на предприятиях методы управления, которые, зачастую, не требуют глубокого содержательного подхода. При этом эти методы касаются и цикличности организационного развития, и фаз отраслевого и рыночного изменений, и разработки стратегии предприятия, и формирования источников прибыли организации.

Во всех этих перечисленных методах управления наблюдается одномерность и формальность рассмотрения явлений, которые существуют в организации. Это ведет за собой ошибочное представление о существующей объективной организационной реальности.

В тоже время, существующее развитие рынка и деятельность любого предприятия на нем сопровождаются сложными, многомерными и многофакторными процессами и явлениями, справиться с которыми, действуя формально, поверхностно, процессуально становится все сложнее и сложнее.

Эти методы управления, анализа и коррекции деятельности основаны на оценке и восприятии бизнес-процессов, на изучении и изменении бизнес-формы, поверхностных и периферийных организационных явлений и процессов. Очень редко поиск управленческого решения направлен на бизнес-содержание организационных явлений и процессов, в сферу содержания бизнес-процесса.

Если такое управленческое решение затребовано сложившейся ситуацией во внешней или внутренней среде организации, то менеджеры принимают его, опираясь на интуицию или собственный жизненный и профессиональный опыт. Такой метод принятия управленческого решения может привести к успеху, однако он обладает большой степенью субъективизма и практически неповторим.

При таком отношении к содержанию бизнес-процесса все становится субъективным и неопределенным в плане оценки успеха и наличия его в принципе.

В рамках Metaorganisational Research Methodology (MRM) к бизнес-форме относят уже полученный результат деятельности организации, на которую воздействовали внешние и внутренние факторы (это способы проявления и реализации возможностей организации во внешней бизнес-среде).

Управление организацией по результатам ее деятельности – достаточно неэффективная форма в современных условиях ведения бизнеса, так как для адекватной и быстрой реакции на сложившийся результат порой может не хватить временного ресурса.

Поэтому для успешного, правильного, а, главное, своевременного принятия управленческого решения и осуществления организационных действий, воздействовать необходимо не на ко-

нечный результат, а на явления, факторы и процессы, которые формируют и создают этот результат. Другими словами, – на бизнес-содержание.

Не существует организационных явлений и процессов, которые бы охватывали только бизнес-форму или бизнес-содержание. Организационные процессы следует рассматривать на трех основных уровнях понимания: бизнес-форма, коммуникационные схемы и бизнес-содержание. Все они представляют собой единство, которое нарушается при недостаточном внимании к одному из них. Причем, к бизнес-формам относят все материальные проявления организационных процессов, а к бизнес-содержанию – информационное, социальное и эмоциональное наполнение этих процессов.

К коммуникационным схемам, в свою очередь, относят способы и характеристики накопления и передачи информации от бизнес-формы к бизнес-содержанию и наоборот.

Все бизнес-процессы, связанные с формой и содержанием, функционируют вместе и одновременно, что обеспечивает организационное существование и развитие. Задачей MRM является объективизация бизнес-содержания, чтобы принимать управленческие решения на основе законов, принципов, характеристики и свойства бизнес-содержания.

На определении и объективизации содержания бизнес-процессов построена методика Активменеджмента, которая основывается на описании социокогнитивных процессов, протекающих в организации, социокогнитивной деятельности.

Социокогнитивная деятельность – это особенность сотрудников активизировать проявления социокогнитивных характеристик для того, чтобы проявлять целенаправленные усилия – как для достижения индивидуальных целей, так и целей организации. Социокогнитивная деятельность позволяет прилагать усилия для достижения целей, которые превышают уровень, необходимый для простого самосохранения.

Все члены организации обладают определенным уровнем социокогнитивной деятельности, но у каждого из них – свой уровень ее проявления.

Уровень социокогнитивной деятельности проявляется в степени интенсивности проявления личных целей, стремлений, ориентаций членов организации.

В рамках Активменеджмента предложено семь уровней социо-когнитивной активности сотрудников организации (таблица 1).

Таблица 1 — Уровни социокогнитивной активности (далее – СА)

Уровни СА	Описание личных качеств и межличностных отношений
Самый низкий уровень СА (синий)	Реалист, скептик, необщительный, скрытый, нытик, проявляет подозрительность, мстительный, стиль мышления основан на опыте и практичности, одиночка, критически относится к другим мнениям, чувствителен к критическим замечаниям, непоследован в суждениях и действиях, верит в несправедливость действий коллектива по отношению к нему, недоверчивый, ироничен, быстро обижается
Низкий уровень СА (голубой)	Мягкий, восприимчивый, высоко тревожный, вежливый, неуверенный в себе, инертен в принятии решений, апатичен, зависим от отношения к нему важных членов коллектива, однако, страдает от невнимания с их стороны, чересчур скрупулезно критикует каждую идею, которая угрожает его стабильности, нуждается во всеобщем уважении, ожидает помощи и совета, самокритичен
Средний уровень СА (зеленый)	Непритязательный, скромный, внешне сдержанный, способен утешать (подбадривать), слушает мнения окружающих, послушно выполняет свои обязанности, склонен к поддержке сильных личностей, пассивный, интроверт, заботится о морали, подавленный, низкое чувство собственного достоинства, под чужим влиянием может принять ответственный риск, аккуратен в работе, избегая большого количества контактов и социальных ролей, ранимый, заиклен на своих проблемах
Гармоничный уровень СА (светло-зеленый)	Склонен к сотрудничеству, гибкий, ориентирован на компромиссы, сознательно подчиняется правилам, испытывает энтузиазм в достижении поставленных целей, готов прийти на помощь, общительный, эмоционально стабильный, низкий уровень агрессии, чувство собственного достоинства зависит от мнения окружающих, стремление участво-

	вать в коллективных (групповых) проектах, возбужденный, нуждается в признании авторитетных
--	--

Продолжение таблицы 1

	членов коллектива, энтузиазм, стиль мышления – метафоричный и глобальный (всеобъемлющий)
Достаточный уровень СА (желтый)	Упрямый, настойчив в достижении целей, энергичный, спонтанный, требовательный, прямолинейный, открытый, строгий, бескомпромиссный, ироничный, вспыльчивый, твердость целей и направлений, практицизм без основы на свой опыт, чувство справедливости своей правоты, чувство враждебности или защиты, когда критикуют, непосредственность
Высокий уровень СА (оранжевый)	Уверенный, независимый, склонен к соперничеству, обходительный, сильное самоуважение, чувство превосходства, имеет тенденции к наличию собственного мнения, расчетливый, властолюбивый, хвастливый, стремиться к доминированию над коллегами, связанное с самодовольством, дистанцированность, эгоцентризм, соперничество, созидательный стиль мышления, мнения других людей отвергаются, свое личное мнение – догма, отсутствие подчинения (нормам, правилам)
Самый высокий уровень СА (красный)	Самоуверенный, оптимистичен, мотивация достижения (достигатор), принимает быстрые решения, сильная тенденция к самовыражению, быстрая реакция, энергичен, нетерпим к критике, переоценивает свои возможности, сильная личность, хороший организатор и наставник, доминирует, экстраверт, стремление к лидерству, стиль «здесь» и «сейчас», активно влияет на других людей, деспотичен, занимает агрессивные позиции, стремление вести и склонять людей по своей воле, дидактическое мышление

Приведенные в таблице семь уровней социокогнитивной активности сотрудников можно сконцентрировать в три основных типа: наблюдатели, исполнители и генераторы.

К «генераторам» относят: сотрудников с высоким и очень высоким уровнем социокогнитивной активности (оранжевый и красный); «исполнители» имеют преимущественно зеленый, светло-зеленый и желтый уровни социокогнитивной активности, а «наблюдатели» характеризуются самым низким и низким уровнем активности (соответственно, синий и голубой уровни).

«Наблюдатели» характеризуются рассудительностью и благоразумием. Они не склонны к риску и приключениям. Их сильный скептицизм и критичность – надежная гарантия любого проекта, так как они видят препятствия, недостатки и слабые места прежде, чем произойдут финансовые потери. Однако преувеличенная критичность и сверхосторожность могут затормозить развитие реально интересных, новых и эффективных идей. Поэтому для них важно определить границы их критики и адаптировать под цели и благо организации и коллектива.

«Исполнители» – сотрудники со средним и выше среднего уровнем социокогнитивной активности – очень хороши как исполнителей любых идей. Но они проигрывают генераторам идей (предпринимателям) в тактике. Их сильные черты – бизнес упорство, внимание к деталям, способность решать сложные задачи, постоянство, последовательность. Участие таких людей в выполнении любых проектов абсолютно необходимо, если вы хотите достичь реальных результатов. «Генераторы» обладают богатым творческим (созидательным) потенциалом, оригинальным мышлением и инициативой. В необычных сочетаниях обычных элементов они способны увидеть новые возможности для эффективного творческого решения. Такие люди незаменимы в любом бизнес-сообществе, группе, коллективе, организации, так как их инициативы можно найти в начале каждого дела. Однако иногда бывает риск «застрять» в своих идеях: они могут предлагать столько идей и гипотез, что даже сами их толком не понимают. Чаще всего они заинтересовываются в проекте, когда уверены, что не допустят ошибок. Не являясь фанатами трудоемких задач с большим количеством деталей, они не сильны в выполнении своих идей. Это склоняет их к выходу из проекта и проявлению энтузиазма для начала чего-то нового.

Необходимость выявления уровня проявления СА у различных сотрудников организации необходима для выделения доминирующего уровня, социокогнитивного кода (далее – СКК) организации, что позволит установить существующую на данный момент фазу

организационного развития и определить стратегические цели дальнейшего развития предприятия. Поведение членов организации, их деятельность и ее эффективность зависят от их уровня СА. Он также влияет на их отношение к изменениям в условиях кризиса или стабильного развития предприятия. Фазы организационного развития, основанные на СКК, описывают отношение между позицией организации в деловой среде, уровнями бизнес-процессов в организации и социокогнитивными процессами. Фазы объясняют, как разные уровни СА и интенсивность СК процессов влияют на изменение условий окружающей среды (положение организации) в процессе перехода от одной фазы к другой.

Активменеджмент в рамках научной парадигмы конфигурационного подхода предлагает следующую классификацию периодов развития организации и соответствующие им архетипы (таблица 2).

Таблица 2 – Архетипы организации, определяемые в рамках конфигурационного подхода

Периоды организационного развития	Организационные архетипы
Конфигурация роста	Архетип роста
Конфигурационная трансформация роста	
Конфигурация ограничения роста	Архетип ограничения роста
Конфигурационная трансформация ограничения роста	
Конфигурация Уменьшение	Архетип уменьшения
Конфигурационное Трансформация Уменьшение	
Конфигурация инерции	Архетип инерции
Конфигурационная трансформация инерции	
Конфигурация неопределенности	Архетип неопределенности
Конфигурационная трансформация неопределенности	

Архетип организации – целостный образец организационных действий для определенных условий, которые определяют интеграцию организационных признаков. Архетипы рассматривают как унаследованные способы мышления и поведения. Эти унаследованные стереотипы формируют коллективное представление, которые

составляет сущность любой организации и то, как она работает и управляется. Архетип – это, в определенном смысле, символ, который формируется на основе подсознательного уровня убеждений, поведения, ценностей сотрудников и организации в целом. Они влияют на то, как процессы, изменения и другие организационные признаки объединены в пределах различных фаз организационного развития.

Применение Активменеджмента, системы анализа деятельности предприятия, дает возможность определить настоящую позицию организации, спланировать успешную стратегию ее развития и разработать основные направления развития человеческих ресурсов организации. Активменеджмент можно использовать для анализа предприятий как малого, так и среднего бизнеса, различных аспектов их деятельности как во внутренней, так и во внешней среде. Использование полученных результатов может способствовать выходу организации на качественно новый уровень развития и дальнейшему развитию ее человеческих ресурсов. Цели, которые преследует такого рода исследование, можно сформировать следующим образом. Определение внутренней организационной атмосферы (социокогнитивных процессов) на индивидуальном и организационном уровнях позволит выявить готовность к изменениям и уровень сопротивления у сотрудников предприятия, а также уровень инерции и активности (гибкости) работников, их отношение к риску и поведенческие характеристики. Эти результаты, в свою очередь, оценят внутренние условия социокогнитивной деятельности фирмы, ее действия, решения и конкурентные позиции в бизнес-окружении.

В процессе исследования можно определить структуру социокогнитивных типов сотрудников предприятия (рисунок 1).

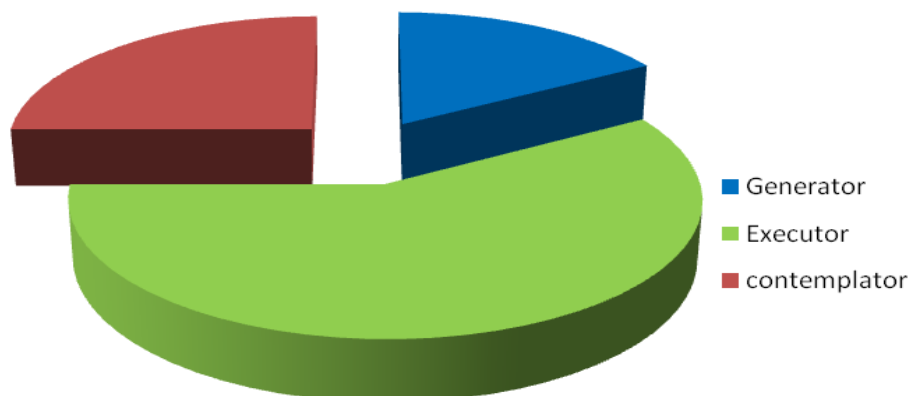

Рисунок 1 – Структура социокогнитивных типов

Как видно из диаграммы, в такой организации преобладают исполнители; наблюдатели и генераторы находятся примерно в равных пропорциях. В соответствии с социокогнитивным кодом сотрудников организации, определяется стадия ее развития, существующий в настоящий момент архетип и положение в бизнес-окружении. Так, предприятие с подобным СКК находится в фазе развития, стабильности (инерции), что соответствует четвертому архетипу (рисунок 2).

Фаза развития организации	Рост	Предел роста	Спад	Стабильность (инерция)	Спад (неопределенность)
----------------------------------	-------------	---------------------	-------------	-------------------------------	--------------------------------

Уровень СА в организации и его изменение во времени и фазах организационного развития						
	Положение во внешней деловой среде	Зарождение	Развитие	Зрелость	Стабилизация	Неопределенность
	Оптимальный архетип	Архетип I	Архетип II	Архетип III	Архетип IV	Архетип V
	Стратегические целевые установки	Осторожный вход на рынок Развитие рынка	Выборочный рост	Установка превосходства	Отставание лидерства Выборочная экспансия Минимизация рисков	Увеличение эффективности Минимизация потерь

Рисунок 2 – Фаза развития организации

Существующая ситуация символизирует опыт, зрелость, кристаллизацию и формирование организационного знания. У организаций в этом положении есть очень хорошие перспективы, чтобы стать и присоединиться к группе лидеров. Чтобы сделать это, важно умело использовать организационный потенциал (особенно лидеров), чтобы развить организационные способности для противостояния конкурентам. Задача для лидеров – развить рынок. Задача для организации в этом положении – использовать результаты работы лидеров. Особенность данного положения – у организации есть хорошие микро и макро-условия для ведения бизнеса. Однако, условия рынка и отрасли для такой организации далеки от идеала. Рынок и отрасль находятся все еще в процессе развития. Но, во

время этой стадии они начинают развиваться и кристаллизоваться. Поэтому для организации необходимо установить свое превосходство и справиться с большей долей на рынке. Неблагоприятное состояние рынка для организации может быть объяснено фактом, что организация еще не получила достаточную долю на рынке или потеряла часть своей рыночной доли. Неблагоприятные отраслевые условия могут быть объяснены сильной конкуренцией и сильным давлением поставщиков или покупателей. Поэтому стратегическая цель по установлению превосходства нацелена на борьбу с конкуренцией и увеличение процентов прибыли через повышение продуктивности. У такой организации есть необходимые внутренние и внешние условия.

Далее, обычно проводится несколько видов анализа разных аспектов деятельности предприятия и сотрудников во внешней и внутренней среде организации, таких как: конкурентный анализ организации, анализ необходимых изменений, анализ когнитивных признаков, исследование уровня профессионального выгорания работников, анализ личной и организационной ригидности, анализ коммуникационного взаимодействия, исследование коммуникативных качеств сотрудников.

Так, цель конкурентного анализа организации состоит в том, чтобы установить, насколько эффективно организация использует внутреннюю творческую среду для создания и увеличения конкурентоспособности. Метод исследования показывает потенциал, который может использоваться руководителями, чтобы увеличить конкурентоспособность через оказание внимания этим социокогнитивным аспектам и увеличивая их использование.

Принципиальным фактором в управлении человеческими ресурсами предприятия в частности и планирования стратегии развития организации в целом является определение необходимости изменений на предприятии и готовность сотрудников к этим изменениям. Такое исследование выявляет неиспользованный потенциал, что, в свою очередь, позволяет наметить направления развития организации.

Не менее важная составная часть управления человеческими ресурсами организации является оценка профессионального выгорания сотрудников предприятия. Профессиональное выгорание является синдромом, который развивается из-за постоянного напряжения и приводит к истощению эмоциональных и личных ресурсов

сотрудника, и, в конечном счете, является следствием утраты им активности. Отрицательные чувства людей с высоким уровнем выгорания связаны с потерей смысла их профессиональной деятельности, потерей способности к самореализации, потерей личной перспективы. Отчаяние из-за отсутствия результата или безразличия и непонимания со стороны партнеров приводит к девальвации усилий и потере смысла деятельности.

Метод исследования профессионального выгорания по системе Активменеджмента позволяет выявить уровень выгорания, установить, насколько эффективность сотрудников соответствует их потенциалу, оценить уровень удовлетворенности работников. И, в результате, определить, на сколько уменьшается эффективность организации. Также возможно определить критерии, способствующие профессиональному выгоранию (например, уменьшение интереса сотрудников к работе, частые конфликты между ними, низкая сопричастность коллектива как команды, раздражение).

Цель анализа коммуникационного взаимодействия – выявить и измерить взаимоотношения и потоки между людьми, группами, отделами внутри организации и информационно-познавательных процессов других юридических лиц. Анализ показывает, что одной из причин растрачивания активности может быть большое количество формальных и неформальных коммуникаций, совершаемых сотрудником для нахождения нужной ему по работе информации. Вопрос следующий: почему сотрудник не может найти нужную информацию через минимальное количество взаимодействий или через официальные каналы, а вынужден прибегать к большому количеству информационных каналов? Единицей анализа в социальных сетях является не индивидуум, а общность, коллектив и связи между участниками групп. Метод сетей сфокусирован на парах (два действующих лица и их связи), тройках (три действующих лица и их связи) или на более больших системах (подгруппы людей или целые сети).

Комплекс описанных в данной статье направлений исследования деятельности предприятия в рамках Активменеджмента выявляет его сильные и слабые стороны, оценивает потенциал, как используемый, так и неиспользуемый. Это в свою очередь позволяет вывести бизнес-планирование организации на новый уровень стратегического видения, а так же определить план мероприятий по развитию человеческих ресурсов фирмы. Безусловно, Активменед-

жмент не является панацеей, однако такого рода анализ увеличивает вероятность безболезненного прохождения организационных изменений, в которых нуждается каждое предприятие в определенные этапы своего развития, а так же спрогнозировать необходимость этих изменений и подготовиться к ним на организационном, структурном, содержательном, управленческом и человеческом уровнях.

УДК 005.96:378

Л.Н. Федотова

Московский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ В ПАРАДИГМЕ «ВЛАСТНЫХ» ПОНЯТИЙ

Рассмотрена сущность образования в парадигме «властных» понятий. На основе анализа наиболее важных этапов развития человеческого общества выявлены пути и средства влияния власти на массовое сознание. Определена роль образования в формировании информационного общества.

Сфера образования может быть рассмотрена в парадигме «властных» понятий. Это сулит возможности любопытных и поучительных сопоставлений.

Чтобы представить «властную» парадигму хотя бы пунктирно, сошлемся на разработки известного политолога В.Г. Ледяева¹. Как пишет автор, в современной кротологии – «науке о власти» – роль базового элемента играет само понятие власти, хотя не просто вычленив наиболее существенное из ее свойств и функций. В этой ситуации кроется угроза превращения понятия власти в нечто аморфное и неопределенное: «власть» стала практически неотличимой от «влияния», «принуждения», «управления», «силы», «господства», «авторитета», «контроля», «дисциплины» и др.» Но сам

¹ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев // Полис.- 2000. - № 1. См. также: Каптерев С.Е. Онтология власти. Социальные и политические акторы в период трансформации политической системы // Главы из книги: Авторитет государственной власти и процессы трансформации в современной России. Нижний Новгород, 2005.

же автор фиксирует, что понятия вообще есть результат осмысления действительности и потому не могут быть столь же однозначными, как имена собственные².

В том, что власть есть относительно устойчивое отношение между субъектом и объектом, согласны все теоретики. Одно из существенных уточнений понятия «власть», как полагают, например, М. Вебер, Р. Тауни, Б. Бэрри, Д. Ронг, П. Моррис, это то, что власть есть способность субъекта оказать определенное воздействие на объект. Другой вывод состоит в том, что власть может существовать и без актуализации в сознании объекта. Как говорит Ледяев, существуют различия между следующими ситуациями:

- субъект располагает не властью над объектом, а лишь ресурсами, потенциалом, который может стать основой властного отношения в будущем;

- субъект способен обеспечить подчинение объекта и имеет соответствующую интенцию, но не осуществляет свою власть;

- субъект обладает властью над объектом, но не предпринимает по отношению к нему каких-либо действий; тем не менее, объект действует в соответствии с намерениями субъекта, предвидя его возможные реакции;

- субъект обладает властью и оказывает непосредственное воздействие на объект, добиваясь его подчинения; «обладание властью» означает, что субъект непосредственно делает что-то, добиваясь подчинения объекта, а не просто имеет соответствующую способность.

Для наших последующих шагов в анализе важно также уточнение автора о том, что объект может сам начать действовать в соответствии с волей субъекта, осуществляющего власть, предвидя возможные реакции этого «властного» субъекта. Автор при этом

² Приведем работы, на которые ссылается сам В. Г. Ледяев, рассматривающие самые существенные концепции власти. См.: Crespigny A. de. Power and Its Forms. – «Political Studies», 1968, vol. 16, № 2.; Dahl R. Power as the Control of Behaviour. – Lukes S. (ed.) Power. Oxford, 1986; Merriam C.E. Political Power. Its Composition and Incidence. N.Y.- L., 1939; Mokken R.J., Stokman F.N. Power and Influence as Political Phenomena. – Barry B. (ed.) Power and Political Theory: Some European Perspectives. L., 1976; Scott J. General Commentary. – Scott J. (ed.) Power: Critical Concepts. Vol. 1. L., 1993; White D.M. Power and Intention. – «American Political Science Review», 1971, vol. 65, № 3; Wrong D.H. Power: Its Forms, Bases, and Uses. Oxford., 1988; Ледяев В.Г. Современные концепции власти: Аналитический обзор / В.Г. Ледяев // Социологический журнал. – 1996. – №3 – 4; Ледяев В.Г. Власть, интерес и социальное действие / В.Г. Ледяев // Социологический журнал. – 1998. – № 1-2.

настаивает, что устойчивым элементом понятия является именно обладание властью, поскольку только оно присуще любой форме власти и может существовать без актуализации. Более того, В.Г. Ледяев, говоря о результате власти, как существенном моменте для прояснения отличий понятия «власть» от других кратологических понятий («влияние», «структурный контроль», «управление» и т.п.), предлагает обсуждать этот вопрос в терминах подчинения объекта субъекту, ограничивая этот результат (власти) намеренным воздействием на поведение и/или сознание объекта, то есть подчинением объекта. И, далее, – для достижения результата могут использоваться разные инструменты: угроза применения негативных санкций, непосредственное физическое принуждение, манипуляция, убеждение и т.д. И тут же автор расширяет свой вывод, полагая, что воздействие может распространяться на социальные отношения, моральные и политические нормы, традиции и т.д.; другими словами, последствия власти гораздо более разнообразны и неоднородны, чем ее непосредственный результат (подчинение).

Как раз в этой точке своих рассуждений Ледяев В.Г. – по различению результата и последствий власти – проводит концептуальную границу между понятиями «власть» и «управление», одновременно показывая их взаимосвязь. Управление есть функция любой организованной системы, обеспечивающая сохранение структуры, поддержку деятельности и достижение целей данной системы. Оно непосредственно зависит от способности субъекта достигать желаемых результатов; главным критерием его эффективности является степень достижения намеченных субъектом целей (повышение производительности труда, снижение безработицы, принятие закона, обеспечение свободы слова и т.д.). Субъект управления может воплотить в жизнь свои программы только в том случае, если ему удастся направить активность людей в нужную сторону. Тем самым его способность достигать желаемых целей зависит от способности заставлять людей действовать в соответствии с его намерениями (планами), то есть от власти над этими людьми. Власть является необходимым условием управления, его основой и движущей силой. Тот, кто выполняет управленческие функции, должен иметь власть над своими подчиненными, другими словами, управляющий субъект одновременно должен быть и субъектом власти.

Как мы видим из этого рассуждения, взаимосвязь между этими понятиями – «власть» и «управление» – гораздо теснее, чем очевид-

нее их различия. Важно для нашего рассмотрения вопроса о сфере образования в парадигме «властных» понятий уточнение автора о том, что наличие власти не гарантирует достижения желаемого результата. Часто субъект может добиться подчинения объекта, но объект либо не в силах сделать то, что от него требуют, либо *последствия его действий оказываются не теми, на которые субъект власти изначально рассчитывал* (выделено мною – Л.Ф.). И, что особенно важно, подчинение объекта, как правило, не является конечной целью субъекта власти; скорее, оно выступает в качестве метода (инструмента, средства) реализации неких задач.

Существенен для нас и вывод автора о том, что различие власти и управления необходимо при анализе возможностей социальных субъектов обеспечивать подчинение других и достигать определенных целей. Именно это «выделение властного и управленческого аспектов позволяет понять, в какой сфере лежат причины неудач тех или иных управленческих действий... В моральном плане оно дает возможность выяснить ответственность тех или иных людей (групп) за определенные события». И далее: «власть не существует помимо воли субъекта: субъект является не пассивным носителем своей роли, а активным агентом; его действия (или бездействие) делают именно его ответственным за результат власти». При этом объект может и не находиться в состоянии конфликта с субъектом, когда субъект и объект имеют идентичные или близкие интересы; когда субъект стремится изменить сознание (желания, предпочтения, интересы) объекта, а не заставить того действовать против своей воли; когда «воля объекта» может существенно варьироваться в зависимости от выгод и издержек имеющихся у него альтернатив.

Как мы видим, рассмотрение существенных признаков власти позволяет нам проследить некие *механизмы* управленческой /властной/ деятельности, которые существенны и для тех взаимоотношений, которые наличествуют между «субъектом» и «объектом» в сфере образования.

Чтобы продолжить обсуждение возможностей аналогий по существу, то есть в рамках ответов на вопрос «а для чего эти механизмы существуют?», нам придется предпринять экскурс в историю возникновения различных социальных институтов в социуме. Я предпринимала такой экскурс, когда передо мной стояла задача

объяснить причины возникновения в социуме системы массовых коммуникаций³.

На определенном этапе развития человеческого общества в нем появляется *специфическая роль Вожака* по корреляции реакций всех особей, чтобы они действовали в нужном направлении для решения одной задачи – выживания вида. Такая роль генетически восходит к взаимоотношениям в стаде животных, возникновение организации которых связано с необходимостью защиты молодого поколения, с необходимостью разделения труда по поиску пищи (охоте); распределения этой пищи. Именно сильный вожак регулирует такие отношения. При этом у вожака появились (определились, выкристаллизовались), или теоретиками сформулированы, но на большом эмпирическом материале, функции: координации усилий членов сообщества для решения вышеперечисленных задач; управления членами (постановки задач?); распределения материальных благ (пищи, крова и т.п.).

На первом этапе развития человеческого сообщества зависимость от природы была очень большой и требовались специальные усилия, чтобы меньше зависеть от природы. Отдельные физические умения все больше становятся технологичными. Они требуют обеспечения *новой информацией. Условием выживания человеческой организации все больше становится необходимость оперирования внегенетической, новой информацией.* Назовем эту информацию *оперативной.*

Чтобы вожак мог осуществлять свою специфическую деятельность по управлению сообществом, вполне хватало средств животного царства – тычков и минимального набора угрожающих звуков. Далее *возник язык как специальный код, с помощью которого можно было, абстрагируясь от конкретного события, генерировать знания, чтобы передавать их от поколения к поколению.*

Это была первая революция в сфере коммуникации. По сути, это был радикальный шаг человечества из царства животных. Американский социолог Г. Лассвелл, который много писал на тему возникновения коммуникации в жизни общества, говорил об этом в таких выражениях: возник механизм, с помощью которого существуют и развиваются человеческие отношения; распространяются в пространстве и сохраняются во времени все символы сознания; ме-

³ Федотова Л.Н. Социология массовых коммуникаций/ Л.Н. Федотова. – М.: Издательство МУМ, 2009.

ханизм, с помощью которого осуществляются следующие функции: ориентация в окружающей среде; корреляция реакций различных частей общества на стимулы окружающей среды; передача социального наследия от одного поколения к другому⁴.

С усложнением социальной организации, появлением племен, родов, этносов, пространственных поселений у сообщества появилась принципиально новая задача – как сохранить устойчивость этого образования и как обеспечить этому образованию тенденцию к развитию.

Первоначально и то, и другое во многом было функцией вожака. Именно он обладал необходимой для этого *силой* и, как следствие, – *авторитетом*. Но человеческий Вожак помимо силы имел в запасе *нечто*, что увеличивало эту физическую силу стократно. Он, как правило, был тем первым персональным накопителем эмпирической опытной информации, которая казалась богоподобной. Еще бы! Знать, когда сеять, и когда жать, когда и где охотиться, и как заготавливать пищу на случай голодной зимы. От него в буквальном смысле зависела жизнь рода-племени⁵. Именно Вожак определял, что *нужно* делать, чтобы остаться сообществу в целостности и сохранности. Он определял, что *можно* делать и чего делать *нельзя*, то есть в процессе осуществления власти этого Вожака (или уже Вождя) создавалась и транслировалась некая *запретительно-разрешительная матрица*, способствующая тому, чтобы *обеспечить стабильность человеческого образования как такового и давать ему в ходе этого развития некие координаты движения*.

⁴ Lasswell H. The Structure and Function of Mass Communication in Society // L. Bryson (ed), The Communication of Ideas. New York, 1948. Отметим ради справедливости, что еще в ХУП веке английский философ Т. Гоббс (1588-1679), взгляды которого на происхождение речи некоторыми нашими современниками расцениваются как начатки теории коммуникации, писал о следующем: «Речь дает возможность одному человеку обучать другого, т. е. сообщать ему то, что он знает, а также увещивать другого или советоваться с ним; третье и величайшее благодеяние, которым мы обязаны речи, заключается в том, что мы можем приказывать и получать приказания, ибо без этой способности была бы немыслима никакая общественная организация среди людей, не существовало бы никакого мира и, следовательно, никакой дисциплины, а царила бы одна дикость». Цит. по: Мотрошилова Н.В. Познание и общество. Из истории философии XVII–XVIII вв. / Н.В. Мотрошилова. – М.: Мысль, 1969. – С. 171.

⁵ В документальном фильме, который прошел по телеканалу «Культура» / октябрь 2006 г./, о раскопках совместных экспедиций Каирского университета и Лувра возле египетских пирамид, сообщалось, что археологи раскопали скульптуру жреца, жившего немыслимое время назад. Весь его трон был исписан его именами. Одно из них – кроме имени собственного – было «ближайший друг фараона», а другое – трудно даже вообразить, как это совпадает с логикой предыдущего анализа – «тот, кто знает»).

Все это было содержанием тех человеческих коммуникационных сетей, или, образно говоря, той социальной пуповины, которая прикрепляла каждую отдельную особь к роду и племени. И в той мере, в какой род воспринимал настоятельность этих социальных координат поведения, а помогала ему в этом осознаваемая сообществом *сила* как таковая и *сила знания*, возникало понимание совокупности и того, и другого, как самоценности. Отсюда – ореол святости, харизмы, поклонения и обожествления, *авторитета* Вождя (или этой социальной роли, или впоследствии Власти как социального института).

Именно эти запретительно-разрешительные матрицы транслировались всеми способами, как бы мы сейчас сказали, народного творчества, всеми средствами создававшейся визуальной культуры (орнамент в одежде, в гончарных изделиях, раскраска лица и тела и т.п.). Из уст в уста передавались мифы, сказки, табу, регламентирующие поведение, то есть та совокупность внегенетической информации или *культуры*, накопленной человечеством в ходе своего развития и содержащую ту информацию, которая была нужна ему, чтобы сохранить свою человеческую *идентичность*. Здесь мы находим один очень важный момент для понимания природы социальных отношений в человеческом обществе: ситуация, когда Вождь осуществлял свою власть «контактно», была тупиковой. Перенести же ее в новое качество – сделать дистанционной – можно было только одним способом: когда в качестве нового цементирующего основания для «управляемых» стала функционировать на постоянной основе именно информация о том, что *можно*, *нужно* и чего *нельзя* делать. Укажем, что, по мнению многих специалистов, анализирующих природу власти, технологии власти представляют собой механизмы, которые производят, в частности, *управляющее и повелевающее знание*⁶. Эта информация постоянно воспроизводилась в роде-племени: возникали традиции, нормы, ценности, неукоснительное выполнение которых перестало даже быть только требованием собственно власти. Выполнение их обеспечивал цемент покрепче – родовое монолитное мнение, власть «других», власть твоего окружения. Подчеркнем, что в этом кроится существ-

⁶ Foucault M. La vie: l'expérience et la science. Цит. по: Кола Д. Политическая социология / Д.Кола. – М.: Весь мир, 2001. – С.18.

венный момент для взаимоотношений Власти и управляемых: сила рождает страх, но последний заканчивается вместе с силой. Новые «привязанности» управляемых обеспечивали перманентность этих отношений и, что самое главное, «добровольность» таких отношений. Авторитет (харизма, божественное начало, поклонение и т.п.) во многом определял эту «добровольность». И такое соотношение сил определило характер довольно большого этапа человеческой истории, когда подчинение управляемых было полным: мы говорим в таких случаях об эпохе родово-общинного строя, рабовладельческого и феодального. А наш язык содержит в себе слова для обозначения такого характера власти – «абсолютизм», «авторитарная власть», «тоталитарная власть».

Итак, в ходе развития сообщества функции власти трансформировались: к призывам типа «делай так, потому что я так хочу – сильный и ужасный» присоединились обоснования с помощью *знания* «делай так, потому что это件лезно, «правильно», и обоснования с помощью *норм, идеалов и ценностей* «делай так, потому что это ценно, важно, одобрено богом и властью». Появились два новых, плюс к оперативному, информационных пласта: информация *функциональная* и *структурная*.

Профессионализация этих призывов оттачивалась в возникающих социальных институтах – семье, религии, искусстве, праве, науке. Действительно, разделение труда коснулось и области воспроизведения такой информации. Начинается развитие тех социальных институтов, которые такую информацию творили – информацию, которая способствовала поддержанию *устойчивости* социального организма и задавала (обосновывала) *цели* его развития.

Конечно, создание ценностной картины мира – до определенного исторического времени – было, прежде всего, функцией власти. Но по мере усложнения социальной структуры продуцирование такой информации становилось функцией и отдельных социальных структур. Именно в результате их деятельности *информация становилась многообразной, многозначной, самодостаточной, иногда противоречащей той, которая исходила из центра, из властных структур.* Каждый из этих институтов вносил теперь уже свою лепту в *ценностную картину мира для того или иного общества.* Таким образом подрывалась монополия на создание ценностной картины мира, расширялось число участников создания *ценностной картины мира.* Уже вместе с властью эти социальные инсти-

туты – искусство, религия, народная культура и т.д. – участвовали в создании механизмов, обеспечивающих устойчивость общества и задающих цели социального развития, в случае с искусством, религией в виде идеалов, божественных предначертаний, утопических идеологий. Последние задавали уже цели на будущее. Пока же, на первом этапе социальной жизни человечества, это было дублирование прошлой практики – по сути, это было развитие, опрокинутое в прошлое. Чем в большей степени настоящее повторяло прошлое, тем более обоснованным оно считалось.

Подчеркнем, что для эпохи неразвитости общей, соединяющей страны информационной инфраструктуры роль искусства, науки, церковной структуры была очень значительной. Переписка деятелей науки всего европейского континента (латинский язык был тогда скрепляющим их цементом), представления бродячих актеров, передвижных театров и цирков-шапито, движения армейских подразделений – поскольку средневековая Европа была зоной непрекращающихся военных конфликтов – путешествия паломников и служителей церкви от одного монастыря до другого были мощной коммуникативной сетью. Прибавим сюда торговые пути.

Следует подчеркнуть *синкретичность* функций таких достаточно уже автономных систем производства информации: каждый из этих институтов длительное время осуществлял передачу совокупной информации, работающей на передачу, трансляцию всей системы – знаний, норм и ценностей. Думается, такое перекрытие функций помимо всего прочего придавало определенный запас прочности системе взаимоотношений в обществе⁷.

Можно привести массу примеров того, как реально это осуществлялось. Я обратила внимание на одну мысль у Й. Хейзинги, – а он говорит о науке, – которая может быть использована как иллюстрация к высказанному тезису: «Три функции науки – воспитание, приращение знания и его техническое использование в XVIII веке можно выразить отношением 8:4:1. Если определить то же отноше-

⁷ По мнению Григория I Великого, «изображения – это книги для тех, кто не умеет читать». См.: Мастера искусства об искусстве. В 7 томах. – М.: Искусство, 1969. – Т.5. – Книга 2. – С. 42. Специалисты-религоведы отмечают такую функцию церкви, как быть своеобразным административным институтом – целые века в церкви велись записи «актов гражданского состояния», как мы сейчас называем ЗАГСы: человек при рождении крестился, что фиксировалось документально; венчался, что тоже документально фиксировалось в церкви; при похоронах он отпевался, и такая запись оседала в анналах церкви. Такие записи играли огромную роль в наследственных тяжбах.

ние для нашей эпохи, оно может выглядеть приблизительно как 2:16:16»⁸.

Приведу интереснейшие рассуждения философа В. Беляева о взаимозависимости власти и науки, которая находится в логике наших рассуждений: «Процессы организации и самоорганизации в социуме – это и есть реализация стратегий властвования и самовластвования. Разговор о науке нужно вести, обсуждая ее стратегию организованности и другие стратегии социальной организованности. В чем состоит намерение науки? Это намерение собирать общедоступный и общеочевидный мир. Собрание мира – это задача, возникшая перед человеком с того момента, как он осознал, что живет в мире существ, обреченных на взаимное пожирание. Это задача прекращения «войны всех против всех».

Наука как стратегия сборки мира, так, как она стала формироваться в Европе в Новое время, была попыткой решить задачу сборки мира таким способом, чтобы не воспроизводить «войны всех против всех» ни на каком уровне. Наука нашла следующее решение: нужно сделать фундаментальные очевидности собираемого мира доступными для всех. Техника – один из способов сделать самую изощренную научную теорию очевидной для неискушенного массового сознания. Наука с неизбежностью должна порождать технику, чтобы остаться верной самой себе – намерению собирать общедоступный, общеочевидный мир. Но техника – не только очевидность науки, но и инструмент жизнестроительства, воли к власти. А в условиях массового общества эта власть все более и более становится властью массовых ценностей и интересов, или, во всяком случае, интересов того большинства, которое не сделало научное познание способом своего существования.

Либерально-демократическая идея естественного права начинается с принципа «каждый строит свой мир». Но драма в том, что никто не может быть автономным существом. Все являются средством друг для друга. А это в своем пределе – война против всех. Для избежания этого нужно пойти на взаимный компромисс. Это – общественный договор. Наука основана, в сущности, на тех же

⁸ Хейзинга Й. Homo Ludens / Й. Хейзинга // В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс-Академия, 1992. Поскольку эти слова были написаны в 1938 году, то эта двойка в начале не удивляет. Интересно, во что бы она превратилась, если бы автор писал это в конце XX века?

принципах. Она тоже основана на естественном праве той реальности, на которую она направлена, иметь собственную логику. И объективная реальность науки тоже является результатом компромисса между логикой человека, ведущего научный поиск, и логикой той реальности, на которую направлен научный поиск. Из этого предельно ясно, что наука сама является одной из метастратегий власти – намерения собирать универсум определенным образом⁹.

Историки прессы часто цитируют В. Ф. Стэда (XVIII в.): «Современная пресса должна нести на себе большую часть функций, которые в средние века лежали на церкви, и в то же время она должна разделять с современным университетом его обязанности¹⁰».

Но университету еще надо было возникнуть. Мы еще не рассмотрели новые социальные потребности, которые этому способствовали. Тем не менее, делая вывод из всего выше сказанного, можно утверждать, что университет, или вуз, или в целом сфера образования в качестве сферы своей деятельности получили функцию трансляции *всего набора* информационных слоев, правда, некоторых из них – в несколько редуцированном виде. Общество, повторимся, должно иметь запас прочности. Мы должны иметь это в виду, даже отправляя свои «вузовские» обязанности в день сегодняшний.

Возвращаясь к новым социальным потребностям, особо отметим роль производства материальных благ. Это разговор довольно долгий, поэтому перейдем практически к тезисному варианту. После долгого периода рабского, крепостного труда, ремесленного производства стала возникать мануфактуризация производства, когда происходило объединение людей, специализирующихся на отдельной операции, на отдельной детали товара. Подчеркнем, что здесь находятся исторические истоки весьма важных для нашей темы обстоятельств, которые в полной мере проявили себя уже после буржуазных революций конца XVII века. Появилась корпорация как принципиально новая социальная структурная единица; появились новые социальные слои, в объемах, не сопоставимых с прошлыми веками – конкурирующих друг с другом производителей и потре-

⁹ Беляев В. Научная деятельность как метастратегия власти / В. Беляев // Независимая газета. – 2004. 25 февр.

¹⁰ Саламон Л. Всеобщая история прессы / Л. Саламон. – СПб.: Книгоиздательское Т-во «Улей», 1909; История печати. Антология. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – С. 192.

бителей. Защита их интересов породила новые профессиональные виды деятельности (в частности, рекламу и связи с общественностью), осуществление которых нуждалось в новых информационных каналах.

Владелец новых производственных мощностей концентрировал в своих руках прибыль от производства. Это была стадия первоначального накопления капитала. Именно с этой фигурой связано это накопление средств, зоной приложения которых стали впоследствии технологически сложные процессы производства и распространения массовой информации. И когда встал вопрос о создании информационных каналов для актуализации социальных интересов этого слоя, капитал для их создания был уже налицо. Помимо этого, владелец средств производства стал с этого момента самостоятельной силой в обществе, претендующей на свое место в разработке стратегии и тактики социально-политического развития общества. Начало массового производства, помимо всего прочего, продемонстрировало огромную зависимость последнего от владельцев рабочих рук. И владельцы рабочих рук стали генерировать свои социальные интересы в плане разработки политических программ социума. *Эти силы нуждались в новых информационных каналах презентации своего социального интереса и в новых политических структурах для его актуализации.*

Эти исторически новые социальные интересы нуждались в новых каналах трансляции обществу. Реальным каналом по актуализации новых социальных интересов стали парламентские структуры, а информационным способом трансляции – нарождающаяся пресса. Газеты появились как чисто техническая возможность мультиплицировать специальную информацию для нужд рынка (информационное, рекламное оповещение о рыночном *предложении*); для чисто информационного обслуживания все более усложняющейся, в том числе и чисто пространственно, структуры общества; для обслуживания нужд централизованной власти в ее противоборстве с социальными интересами двух наиболее мощных групп собственников – собственников средств производства и собственников рабочих рук (трудового люда). Газеты, репрезентирующие новую социальную реальность, деятельность новых социальных субъектов, с течением времени превратились в систему собственного производства социальной информации и, таким образом, – в социальный институт, на равных участвующий в процессе производства оператив-

ной, фундаментальной и структурной информации для решения задач по обеспечению устойчивости социального организма и по выработке целей для его развития.

Две силы определили характер последующего развития человеческой цивилизации: собственники предприятий и средств производства и собственники рабочих рук, работающие на производстве по найму, обладающие необходимой квалификацией. Эти процессы, принявшие необратимый характер после буржуазных революций XVII века, стали вехой в способе классификации произошедших с человеческой цивилизацией изменений: разделения процесса человеческой истории на доиндустриальную и индустриальную.

Американский социолог Д. Лернер говорил о более сложных зависимостях: экономическое развитие приводит к урбанизации социума; урбанизация приводит ко всевозрастающей грамотности населения; грамотность населения приводит к росту аудитории газет; пресса увеличивает политическую ангажированность масс, способствует пробуждению их политических интересов; массы начинают участвовать в процессе уменьшения давления правительства на прессу.

Следует специально акцентировать роль образования (понятно, что читающая публика может появиться, как минимум, при наличии определенного уровня грамотности). Но здесь прослеживается более глубинная связь школьного образования с сущностными основами индустриального общества. Политолог Д. Кола говорит об этом в таких выражениях: «Школа в качестве института, обеспечивающего передачу типового знания, будет востребована лишь индустриальным обществом... Подвижность в условиях промышленного разделения труда требует от индивидов умения общаться и сотрудничать со многими другими индивидами. Необходимо умение принимать и посылать сообщения, придерживаясь общего кода. Но только всеобщая стандартизированная образовательная система, распространяющая одну и ту же базовую культуру, может создать возможность коммуникации, которая бы действовала в мире, принадлежащем всем». Исходя из этого, модернизация в сфере разделения труда способствует развитию школы. Процесс массового распространения типовой культуры можно описать как уравнивание

объема информации, которой располагает каждый принадлежащий к этой культуре человек¹¹.

Обратим внимание и на то, что рынок порождает *объективное противоречие между узостью социальных интересов отдельных социальных групп* (рекламодателей, структур по связям с общественностью, собственников средств производства, владельцев капитала) и *зависимость решения их проблем от массы людей* в рамках всех национальных границ, от населения той или иной страны в целом. Подчеркнем в этом процессе момент, который мы должны отчетливо осознавать: *в той мере, в какой увеличивались способы мультиплицирования информации для социально разрозненных общностей и групп, увеличивалась значимость и роль этих общностей, как разделяющих ценности, генерируемые властью.*

Итак, государство как собственник средств управления (выражение М. Вебера) и новые социальные субъекты в лице собственников природных ресурсов, собственников товарной массы, собственников трудовых ресурсов, собственников технологий, собственников эстетической информации (в лице деятелей искусства, живущих на средства от продажи этой информации), общественного мнения должны были в ходе социальной дискуссии решать вопрос о стратегии и тактике социального развития. Пресса реально стала в ряд тех форм общественной дискуссии, которые определяют на сегодня лицо демократического функционирования человеческих сообществ. Новое время началось с того, что общество стало выбирать из альтернатив социальной практики. Репрезентировать эти социальные, политические, культурные альтернативы, обсуждать их, апробировать с помощью общественной, в том числе экспертной дискуссии, адаптировать к ним население по необходимости должны были новые социальные институты и новые информационные каналы. Если бы пресса к этому времени не возникла, ее «надо было бы выдумать»¹². Но, как видим, в этих процессах заметно перераспределение «обязанностей» и между государством и системой образования. Для уточнения этой позиции введем некоторые специ-

¹¹ Кола Д. Политическая социология / Д.Кола. - М.: Весь мир, 2001.- С. 388.

¹² Это видоизмененная цитата из Оноре де Бальзака, который говорил: «Если бы прессы не существовало, стоило бы ее не выдумывать», который, в свою очередь, перефразировал Вольтера с его «если бы Бога не существовало, стоило бы его выдумать».

фикации современного общественного развития, в частности, понятие «модернизации». Эта парадигма выделяет отличительные черты современного общественного развития, среди которых в качестве фундаментальных мы находим такие как *прогресс* в сфере технологии; *плюрализм* экономических отношений и преобладание таких форм хозяйствования, которые отвечают критериям *рациональности, эффективности и производительности*, существующих преимущественно в рыночных координатах; тяготение национальных политических государственных образований к *международным* связям на уровне экономики, политики и культуры; *демократические свободы* как идеал общества, правовые основы современного государства как гарант этих прав и свобод для личности.

Сквозная черта таких форм развития и существования – *быстро* меняющийся мир, который предъявляет субъектам, участвующим в этом развитии, будь то отдельная личность, государство или объединение государств, главное требование – осознать как ценность и значимость *нововведений*, разнообразия социокультурных образцов. Таким образом, модернизация оказалась вполне эмпирически верифицируемым понятием: и это определение – быстро меняющийся мир, быстро меняющееся общество.

Из этого следует, что эти процессы не могли бы состояться, если бы в качестве участвующего в них субъекта не выступали *массы* людей. Степень структурированности этой общности, *активно участвующей* в социальных процессах, не является сейчас нашей задачей, укажем лишь, что она воспроизводит всю палитру социальных группировок, с которой реально работает социология, начиная с этноса и заканчивая отдельной личностью.

Какими будут эти *массы*? Сузим задачу: какими хочет видеть их государство? Мы описали максимально подробно, насколько это можно сделать в отдельной статье, что к этому времени человечество обзавелось механизмами, обеспечивающими стабильность, но тенденцию к *развитию* пришлось обеспечивать уже новым – и исторически, и *функционально* – структурным подразделениям общества. Пока модели поведения масс были традиционны, малоподвижны, малоизменчивы, с ними справлялись традиционные механизмы – миф, авторитет, социальный ostracism, социальная изоляция, церковная анафема, канонизация и т.п., и т.д. На историческом пути развития, когда разнообразие моделей поведения, мышления, мнения стало прирастать лавинообразно, «пропускная способность»

традиционных институтов. СМК взяло на себя часть обмена информацией между социальными субъектами, в частности, для *адаптации*, которая приспособливает индивидуальное сознание к существованию в социальных координатах быстро меняющегося мира. Общество делегировало своим властным структурам – государству – разработку и осуществление стратегии и тактики социального развития, разработку приоритетов в общегосударственных программах (и осуществление их через систему финансирования): развитие культуры, науки, образования, здравоохранения, решение проблем экологии, институтов, обеспечивающих жизнедеятельность социального организма, в том числе и все внешнеполитические проблемы.

Анализ показывает, что роль государства на протяжении последнего периода времени усиливается, поскольку общество столкнулось с проблемами, ранее отсутствовавшими (экология, рост вооружений, появление технологий с повышенным для человека риском, терроризм, организованная преступность и т.п.), решить которые не под силу личностям и отдельным их объединениям. Оказалось, что индивид все больше нуждается в ежедневном воспроизведении его отношений с государством, которые стали гораздо более жесткими, чем это мыслилось в эпоху романтизма на заре возникновения концепции гражданского общества; другими словами, индивид в конце XX в. – а это тенденция и на временную перспективу – гораздо более зависим от своего государства. Он делегирует государству определенные полномочия в ситуации защиты от экологических, военных катастроф; ситуаций, связанных с усложнением мирового рынка, а значит, и ценовой, таможенной политикой, где субъектом тоже выступает государство; ситуаций, связанных с обострением этнических противоречий, с терроризмом, организованной преступностью. Но самое главное, что заставляет говорить об усилении роли государства в ближайшей перспективе, это то, что грядет информационное общество.

Об информационном обществе сегодня не говорит только ленивый. Но мы возьмем лишь ту часть этого понятия, которая позволяет выделить его в ряду других. А появилось оно как продолжение разговора специалистов о развитии цивилизации с точки зрения основного характера занятости населения: так, первая стадия – доиндустриальное общество – характеризовалась тем, что большая часть населения была занята сельским хозяйством; вторая стадия – индустриальное общество – характеризовалась тем, что большая часть населения была занята в промышленности и торговле; третья стадия – информационное общество – характеризовалась тем, что большая часть населения была занята в сфере услуг и информации.

стриальное общество – характеризовалась тем, что большая часть населения была занята в промышленности; после Второй мировой войны индустриальное общество сменилось постиндустриальным, когда произошла специализация и рост так называемой сферы обслуживания (*service industries*), начало этой стадии обычно обозначается стремительным смещением рабочей силы от производственного сектора к сектору обслуживания. И уже в этом обществе, как отмечал в своих работах профессор социологии Гарвардского университета Д. Белл, стали заметными тенденции возрастания общественной роли науки и техники, все большее использование электронных вычислительных машин, кибернетизация производства. Именно это позволило Беллу утверждать, что грядет «новое общество», основанное на интеллектуальной технологии. Здесь появится экономика научного знания, главной проблемой станет «организация науки». Главным действующим лицом станет не бизнесмен или предприниматель, а ученый – математик, экономист, социолог¹³.

В этом смысле логично, что четвертая стадия развития цивилизации, о которой стали говорить в последней трети XX века, называемая «информационным обществом», в качестве сущностной характеристики имеет, прежде всего, такой показатель, как занятость населения в информационных сферах деятельности, а саму экономику в таком случае определяют как базирующуюся на «знаниях и идеях».

В документах ЮНЕСКО фигурирует понятие «общества знаний», как вариант информационного общества. Этой организацией сформулированы четыре принципа, соблюдение которых является непременным условием создания справедливого общества знаний. Это – культурное и лингвистическое разнообразие, равный доступ к образованию, всеобщий доступ к информации, являющейся общественным достоянием, и свобода самовыражения. Эти принципы, включая соблюдение прав человека и основных свобод, должны стать основным фундаментом для построения будущего. Добавим, что ориентация на обучение (переподготовку, повышение квалификации) лиц, в которых нуждается современное производство, относится к характерным признакам общества сегодняшнего дня.

¹³ *Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y., 1976.*

Модернизационные тенденции, свойственные структурам с рыночными отношениями, связаны с тем, что сквозной чертой таких форм развития и существования является быстро меняющийся мир, который предъявляет субъектам, участвующим в этом развитии – будь то отдельная личность, фирма или государство – главное требование: осознать как ценность и значимость нововведений, постоянно обновления, изменения в ходе общественного производства.

Увеличение образования или приобретение новых знаний оказываются в этой ситуации равными самому существованию социума в новых координатах. В этом факте заложено непосредственное влияние нововведений на эффективность производства и на мобильность лиц, занятых в общественном производстве, так как последнее предъявляет к своим работникам постоянно трансформирующиеся требования. С последним связана такая важная характеристика современного производства как объективная готовность структур предоставлять своим работникам условия для повышения квалификации и субъективная готовность людей к различным формам обучения в рамках трудовой деятельности.

И теперь мы возвращаемся к вопросу, *какими будут массы, как основная производительная сила в этом обществе*, или сузим задачу до инструментальной – кто будет заниматься их подготовкой к этим процессам, или, по крайней мере, курировать этот процесс. Роль государства в этих процессах, осторожно скажем мы, будет определяющей. *Увеличение образования, стандартизация его оказываются равными самому существованию социума в новых координатах, или, по крайней мере, эффективному его существованию.*

Приведем конкретный пример с так называемым Болонским процессом. Почему возникла в нем необходимость? Европа осознала свое отставание в сфере эффективного материального производства от США и решила кое-что подправить в системе своего образования, позаимствовав там же кое-что из структурных (а может, и системных) характеристик. Но это из области «надводной части» айсберга. Гораздо интересней более глубинные мотивы: возможности усиления конкуренции с этим контрапартнером по рыночному экономическому пространству с помощью получения специалиста, подготовленного на всем образовательном пространстве Европы по единым стандартам (а это прямо записано в Болонских декларациях на перспективу); для этого же – введение балаклавриата как воз-

возможности более быстрого «снятия» урожая с посадочных мест системы высшего образования.

Еще более глубинная причина таких реформ состоит в том (об этом реже пишут и практически не говорят при популярных изложениях Болонского процесса), что, такое желание более быстрого «снятия» урожая с посадочных мест системы высшего образования – это веление времени при общем старении общества (и у нас, и в Европе), при уменьшении «детности» семей, при изменении репродуктивных моделей поведения современной женщины, при уменьшении, как итога, доли трудоспособного населения.

Соответственно, если спускаться на уровень управленческой структуры отдельного вуза, независимо от того, государственный это вуз или негосударственный, надо отдавать себе отчет в том, что вуз должен быть в максимальной степени проводником общегосударственной политики в сфере образования, и стандарты образования должны им выполняться.

Здесь возникает необходимость ввести еще одну проблему: власть как механизм обеспечения определенного сценария социально-политического развития, то есть собственно реальной политики (мы, конечно, говорим об этом, имея в виду демократическую парадигму развития общества), должна обеспечивать и преемственность существования основных параметров ряда общественных институтов, оценка эффективного функционирования которых в принципе предусматривает более широкие временные лаги: например, науки, культуры в широком смысле этого слова.

Именно последнее соображение показывает отчетливо, что в современном дискурсе по поводу образования на равных участвуют, помимо государственных структур, еще и носители профессиональных срезов сознания (той же науки, культуры и т.п.). Соотношение доли участия этих, по крайней мере, двух субъектов, является меняющейся величиной. В любом случае набор стандартов образования (теперь уже с учетом вклада разных субъектов) существует как нечто данное для реального управления в реальном вузе.

Однако пришло время сменить модальность разговора. Речь идет о том, что в новейшее историческое время в обществе вместо устоявшихся «субъектно-объектных» социальных отношений стали развиваться «субъектно-субъектные» отношения. Действительно, возьмем ли мы сферу политических отношений – где мы вынуждены говорить о появлении нового субъекта («электората»), – от ко-

того в огромной степени стал зависеть не только актуальный сценарий социально-политического (и экономического) развития общества, но и персональный состав властной структуры; возьмем ли мы сферу материального производства – мы были вынуждены констатировать, что на определенном этапе развития рынка было осознано *объективное противоречие между узостью социальных интересов отдельных социальных групп* (рекламодателей, структур по связям с общественностью, собственников средств производства, владельцев капитала) и *зависимость решения их проблем от массы людей* в рамках всех национальных границ, от населения той или иной страны в целом. Соответственно, в новейшее время появился новый субъект, с которым все остальные, исторически ранее оформившиеся в виде институционализированных структур, субъекты по необходимости должны вести диалог. Понятно, что в одном случае это будет *население страны в целом*, или его отдельные страты, включенные в деятельность отдельных, весьма разнообразных структур, в нашем случае сами *обучающиеся*.

В виду жанра обсуждения проблемы укажем коротко, что здесь лежат основания появления в обществе такой специфической профессиональной деятельности как *связи с общественностью* (публик рилейшнз, ПР, public relations, PR) и такой способ постоянного *мониторинга общественного мнения*, как социологические исследования такого мнения.

В основе идеологии этих двух видов деятельности лежит понимание важности общения социальных субъектов для нормального функционирования общественных структур (или в целом общества, или отдельных его элементов).

Прагматически это ставило вопросы и в ходе коммуникации между этими субъектами. По мере того, как управление людскими ресурсами постепенно обретало все большее значение в общей стратегии, возникали разные способы мониторинга мнений людей. Со временем требования к ПР-деятельности оформились в стройную теорию, где установление нормальных отношений администрации и «управляемых» (мы ставим эти кавычки, потому что в учебных заведениях контрапартнеры управляющих весьма специфичны) должно базироваться: на доверии и ответственности сторон; на правдивой информации, распространяемой в сфере взаимодействия, причем курсирующей в разных направлениях, не только сверху вниз; на обратной связи; на принятии решения с обоснованием его

перед подчиненными; на обеспечении для каждого удовлетворяющих его статусных и функциональных условий деятельности; на гарантиях продолжительной работы без производственных конфликтов; на невредных для здоровья условиях работы; на вознаграждениях за проявленные инициативу и предприимчивость в работе; на поддержании оптимистического представления о будущем в рядах данной компании. При всей спецификации разных сфер деятельности этот набор дает богатую пищу для размышлений администрации «всех времен и народов».

Сузяя заявленную проблематику для конкретного случая, мы можем конкретизировать задачи проведения социологического исследования мнений сотрудников и студентов вуза: во-первых, это *инструментальная* задача выяснения степени несовпадения требований к процессу и итогу образования управленческого звена и оценки этих требований теми, к которым эти требования предъявляются, то есть студентами, для минимизации этих несовпадений, для конкретных управленческих решений в случае обнаружения не известных администрации проблем (при отсутствии в механизме управления других методов обнаружения таких проблем); во-вторых, это задача *коммуникативного свойства* – налаживание диалога между участниками процесса в целях повышения лояльности обучающихся к самому вузу.

Как мы уже сказали выше, это нормальный набор задач при проведении социологических исследований такого рода и сами эти задачи очевидны. Укажем на возможности таких исследований, так сказать, *подспудного свойства*, то есть на задачи, которые могут быть решены *только* с помощью таких социологических исследований.

Мы уже говорили о наличии объективного противоречия между требованиями управленческого звена (сузим здесь границы этого социального субъекта) и интересами лиц, вовлекаемых этим звеном в процесс образования: здесь подчеркнем, что такие противоречия носят системный характер – несовпадения интересов управленческой структуры сферы образования и *обучающихся* могут быть разного уровня.

Самый высокий уровень – это несовпадение приоритетов государственной политики в сфере образования и реального поведения граждан в конкретный исторический период. Так, государство всегда стремится минимизировать срок нахождения человека на

«образовательной скамейке» в целях повышения отдачи от этого процесса для общественного производства; со стороны самого общества в случае повышения престижа образования – как образования в целом, так и высшего в частности – может увеличиваться интерес ко второму высшему образованию, даже при наличии платы за него: ситуация в российском образовании последних трех-четырёх лет об этом свидетельствует. Понятно, что постоянный мониторинг общественного мнения в масштабах страны может быть использован в стратегическом маркетинге в сфере образования в целом.

Под такого рода уровень может быть подверстано и сравнение образования в разных странах. Сейчас, например, в преддверии начала Болонского процесса в российской действительности интересны были бы исследования мнений, как профессионалов, так и учащихся, к некоторым особенностям нововведений (отношение профессорского состава к требованиям обеспечить часть лекций на одном из международных языков; увеличить индивидуальные консультации за счет лекционного времени и т.д.). Это задачи для мощных исследовательских структур.

Задачами среднего уровня можно было бы посчитать сравнение положения дел в национальном образовании, например, с учетом наличия в стране государственных и негосударственных образовательных структур. И здесь мы тоже имеем некоторое несоответствие приоритетов государственной политики и реальной практики, или, в терминах, используемых нами ранее, запретительно-разрешительных матриц. Скажем, констатируемый в прессе и в профессиональной среде более низкий, чем в государственных, уровень требований к знаниям студентов негосударственных образовательных структур и одинаковый уровень требований к этим структурам при лицензировании их; одинаковый уровень требований к этим структурам при избирательных проверках уровня студенческих знаний и т.д.

Следующий уровень исследовательских задач – это изучение ситуации в рамках одного учебного заведения. Определение степени совпадений и несопадений двух матриц: набора запретительно-разрешительных требований к обучающимся и оценок этих требований (как поведения, так и мнений) самим обучающимися – может быть расценено как способ гармонизации этих отношений; способ определения лакун в административно-педагогической деятельно-

сти; способ определения информационной и коммуникативной политики администрации по объяснению природы требований к обучающимся, по минимизации количества случаев, не вписывающихся в систему выполнения этих требований и т.д.

На этом уровне мы должны наполнить область системных противоречий рядом обстоятельств. Когда мы говорили о несовпадениях запретительно-разрешительных матриц двух участвующих в этих отношениях субъектов: обучающихся и обучающихся – мы ограничивали эти отношения самим процессом образования. Здесь стоит отметить более широкий контекст, в который эти отношения вписываются. Так, имея в виду профессорско-преподавательский состав, следует по большому счету учитывать и статусные устремления этого состава, и их ожидания в отношении адекватной оплаты их труда как факторы, влияющие на оценку ситуации в ходе опроса.

Обстоятельства, связанные с природой отношения студентов к процессу образования, также нельзя не учитывать. Этот процесс для поколенческой группы обучающихся в гораздо большей степени связан с факторами, выходящими за пределы самого процесса: он в большей степени связан с совокупной системой жизнедеятельности. Сам процесс образования для человека преимущественно падает на годы, когда им же решается проблема создания семьи, отчасти репродуктивная, проблема выбора специальности, места, где он будет зарабатывать на жизнь. В эти годы повышается ценность проведения свободного времени, как тесно связанная с выше обозначенными проблемами.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

УДК 378.018.48

Е.Г. Оршанская

Сибирский государственный индустриальный университет

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СИСТЕМЫ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Обоснована необходимость функционирования системы дополнительного профессионального образования в России. Дана характеристика условиям, способствующим развитию и распространению дополнительных образовательных услуг. Выделены умения, овладение которыми предусматривает дополнительная профессиональная подготовка обучаемых. Описаны основные тенденции модернизации отечественного профессионального образования. Перечислены методики, используемые для осуществления обучения.

Динамичные общественные изменения, происходящие сегодня в России, способствуют появлению новых, неуклонно возрастающих требований к отечественному профессиональному образованию, которые наиболее полно и оперативно реализуются системой дополнительного профессионального образования.

В подобных условиях она становится основным связующим звеном между профессионально-образовательными интересами личности, общества и государства, различными уровнями профессионального образования и отраслями экономики и социальной сферы, требованиями работодателей и запросами непосредственных потребителей образовательных услуг.

Э. Грин особо выделяет тенденцию смещения обучения из отдельного периода в начале жизненного пути на одновременное совмещение обучения с выполнением других обязательств, таких как работа и обучение, уход за детьми и обучение [3, с. 617]. Он подчеркивает увеличение частоты смены рабочих мест, их потери из-за сокращения штатов, совмещения работы на нескольких рабочих местах.

Происходящие изменения демонстрируют постепенное перемещение спроса на образование в другие возрастные группы, увеличение среднего возраста обучаемых и возрастной границы трудоспособности.

В сложившейся ситуации повышается роль дополнительного профессионального образования, которое позволяет удовлетворять образовательные потребности в новых условиях.

Учет современных требований, предъявляемых к российскому образованию, находит свое выражение в меняющихся приоритетах

и принципах государственной политики в образовательной среде, закрепленных в соответствующих актах законодательства и программных документах.

Попытки осуществить обновление направлены на обеспечение возможности всем гражданам страны приобрести знания, умения и навыки, выработать компетенции, необходимые для преуспевания в мире, который все больше становится зависимым от новых технологий и оперативного обмена информацией.

Реализация предлагаемого подхода во многом связывается с устойчивым функционированием и развитием системы дополнительного профессионального образования, которое предусматривает обучение в целях личного и профессионального совершенствования, смены рода деятельности, овладение широкопрофильной квалификацией, соответствие спросу и предложению на высококвалифицированные кадры.

По мнению И.А. Свиридовой, в настоящее время системе дополнительного профессионального образования отводится задача обеспечения опережающего развития в ситуации, когда в России происходит активное становление институтов гражданского общества и рыночной экономики, в связи с чем многократно возрастает профессиональная и социальная мобильность работников всех экономических и социальных сфер [2, с. 7].

Представляется, что в этих условиях необходимо принятие действенных мер, направленных на превращение профессионального образования в мощный фактор эффективного социально-экономического развития страны, позволяющий гражданам своевременно, активно и успешно адаптироваться к непрерывным изменениям в технико-технологической, социально-экономической и социально-культурных сферах, а обществу и государству осуществлять целенаправленное воздействие на темпы структурной перестройки производства и формирование мотивации работников к высокопроизводительному, творческому труду.

Вовлечение людей в процесс обучения с помощью системы дополнительного профессионального образования позволяет им осваивать новые виды деятельности, соответствовать требованиям, предъявляемым современными условиями жизни к их научной и культурной грамотности, профессиональной и социальной компетентности.

Обучение в рамках данной системы обеспечивает овладение

следующими умениями:

- понять окружающий мир и изменения, происходящие в нем;
- свободно интегрироваться в новое сообщество и адекватно ориентироваться в нем;
- адаптироваться к окружающей среде, ее реалиям;
- взаимодействовать с обществом на гармоничной основе, самореализовать себя в нем;
- осуществлять ценностное, социальное и профессиональное самоопределение;
- стремиться к профессиональному развитию и росту как гаранту жизненного успеха.

Модернизация российского образования приводит не только к распространению уже сложившихся направлений (таких как гуманизация), но и появлению новых тенденций – глобализация, фундаментализация, стандартизация и компьютеризация.

Дадим краткую характеристику каждому из них.

Гуманизация образования касается вопросов обучения, воспитания и развития личности обучаемых. Как отмечает Г.Д. Бухарова, она связана с возрождением культурно соотнесенного образования, что проявляется в стремлении выявить личностный смысл при изучении учебных дисциплин всех циклов, осознать его значимость для каждой личности, то есть сделать его личностно ориентированным и значимым [1, с. 16].

Глобализация образования определяется взаимосвязью и неотделимостью образования и общества, его значимостью как для человеческой цивилизации в целом, так и для отдельно взятого человека. Образовательная сфера призвана корректировать свои приоритеты и ценности с учетом актуальных запросов общества и человека.

Появление единого мирового рынка, общего информационного пространства, интеграция локальных цивилизаций в глобальное межнациональное сообщество обеспечивает воспроизводство социальных связей, расширяет возможности повышения профессиональной квалификации и получения дополнительного образования.

Содержание образования должно быть глубоким и фундаментальным, то есть фундаментальным. Признание фундаментализации вызвано ростом объема информации, ее обновлением каждые 2-3 года.

Первоочередными задачами в этой области являются:

- формирование целостной мировоззренческой культуры личности путем преодоления разобщенности естественнонаучных и гуманитарных компонентов;

- развитие общей и профессиональной культуры обучаемых, повышение адаптации к новым профессиям и специальностям на основе создания интегральных междисциплинарных курсов для представления наиболее универсальных и обобщенных знаний.

Стандартизация образования предполагает разработку и соблюдение определенных требований к уровню получаемых знаний и формируемых умений. Большое значение должно быть уделено отбору содержания образования, которое должно удовлетворять предлагаемому стандарту.

Компьютеризация образовательного процесса обеспечивает внедрение в обучение высокоэффективных информационных технологий, применение которых облегчает и сокращает продолжительность поиска необходимой информации, отработку значимых умений, дает возможность наглядно представлять усваиваемые знания, осуществлять тренировку в их закреплении и практическом применении.

Перечисленные направления способствуют распространению сферы применения дополнительного профессионального образования и свидетельствуют о его своевременности и востребованности для людей разных категорий, занятых в разнообразных сферах деятельности.

Профессиональная подготовка обучаемых, получающих дополнительное образование, предусматривает применение технологий саморазвития личности, которые ориентированы на активизацию внутренних психологических ресурсов людей. Осуществляется знакомство с самодиагностикой, методами саморегуляции, даются рекомендации по укреплению психологического самочувствия.

Обучение в рамках рассматриваемой системы осуществляется с помощью различных методик, которые включают индивидуальные и групповые технологии, коммуникативные тренинги, анализ конкретных жизненных ситуаций, биографический метод, психологические тесты и тренинги, ролевые и деловые игры, мини-проекты и т.д. Они обеспечивают включение обучаемых в активную учебно-практическую деятельность, использование на практике полученных знаний и формируемых умений, четкое осознание,

где, каким образом и для каких целей все это может быть применено.

На основании изложенного, представляется очевидным востребованность системы дополнительного профессионального образования в условиях происходящих в России изменений. Грамотная реализация технологий личностного и профессионального развития обучающихся в учреждениях дополнительного профессионального образования позволит осуществлять целенаправленную, планомерную и эффективную подготовку людей, соответствующую потребностям общества и экономической стратегии страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухарова Г.Д. О некоторых тенденциях и направлениях развития современного образования [Текст] / Г.Д. Бухарова // Дополнительное профессиональное образование: достижения, проблемы, тенденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Кузб. рег. инст-т развития проф. обр-я. В 2-х ч. Ч. 1. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2005. – С. 13–17.

2. Свиридова И.А. Дополнительное профессиональное образование взрослых в системе непрерывного образования [Текст] / И.А. Свиридова // Дополнительное профессиональное образование: достижения, проблемы, тенденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Кузб. рег. инст-т развития проф. обр-я. В 2-х ч. Ч. 1. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2005. – С. 7–13.

3. Green E. The variety of education on lifelong learning: the latest trends of European training policy [Text] / E. Green // Journal of Education Policy. – 2002. – Vol. 17. – № 6. – Pp. 611–626.

УДК 378.147

Н.В. Смирнов, Н.В. Смирнова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Рассмотрены теоретические и практические вопросы применения современных технологий преподавания иностранного языка в техническом вузе.

Решение проблемы управления человеческими ресурсами в условиях инновационного развития экономики России невозможно без изменения отношения к подготовке молодых специалистов. Изменение в геополитике, повышение интереса к проблемам иноязычной коммуникации, развитие новых информационных технологий потребовали соответствующих корректив в подготовке выпускников вузов. Россия уверенно входит в мировое сообщество и это заставляет применять новые концептуальные подходы к преподаванию иностранного языка. Кроме того, молодым специалистам необходимо достигать высокого уровня общей культуры, креативности, информационной грамотности. К сожалению, многие считают, что в техническом вузе необходимо давать лишь знания, а не воспитывать студентов. А ведь воспитание – это очень важная часть образовательного процесса, и цель высшей школы – развитие личности будущего специалиста, формирование гуманитарной культуры как основы профессионализма. В связи с этим, необходимо из всего огромного опыта предыдущих поколений отобрать все самое полезное и доказавшее временем свою правоту. Хорошо известна притча о рыбе и удочке. Если мы хотим накормить человека один раз, мы даем ему рыбу. Если хотим, чтобы он был сыт всю жизнь – удочку. Умение самостоятельно работать, самообучаться, творчески овладевать знаниями и применять их на практике – все это есть высшая форма учебной деятельности студента. К сожалению, невозможно сделать процесс передачи и получения знаний идеальным немедленно, это длительная, целенаправленная работа, это цель, к которой мы стремимся и должны достичь, рассматривая иностранный язык как источник развития и обогащения профессионального образования.

Собственный двадцатилетний опыт преподавания иностранного языка в неязыковом вузе наглядно подтверждает необходимость и актуальность более углубленного изучения данной учебной дисциплины в высшей школе. В настоящее время иностранный язык как предмет лишь сопровождает профессиональное образование, хотя многие термины по специальности являются интернационализмами по форме и сути. Особенно наглядны эти примеры в изучении информационных технологий, банковского дела и горной промышленности. Глобальная компьютеризация в производстве, в науке и повседневной жизни явилась мощным стимулом к изуче-

нию иностранных языков, а с падением Берлинской стены контакты между странами стали значительно проще и граждане нашей страны получили возможность выезжать за рубеж не только по разрешению райкомов КПСС, но исходя из собственных желаний и возможностей. У людей возникла серьезная мотивация к изучению иностранных языков, и желание знать язык реально, а не только «читаю и перевожу со словарем».

Стремление к общению, желание путешествовать, делать бизнес, быть востребованными на рынке труда подтолкнуло к массовому изучению языков не только в вузах, но и учреждениях дополнительного образования. Многие осознают, что владение языком непосредственно связано с развитием личности человека, его мышлением, эмоциями и становлением свободного человека в мире без границ. В г. Новокузнецке практически отсутствуют носители языка и освоение языка в искусственных условиях предполагает самостоятельную работу при помощи преподавателя и различных медийных средств. Сам процесс изучения иностранного языка способствует формированию творческой самостоятельности и инициативы студентов и преподавателей в подготовке специалистов новой формации. Ведь где, как не на занятиях по иностранному языку можно, используя языковой материал для выражения своих мыслей в диалогической и монологической речи, повысить эффективность учебно-воспитательного процесса, развить навыки творческой деятельности и способствовать формированию и развитию молодого специалиста высокой квалификации.

Использование современных технологий позволяет решить проблему комфортности обучения, нелинейной подачи информации, контролировать процесс обучения при отсутствии языковой среды.

Овладение иностранным языком связано с формированием у студентов произносительных, грамматических, лексических, орфографических и других навыков, на основе которых развиваются и совершенствуются умения понимать речь на слух, говорить, читать и писать на изучаемом языке.

Устная речь и, в первую очередь, говорение осуществляется непосредственно в присутствии собеседников, роль которых в вузе выполняют преподаватель и студенты. Однако обучение говорению предполагает определенные стадии, для которых самообучение является наиболее адекватной формой, например, работа в лингафон-

ном кабинете.

Кроме того, современная технология подготовки специалиста включает в себя определенные звенья работы над языковым материалом, знакомство с ним и, частично, тренировку в его употреблении. Чтение как вид деятельности совершается читателем, главным образом, наедине с собой и самостоятельная работа этому соответствует. Аудирование происходит не только в аудитории без подготовки, в присутствии учителя, с его голоса или фона записи, но и осуществляется с помощью аудиокассет и дисков для самостоятельной работы учащихся и студентов. И это тоже форма самообучения. Обучение письму также предполагает определенные этапы, на которых самостоятельная работа играет большую роль, чем работа в аудитории.

Полное овладение профессией невозможно без использования иноязычной литературы и многолетний опыт работы в высшей школе доказывает, что чтение текстов по специальности является важной частью обучения иностранному языку студентов технических специальностей.

В связи с исчезновением информационных границ мы считаем, что одной из главных задач по подготовке молодого специалиста является его умение читать неадаптированные тексты и получать из них профессионально значимую информацию, понимать иностранную речь и достаточно свободно выражать свои мысли на иностранном языке.

Не секрет, что английский язык является сегодня не только способом межнациональной коммуникации, но и главным языком ведения международного бизнеса. Нам кажутся нелепыми попытки некоторых высокопоставленных чиновников минимизировать сроки обучения иностранному языку в вузе или вовсе убрать его из программы обучения. При этом ни для кого не секрет, что собственных детей они предпочитают обучать в Eton, Cambridge, Oxford.

Мы считаем, что необходимо осуществлять подготовку будущего специалиста, для которого иностранный язык будет нужен для жизни, общения в реальности и взаимодействия с представителями других культур. Современному обществу требуются профессионалы по международной и межкультурной коммуникации. Вузовское образование призвано способствовать подготовке специалистов, понимающих глобальную взаимосвязь между нациями и народами, готовых к конструктивному участию в диалоге культур, народов и

континентов. Приятно осознавать, что наш университет не остался в стороне от решения проблемы межкультурных коммуникаций и пример тому – создание Управления международной деятельности, Центра китайского языка и культуры, Центра немецкого языка и культуры, многоуровневых языковых курсов и предоставление возможности получить дополнительное профессиональное образование по программе «Переводчик в сфере профессиональных коммуникаций».

В российском обществе остро стоит проблема воспитания терпимости к чужим культурам, привития интереса и уважения к ним, искоренения межнациональной розни и конфликтов на этой почве. Положителен пример СибГИУ, где обучаются иностранные студенты из КНР и Казахстана. Ребята проживают в студенческом общежитии, занимаются спортом и принимают участие в культурной жизни университета. Все это способствует воспитанию толерантности у молодежи.

СибГИУ регулярно посещают иностранные специалисты и ученые, проводятся различные конференции и семинары.

Современному ученому необходимо уметь ясно и четко излагать свою точку зрения по рассматриваемой проблеме на иностранном языке, выступать с докладами на научных конференциях, вести переписку с зарубежными коллегами, оформлять проекты, гранты и писать статьи. Однако, наши ученые отстают от зарубежных коллег не по профессиональным знаниям, а по манере преподнести информацию в связи со слабой фонетической подготовкой, темпом и произношением своей речи. В связи с этим невозможна успешная устная научная коммуникация. Нам представляется важным, использовать самые последние технологии подготовки специалистов, а именно – On-Line. Для аудирования можно использовать интернет-видеолекции открытых университетов на сайтах «Online video courses from leading universities» [1].

Самый известный в компьютерном мире вуз планеты – Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology) – создал проект бесплатного образования в сети [2].

Для чтения литературы по специальности необходимо создать банк электронных материалов, которые можно хранить в электронном виде. Для перевода статей и освоения лексики имеется большое количество словарей On-line. Обучение с использованием современных дистанционных технологий в Сибирском государственном

индустриальном университете осуществляется в системе управления обучением на базе программного обеспечения «Российского портала открытого образования (РПОО)», представляющего собой систему федеральных образовательных порталов. В рамках этой системы функционирует портал «Южно-кузбасского виртуального университета (ЮКВО)», на котором открыто виртуальное представительство СибГИУ (ВП СибГИУ). Виртуальное представительство СибГИУ является образовательным интернет-порталом, который обеспечивает полный набор инструментов для поддержания процесса обучения с использованием дистанционных технологий и ведется в режиме курсового обучения, где для каждого учебного курса создается отдельная группа.

При дистанционном обучении основным инструментом для общения с преподавателем (тьютором) являются электронная почта, форум и чат.

На форуме (интерактивном инструменте для общения пользователей в сети INTERNET) создаются темы для обсуждения. Например, на семинарских занятиях осуществляется общение между всеми участниками и преподавателем, рассматриваются различные подходы и оценки.

В отличие от форума, чат – это интерактивный инструмент для общения пользователей в режиме реального времени. Он предполагает немедленные ответы на вопросы, что требует одновременного присутствия в сети всех участников чата.

Общий чат предназначен для объединения всех пользователей системы дистанционного образования (далее – ДО) на любые темы, в том числе не связанные с учебным процессом. Вход в чат открыт для всех категорий пользователей, зарегистрированных в системе ДО.

Закрытый чат для группы предназначен для проведения групповых занятий on-line.

Для контроля каждой группы тьютор ведет журнал успеваемости, в котором он фиксирует оценки за выполнение контрольных работ, участие в семинарах, итоги тестирования. После сдачи итогового зачета или экзамена оценки за него также выставляются в журнал.

Преимущества интернета в ДО очевидны. Именно поэтому преподавателями нашего вуза созданы многочисленные электронные учебники, разработаны программы компьютерного тестирова-

ния абитуриентов (в тех случаях, когда результатов ЕГЭ не достаточно, например, при поступлении на второе высшее образование).

Современные технологии в подготовке молодых специалистов широко используются при работе в филиалах СибГИУ. Еще в 2007 г. преподавателями кафедры «Организации перевозок и управления на транспорте» были подготовлены для работы на заочном факультете необходимые электронные материалы – лекции, практические занятия, разнообразные тесты и задачи – по таким предметам как «Взаимодействие транспортных систем», «Сервис на транспорте», «Лицензирование и сертификация», «Основы логистики», «Транспортное право» и др. Всего было подготовлено 10 курсов лекций и 120 тестовых заданий.

На кафедре иностранных языков разработан электронный учебник для студентов заочного обучения, методические указания и сборник упражнений.

Требования общества к уровню профессиональной подготовки молодых специалистов не противоречат возможностям высшей школы в их эффективной реализации. Жизнь и прогресс диктуют необходимость модернизировать и совершенствовать образовательные технологии, в том числе в техническом вузе, к чему стремятся преподаватели и студенты СибГИУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Online courses from the world's top scholars: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academicearth.org>
2. Massachusetts Institute of Technology. Канал пользователя MIT: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://youtube.com/user/MIT>
УДК 378.147:004.588

В.В. Васильева, И.Н. Филлинберг, С.В. Кузеванов

Сибирский государственный индустриальный университет

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА КАК ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрена инновационная деятельность в образовании как фактор развития информационной культуры. Показано, как получить права на свой

интеллектуальный труд.

Современная тенденция развития педагогической науки выражается в том, что одной из основных ее параметров стала инновация. Инновационная составляющая педагогики базируется на введении новшеств, ведь требования, предъявляемые к современному специалисту, растут. Инноватика сначала развивалась как междисциплинарная сфера исследований, но к концу 70-х гг. XX века она интегрировала с теорией управления, социологией, экономикой, философией, психологией и педагогикой.

Инновации всегда носят деятельностный характер, поскольку изначально направлены на изменение, введение нового. Любая деятельность, в том числе и инновационная, направлена на создание нового продукта. В педагогической инновации также должен быть материальный продукт – как конечный результат инновационной деятельности – в виде новых знаний.

Преподаватель, осуществляющий инновационную деятельность, постоянно обогащается новыми требованиями к качеству его работы, новыми компетенциями. Информационная компетентность преподавателя – синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта в работе с образовательными информационными ресурсами. Информационная компетентность педагога включает владение такими компетенциями, как:

- умение извлекать информацию из различных источников; знание особенностей информационных потоков в своей предметной области;

- владение основами аналитико-синтетической переработки информации;

- знание структуры, правил подготовки и оформления новых информационных продуктов с использованием как традиционных, так и новых информационно-коммуникативных технологий.

В тоже время, информационная компетентность развивает у преподавателя абстрактное, алгоритмическое мышление, рефлексивные способности, связанные с определением собственной позиции и выстраиванием перспектив профессионально-личностного роста. Кроме того, освоение компетенций наиболее результативно для личности педагога идет в процессе деятельности, когда он действует либо автономно, либо входит в различные социальные груп-

пы, работающие в интерактивном режиме. В этом случае информационные компетенции становятся технологическим средством для формирования мировоззренческого компонента информационной культуры преподавателя, поскольку их применение в педагогической практике будет способствовать приобретению творческого, проектно-конструктивного, духовно-личностного опыта.

Владея информационной компетентностью, то есть, технологическим компонентом информационной культуры, преподаватель в процессе инновационной деятельности по созданию информационных продуктов работает в режиме творчества. Творчество – деятельность, рождающая нечто качественно новое, отличающееся своеобразием, оригинальностью, создающая новые материальные и духовные ценности, имеющие общественную значимость. В процессе преобразования известной информации и созидания на ее основе нового знания, опирающегося на исследовательский опыт, у преподавателя формируется мировоззренческий компонент информационной культуры. Для того чтобы информационные компетенции педагога обрели жизненную силу, они должны быть деятельностно-ориентированы, поскольку уязвимым моментом при формировании информационной культуры является разрыв между теорией и образовательной практикой. Педагог должен знать не только «что делать?», но и «как делать?», работая в информационно-образовательной среде, которой свойственны закономерности формирования интеллектуальных структур и познавательных действий.

Педагог сам определяет, планирует и реализует познавательные действия и творческие усилия в ходе решения информационных задач: разрабатывает целевые технологические проекты, учебные программы адаптивного типа, многовариантные предметные методики, концептуальные модели, диагностические методики и пр., то есть создает информационно-образовательные продукты – о вещественные результаты педагогического труда, ориентированные на удовлетворение запросов участников образовательного процесса, изготовленные с учетом нормативных требований и правил составления и оформления учебной документации с опорой на традиционные и новые информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ).

Качество этих продуктов зависит от степени владения технологическим компонентом информационной культуры и творческого труда. В совокупности – это признак развития мировоззренческого

компонента информационной культуры преподавателя, так как его способность модифицировать, предметно ориентировать собственную информационную деятельность и трансформировать ее в оригинальный информационно-образовательный продукт оказывает существенное влияние на этические, психологические, социально-эстетические характеристики личности.

Одним из направлений развития процесса информатизации в обществе является информатизация образования. Этот очень важный момент в образовательном процессе подразумевает обеспечение методологией и практикой обучения с использованием информационных технологий. Новые информационно-коммуникативные технологии дают толчок для развития личности обучаемого. Связь обучаемого с большим объемом информации, дающим новые знания, хранение этих больших объемов информации с возможностью легкого доступа к ним в последствии, дают дополнительно возможность визуализации учебной информации о процессах реально протекающих, а также виртуальных, автоматизировать как процесс вычислительной деятельности, обработки результатов лабораторного эксперимента. Кроме того, у преподавателя появляется возможность автоматизировать процесс организации обучения и контроля полученных обучаемыми знаний.

Во многих вузах стали появляться автоматизированные комплексы обучения, позволяющие контролировать процесс дистанционного обучения, различные виртуальные лаборатории, обучающие тренажеры и тренажеры с удаленным доступом, электронные библиотеки и компьютерные обучающие системы.

Для грамотного использования современных информационно-коммуникативных средств, преподавателю необходим процесс переосмысливания своей профессиональной подготовки и перепрофилирования с целью получения новых знаний и умений в работе с компьютером, необходимо пройти повышение квалификации в области ИКТ и постоянно совершенствовать свои знания и умения. Применение ИКТ позволит преподавателю по-новому посмотреть на свой предмет с позиций современного представления информации. Электронные пособия, созданные с помощью компьютерных технологий, становятся мобильными, легкодоступными, сопровождаются красочными иллюстрациями и вызывают у обучаемых интерес, а также, что немаловажно, легче усваиваются. А у преподавателя разработка пособий развивает логическое мышление, позволяет

структурировать излагаемый материал, способствует развитию образного мышления. К тому же обучаемые, как и преподаватели, приобщаются к новой информационной культуре.

Электронный учебник можно создавать с помощью таких приложений, как Word, Excel, PowerPoint. Обычно учебник состоит из текста, может содержать формулы, графики, различные графические вставки и рисунки, обязательно проверочные вопросы и тесты, а также могут содержать глоссарий. Вопросы и проверочные материалы в виде тестов можно оформить как базу данных, например в среде Access. Тренажеры и виртуальные лабораторные работы оформляются с использованием среды Excel, так как может быть много расчетов и формул. Можно создать опорный конспект по любому курсу с помощью PowerPoint, так как он позволяет создать мультимедиа лекции, обладающие большей наглядностью. Можно вставлять звук, видеофильмы и интересные анимации. Приложение PowerPoint обладает широкими возможностями, такими как возможность демонстрировать лекцию специальным проектором, профессионально оформить лекционный материал, хорошо его структурировать, интересно преподнести. Кроме того, материал можно разослать по электронной почте и использовать как раздаточный.

Если электронный учебник написан с использованием языка html, то такой материал может быть зарегистрирован в Роспатенте как программный продукт, что дает право на авторство. Также можно зарегистрировать в Роспатенте такие части электронного учебника, как вопросный материалы к тестам в виде базы данных, и глоссарий. Глоссарий в виде базы данных – это целая электронная энциклопедия. Он имеет большую информационную ценность, а зарегистрированный в Роспатенте, согласно закону об авторском праве, дает автору определенные имущественные права.

В СибГИУ патентным отделом оформлен курс лекций в среде PowerPoint по предмету «Защита интеллектуальной собственности». Эти лекции предназначены для студентов, но будут полезны и преподавателям, желающим повысить свой образовательный уровень в области защиты прав в области интеллектуальной собственности.

УДК 378.022:316.422

Н.М. Стукова

МОДЕРАТОРСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ

Рассмотрены принципы и закономерности использования модераторских технологий в учебном процессе вуза. Сформулированы цели, задачи и особенности их применения для повышения эффективности деятельности преподавателя.

Современный этап развития общества ставит перед системой образования задачи формирования личности, обладающей активной жизненной позицией, ясной системой ценностных ориентаций и жизненных устоев, имеющей навыки сотрудничества и коммуникации, руководствующейся в своей жизни и деятельности не только сиюминутными эгоистическими желаниями, но и соображениями общественного блага. В этой связи все большее значение приобретает подготовка в вузе специалистов, которые владеют гуманитарными технологиями, могут быстро адаптироваться к требованиям динамично изменяющегося социума, умеют работать с людьми и эффективно решать профессиональные задачи, и – самое главное – хотят это делать.

Ситуация осложняется тем, что система образования, будучи одним из самых консервативных социальных институтов, недостаточно быстро реагирует на вызовы среды. В частности, педагогические технологии, формы, методы и средства учебного процесса изменяются не настолько быстро, насколько это необходимо. Кроме того, современные студенты – это уже не те люди, на которых, собственно, и были рассчитаны упомянутые элементы учебного процесса, разработанные некоторое время назад. Нынешние молодые люди обладают специфическими характеристиками, по сравнению со своими сверстниками 70-80 гг. прошлого века. Необходимо отметить, что особенности современной молодежи еще мало изучены в психолого-педагогической науке, а сама эта тема является одной из самых острых и до конца не разработанных, что, естественно, вызывает массу вопросов. С одной стороны, до конца неясно, чего хотят молодые, какова их система ценностей, представления о жизни. С другой – исследование психологических, педагогических и соци-

альных характеристик студенчества может существенно облегчить процесс обучения, значительно повысить его эффективность.

Исследователи указывают на следующие социально-психологические характеристики современной молодежи: невротические проблемы, повышенная тревожность, сниженный уровень настроения, неуверенность в себе, других людях и будущем; повышенный уровень психосоматических явлений; проблемы в сексуальной сфере, вызванные ухудшением системы воспитания в нашей стране; существенное неблагополучие в отношениях с родителями; умеренно оптимистичный, хотя и неконкретный взгляд в будущее; отсутствие у большинства определенного мировоззрения и идейно-политической убежденности, преобладание пассивной религиозной веры; явно недостаточное знание и восприятие литературы и искусства [5]. Также отмечаются высокая активность и жизненная энергия молодых людей; высокое стремление получить все и сразу; непостоянство, «распыленность», нацеленность на решение множества задач вместо концентрации на одной определенной цели; сложность расстановки приоритетов, формирования адекватных критериев для анализа огромного потока различной информации [4]. Кроме того, наблюдающееся в наше время ускоренное созревание личности парадоксальным образом переплетается с инфантилизмом, изменением сознания личности в сторону его «клиповости», разорванности, утраты способности строить богатые ассоциативные ряды [3].

Эти особенности современного студенчества требуют не только изменения парадигмы образования в сторону большей его антропоцентричности, но и применения новых принципов и технологий в образовательном процессе.

Анализ научной литературы и педагогической практики показывает, что одной из наиболее эффективных и перспективных форм обучения, позволяющих быстро и гибко координировать меняющиеся потребности обучаемого, является модерация.

Ведущей идеей модерации является то, что при активном овладении новыми знаниями и самостоятельном поиске решений возникающих учебных проблем группа студентов опирается на опыт и знания каждого из ее членов. Целью совместной деятельности преподавателя (модератора) и студента становится развитие у последнего самостоятельности, способности к самоуправлению в будущей профессиональной деятельности. Модерация побуждает по-новому

взглянуть на процессы учебной работы, ее внутренние пласты, связанные с изменением поведенческого стиля и способов взаимодействия со студентами.

Первоначально термин модерация обозначал вид сопровождения какого-либо вида деятельности. В этимологическом смысле термин «модерация» означает смягчение, сдерживание, умеренность, обуздание [1, с. 7]. Основной задачей при работе модератора с группой является ее поддержка, организация разумного, целенаправленного поведения в ней, устранение возникающих конфликтов и напряженных ситуаций, содействие, координация, направление, поддержка и сопровождение командной, групповой работы. Модерация направлена на раскрытие внутреннего потенциала личности, способствуя его актуализации.

В технологическом плане основу модерации составляет техника организации интерактивного общения. Благодаря ей, работа участников взаимодействия становится более целенаправленной и структурированной. Модерация учебного взаимодействия позволяет сделать его диалогическим, организованным на основе доверия, взаимопонимания и сотрудничества. Диалогичность учебного взаимодействия предполагает равноправное взаимодействие участников, в ходе которого происходит обмен информацией, взглядами, позициями и освоение социального опыта. Следовательно, технологической целью процесса модерации является установление устойчивой диалоговой связи между участниками социального взаимодействия, обеспечивающей процесс помощи в обучении.

Разработка целей, содержания и методов модерации учитывает педагогические, психологические и социологические аспекты, направленные на обеспечение комфортности в группе каждого участника, на формирование их ориентации на достижение результатов. Методы модерации, по мнению практиков, целенаправленны, эффективны, ориентированы на перенос полученных знаний в повседневную практику. Их использование предполагает личную ответственность каждого участника процесса за свои действия и достижение общего результата. Кроме того, применение модераторских технологий в учебном процессе вуза позволяет услышать студента, организовать обучение «от результата», базировать его на потребностях обучающегося, что становится чрезвычайно важным в настоящее время. Сам процесс модерации можно рассматривать как управление учебным процессом группы, основанное на изучении

ценностно-смысловых ориентаций слушателей, диагностике их интересов, потребностей, совместном целеполагании, определении смысла предстоящей деятельности, акцентирующее внимание на взаимопонимании и сотрудничестве [2].

Методы модерации отличаются от привычных, автократичных дидактических способов обучения. Преподаватель и студенты являются равноправными участниками образовательного процесса, и его успех зависит от каждого из них в равной мере. Студент перестает быть объектом обучения, занимая активную позицию самообучения. Такой подход формирует у обучающихся самостоятельность в выработке и принятии решений, готовность нести ответственность за свои действия, вырабатывает уверенность в себе, целеустремленность и другие важные качества личности.

Использование технологии модерации принципиально изменяет и роль преподавателя – из источника, сообщаемого готовые знания, он превращается в организатора активной самостоятельной деятельности студентов, их консультанта и эксперта. В этой связи все более акцентируются такие функции преподавателя, как эмоциональная поддержка, исследовательская, фасилитаторская и экспертная функции. Из «контролирующего органа» педагог превращается в «играющего тренера» – более опытного товарища, передающего свой опыт и направляющего действия других «игроков». Растет доверие к преподавателю, его авторитет и уважение у обучающихся. Естественно, это требует психологической перестройки и специальной подготовки педагога к проектированию цикла подобных занятий, знания технологии модерации, активных методов обучения, психофизиологических особенностей современных студентов. Все эти затраты, однако, с лихвой окупаются достигаемыми результатами.

Цель использования технологии модерации – эффективное управление студенческой группой в процессе занятия, максимально полное вовлечение всех студентов в образовательный процесс, поддержание высокой познавательной активности обучающихся на протяжении всего занятия, гарантированное достижение его целей. В результате обеспечивается оптимальное использование времени занятия, а также энергии и потенциала преподавателя и каждого из студентов.

Модерация в учебном процессе основывается на следующих принципах:

- структурированность (все содержание занятия рационально делится на четко определенные части);

- систематичность (отдельные части занятия тесно взаимосвязаны и логически следуют одна за другой, создавая его полноценное содержание);

- комплексность (содержание каждой части занятия и организуемые процессы нацелены на обучение, развитие и социализацию обучающихся);

- прозрачность (деятельность каждого обучающегося видна преподавателю, всем участникам ясно виден ход образовательного процесса, его промежуточные и итоговые результаты) [1, с. 9].

Структурированность образовательного процесса обеспечивается разделением занятия на определенные взаимосвязанные фазы (этапы, части), имеющие свои цели, задачи и методы. Структурированность процесса позволяет создать ясный и четкий план образовательного мероприятия, задать направленное поступательное движение к поставленным целям, обеспечить методичную проработку каждой фазы и последовательность переходов от одной фазы занятия к другой, осуществлять эффективный мониторинг хода и результатов образовательного процесса.

Технологии модерации могут быть использованы на всех этапах занятия:

- группообразования и знакомства («Знакомство по ключам», «Баранья голова», «Личное досье группы» и т.д.);

- актуализации субъективного опыта обучающихся («Ассоциативный анализ ключевых понятий», «Составление карты мыследеятельности», «Нарисуй понятие», «Верно – неверно – спорно» и т.д.);

- работы с новой информацией («Технология развития критического мышления обучающихся», «Мудрые совы», «Пчелиный улей» и т.д.);

- применения знаний и способов действий («Структурная модель», «Мозговой штурм», «Разбери слово по буквам», «Дебаты «За» и «Против», «Методика «Шесть шляп мышления» и т.д.);

- рефлексии, анализа, оценки, подведения итогов («Телеграмма», «Метод пяти пальцев», «Ресторан», «Поговорки», «Шляпы», «Двери» и др.).

Достижение эффективности и качества образовательного процесса при использовании технологии модерации, получение запланированных результатов обучения, развития и социализации обу-

чающихся обеспечивается организацией следующих ключевых процессов:

- эффективное взаимодействие (интеракция) участников группового процесса;
- упорядоченный обмен информацией (коммуникация) между всеми участниками образовательного процесса;
- обеспечение наглядности хода и результатов образовательного процесса (визуализация);
- мотивация всех участников образовательного процесса;
- мониторинг образовательного процесса;
- рефлексия педагога и обучающихся;
- анализ деятельности участников и оценка результатов.

Использование модераторских техник обеспечивает ряд эффектов в учебном процессе. Целеполагание, учет потребностей и ожиданий обучающихся делает образовательный процесс понятным и желанным для студентов. Цели образования становятся целями обучающихся, приобретают значительный мотивационный потенциал, обеспечивая высокую познавательную активность и самостоятельность, инициативу в процессе работы. Преподаватель в этом случае только помогает обучающимся (и то не всегда) найти оптимальные пути к цели. Развитию у обучающихся мотивации на достижение успеха, лидерских качеств, уверенности в себе и своих силах способствуют признание их равноправной роли в образовательном процессе, большая самостоятельность в процессе обучения, ответственность за результаты своей учебной деятельности.

Как показывает собственная практика автора, применение технологий модерации в учебном процессе значительно повышает степень осмысленности приобретаемых знаний, позволяет вовлечь всех студентов в процесс работы, повысить их самостоятельность и готовность к сотрудничеству. Данная форма работы является непривычной для студентов, и поначалу вызывает не только интерес, но и изумление, граничащее с неприятием (что, впрочем, является предсказуемой реакцией на применение нетрадиционных техник). Тем не менее, опыт показывает, что обучающиеся достаточно быстро привыкают работать в такой форме, начинают ждать чего-то «интересненького», сами напоминают о том, каким должен быть следующий этап («А теперь – рефлексия»). Кроме того, студенты отмечают, что глубина знаний, приобретенных с использованием технологии модерации, оказывается более значительной, нежели

при традиционной организации занятий. Студенты раскрываются для общения, показывают себя с разных сторон, получают возможность обсудить животрепещущие, актуальные, волнующие именно их проблемы, что также, несомненно, повышает степень их заинтересованности на занятии, а, следовательно, – и учебная мотивация в целом.

Таким образом, технология модерации как устойчивая завершенная форма консультирования и руководства учебной деятельностью студенческой группы, позволяющая использовать внутренние резервы каждого ее члена на основании применения таких путей и методов, которые, в конечном итоге, способствуют реализации их саморазвития, является весьма эффективной в учебном процессе высшей школы. Овладение преподавателями указанной технологией становится еще более актуальным в свете изменения парадигмы обучения со знаниево-ориентированной на компетентностную. На наш взгляд, преподаватель высшей школы должен обладать арсеналом инновационных технологий, позволяющих осуществлять учебный процесс более качественно, с учетом как психолого-педагогической специфики нынешних студентов, так и современных тенденций в образовании в целом. Владение модераторскими технологиями является одним из эффективных средств в этом арсенале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирий Н.В. Модерация: техники и методы обучения студентов и специалистов [Текст]: учебно-методическое пособие / Н.В. Кирий, Л.В. Верзунова, А.П. Пересыпкин, С.Ю. Боруха. – Белгород: КОНСТАНТА, 2009. – 53 с.

2. Лазаренко И. Р. Модерация как форма повышения квалификации педагогов – учителей и руководителей образования / И.Р. Лазаренко: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sci.informika.ru/text/magaz/pedagog/pedagog_11/mkf.html

3. Прогнозировать социальное поведение молодежи все труднее: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rabochyput.ru/news/4789-prognozirovat-socialnoe-povedenie-molodezhi-vsetrudnee.html>

4. Сомикова М. Современный студент – будущий специалист: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarplata.ru/a-id-5657.html>

5. Хазанов В.Е. Социально-психологический портрет современ-

менного студента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/02_2/2002_2_3_4.htm

УДК 378.018.4:004:(811.161.1+008)

Е.А. Берецкая, О.А. Кондратова, К.О. Кондратова
Сибирский государственный индустриальный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассмотрены теоретические и методические основы применения дистанционных технологий в процессе обучения студентов технических вузов русскому языку и культуре речи.

В современных условиях развития отечественного высшего образования учебный курс «Русский язык и культура речи», направленный на формирование и совершенствование у будущих инженеров навыков речевого общения, в последние десятилетия занял достойное место в ряду дисциплин профессиональной направленности. На сегодняшний день разработано множество авторских учебных программ, определяющих пути формирования у студентов технических вузов необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности речевых умений и навыков, определены разнообразные формы работы и контроля знаний студентов. Однако, к сожалению, следует констатировать печальный факт: научно-методическое обеспечение данного курса до сих пор находится на стадии разработки. Отсутствуют учебные пособия, в которых были бы подробно разработаны лингвистические проблемы, с которыми неизбежно сталкиваются в речевой практике не владеющие филологическими знаниями специалисты технического профиля. В результате этого производственная документация часто оформляется с большим количеством орфографических и пунктуационных ошибок, слова в речи употребляются в неверном значении, в устной речи обычным делом становится неправильное использование

грамматических форм современного русского литературного языка.

Практика же показывает, что незнание элементарных правил орфографии и пунктуации, употребление слов в речи без опоры на их лексическое значение, неправильное использование грамматических форм современного русского литературного языка, невыразительность, бедность речи изначально лишают говорящего (пишущего) возможности с наибольшей степенью эффективности воздействовать на адресата и, более того, могут самым негативным образом отразиться на восприятии его как профессионала.

Опыт преподавания учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» позволил выделить ряд лингвистических проблем, вызывающих у будущих инженеров наибольшие затруднения, в частности: незнание основных правил орфографии и пунктуации; неадекватное использование в речи лексики и фразеологии современного русского литературного языка; неправильное использование грамматических форм; неправильное использование языковых единиц с точки зрения орфоэпических и акцентологических норм; незнание средств речевой выразительности. Вышеперечисленные проблемы нашли отражение в созданном авторским коллективом преподавателей СибГИУ интерактивном электронном учебно-методическом комплексе (далее – ЭУМК), используемом при дистанционном изучении дисциплины «Русский язык и культура речи».

Данный ЭУМК направлен на формирование у будущих специалистов нефилологического профиля умений правильного и эффективного использования в речевой практике средств современного русского литературного языка.

При его создании авторы руководствовались следующими задачами:

- изложить сведения нормативного характера, которые помогут студентам-нефилологам дифференцировать языковые единицы в зависимости от их соответствия /несоответствия нормам современного литературного языка с точки зрения произношения, орфографии и пунктуации, лексического значения слова и грамматической формы;

- помочь студентам разобраться в причинах отступления от норм русского литературного языка в реальной речевой практике;

- познакомить студентов-нефилологов с закономерностями функционирования языковых единиц в устной и письменной, книжной и разговорной речи;

- сформировать у студентов-нефилологов представление о выразительных возможностях русского языка, познакомить с основными средствами речевой выразительности;

- познакомить студентов с некоторыми приемами и методами устранения речевых ошибок на разных языковых уровнях.

Дидактические возможности ЭУМК «Русский язык и культура речи» – интерактивность, организация вариативной обучающей среды в гиперпространстве, технологии мультимедиа, что создает оптимальные условия для формирования у студентов необходимых лингвистических знаний.

Эффективность использования преимуществ дистанционных технологий зависит от уровня применения современных компьютерных средств, поэтому изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» начинается с установочных занятий, которые проводятся преподавателями (тьюторами) в компьютерном классе Центра дистанционного образования (далее – ЦДО). Основная задача, стоящая перед преподавателем, который проводит установочное занятие, – наглядно и доходчиво объяснить студенту особенности процесса обучения. В программу проведения установочных занятий включены следующие разделы:

- получение каждым студентом кода доступа (логина) и пароля, которые будут использоваться для подтверждения прав доступа к образовательным ресурсам, размещенным на портале открытого образования виртуального представительства Сибирского государственного индустриального университета (далее – ВП СибГИУ);

- знакомство с интерфейсом портала открытого образования ВП СибГИУ (рисунок 1):

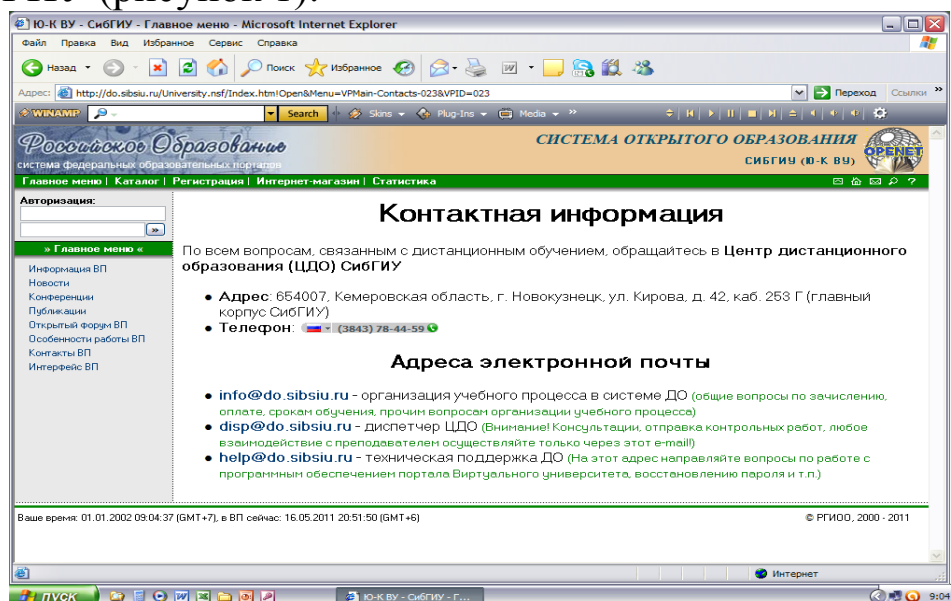

Рисунок 1 – Портал открытого образования ВП СибГИУ (режим доступа: <http://do.sibsiu.ru>)

- знакомство с ЭУМК по дисциплине «Русский язык и культура речи».

Студенты используют логин и пароль для авторизации на портале открытого образования ВП СибГИУ и доступа к учебным материалам: электронному учебнику, методическим указаниям для выполнения контрольной работы, сетевому графику и описанию дисциплины (рисунок 2), которые можно просмотреть или скачать на компьютер.

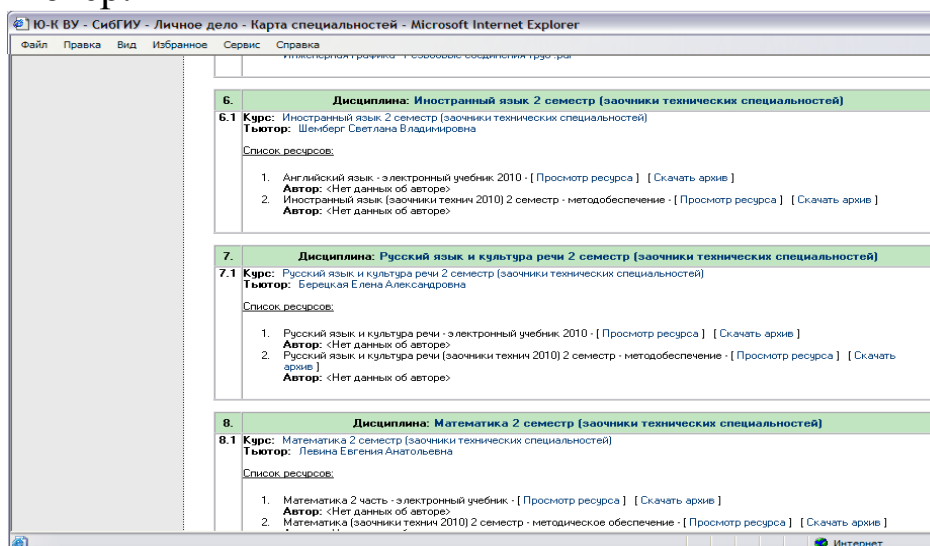

Рисунок 2 – Доступ к ЭУМК по дисциплинам

Работа с ЭУМК начинается после перехода по ссылке «Просмотр ресурса». После его загрузки, при котором программа подготавливает все необходимые для работы файлы, появляется главный экран – меню выбора (рисунок 3).

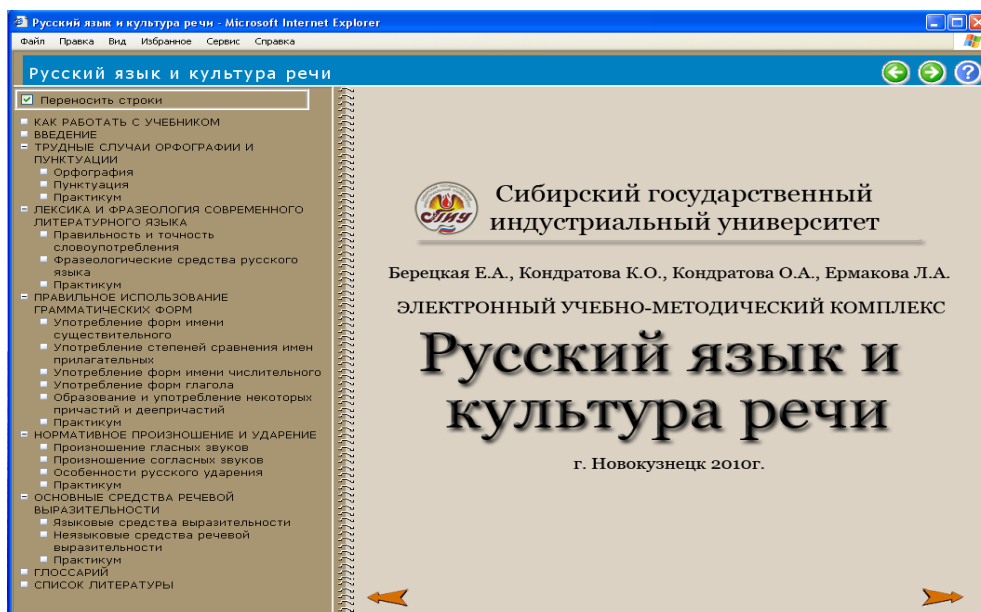

Рисунок 3 – Главный экран электронного учебно-методического комплекса «Русский язык и культура речи»

Окно ЭУМК разделено на две части. Пример оформления окна показан на разделе «Пунктуация» (рисунок 4).

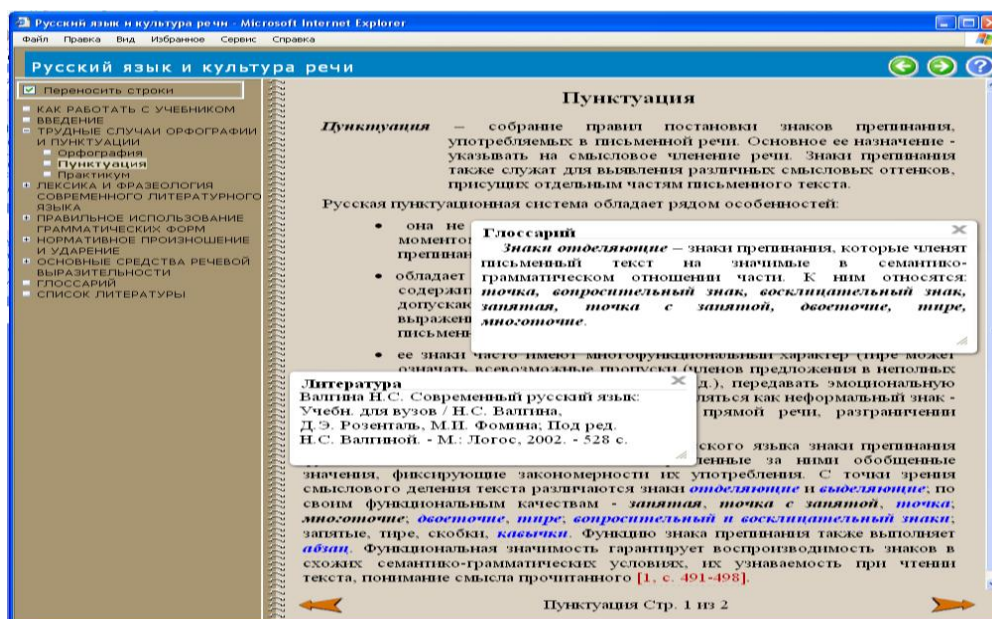

Рисунок 4 – Подраздел «Пунктуация» электронного учебно-методического комплекса «Русский язык и культура речи»

В левой части окна расположена область с содержанием ЭУМК, в правой – рабочая область с текстом ЭУМК и навигационные панели (верхняя и нижняя). Для выбора раздела или подраздела достаточно щелкнуть мышью на строчку с названием в содержании, и в правой части экрана отобразится страница, соответствующая

выбранному материалу, в верхней части которой расположен заголовок. В тексте темы содержатся интерактивные ссылки на термины глоссария и источник литературы, при нажатии на которые на данной странице электронного учебно-методического комплекса открывается дополнительное окно с соответствующей информацией.

Контрольная работа по курсу «Русский язык и культура речи» оформляется в соответствии с требованиями, изложенными в описании дисциплины (рисунок 5).

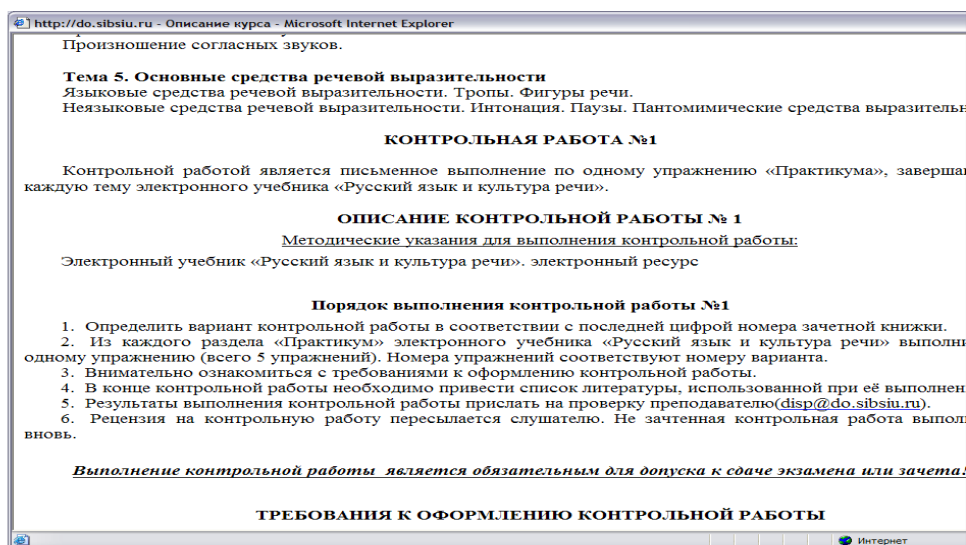

Рисунок 5 – Пример описания дисциплины

Одно из преимуществ обучения с применением дистанционных технологий заключается в том, что студент может самостоятельно планировать процесс обучения в соответствии с графиком изучения дисциплины. Для планирования самостоятельной работы студентам представляется следующая информация: продолжительность семестра, деление его на этапы, сроки выполнения и пересылки контрольных работ, порядок получения рецензии, материалы для подготовки к экзаменационной сессии.

В течение семестра преподаватель обеспечивает дистанционную систему тьюторской поддержки процесса обучения: проводит индивидуальные и групповые консультации, осуществляет проверку и прием лабораторных и контрольных работ, экзамена или зачета. Студент может общаться с преподавателем в режимах off-line или on-line.

Для организации взаимодействия студентов с преподавателем в системе дистанционного образования предусмотрены следующие

средства:

- электронная почта (предназначена для обмена электронными письмами и файлами между студентами и преподавателями);
- доска объявления (используется для отображения информации, которая предназначена для всех студентов (объявления, расписания, общая информация));
- форум (позволяет организовать обмен сообщениями по теме, созданной для обсуждения (сообщения видны всем участникам форума));
- чат (позволяет осуществлять обмен сообщениями между студентами и преподавателем в режиме реального времени).

Основным инструментом для общения студентов с преподавателем является электронная почта. Посредством электронной почты студент может получать консультации, посылать на проверку выполненные работы, получать рецензии.

При использовании электронной почты необходимо соблюдать следующие правила.

- на установочном занятии при регистрации в системе необходимо в личных данных правильно указать адрес электронной почты (меню «Личное дело» – команда «Личные данные»);
- при создании электронного письма необходимо соблюдать стандартные требования к оформлению письма.

При поступлении в диспетчерскую службу каждого письма по обратному адресу в течение суток обязательно дается ответ. Ответ представляет собой сообщение: «Работа получена и передана преподавателю для проверки». Если в течение суток с момента отправки письма (трех суток с учетом выходных и праздничных дней) такое сообщение не поступило, это означает, что письмо не дошло до диспетчерской службы, и требуется повторная отправка письма или использование других каналов связи.

Результат проверки контрольной работы, рецензия или ответы преподавателя на вопросы присылаются в течение трех – пяти рабочих дней. В случае получения отрицательной рецензии необходимо исправить работу с учетом указанных в рецензии замечаний и вновь отправить ее на проверку.

Для аттестации студентов по дисциплине используется автоматизированная система контроля знаний. Для проведения зачета или экзамена используется компьютерное тестирование. Тесты становятся доступными студенту только после того, как он выполнит

все необходимые работы по дисциплине, получит на них положительные рецензии и преподаватель назначит данную форму контроля (рисунок 6).

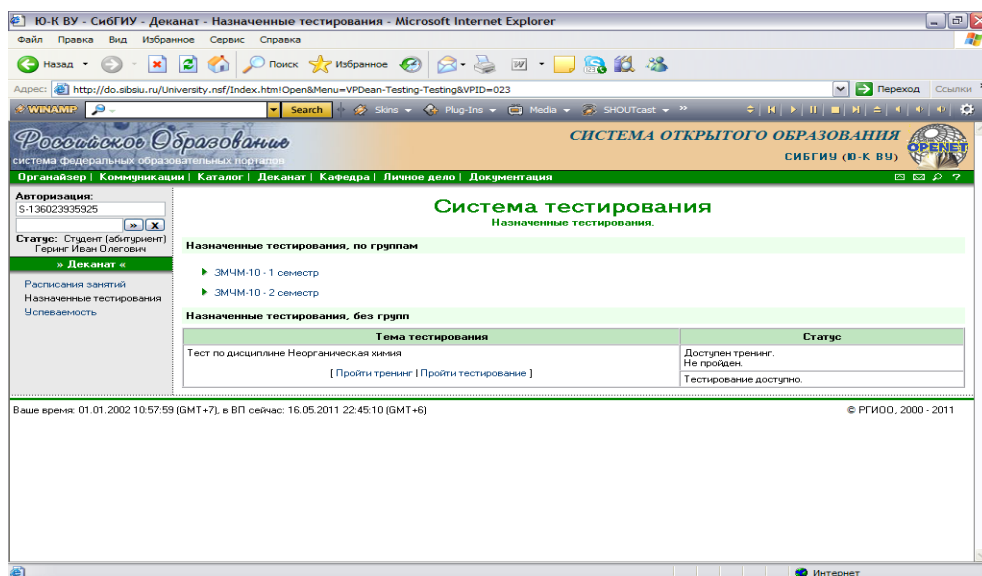

Рисунок 6 – Назначенное тестирование

После прохождения студентом тестирования преподаватель проверяет полученные системой результаты, подтверждает их, после чего оценка становится доступной студенту.

Информационные модули электронного учебно-методического комплекса, будь то справочная информация, иллюстрации или тесты, создавались с учетом возможности их публикации в сети Интернет. Глобальная сеть идеально подходит для доставки информации при дистанционном обучении.

Изложение теоретического материала разработанного авторами электронного учебно-методического комплекса «Русский язык и культура речи» построено таким образом, что обучающийся может самостоятельно освоить и применить полученные знания. Задача преподавателя заключается в мотивации обучающихся, организации их учебной деятельности, оказании индивидуальной помощи, консультаций, разъяснении сложных моментов, контроле результатов выполнения упражнений с указанием ошибок и разъяснений к ним. Такая организация обучения позволяет достичь студентами хороших показателей знания курса и развития мыслительных операций.

Таким образом, использование в преподавании учебного курса «Русский язык и культура речи» интерактивного электронного

учебно-методического комплекса позволит: экономично изложить достаточно большой объем важной для формирования у будущих специалистов технического профиля коммуникативно-речевых умений учебной информации; создать условия для целостного восприятия студентами-нефилологами необходимых для эффективной коммуникации языковых и речевых явлений; придать взаимодействию субъектов образовательного процесса диалогический характер; активизировать студентов-нефилологов к самостоятельному овладению и применению полученных лингвистических знаний.

Применение дистанционных технологий, обеспечивающих использование новейших технических средств и информационных технологий для доставки учебных материалов непосредственно обучающимся независимо от их местопребывания, позволяет создать благоприятные условия для активного вовлечения студентов заочной формы обучения в учебный процесс в течение всего учебного года, наладить и стимулировать обратную связь, и, в результате, организовать процесс обучения на основе диалога и постоянной поддержки обучающихся.

УДК 378:364.62

Я.А. Вичирко

Сибирский государственный индустриальный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Определены место и роль компетентностного подхода в системе отечественного высшего образования. Обозначена необходимость реализации компетентностного подхода в подготовке социальных работников.

Современное состояние развития высшего образования в современной России делают как никогда актуальной проблему приведения в соответствие результатов деятельности образовательной системы с запросами государства, общества и личности, сформировавшимися в ситуации либерализации экономики и демократиче-

ских преобразований. Сущность стратегии модернизации системы образования видится в обновлении его содержания, которое наполнили набором компетенций. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения становятся его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента.

Именно поэтому наиболее актуальным способом построения образовательной парадигмы в современном мире становится компетентностный подход (О.В. Лебедев, А.В. Хуторский, А. Шелтен, Дж. Равен и др.), а предметом рассмотрения зарубежных и отечественных ученых – понятия «компетентность» и «компетенция». Несмотря на многообразие подходов, в современном научном знании до сих пор отсутствует научное, признанное всеми определение данных понятий.

Многие страны, организующие систему высшего образования по Болонскому типу, апеллируют и к компетенциям, и к компетентностям как к ведущему критерию подготовленности выпускника высшего учебного заведения, способного адаптироваться к нестабильным экономическим изменениям и условиям труда.

В отечественных энциклопедических словарях термин «компетенция» трактуется как юридический. В педагогических исследованиях (С.Г. Вершловский, М.В. Крупина, В.Ю. Кричевский, Л.М. Митина, Н.П. Попова и др.) термин «компетентность» встречается в контексте понятия компетенции в области педагогической деятельности.

В последние годы понятие «компетенция» вышло на общедидактический и методологический уровень осмысления. Это связано с его системно-практическими функциями и интеграционной метапредметной ролью в общем образовании. Компетентность трактуется как владение определенными знаниями, навыками, жизненным опытом, позволяющим судить о чем-либо, делать или решать что-либо.

Н.Д. Кучугурова определяет компетентность как совокупность способностей реализации своего потенциала (знаний, умений, опыта) для успешной профессиональной деятельности с учетом понимания проблемы, прогнозирования результатов своей деятельности как будущего специалиста в социуме [2].

Не менее актуальным является вопрос о соотношении понятий «компетентность» и «компетенция». Некоторые авторы употребляют их как синонимы, что, на наш взгляд, является в корне неверным. С нашей точки зрения, понятия «компетентность» и «компетенция» соотносятся как общее и частное. В этом случае при описании компетентности выпускника вуза некоторые из его личностных качеств могут входить в состав каждой компетенции (например, ответственность, целеустремленность и др.). Целостная компетентность складывается из определяющих ее компетенций, проявляется через них.

Отечественные исследователи (Н.Д. Кучугурова, А.В. Хуторской, В.Ю. Ярецкий и др.) предлагают некий набор компетенций и их классификации. По мнению Н.Д. Кучугуровой, ключевыми являются социально-личностные, экономические и организационно-управленческие, общенаучные, общетехнические, общепрофессиональные и специальные компетенции [2]. Ярецкий В.Ю. выделяет общую профессиональную, специальную профессиональную, общую социально-психологическую и специальную социально-психологическую компетентности.

Продуктивность процесса профессионального становления будущего специалиста определяется набором компетенций, позволяющих ему эффективно решать стоящие перед ним профессиональные задачи. Например, готовность к осуществлению профессиональной деятельности специалиста по социальной работе отражается в уровне сформированности профессиональной компетентности, содержащей специальные, социальные и личностные компетенции [3].

Компетентный социальный работник должен обладать компетенциями в различных областях своей деятельности: проектировании, организации производства, управления коллективом и т.д.

Необходимость формирования ключевых компетенций сегодня отмечена в Концепции модернизации российского образования [1].

Введение понятия образовательных компетенций в нормативную и практическую составляющую образования позволяет решить проблему, актуальную для российских школ и вузов – установить набор системных характеристик для проектирования образовательных стандартов, учебной и методической литературы, образовательных программ по дисциплинам для подготовки студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г. №1340-р) [Текст] // Бюллетень высшего образования. – №1. – 2006;

2. Кучугурова Н.Д. Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста [Текст] / Н.Д. Кучугурова // Проблемы и перспективы педагогического образования в XXI веке. – М., 2000. – С. 360-362;

3. Ярецкий В.Ю. Формирование профессиональной компетентности специалистов социальной работы в образовательном процессе вуза [Текст] / В.Ю. Ярецкий // Научно-теоретический и научно-методический журнал «Отечественный журнал социальной работы». – 2008. – №4. – С. 74-85.

УДК 37.018.46

Н.И. Топоркова, М.Б. Федорцева, Т.В. Шелкунова

Институт повышения квалификации г. Новокузнецка

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ И ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Рассмотрены сущность, основные этапы и содержание процесса оказания научно-методического содействия педагогу в выявлении и устранении затруднений при проектировании, организации и рефлексии деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности.

Перспективные направления деятельности педагогического сообщества обозначены в документах Министерства науки и образования РФ. Положения Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) второго поколения и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (далее – Концепция) определяют позитивные изменения государственной политики в области духовно-нравственного разви-

тия и воспитания личности.

В современных условиях деятельность педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности рассматривается как инновационная практика, которая неизбежно приостанавливается, столкнувшись с различного рода затруднениями (препятствующими, но не всегда явно видимыми факторами).

Фиксация проблемы и связанного с ней затруднения обнаруживает потребность в научно-методическом сопровождении данной инновационной практики, которое оказывает помощь как в выстраивании и принятии тактических решений (например, для оперативного выхода из неожиданно возникших затруднений), так и подготовке стратегических изменений, прогноза развития и т.д.

Под научно-методическим сопровождением деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности мы понимаем оказание содействия педагогу в выявлении и устранении затруднений при проектировании, организации и рефлексии данной деятельности.

Теоретическим обоснованием научно-методического сопровождения стали результаты исследований О.С. Анисимова [1], который считает, что механизмом, обеспечивающим выявление и устранение причины приостановки педагогической деятельности, выступает рефлексия. Ее системообразующей функцией является проблематизация – процедура соотнесения эмпирических представлений о деятельности с ее теоретическими и нормативными описаниями.

По мнению С.Ж. Гончаровой [2], основным продуктом научно-методического сопровождения деятельности педагога выступает методическая разработка, представляющая собой методические рекомендации или методики осуществления деятельности. Для того, чтобы разработать данные методические рекомендации, необходимо, во-первых, изучить и описать имеющуюся педагогическую практику по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, во-вторых, обобщить результаты данной педагогической практики, в-третьих, построить систему педагогических действий по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности.

Мы определяем научно-методическое сопровождение деятельности педагога как процесс, включающий в себя выявление затруднений, возникающих у педагогического коллектива или отдельно взятого педагога при осуществлении деятельности по духовно-

нравственному развитию и воспитанию личности, и их причин; проблематизацию выявленных затруднений с целью их осознания, придания им личностного смысла и определения путей их устранения; оказание помощи при оформлении заказа на повышение квалификации; организацию повышения квалификации на базе ОУ; разработку и оформление методических рекомендаций или методики осуществления деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности.

Научно-методическое сопровождение деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности носит процессуальный характер. Основным принципом его реализации является принцип «выращивания», суть которого состоит в следующем. Социально значимая цель преподавателя и индивидуальность сопровождаемой им деятельности педагога – две стороны требований к деятельности по научно-методическому сопровождению. Вне соотнесения содержания сопровождаемой деятельности педагога, выработки субъективно значимого для него варианта содержания сопровождения этих процессов невозможно научно-методическое сопровождение.

Научно-методическое сопровождение деятельности осуществляется преподавателем при максимальном осознании педагогом всех процессов самоопределения в деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности. Вне выявленности этих процессов, их рефлексивного анализа, без выработки адекватного отношения к ним невозможно построение личностно значимого научно-методического сопровождения.

Необходимость корректирования деятельности должна быть понята и принята педагогом. В противном случае научно-методическое сопровождение и разрабатываемые методические рекомендации и методики не принимаются педагогом как «свои», за которые он «лично» ответственен [1].

Таким образом, научно-методическое сопровождение состоит из шести последовательных взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов:

- диагностика деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности;
- определение затруднений педагога в осуществлении деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности и их причин;

- проблематизация затруднений педагога в осуществлении деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности;

- оформление заказа на повышение квалификации педагога;
- организация повышения квалификации педагога;
- научно-методическое руководство, консультирование по созданию и оформлению методических рекомендаций и методики деятельности.

Каждый этап научно-методического сопровождения, имея свои цели, содержание, формы (конкретные методические мероприятия, составляющие, в совокупности, систему методической работы образовательного учреждения в аспекте решения проблемы) и методы, взаимосвязан с действиями педагога по устранению выявленных затруднений.

Переход к следующему этапу возможен только при условии наличия результата, определенного для каждого конкретного этапа.

Конечный результат научно-методического сопровождения – установленный в результате повторной диагностики факт эффективного и стабильного осуществления педагогом деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности. Следует отметить, что его особенность выражается в том, что, не разрушая, а сохраняя ценное из прежнего и строя на его основе новое состояние, педагоги включаются в субъект-субъектное взаимодействие по осмыслению и осознанию имеющихся у них трудностей, поиска путей их устранения.

Первый этап – диагностика деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности – позволяет получить необходимую информацию о том, насколько деятельность педагога соответствует требованиям, целям и задачам духовно-нравственного развития и воспитания личности, определенным Концепцией и ФГОС. Использовались следующие методы диагностики: анкетирование, интервьюирование, самоанализ педагогической деятельности.

На втором этапе в процессе обобщения результатов диагностики осуществляется определение затруднений педагога в осуществлении деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности в соответствии с Концепцией и ФГОС и их причин. В результате обобщения результатов диагностики были определены следующие затруднения и установлены их причины. Первое

затруднение – низкий уровень знаний педагогов о структуре и содержании деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности – можно объяснить отсутствием целенаправленной методической работы по повышению квалификации педагогов в аспекте проблемы.

Наличие второго затруднения – низкий уровень осуществления педагогами деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности – связано с неумением самостоятельно скорректировать собственную деятельность по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности в соответствии с требованиями Концепции и ФГОС.

Третье затруднение – неумение педагогов адекватно (объективно) оценить уровень собственной деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности – вызвано отсутствием критериев научно-обоснованного анализа и оценки данной деятельности.

На третьем этапе происходит проблематизация педагога на предмет выявленных затруднений в осуществлении деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности. Необходимость устранения выявленных затруднений требует не просто информирования педагогов о фактах отсутствия какого-либо из компонентов деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, несоответствия предъявленным требованиям и т.д. Важным становится принятие педагогом факта наличия затруднений, осознания их как «своих», активное участие в определении путей их устранения.

Так, с целью оказания поддержки педагогам в осмыслении такого затруднения, как низкий уровень знаний о сущности деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, был организован проблемный семинар по теме «Духовно-нравственное развитие и воспитание личности в современных условиях». Выбор групповой формы работы обусловлен тем, что данное затруднение типично для большинства педагогов. Педагогам было предложено сделать обобщенное описание деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности. Работа была организована в группах, по окончании работы заслушивались ее результаты. В ходе обсуждения на семинаре был сделан акцент на том, что «каждый по-своему понимает суть духовно-нравственного развития и воспитания личности»; «нет четкого представления о

том, какой в действительности должна быть деятельность педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности».

Типичными причинами отсутствия четкого представления у педагогов о деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности были выявлены следующие:

- отсутствие универсальной программы духовно-нравственного развития и воспитания личности;

- отсутствие условий для профессионального общения по заявленной проблеме в формате разнообразных педагогических объединений;

- недостаточность методической литературы по проблеме;

- отсутствие эффективных примеров из реальной практики;

- несформированность мотивации на осуществление педагогической деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности;

- низкий уровень готовности педагога к работе по данной проблеме, консервативность педагогического мировоззрения.

Для определения, насколько педагоги мобильны и готовы самостоятельно внести изменения в содержание своей деятельности, был проведен теоретический семинар «Основы религиозных культур», носивший информационный характер и ориентированный на формирование у педагогов представлений о религиозной составляющей содержания духовно-нравственного развития и воспитания личности. Анализ анкет показал, что для 75% педагогов, принявших участие в данном семинаре, религиозный аспект содержания был относительно новым, включать же полученные на семинаре знания в свою практику планируют лишь 25%.

Результатом семинара стало то, что большинство педагогов признало недостаточность своих знаний о сущности духовно-нравственного развития и воспитания личности и, как следствие, эпизодический характер деятельности в этом направлении. Об этом свидетельствовали их высказывания: «Трудно увидеть подходы к духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, присутствующие во всех направлениях воспитательно-образовательного процесса», «Сложно выделить в воспитательной деятельности духовно-нравственный аспект».

Помимо групповой работы, на данном этапе методического сопровождения проводились индивидуальные беседы, в ходе которых обсуждались результаты посещения занятий конкретного педа-

гога и оценка его деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности на занятии, которая, как правило, была эпизодической. Это позволило педагогам понять и осмыслить свой недостаточный уровень знаний о деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности.

Для повышения уровня осуществления педагогами деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности был организован практический семинар «Методические основы педагогической деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности». Работа по изменению собственной деятельности в аспекте обозначенной проблемы и ее организации в соответствии с требованиями Концепции и ФГОС проходила в практико-ориентированном формате (открытые мероприятия, дискуссии, тренинги, круглые столы, экспертиза методических разработок и др.).

Проблемный семинар «Диагностика духовно-нравственного развития и воспитания личности» был организован для оказания помощи педагогам по формированию у них более адекватной оценки реального уровня собственной деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности.

Данная проблема решалась посредством организации работы временных творческих коллективов по определению функций педагогического и психологического мониторинга и разработке общих показателей для оценки уровней духовно-нравственного развития и воспитания личности, относительными критериями которых были определены креативность и когнитивность.

Таким образом, были обнаружены две причины неадекватной самооценки педагогами своей деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности: объективная – отсутствие единых подходов в оценке духовно-нравственного развития и воспитания личности и субъективная – даже при наличии совместно разработанных критериев и показателей, каждый педагог трактует их в меру своего понимания и в свою пользу. Это обозначило необходимость включения педагогов в работу по проведению критериально ориентированного анализа и оценки собственной деятельности.

Четвертый этап предполагает помощь в оформлении заказа на повышение квалификации педагога, а именно, в определении и планировании системы мероприятий образовательного учреждения по

устранению выявленных затруднений.

В ходе совместной работы было определено, что для устранения затруднений необходимы разработка алгоритмов проектирования и рефлексии данной деятельности, знание требований к ее организации и их применение в практической деятельности. Для многих педагогов становится очевидной необходимость повышения квалификации, позволяющего узнать о структуре и содержании компонентов деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности в соответствии с Концепцией и ФГОС, о возможности использования современных педагогических технологий в духовно-нравственном развитии и воспитании личности.

На данном этапе важно помочь педагогу определить, в какой форме и в каком объеме он планирует повысить свою квалификацию – путем самообразования, внутри учреждения или в рамках системы повышения квалификации посредством курсов, проблемных семинаров, тематических научно-практических семинаров и конференций, индивидуальных и групповых консультаций.

На пятом этапе организуется повышение квалификации педагогов, направленное на обновление знаний в духовно-нравственной сфере и развитие у них умений осуществлять деятельность по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, соответствующую требованиям Концепции и ФГОС, в системе повышения квалификации.

Была разработана дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Духовно-нравственное развитие и воспитание личности», целью которой является не только формирование у педагогов представлений о сущности деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, но и развитие умений проектировать свою деятельность в соответствии с современными нормами и принципами, зафиксированными в официальных документах Министерства образования и науки РФ. В процессе курсовой подготовки педагоги познакомились с понятием «духовно-нравственное развитие и воспитание», его местом в воспитательном пространстве общеобразовательной школы, структурой и содержанием компонентов – проективного, организационного, рефлексивного.

Программа рассчитана на 72 часа и включает шесть разделов:
- организационно-управленческие аспекты духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников;

- психолого-педагогические основы духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников;
- содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников;
- технологии духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников;
- диагностика духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников;
- педагогический практикум по теме «Опыт организации духовно-нравственного развития и воспитания личности в образовательном учреждении».

При формировании содержания духовно-нравственного развития и воспитания личности школьников акцент сделан на обязательном учете как светского, так и религиозного компонента, включающего знания о религии и религиозной культуре, психологических и возрастных особенностей детей. Педагоги должны не только знать, как можно использовать современные педагогические технологии в духовно-нравственном развитии и воспитании личности школьников, но и применять их в своей деятельности.

Шестой этап предполагает научно-методическое руководство, консультирование по созданию и оформлению методических рекомендаций и методик в виде подробно описанной процедуры выполнения требований к деятельности педагога по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности, соответствующих Концепции и ФГОС.

Далее следует апробация и внедрение педагогом разработанных методических рекомендаций и методик при проектировании, организации, анализе и оценке деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности на каждом уроке, занятии, мероприятии.

Затем проводится повторная диагностика, которая, с одной стороны, установив факт решения педагогом задачи осуществления деятельности по духовно-нравственному развитию и воспитанию личности в соответствии с требованиями Концепции и ФГОС, указывает на результативность научно-методического сопровождения, а с другой – является «отправной точкой» для постановки перед педагогом новых задач в сфере духовно-нравственного развития и воспитания личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления [Текст] / О.С. Анисимов. – М., 1991. – 416 с.
2. Гончарова С.Ж. Методическая деятельность: сущность, проблемы, организация [Текст] / С.Ж. Гончарова. – Новокузнецк, 1999. – 72с.

УДК 371

Е.Б. Цибизова

Институт повышения квалификации г. Новокузнецка

РЕСУРСЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Проанализированы возможности муниципальной системы образования в подготовке подрастающего поколения к активному и деятельному участию в жизни местного сообщества. Рассмотрены наиболее перспективные направления деятельности муниципальной образовательной системы по формированию у российских школьников гражданских качеств.

С момента образования Российской Федерации как независимого государства наша страна официально считается демократической. Последние двадцать лет государственными структурами предпринимается ряд усилий по развитию гражданского общества. Так, например, приняты и действуют федеральные законы «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и т.д. Однако, даже при наличии формальных предпосылок развитие реально действующего гражданского общества в России идет очень трудно.

По мнению Й. Зигерта, создать гражданское общество усилиями государства вообще невозможно [5]. Оно должно созреть

само, и это долгий процесс, подверженный многочисленным внешним воздействиям, которые могут обладать и положительным и отрицательным влиянием на него.

Рассмотрим роль системы образования в развитии гражданского общества. Россия, как и любое другое государство, уделяет значительное внимание гражданскому образованию подрастающего поколения. Это вполне объяснимо. Каждый житель страны с момента своего рождения является гражданином – лицом, обладающим устойчивой правовой связью с Российской Федерацией.

Но, подготовив ребенка к реализации своих прав и выполнению обязанностей, получим ли мы в сумме объединения граждан развитое гражданское общество? Скорее всего, нет. И тогда возникает вопрос об особых качествах, которыми должен овладеть юный гражданин, например, таких как готовность и способность активно участвовать в делах общества и государства. Следовательно, для того чтобы система образования выступила формирующим внешним фактором в развитии гражданского общества необходимо изменить подходы к гражданскому образованию подрастающего поколения.

Исходным положением может служить следующее: *гражданское общество объединено социальным пространством, а его основой является взаимодействие человека с другими людьми между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов* [2]. Развитое гражданское общество выступает как общность людей, являющихся не объектами, а субъектами управления. И, можно предположить, что, в первую очередь, гражданское общество может возникнуть, когда будет развито самоуправление.

В 1993 г., с принятием Конституции РФ, в нашей стране началось становление института местного самоуправления. Местный уровень власти – самый короткий и прямой путь к решению насущных, жизненно важных для человека проблем, а опыт развития гражданского общества в истории любого государства показывает, что путь к нему лежит, в том числе, и через местное самоуправление.

Государственное управление является внешним воздействием, самоуправление – внутренним, вырабатываемым самим местным сообществом. Но готовы ли наши граждане к такой задаче? По мнению политологов и социологов, большая часть населения –

нет. Так, в работе Н.В. Демчук отмечается: «Реализация реформы местного самоуправления предполагает увеличение социальной активности населения. Однако этого не происходит... основным препятствием социальной активности жителей выступает их собственная инертность, недостаток знаний» [4, с. 236]. Во многом это происходит из-за неразвитости у жителей поселений чувства сообщества, зачастую история, культура, современность своего местожительства не является для человека ценностью. Безусловно, играет роль и недостаточный у населения уровень знаний об институте местного самоуправления.

В результате возникает ситуация, когда россиянин проявляет интерес к выборам и работе депутатов Государственной Думы, решающей проблемы в масштабах всей страны, но при этом не знает кто его депутат в местном Совете народных депутатов, от которого во многом зависят вопросы жизнедеятельности поселения и качество жизни его жителей. Как верно отметил А.И. Солженицын: «Повседневная реальная жизнь людей зависит – на четыре пятых или больше – не от общегосударственных событий, а от событий местных, и поэтому – от местного самоуправления, ... где каждый имеет возможность участвовать в решениях, определяющих его существование» [6, с. 187].

Местное самоуправление вполне может стать школой обретения тех гражданских качеств, о которых говорилось выше – готовности и способности активно участвовать в делах общества и, прежде всего, местного сообщества. Понятие «местное сообщество» подчеркивает связанность граждан не только с территорией определенного местожительства – села, поселка, города, – но и между собой при решении проблем местной жизни. Не вызывает сомнения необходимость проведения большой просветительской и образовательной работы среди взрослого населения и подрастающего поколения по получению знаний о правах и тех возможностях, которые предоставляет им местное самоуправление.

И здесь мы вновь возвращаемся к роли системы образования в развитии гражданского общества. Действительно, местное сообщество является тем пространством, где во взаимодействии с учреждениями образования и культуры, общественными организациями, органами местного самоуправления, другими жителями, формируются гражданские качества юного гражданина. Но, в настоящее время гражданское образование практически не учитывает особен-

ности того поселения, жителем которого является школьник.

Следовательно, в реалиях современного этапа государственного и общественного развития России необходимо реализовывать гражданское образование школьников с учетом социально-экономической и культурной ситуации конкретного поселения, что будет способствовать развитию гражданского общества.

Однако данную проблему невозможно решить на федеральном или региональном уровне. В составе России 83 субъекта Федерации. В Кемеровской области находятся 223 муниципальных поселений. У каждого из них есть своя история, традиции и обычаи, свой Устав – «маленькая конституция», – и своя структура органов местного самоуправления. Естественно, только муниципальная система может решить вопрос подготовки подрастающего поколения к активному и деятельному участию в жизни местного сообщества.

Актуальность сказанного возрастает в связи с процессом регионализации, углубление которого привело к значительным изменениям в российском образовании. Вслед за процессом регионализации начинает развиваться процесс муниципализации образования. В централизованной системе управления появилась качественно новая ступень – муниципальный орган управления образованием, функционирование которого обеспечивается муниципальной деятельностью органов самоуправления.

В настоящее время существенно изменились требования к целям и задачам муниципального образования, расширился круг решаемых на данном уровне проблем. Муниципальная система образования поставлена перед необходимостью собственного развития, требующего глубокого и всестороннего переосмысления исторически сложившихся в конкретном поселении опыта и традиций с целью адаптации ее к новым условиям деятельности.

Коллективом авторов (А. Асмоловым, М. Н. Дмитриевым, Т.И. Клячко, Я. Кузьминовым, А.Тихоновым), отмечается: «Муниципализация образования, деятельность местного самоуправления в образовательной сфере – новое явление в российской жизни последних лет ... муниципализация образования способствует:

- формированию и укоренению традиций гражданского общества, его деятельности на поприще образования;
- созданию самостоятельных общественных структур власти и управления в такой крупнейшей сфере социальной деятельности,

как образование;

- взаимодействию образования и социокультурной среды, их взаимообогащению и развитию» [1, с.2].

Н.Г. Хвалевко провела сравнительный анализ региональной и муниципальной систем образования и выявила отличительные черты муниципальной системы: «Муниципальная система образования более гибкая, чем региональная. Она находится в тесной связи с различными учреждениями города, легче реализует идею дополнительного и непрерывного образования» [3, с. 16].

Подведем итог: исходя из представленных характеристик, именно в пространстве муниципальной системы образования, благодаря ее гибкости и способности к инновационным процессам, ее потенциальному влиянию на социум и культуру поселения, возможно проведение работы по реализации гражданского образования, способствующего развитию местного сообщества и, в конечном итоге, гражданского общества.

Для того, чтобы ребенок ощутил свою принадлежность к местному сообществу, недостаточно проживания на соответствующей территории. Нужны определенные социально-педагогические условия, которые каждого делали бы активным и ответственным членом сообщества.

На что же нужно направить усилия муниципальной системы образования, чтобы данный процесс был успешен? По наблюдению многих исследователей, у местных сообществ наших поселений не развит самый важный признак – чувство сообщества, базирующегося на ценностном отношении к истории, культуре и современности поселения, которое строится, прежде всего, на их знании.

Курс «История Отечества» в основном знакомит с событиями европейской части страны, где происходило становление государства. И россияне, живущие в Сибири, хорошо знают историю центра страны и, зачастую, плохо – историю своего края и города. Соответственно, муниципальная образовательная система должна создать условия для знакомства школьников с историей и современностью поселения. Соприкосновение с конкретными фактами, общение с участниками и очевидцами исторических событий, участие в выявлении, охране и изучении памятников истории и культуры, воспитывает у школьников чувство любви к родным местам, гордости своими земляками. Культурно-историческая связь с тер-

риторией развивает чувство сопричастности к истории родного села или города, пробуждает и воспитывает любовь к Отечеству, стране, уважение к народу, его истории и культуре.

Взаимосвязь между местным самоуправлением и местным сообществом гражданин увидит тогда, когда будет знать эти словосочетания не только на интуитивном уровне. Школьников необходимо знакомить с основами местного самоуправления. Учащиеся получают знания о его роли в жизни села, поселка, города, знакомятся с правами и обязанностями члена местного сообщества, с путями взаимодействия жителей с органами местного самоуправления для решения местных проблем.

За годы демократических преобразований каждое поселение приобрело свои особенности организации местного самоуправления, естественно, в рамках закона об МСУ, появилась история развития конкретного местного самоуправления, которая включает в себя и примеры гражданских поступков – как отдельных граждан, так и общественных объединений. Необходимо знакомить юных граждан и с историей местного самоуправления своего местожительства, сложившейся в дореволюционной России. Все это даст возможность на местном материале показать процесс становления гражданского общества и конкретные проявления его деятельности.

В любом поселении есть общественные организации граждан на добровольной основе, объединяющие жителей по интересам и потребностям. Знакомство школьников с их деятельностью поможет увидеть, как люди, объединяясь, решают проблемы местной жизни, реализовывают профессиональные, общественные, нравственные устремления, как общественные инициативы добровольцев находят свое воплощение.

Но, осуществление гражданского образования только через обучение, при всей своей значимости, все-таки недостаточно для воспитания активного гражданина и не дает возможности учащемуся непосредственно участвовать в жизни поселения, создавать свой неповторимый продукт творчества, востребованный другими жителями. А для этого нет другого пути, чем включение школьника в социальную практику.

В концепции гражданского общества понятие «гражданин» раскрывается через понятие «участие», то есть взаимодействие человека с различными общественными и другими организациями в

деятельности по преобразованию своего местожительства. Вовлечение школьников в решение социальных проблем местного сообщества возможно в рамках проектной и учебно-исследовательской деятельности.

Социальное проектирование школьников в партнерском взаимодействии учреждений образования, культуры, общественных организаций, органов местного самоуправления, имеет большое значение для успешности гражданского образования. Местное сообщество должно стать первой публичной сферой, в жизни которой школьник может принять активное участие, чтобы впоследствии быть способным войти в жизнь и более широкого общества.

Деятельность муниципальной образовательной системы по реализации гражданского образования школьников с учетом социально-экономической и культурной ситуации конкретного поселения, конечно, не может ограничиваться только предложенными направлениями. Однако мы рассматриваем их как наиболее перспективные.

Проведение образовательной работы по воспитанию граждан как активных и деятельных жителей поселения позволит создать социальные основания для объединения жителей поселения в общество, способное выступать субъектом самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Концепция организационно-экономической реформы системы образования России [Текст] / А.Г. Асмолов, М.Н. Дмитриев, Я.И. Кузьминов, А. И. Тихонов // Учительская газета. – 1997. – 9 сентября – С.2.

2. Гаджиев К.С. Политическая наука [Текст] / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 1995. – 74 с.

3. Гражданское воспитание школьников: проблемы, теоретические основы, пути решения. Часть 1 [Текст]: [в 3 ч.]: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Н.Г. Хвалевко, Л.В. Калинина, И.Г. Бозина и др.; под науч. ред. Н.Э. Касаткиной, Е.Л. Рудневой. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2006. – 135 с.

4. Демчук Н.В. Оценки социального качества местного сообщества г. Новокузнецка [Текст] / Н.В. Демчук // Кузнецк – Сталинск – Новокузнецк. Проблемы города и горожан: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк,

2008 – С. 236-246.

5. Зигерт Й. Гражданское общество в России [Электронный ресурс] / Й. Зигерт // Отечественные записки. – 2005. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=27&oznumber=6>

6. Солженицын А.И. Россия в обвале [Текст] / А.И. Солженицын. – М.: Русский путь, 1998. – С. 187-192.

УДК 369.54: 368.914

В.Ж. Метелев

Сибирский государственный индустриальный университет

ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ КАК ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

Рассмотрены сущность понятия «здоровый стиль жизни» человека и основные пути формирования у студентов ценностных установок на соответствующий тип поведения в процессе изучения учебной дисциплины «Культура здорового образа жизни».

Индивидуальное здоровье всегда выступало важнейшей ценностью человека, главным параметром качества его жизни. Согласно мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека, как минимум наполовину детерминировано образом его жизни [1].

Индивидуальное здоровье человека проявляется в способности:

- противостоять внешним и внутренним повреждениям, болезням и процессам дегенерации;
- адаптироваться к особенностям среды обитания;
- увеличивать длительность полноценной жизни; производить полноценное потомство;
- улучшать возможности и способности своего организма;
- создавать и сохранять духовные и материальные ценности;
- проявлять нравственное отношение к другим людям.

Необходимой и главной предпосылкой сохранения индивиду-

ального здоровья является здоровый образ (стиль) жизни. Последний выступает как эталонная модель, система правил и предписаний, направленных на сохранение и укрепление здоровья человека. Образ (стиль) жизни человека не складывается сам по себе, а формируется систематически и целенаправленно [3, с.17].

Понятие «здоровый стиль жизни» встречается в литературе достаточно часто, однако его сущность, функции и структура до настоящего времени выявлены неполно. Выяснение сущности понятия «здоровый стиль жизни» возможно через его соотнесение с понятиями «здоровый образ жизни» и «здоровье». В этом отношении интересны определения, в которых акцентируется аксиологическая значимость здорового стиля жизни: здоровье понимается как *ценность* (А.Я. Иванюшкин и др.); как *компонент человеческого счастья, условие успешного социального и экономического развития* (Е.Г. Жук и др.); как *результат собственных усилий человека* (Н.М. Амосов); как *область человеческой культуры* (М.Б. Каченовский); как *норма творческой деятельности* (Н.К. Смирнов); как *способность к самосохранению и саморазвитию* (В.А. Лищук и Е.Н. Мосткова) [5]. Следовательно, здоровый стиль жизни немислим вне внутреннего мира личности, структуры ее потребностей и ценностных ориентаций.

Посредством их образ жизни доводится (или не доводится) до реального воплощения в действительность через индивидуальность личности.

Здоровый стиль жизни понимается как индивидуализированный вариант здорового образа жизни, включающий в себя следующие аспекты: мировоззренческий, поведенческий и деятельностный. Не следует забывать и того, что стилевые особенности жизнедеятельности личности с точки зрения их соответствия здоровью будут определяться и рядом других факторов: индивидуально-типологических, возрастных, биоритмологических.

Здоровый стиль жизни неразрывно связан с удовлетворением человеческих потребностей. Следовательно, здоровый стиль жизни предполагает:

- систему таких индивидуальных потребностей, которые благоприятствуют развитию данной личности;
- оптимальные способы реализации такой системы потребностей.

Из этого следует, что здоровый стиль жизни есть результат самостоятельного поиска и эволюции самой личности. Это продукт духовных и физических усилий человека, система жизненных проявлений личности.

Приобщение студента к здоровому стилю жизни следует начинать с мотивации здоровья. Никакие приказы и наказания не смогут заставить человека укреплять свое здоровье, вести здоровый стиль жизни, если этим процессом не управляет осознанная мотивация. Только на основе этой осознанной мотивации формируется индивидуальный стиль здорового поведения.

Здоровый стиль жизни определяется разными мотивами, главными из которых являются:

- мотив самосохранения;
- мотив подчинения требованиям культуры;
- мотив получения удовольствия от ощущения здоровья;
- мотив самосовершенствования;
- мотив маневрирования;
- мотив достижения максимально возможной комфортности жизни [6, с.12].

Формирование здорового стиля жизни – весьма непростой и длительный процесс. Путь конкретного человека к нему отличается своими особенностями как во времени, так и в пространстве. Важен конечный результат.

Образ жизни современного человека, особенно горожанина, характеризуется гиподинамией и гипокинезией, переизбытком, информационной перегруженностью, психоэмоциональным перенапряжением, злоупотреблением лекарствами и т.д. Все это, вместе взятое, приводит к развитию тех или иных патологий. Следовательно, болезни современного человека, прежде всего, обусловлены его образом (стилем) жизни и поведением.

Возникает острое противоречие между возрастающими потребностями в крепком здоровье и неблагоприятными сдвигами в его состоянии.

Один из возможных путей решения названного противоречия – формирование у каждого человека здорового стиля жизни.

Критериями сформированности или несформированности здорового стиля жизни могут служить:

- организационный фактор: наличие у личности полноценной жизненной стратегии, в том числе на сохранение и укрепление

собственного здоровья;

- мотивационный фактор: степень сформированности внутренней установки на здоровый стиль жизни;

- содержательный фактор: знание структуры здорового стиля жизни, его норм и предписаний;

- деятельностный фактор: регулярная оздоровительная деятельность, поисково-творческая активность;

- ценностно-мотивационный фактор: приоритет ценностей здоровья в повседневной жизни;

- эмоционально-волевой фактор: умение владеть собой, внутренний локус контроля.

Таким образом, стиль жизни является производным образа жизни человека, выступая самовыражением жизнедеятельности конкретного человека.

Здоровый стиль жизни характеризует реализацию здорового образа жизни в процессе индивидуальной жизнедеятельности человека.

Здоровый стиль жизни должен стать целью и результатом преподавания учебной дисциплины «Культура здорового образа жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнер Э.Н. Валеология [Текст]: учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта, Наука, – 2005. – 414 с.

2. Горцев Г. Энциклопедия здорового образа жизни [Текст] / Г. Горцев. – М.: Вече, 2001. – 464 с.

3. Дыхан Л.Б. Педагогическая валеология [Текст] / Л.Б. Дыхан, В.С. Кукушкин, А.Г. Трушкин. – М; 2005. – 528 с.

4. Куценко Г.И. Книга о здоровом образе жизни [Текст] / Г.И. Куценко, Ю.В. Новиков. – СПб.: Питер, 2003. – 393 с.

5. Мохнач Н.Н. Валеология [Текст]: конспект лекций / Н.Н. Мохнач. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 253 с.

6. Назарова Е.Н. Здоровый образ жизни и его составляющие [Текст]: учебное пособие / Е.Н. Назарова, Ю.Д. Жилов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

7. Никберг И.И. Здоровье и здоровый образ жизни [Текст] / И.И. Никберг. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – 273 с.

УДК 369.54:368.914

И.В. Гальстер

Комитет социальной защиты администрации г. Новокузнецка,
Управление социальной защиты населения
Центрального района

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА Г. НОВОКУЗНЕЦКА)

Рассмотрены актуальные вопросы работы с кадрами в муниципальной службе на примере Управления социальной защиты населения Центрального района г. Новокузнецка. Представлен опыт работы с персоналом, направления и особенности кадровой политики в муниципальной службе, а также проблемы, влияющие на эффективность кадровой политики.

Обеспечение эффективности деятельности муниципальной службы, ее функционирования в условиях инновационного развития экономики обуславливают необходимость изменений традиционных организационных структур, модернизации самого процесса организационного управления. И, в первую очередь, это касается управления человеческими ресурсами, так как непрофессионализм чиновников на местах и их нежелание способствовать общественным интересам значительно снижают возможности инновационной функции в адаптации реформационных процессов к нуждам населения.

На сегодняшний день кадровая политика в органах местного самоуправления нуждается в изменениях, которые бы позволили муниципальным служащим в полной мере соответствовать тем требованиям, которые диктуют радикальные экономические преобразования, динамичные инновационные процессы во всех сферах деятельности России. И первые шаги, цель которых – совершенствование и развитие кадрового потенциала органов местного самоуправления и приведение его в соответствие со стратегией развития региона, характером решаемых задач и требованиями действующего законодательства, уже предприняты. В общем виде, в структуре работы по управлению человеческими ресурсами в органах социальной защиты можно выделить три основных направления.

Нормативно-правовое обеспечение работы. Важнейшим направлением реформирования является совершенствование законода-

тельной и нормативной правовой базы по управлению персоналом муниципальной службы. Деятельность муниципальной службы регламентируется:

- Федеральным законом от 02.03.2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 06.10.200г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»;
- Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;
- постановлением Главы г. Новокузнецка от 28.12.2009 г. № 98 «Об утверждении Правил служебного поведения муниципальных служащих города Новокузнецка»;
- Постановлением Главы города Новокузнецка от 25.06.2009 г. №48 «Об утверждении положения о проведении аттестации муниципальных служащих города Новокузнецка»;
- Постановлением Главы г. Новокузнецка от 05.02.2010 г № 13 «Об утверждении положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Новокузнецка»;
- Постановлением от 10.03.2011 г. «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих города Новокузнецка»;
- административными регламентами по направлениям деятельности, которые определяют должностные обязанности, права и ответственность должностных лиц за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей.

Работа, направленная на воспроизводство деятельности органов муниципального управления. Она включает в себя прием на работу, оценку результатов труда, аттестацию персонала, планирование карьеры сотрудников, работу с кадровым резервом, ведение реестра муниципальных служащих.

Эффективная кадровая политика требует использования современных кадровых технологий, таких как: совершенствование программ подготовки, конкурсное замещение должностей государственной службы, аттестация, формирование резерва кадров и других.

Очевидно, что использование известных технологий должно наполняться новым содержанием.

Проблемы профессионального отбора кадров отрабатываются через механизмы реализации Постановления Главы г. Новокузнецка от 05.02.2010 г. № 13 «Об утверждении положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Новокузнецка».

При назначении на должность муниципальной службы должны реализоваться принципы равного доступа граждан в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой, принцип единства требований, профессионализма и компетентности претендентов.

Практическим преломлением этих принципов является конкурсное замещение вакантных муниципальных должностей и назначение из состава резерва кадров. Проводимые конкурсы позволяют влиять и на такую нравственную категорию, как имидж муниципального служащего.

Позитивным в конкурсе является то, что он максимально обеспечивает равенство в правах на вакантную должность и позволяет отобрать наиболее квалифицированного претендента из широкого круга кандидатов. Лиц, желающих участвовать в конкурсе, не выдвигают, они сами должны подать заявление о желании участвовать в конкурсе и приложить к нему необходимые документы.

Среди задач, решение которых обеспечит рост профессионального уровня государственных служащих, – создание резерва кадров. Формирование и оптимальное использование кадрового резерва рассматриваются как одно из приоритетных направлений кадровой политики, как один из механизмов ее реализации.

Потенциальным кандидатом для включения в состав кадрового резерва может быть любой гражданин России, имеющий соответствующее образование, практический опыт, профессиональные, деловые, личностные и морально-этические качества, необходимые для исполнения ответственной муниципальной должности.

Создание кадрового резерва позволяет совершенствовать деятельность по подбору и расстановке кадров для замещения должностей муниципальной службы и улучшить качественный состав муниципальных служащих. Также в большинстве своем кадровый резерв позволяет своевременно удовлетворить потребность в кадрах и сократить период адаптации муниципальных служащих при вступлении в должность.

Вместе с тем, механизм формирования и реализации резерва остается несовершенным. Ни в федеральном, ни в местном законодательстве не закреплены преимущества или какие-либо гарантии для гражданских служащих (граждан), включенных в кадровый резерв.

Отсутствие стимулов, с одной стороны, служит препятствием для привлечения гражданских служащих для участия в конкурсе на включение в кадровый резерв, с другой – не позволяет обеспечить стабильность персонального состава кадрового резерва.

Отбор кандидатур в состав кадрового резерва муниципальной службы происходит, как правило, из небольшого числа граждан, уже состоящих на муниципальной службе. Поэтому возможен «застой» системы ввиду отсутствия притока «свежих» кадров извне.

Недостаточное внимание уделяется и непосредственно работе с «резервистами», их индивидуальной подготовке с учетом перспективы выдвижения. В результате, эффективность практического использования резерва кадров не слишком высока.

Также возникает ряд вопросов, на сегодняшний день до конца не раскрытых: «Какой период специалист может находиться в резерве? Каковы основания для исключения специалиста из резерва? В каком объеме и на каком уровне должна проводиться подготовка состава резерва кадров?».

Профессиональный рост служащего, результативность его деятельности отслеживаются через процедуру аттестации, которая позволяет обеспечить реализацию принципа объективности в определении уровня профессиональной подготовки и соответствия муниципального служащего занимаемой должности, повысить ответственность государственных служащих, реально использовать результаты аттестации при формировании кадрового резерва и плана повышения квалификации муниципальных служащих.

К осязаемым положительным итогам аттестации муниципальных служащих следует отнести и полную ревизию и обновление всей нормативной базы, касающейся регламентации, описания содержания функций и сферы ответственности как подразделений, так и служащих. Проведенное в рамках подготовки к аттестации уточнение положений о подразделениях и должностных обязанностях.

Работа, направленная на развитие деятельности органов муниципального управления.

Последняя включает в себя:

- мотивацию и вознаграждение;
- организацию повышения квалификации и переподготовки;
- формирование и развитие организационной культуры.

Важным аспектом в развитии муниципального служащего является профессиональная переподготовка или повышение квалификации.

На сегодняшний день повышение квалификации муниципальных служащих органов социальной защиты осуществляется на базе Сибирского государственного индустриального университета.

Однако данные программы ограничены во времени и в содержании. К тому же, муниципальный служащий оплачивает обучение за счет собственных средств, так как ассигнования на эти цели не предусматриваются в местном бюджете.

Это значительно снижает мотивацию служащих к обучению и не решает проблемы специализации в ходе обучения муниципальных служащих. Становится очевидной необходимость системы непрерывного профессионального образования муниципальных служащих, позволяющей совершенствовать программы подготовки и профессионального развития кадров муниципальной службы.

Эту проблему возможно решить с помощью внедрения целевых, тематических программ курсовой подготовки различных групп служащих по направлениям деятельности. Предоставление возможности повышать свою квалификацию дает служащему уверенность в сохранении за ним данного рабочего места.

Параллельно с повышением квалификации повышается заработная плата, открываются новые перспективы продвижения по служебной лестнице. Это рождает рвение и добросовестное отношение к работе. Повышение квалификации отдельных работников повышает квалификацию организации в целом.

Важнейшим вопросом в организации кадровой политики является мотивация муниципальных служащих. Одним из способов мотивации являются законодательно закрепленные гарантии и различного рода льготы для данной категории служащих. Законодательство о государственной и муниципальной службе определяет перечень социальных гарантий для служащих:

- обязательное государственное страхование на случай причинения ущерба здоровью и имуществу в связи с исполнением

должностных полномочий;

- обязательное государственное социальное страхование на случай заболевания или потери трудоспособности в период прохождения службы;

- пенсионное обеспечение за выслугу лет.

Однако, наряду с социальными гарантиями, существуют объективные факторы, которые препятствуют притоку молодых талантливых специалистов в органы социальной защиты, значительно снижают мотивацию уже работающих и способствуют оттоку квалифицированных кадров из данной сферы. Рассмотрим данные факторы подробно.

Низкая оплата труда. Уровень заработной платы на 01.04.2011 г. соответствует уровню 2007 г. Это – одна из причин существенного снижения престижа муниципальной службы, способствующая высокой текучести кадров в этой сфере. За 2010 г. «текучесть» кадров Управления социальной защиты населения Центрального района составила 10 %.

Достойная оплата труда очень важна для муниципальных служащих, так как они, в отличие от других категорий служащих, лишены некоторых преимуществ. Например, существуют запреты на получение дополнительного заработка, то есть на занятие вне-служебной оплачиваемой деятельностью, прежде всего предпринимательской. Педагогическая, научная и иная творческая деятельность здесь в расчет братья не может, так как она обычно мало оплачивается и служит, в основном, для удовлетворения творческих потребностей.

Высокая нагрузка на специалистов, особенно в периоды реализации новых законодательных актов или массового обращения граждан по вопросам предоставления мер социальной поддержки (до 300 человек в месяц на 1 специалиста, ведущего прием населения). Штатная численность сотрудников Управления остается неизменной последние 5 лет (79 человек) и функции по реализации новых нормативно-правовых актов возлагаются на работников, уже ведущих то или иное направление.

Подавляющее большинство муниципальных служащих работает сверхурочно. При этом основная часть опрошенных выполняет данные работы постоянно. Это говорит о том, что неправильно оцененный труд нередко служит причиной выхода полноценного служащего из строя за пределы муниципальной службы.

Плохие условия труда. Для продуктивной работы специалистов необходимо соответствующее техническое обеспечение. Однако, на сегодняшний день не все рабочие места оборудованы современной компьютерной техникой, которая позволила бы минимизировать временные затраты специалистов.

Все эти факторы приводят к тому, что как только молодой специалист получает некоторые навыки работы, стаж работы в административной сфере, связи, полезные знакомства, позволяющие ему легче реализовать свою карьеру, поднимает свою самооценку, он ищет возможность перейти на другое, более высокооплачиваемое место работы.

Чтобы избежать оттока высококвалифицированных кадров из муниципальной сферы, необходимо последовательно и методично проводить мероприятия по устранению вышеуказанных факторов и поднятию мотивации муниципальных служащих.

Особую значимость в развитии кадровой политики представляет организационная культура сотрудников. В целом стремление к изменениям должно быть направлено на вытеснение организационной культуры муниципальной службы, ориентированной на соблюдение правил и замену ее организационной культурой, ориентированной на интересы людей и достижение результатов при одновременном сохранении таких ценностей муниципальной службы, как лояльность, беспристрастность, профессионализм.

Подобные организационно-культурные изменения могут быть осуществлены только сверху, при ведущей роли руководства в данном процессе, на основе внедрения новых технологий кадровой работы. Здесь значимо четкое отражение в нормативных актах не только норм, но и ответственности за их игнорирование, постоянное информирование муниципальных служащих о нормативно зафиксированных правилах, оценка процесса их соблюдения и повторяемость требуемых моделей поведения.

Реформируя органы управления, необходимо одновременно и во взаимосвязи развивать и повышать культуру кадровой работы, рассматривая ее как технологический процесс, состоящий из цепочки взаимообусловленных звеньев. Новая модель муниципального управления невозможна без грамотного обновления кадров, без наполнения органов местного самоуправления лицами, способными на деле обеспечить успешное проведение экономических реформ, строительство социально-защищенного демократи-

ческого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Ю.П. Основы местного самоуправления [Текст] / Ю.П. Алексеев. – М., 1996. – 374 с.
2. Андреев С.В. Кадровый потенциал и проблемы занятости в условиях перехода России к рыночным отношениям [Текст] / С.В. Алексеев. – М., 1997. – 360 с.
3. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления [Текст] / Г.В. Атаманчук. – М., 1990. – 351 с.
4. Зайцева Т.В. Модель управления человеческими ресурсами организации [Текст] / Т.В. Зайцева // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2007. – № 2. – С.20-49.
5. Костенко. И.А. Управление кадрами в новых экономических условиях [Текст] / И.А. Костенко. – Верхняя Волга, 1997. – 319 с.

УДК 364.442:364.273

Л.А. Трубицына

Управление социальной защиты населения
Куйбышевского района Комитета социальной защиты
Администрации г. Новокузнецка

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК РЕСУРСА НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА Г. НОВОКУЗНЕЦКА)

Проанализированы причины, особенности проявления, динамика изменения эпидемического уровня безнадзорности в Куйбышевском районе г. Новокузнецка. Дана оценка эффективности мероприятий, направленных на решение данной проблемы в современной системе профилактики.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120 – ФЗ (в редакции от 13.10.2009 г.) «Об основах системы профилак-

тики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», дети, находящиеся в социально-опасном положении (далее – СОП) – это дети до 18 лет (безнадзорные и беспризорные), находящиеся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершающие правонарушения и антиобщественные действия.

В Куйбышевском районе г. Новокузнецка проживает 79,1 тыс. человек, в том числе 16,2 тыс. детей (20 %, то есть каждый 5-й житель).

На учете в социальной службе детей разных категорий состоит 6693 человек, из них 2651 человек (25 % от количества детей района) получает компенсации за содержание ребенка в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях (далее – ДОУ), 141 семья с 314 детьми, находящимися в социально-опасном положении (7,8 % от состоящих на учете).

Динамика учета данных категорий детей в период 2001–2010 гг. в г. Новокузнецке представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика учета детей (семей) в СОП

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Дети в СОП	182	302	401	445	433	396	348	348	331	271	
Семьи в СОП	115	175	210	230	234	190	171	158	153	116	
Темп при- рос- та, %	де- ти	-	+ 65	+ 33	+ 11	- 3	- 8,5	- 12	0	- 4,9	- 2,2
	се- мьи	-	+ 52	+ 20	+ 9	+ 2	- 1,7	- 10	- 7,6	- 3,2	- 0,3

Таким образом, в первые три года начала работы по ФЗ № 120 отмечено нарастание выявления беспризорных детей, а в последующие годы наметилась тенденция снижения выявления.

С учетом того, что выявляемость по ряду причин является неполной, уровень распространения и темпы прироста безнадзорности, несмотря на наметившееся улучшение, следует оценивать как эпидемический. Эпидемическим признается высокий уровень рас-

пространения массовых явлений (заболеваний, страданий) среди населения.

По оценкам Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), эпидемическим признается уровень 0,1 – 1 % среди населения для многих массовых явлений. Следовательно, уровень распространенный безнадзорности следует считать эпидемией безнадзорности. И действительно, многочисленные публикации и выступления в СМИ информируют население о том, что безнадзорных детей в России больше, чем в послереволюционные и послевоенные годы.

Особенностями эпидемии беспризорности в Куйбышевском районе г. Новокузнецка являются: самый высокий уровень в городе рост показателей устройства детей в стационарные учреждения (изъятие из семьи), низкая результативность восстановительных (реабилитационных) мероприятий и высокая доля третьей, самой тяжелой по социальной опасности, группы учета. В таблице 2 представлены отдельные результаты с детьми СОП в Куйбышевском районе г. Новокузнецка.

Таблица 2 — Отдельные результаты работы с детьми СОП

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
СОП г. Новокузнецка	1303	1083	1120	1137	1113	1127	1129	1105	1152	1082
СОП Куйбышевского района	182	302	401	445	433	396	348	348	331	271
Удельный вес района, %	14,0	29,9	35,8	39,1	38,9	35,1	31,0	32,0	29,0	25,0
Устройство в госучреждения	7	16	41	33	13	28	32	30	38	33
Восстановление социального статуса	4	13	6	1	8	9	10	28	74	27
Удельный вес от СОП, %	6,0	9,6	11,7	7,6	4,8	9,3	12,0	17,0	34,0	9,9
3 группа учета семей	-	101	134	164	129	148	131	134	117	108
Удельный вес ее, %	-	58	64	71	55	78	77	85	76	40

Большое количество частных домов (11,8 тыс.) как жилья с низкой стоимостью вызывает переезд неблагополучных семей из

других районов города, где они продают свое благоустроенное жилье. Показатели изъятия детей из семьи обусловлены исключительно переполненностью приютов и детских домов.

Оценивая результативность деятельности по борьбе с безнадзорностью детей, следует отметить, что из шести (по ФЗ № 120 – ФЗ – 5), осуществляемых социальной службой мероприятий проводятся в достаточном объеме: выявление безнадзорных, бесплатные социальные услуги, контроль детских учреждений, индивидуальная работа и внедрение реабилитационных методов. Шестое же мероприятие, собственно профилактика, направлено не на ликвидацию основной причины беспризорности детей, поэтому, выполняемое в полном соответствии с законом, не приводит и не может привести к желаемым результатам.

Основная причина безнадзорности детей Куйбышевского района – это пьянство и алкоголизм родителей (родителя) и детей (3,5 – 7,5 % от всех детей СОП уже состоят на учете у нарколога). В таблице 3 представлена динамика распространения алкоголизма среди детей и родителей в период 2004-2010 гг.

Таблица 3 — Родители (дети), употребляющие алкоголь

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Родители	179	129	148	143	112	109	109
Удельный вес, %	77,8	55,1	77,8	83,6	70,9	71,2	94,0
Дети	16	24	30	16	17	14	информация отсутствует
Удельный вес, %	3,5	5,4	7,5	4,5	4,8	4,2	информация отсутствует

Профилактика алкоголизма и наркомании – труднейшая задача государственного уровня, которая должна решаться задействованием сил всех заинтересованных ведомств. Между тем, всеми своими действиями, исполняя ФЗ № 120, мы, по сути, не влияем на причину СОПа детей, так как работаем лишь со следствием данного явления. Следует предположить, что, даже добросовестно реализуя на практике ФЗ № 120, мы не в состоянии добиться высоких показателей реабилитации детей СОП, так как данный закон в части специальных

мер профилактики безнадзорности очень слаб и плохо прописан.

Следует отметить, что только 5–10 % безнадзорных детей в будущем создают полноценные семьи, трудоустраиваются, и, тем самым, становятся полезными обществу. 90–95 % данной категории детей повторяют путь своих родителей (наркомания (алкоголизм), преступность, ранняя смерть).

Таким образом, эпидемия безнадзорности приводит и приведет в перспективе к тяжелым последствиям для общества и требует уже сейчас действенных мер законодательного и исполнительного характера.

УДК 376.64

О.А. Бызова, Г.И. Волохова

МОУ Детский дом-школа № 95 «Дом детства», г. Новокузнецк

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Рассмотрены сущность, принципы, структура, этапы воспитательной системы. На опыте разработанной педагогами внутриклассной воспитательной системы «Зоренька» доказывается, что воспитательная система есть развивающийся во времени и пространстве комплекс взаимосвязанных компонентов, помогающих создать оптимальные условия для развития личности каждого воспитанника и классного коллектива в целом.

Воспитание всегда шло и идет в двух формах – в форме обучения и в форме «воспитания в жизни». Обучение (в широком смысле слова) – это процесс развития и преодоления определенных личностных отношений в учебной деятельности под открытым целенаправленным воспитательным воздействием.

Воспитание в жизни – это процесс развития и преодоления определенных личностных отношений в жизненно-практической деятельности под незаметным, скрытым целенаправленным воспитательным воздействием. Успешный воспитатель, работающий с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей – это умелый педагог, знающий грань, где заканчивается демократия и начинается вседозволенность; умный организатор, которому по плечу

любое мероприятие – не для галочки, а для пользы дела. Воспитатель – авторитет для ребят; лидер, к мнению которого прислушиваются окружающие.

Основные задачи воспитателя:

- изучение личности воспитанника, его склонностей, интересов, сфер дарований, особенностей характера с целью оказания ему помощи в саморазвитии, самоопределении и самореализации;

- создание оптимальных условий для формирования каждой личности, способствующих свободному и полному раскрытию всех его способностей;

- создание классного коллектива как воспитывающей среды, обеспечивающей социализацию каждого ребенка;

- организация всех видов индивидуальной, групповой и коллективной деятельности, вовлекающих ребят в общественно-ценностные отношения;

- обеспечение соблюдения прав и свобод воспитанников, охраны их жизни, здоровья и безопасности;

- вовлечение детей в систему внеурочной и внеклассной деятельности, в систему дополнительного образования в школе и вне нее.

Разработанная педагогами внутриклассная воспитательная система «Зоренька» рассматривается нами как технология. Под воспитательной технологией мы понимаем планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного воспитательного процесса.

Воспитательная система – это развивающийся во времени и пространстве комплекс взаимосвязанных компонентов:

- исходной концепции (совокупности идей, для реализации которых она создается);

- деятельности, обеспечивающей реализацию концепции;

- субъектов деятельности, ее организующих и в ней участвующих;

- отношений, интегрирующих субъектов в некую общность;

- среды, освоенной субъектами;

- управления, обеспечивающего интеграцию всех компонентов системы в целостность. Так определяют это понятие создатели теории воспитательных систем – Л.И. Новикова, В.А. Караковский, Н.Л. Селиванова.

Главными функциями воспитательной системы являются:

- интегрирующая (приводит к соединению несогласованных воспитательных воздействий);
- регулирующая (упорядочивает воспитательный процесс, управление им);
- развивающая (обеспечивает динамику системы, которая выражается в оптимизации ее функционирования, в поступательном развитии, в совершенствовании).

Признаками воспитательной системы как системы педагогической является то, что она включает в качестве цели, объекта и субъекта своего функционирования развивающуюся личность, а в качестве способа функционирования – педагогическую деятельность.

Воспитательную систему следует отличать от системы воспитательной работы – системы взаимосвязанных воспитательных мероприятий, дел, акций, индивидуальных бесед с детьми, адекватных поставленной цели.

Воспитательная система класса помогла нам создать условия для развития личности каждого воспитанника и классного коллектива в целом, в формировании активной жизненной позиции, признании личности ребенка как абсолютной ценности. Достижение цели воспитания мы обеспечиваем решением комплекса задач, которые условно разделили на два блока: проектировочный и организационно-деятельностный.

Проектировочный блок включает в себя:

- анализ сложившейся ситуации;
- выбор пути решения задачи;
- планирование действий.

Организационно-деятельностный компонент – это последовательность практических действий педагога и воспитанников.

Целенаправленная воспитательная деятельность предполагает отслеживание уровня личностного развития, воспитанности детей и развития классного коллектива по следующим параметрам:

- динамика состояния здоровья;
- мониторинг уровня воспитания и личностного развития;
- межличностные отношения воспитанников;
- деятельность детей во внеурочное время.

Диагностика личностного развития воспитанников может осуществляться с помощью следующих методик (таблица 1):

Таблица 1 — Методики изучения процесса и результатов личностного развития воспитанников

№ п/п	Наименование методики	Цель
1.	«Пословицы»	Определение уровня нравственной воспитанности детей и выяснение особенности ценностных отношений к жизни, к людям, к самим себе
2.	Тест «Размышляем о жизненном опыте»	Выявление нравственной воспитанности детей
3.	«Акт добровольцев»	Определение активности и мотивов участия воспитанников в жизнедеятельности детского дома-школы.
4.	«Цветик – семицветик»	Установление направленности интересов воспитанников
5.	Определение общественной активности учащихся	Определение общественной активности учащихся
6.	Выявление коммуникативных склонностей детей	Определение уровня коммуникативных склонностей воспитанников
7.	Творческая активность детей Опросник «Чувство новизны» Опросник «Критичность» Испытание «Направленность на творчество» Самооценка	Проведение сравнительного анализа изменений сформированности у воспитанников творческой активности
8.	Шкала оценки потребности в достижении	Выявление уровня сформированности у детей мотивации к достижению
9.	Изучение общей самооффективности	Выявление уровня самооффективности личности воспитанника
10.	Опросник для выявления школьников к выбору профессии	Определение готовности воспитанников к выбору профессии

Продолжение таблицы 1

11.	Изучение социализации	Выявление уровня социальной адаптированности
-----	-----------------------	--

	рованности личности воспитанника	сти , активности, автономности и нравственной воспитанности детей
12.	«Автопортрет – коллаж»	Выявление представлений воспитанников о себе самих
13.	Игра «Магазин»	Изучение уровня нравственного развития личности воспитанников и духовно-нравственной атмосферы в классе
14.	«Репка»	Определение изменений происшедших изменений в личности воспитанника в течение учебного года

В таблице 2 представлены методики диагностики сформированности детского коллектива.

Таблица 2 — Методики диагностики сформированности детского коллектива

№ п/п	Наименование методики	Цель
1.	«Выявление мотивов участия воспитанников в делах классного коллектива»-	Определение мотивов участия воспитанников в совместной деятельности
2.	«Мы – коллектив? Мы – коллектив ... Мы – коллектив!» Все начинается с интереса Все дела творческие – иначе зачем? Жить для радости людей	Определение стадии развития коллектива класса
3.	«Социально-психологическая самооценка коллектива»	Определение эталонности общности восприятия ее членов
4.	«Какой у нас коллектив»	Определение степени удовлетворенности воспитанников своим коллективом
5.	Социометрия	Изучение состояния эмоционально – психологических отношений детской общности и положение в них каждого ребенка
6.	«Наши отношения»	Выявление степени удовлетворенности воспитанников различными сторонами жизни

Продолжение таблицы 2

		коллектива
--	--	------------

7.	«Психологическая атмосфера в коллективе»	Изучение психологической атмосферы в коллективе
8.	Анкета для воспитанников	Определение состояния взаимодействия педагогов и ребят в классном коллективе, а также динамику его развития
9.	«Сочинения воспитанников»	Изучение представления воспитанников о реальном и возможном (идеальном) взаимодействии педагогов и детей

Классная воспитательная система «Зоренька» объединила детей и взрослых атмосферой гуманных отношений.

Стержнем воспитательной системы класса являются: коллективная творческая деятельность; проектно-исследовательская деятельность.

Принципы деятельности (нормы, правила, отражающие ценностные ориентации класса): «Познай себя – это интересно!»; «Сотвори себя – это необходимо!»; «Утверди себя – это возможно!»; «Прояви себя – это реально!».

Во внеклассной работе воспитанники получили позитивный опыт работы в группах, командах с лидером.

Органы управления класса: мэр города; заместитель мэра; комиссия «Знание» (контролирует выполнение каждым воспитанником правил внутреннего распорядка жизни класса, следит за результатами учебной деятельности); комиссия «Порядок»; комиссия «Забота» (шефская помощь младшим и ветеранам); комиссия «Регтайм» (организует постоянные съемки интересных дел, выпуск стенгазет, молний); комиссия «Искусство» (организует досуговую деятельность, проведение праздников и др.); комиссия «Юность» (организует спортивные мероприятия, эстафеты, игры, соревнования).

Работая в инициативных группах, воспитанники стремятся к общению, работе в команде, учатся планировать и активно проводить свой досуг. Участие в общественной жизни класса и школы способствует развитию творческого потенциала, формированию активной жизненной позиции, созданию коллектива инициативных, ответственных, отзывчивых и любознательных ребят.

Воспитательная система как ресурс повышения качества воспитания согласовывает устремления действий учителя, воспитателя, психологов, социальных педагогов, воспитанников при планировании и организации жизнедеятельности в классе. Время ставит новые задачи

перед педагогами, особенно перед работающими с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Свою задачу мы видим в том, чтобы помочь воспитаннику преодолеть страх, тревожность перед решением внутренних проблем, обрести уверенность в том, что ребенок сам сможет обеспечить себе успех. А его активность, любое ее проявление всегда найдут поддержку и одобрение со стороны взрослых.

УДК 364.42/.44

Н.Б. Сосновская

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Рассмотрены направления, формы и методы оказания социально-психологической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Обозначены основные категории клиентов, на решение проблем которых направлена деятельность психологов МУ «Центр психолого-педагогической помощи» г. Новокузнецка.

Согласно Федеральному закону № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999г., «...профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении».

В МУ «Центр психолого-педагогической помощи» (далее – ЦППП) традиционно, уже в течение 20 лет, оказывается консультативная психологическая помощь: экстренно – по телефону доверия и очно – в виде социально-психологических услуг (в соответствии с

Национальными Стандартами РФ) – как индивидуальное психологическое консультирование, групповая работа и патронажи.

На рисунке 1 представлена статистика консультаций Центром психолого-педагогической помощи в период 2006-2010 гг.

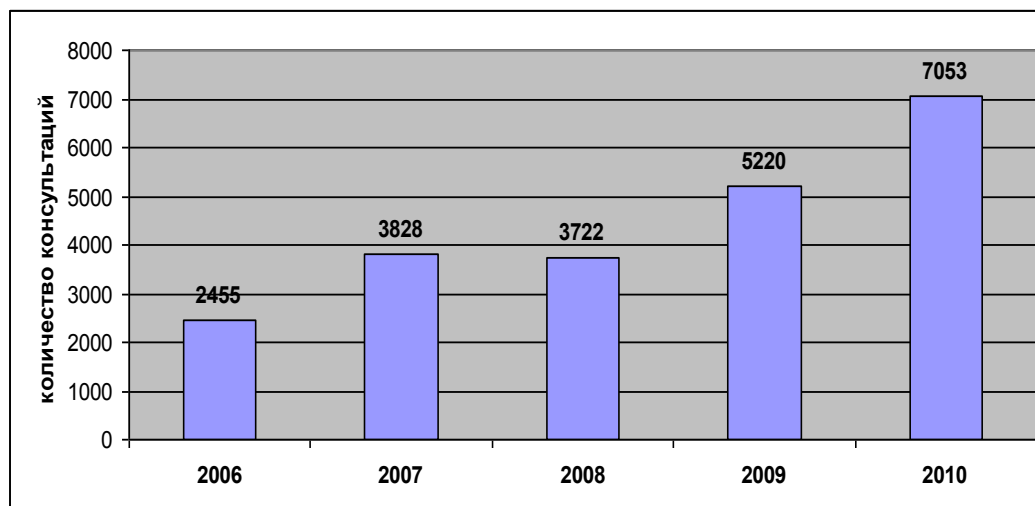

Рисунок 1 — Общее количество консультаций ЦППП в 2006-2010 гг.

Основная работа психологов центра имеет профилактический характер, то есть направлена на предупреждение развития трудно-обратимых последствий дисфункций семьи, внутри- и межличностных конфликтов. Поэтому психологи Центра работают с самыми различными категориями клиентов (рисунок 2).

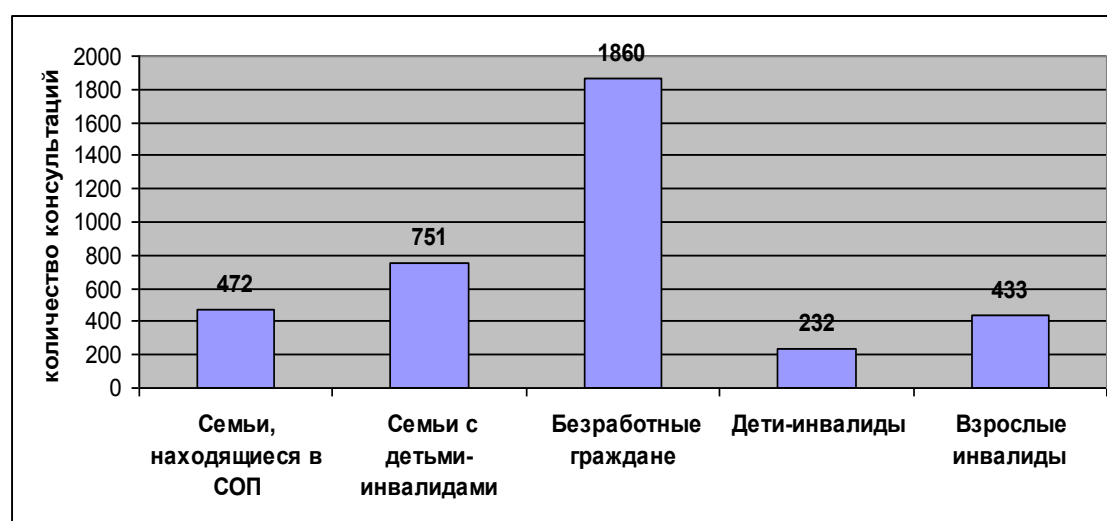

Рисунок 2 — Соотношение консультаций по категориям клиентов

В 2010 г. большую часть обратившихся за экстренной психо-

логической помощью составили женщины (из 16748 обращений – 58%). Запросы, в основном, касались разрешения проблем, лежащих в сфере семейных отношений, супружеских конфликтов, воспитания детей. Женщина сегодня, зачастую, берет на себя обязанность по финансовому обеспечению семьи. На воспитание детей у нее остается слишком мало времени. Поэтому дети после школы предоставлены сами себе. Множество женщин – в основном, одинокие матери, воспитывающие несовершеннолетних детей, – переживают конфликты с детьми. Их обращения, чаще всего, связаны с проблемами девиантного поведения детей (непослушание, прогулы уроков, нежелание учиться, мелкие кражи денег, приобщение к асоциальной группе сверстников и многое другое). Психологическая помощь по телефону оказывается психологами Центра женщинам всех групп: одиноким матерям; женщинам «группы риска», страдающим алкоголизмом; женщинам в состоянии развода и в послеразводной ситуации; вдовам; женщинам, имеющим детей-инвалидов; женщинам, находящимся в конфликте с семьей. Совместно с психологом-консультантом абоненты Телефона доверия и клиенты очных встреч с психологом находят способы предупреждения и преодоления семейных конфликтов для создания в семье благоприятного психологического климата, атмосферы взаимопонимания для предупреждения детских девиаций. Девиантное поведение ребенка часто следует за применением к нему разных форм насилия, на которые, как реакция, следует новая девиация.

За четыре месяца работы Общероссийской телефонной линии (8 800 2000 122) для детей и их родителей в целях предупреждения жестокого обращения поступило 93 обращения, касающихся домашнего насилия и жестокого обращения с детьми, пренебрежения нуждами ребенка, конфликтных детско-родительских отношений. Информация по звонкам была передана в УСЗН Куйбышевского и Центрального районов г. Новокузнецка для проверки и постановки на контроль этих семей. Часто в диалоге абонентов с консультантами прослеживается, что физическое насилие часто сопровождается психологическим насилием и многие родители считают это нормальным: «Ведь нас тоже били и еще как наказывали и ничего, выросли...». Оскорбления, брань, изоляция, угрозы, эмоциональное безразличие и унижение являются частыми темами для обсуждения в телефонном консультировании. Эти и другие формы насилия уже нанесли ущерб психическому развитию и благосостоянию

ребенка, так как идут от самых близких и дорогих людей – родителей.

На Общеероссийский телефон доверия звонки поступают пока неупорядоченным образом. Так, в ноябре 2010 г. поступило письмо из г. Ленинск-Кузнецкого с просьбой разобраться в сложившейся ситуации в семье с несовершеннолетним ребенком. По Общероссийскому номеру телефона доверия там был принят звонок из г. Новокузнецка: обратилась бабушка мальчика с жалобой на жестокое обращение с ребенком. Заведующая отделением ТЭПП встречалась и беседовала с классным руководителем мальчика, с его мамой, с инспектором по делам несовершеннолетних по Центральному району. Также была проведена беседа с бабушкой, в ходе которой выяснилось, что ей очень хотелось узнать, любит ее внук или нет. Информация о жестоком обращении с ребенком в семье не нашла подтверждения.

Была организована работа еще по одному звонку – обращению на Общероссийскую детскую линию девочки 11 лет с жалобой на родителей, которые часто наказывают ее ремнем. Ребенок охотно сообщил имя и адрес.

В процессе встречи психолога с родителями девочки были проведены: первичная диагностика с использованием проективных методик; беседа и анкетирование, направленное на выявление методов воспитания в данной семье. Совместно с родителями были обозначены недопустимые стили взаимоотношений с ребенком и о последствиях, к которым неизбежно приведут унижение и наказание. Была установлена причина отсутствия взаимопонимания в семье (нарушение психологического равновесия семьи в связи с рождением второго, больного, ребенка), установлены способы восстановления благоприятных отношений между родителями и детьми.

В течение 2010 г. на детско-подростковую волонтерскую линию в целом поступило 1213 звонков. Хочется отметить, что двум Национальным Фондам защиты детей от жестокого обращения и поддержки семей в трудной жизненной ситуации (президенты М. Егорова, М. Горячева), в сентябре 2010 г. удалось добиться подключения по России бесплатной телефонной линии для детей и их родителей. Не прошло и 20-ти лет, как наше правительство отреагировало на возникновение в 200 городах России телефонов экстренной психологической помощи.

Очных психологических консультаций в центре психолого-педагогической помощи за 2010 г. проведено 7053. Значительное число обращений клиентов Центра за очной психологической помощью связано с вопросами воспитания, обучения детей, а также особенностям общения с ними. В 90% консультаций родителей беспокоят разлаженность поведения детей, агрессивность, неусидчивость, невнимательность, различные сложности во взаимоотношениях со сверстниками. Как правило, причиной такого поведения является гиперактивность.

С 80-х годов двадцатого века состояние чрезмерной двигательной активности стали выделять как самостоятельное заболевание. В Международной классификации болезней (МКБ-10) это заболевание обозначено как «Расстройство или синдром дефицита внимания с гиперактивностью». Основанием такого аномального функционирования нервной системы может служить минимальная мозговая дисфункция (далее – ММД). Минимальная мозговая дисфункция (или гиперкинетический хронический мозговой синдром, или минимальное повреждение мозга, или легкая детская энцефалопатия, или легкая дисфункция мозга) относится к перинатальным энцефалопатиям.

По сути, ММД – это замедление роста мозга, нарушение диффузно-церебральной регуляции различных уровней ЦНС, приводящее к нарушению восприятия и поведения, к изменению в эмоциональных и вегетативных системах.

Раннее выявление синдрома и последовательная психологическая работа с ребенком и с семьей в целом дает позитивные результаты. К сожалению, как правило, ситуацию усложняет как неведение родителей, так и ведомственная отчужденность специалистов (педиатров, психиатров, педагогов, психологов). Еще в 80-х годах учеными ГИДУВа говорилось о практически 100%-ой гипоксии мозга новорожденных г. Новокузнецка, что не может не сказываться на постнатальном развитии ребенка, а впоследствии – на его обучении и поведении.

В контексте профилактики безнадзорности особое внимание следует обратить на социально-психологические патронажи семей, находящихся в социально опасном положении. Психологами Центра, совместно с социальными работниками, было проведено 270 патронажей в 193 семьях. К сожалению, эта работа не имела высокой эффективности, поскольку семьи такой категории отли-

чаются от других семей почти полным отсутствием мотивации к совместной работе с психологом и ориентированы на исключительно материальную помощь со стороны государства, а государственные представители по отношению к данной категории семей выполняют преимущественно контрольно-проверочную функцию. Тем не менее, при наличии отклика на рекомендации психолога отмечалось улучшение общего эмоционального фона в детско-родительских отношениях и в семье в целом.

Психологи центра в рамках психологической помощи семьям осуществляют следующие виды деятельности:

- принимают участие в социально-психологических патронажах (совместно со специалистами социальной защиты было проведено 664 патронажа (309) семей;

- приняли участие в 73 заседаниях ведомственных комиссий при Управлениях социальной защиты населения в районах города;

- проводят индивидуальные и семейные консультации для семей в тяжелой жизненной ситуации на территориях города и в центре (проведено 1274 таких консультации);

- проводят психо-коррекционную и развивающую работу с детьми-инвалидами и их родителями;

- оказывают психологическую помощь гражданам, обратившимся в Центр по направлениям управлений социальной защиты населения;

- проводят групповые психологические тренинги для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- на договорной основе проводят психологическое консультирование безработных в г. Новокузнецке и г. Осинники (1860 консультаций);

- проводят психологическую диагностику и осуществляют психологическое сопровождение приемных семей на основе сотрудничества с Управлением опеки и попечительства г. Новокузнецка (проведено 545 консультаций для 165 приемных родителей, оформлено 50 заключений о возможности принятия ребенка в семью).

Результаты работы Центра психолого-педагогической помощи не только подводят итог профессиональных усилий специалистов, но и ставят новые социально-психологические проблемы:

- возможность осуществлять действительную профилактику безнадзорности и девиантного поведения детей в семьях зависит от

степени деструктивности самой семьи и способов оказания социально-психологической помощи этим семьям;

- механизмы помощи семье или социально-психологические технологии для работы с семьей результативны лишь в «работе со случаем», а не со сложившимся образом жизни людей, наследуемым из поколения в поколение;

- успешность социально-психологической профилактики напрямую зависит от системы интеграции усилий различных социальных служб и ведомств, а также от применения системных средств к регулированию таких сложных социальных систем, какими и являются семьи.

УДК 364.444

*В.А. Серебренникова, Т.М. Домашова, О.М. Ромашкина,
Н.В. Пустовалова, Н.А. Барамидзе*

МУ «Комплексный центр социального обслуживания
Населения» Центрального района, г. Новокузнецк

МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ ОТДЕЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ

Приведена методика планирования работы социального работника, осуществляющего обслуживание клиентов на дому. Обозначена главная цель данной методики, способы определения эффективного использования рабочего времени, начисления доплат и премий в соответствии с загруженностью социального работника.

В соответствии с требованиями национальных стандартов в области социального обслуживания, для достижения высокого качества предоставляемых социальных услуг и эффективного использования рабочего времени, необходимо осуществлять планирование работы социальных работников по обслуживанию клиентов. При осуществлении планирования рабочего времени необходимо утвер-

дить временные затраты на все виды социальных услуг.

В соответствии с должностными обязанностями, планирование работы социальных работников осуществляет заведующая отделением.

Уже на начальных этапах планирования она имеет оценку нуждаемости клиента, принятого на социальное или специализированное социально-медицинское обслуживание на дому.

Согласно вышесказанному, планирование включает себя ряд этапов:

- *изучение (мониторинг) оценки нуждаемости* (определение шкалы ограничения жизнедеятельности клиента; определение исполнителей услуг с учетом анализа нагрузки социальных работников, работающих на участке рядом со вновь прибывшим клиентом; координация деятельности структур учреждения и учреждений других ведомств; определение меры обеспечения качества требуемых услуг; определение возможного возникновения нестандартных ситуаций; определение достижимости своевременного и полного объема предоставления услуг; определение регулярности, объема и обоснованности проведения контроля);

- *подготовка к планированию* (координация плана по исполнителям услуг в соответствии с полной информацией о клиенте; распределение услуг по видам в соответствии с перечнем всех видов социальных услуг; определение социальных работников – исполнителей услуг; определение мер безопасности при выполнении услуг; определение затрат времени на выполнение услуг; определение условий эффективного выполнения услуг; определение механизма обратной связи для получения информации о выполнении услуг);

- *составление плана* (отражение динамики деятельности социального работника у клиента; составление графика (циклограммы) работы специалиста на неделю; определение услуги в соответствии с оценкой нуждаемости клиента; определение значения затрат времени, необходимого для выполнения услуг; расчет затрат времени на выполнение услуг каждого социального работника; расчет значения коэффициента сложности, которым регулируется увеличение непроизводительных затрат времени 1-ой группы на выполнение услуг одним социальным работником, зависящим от степени удаленности обслуживаемого участка, количества тяжелобольных клиентов и прочих неучтенных факторов; фиксация за-

трат времени, отнесенных к непроизводительным затратам 2-ой группы; расчет затрат времени и определение нагрузки в часах на месяц каждому социальному работнику и занятость ставок в отделении; внесение корректировок в план в зависимости от изменения условий предоставления услуг, а также при необходимости замены исполнителя; ведение учета исполнения услуг; фиксация фактических затрат времени на выполненные услуги; составление отчета о работе отделения; определение участия каждого социального работника в соответствии с критериями оценки труда для определения выплат стимулирующего характера).

Параметры отражения динамики деятельности социального работника у клиента представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Динамика деятельности социального работника у клиента

Наименование направлений социальных услуг	№ п/п	Ф.И.О. социального работника	Дни посещения	Часы посещений	Период	Причины замены социального работника
Услуги по доставке товаров на дом	1	Социальный работник	четверг	10-13		
Социально-реабилитационные услуги	1	Социальный работник	пятница	13-14		увольнение
	2	Социальный работник	14, 25 числа каждого месяца	15-16		
Социально-бытовые услуги	1	Социальный работник	пятница	11-12		увольнение
	2	Социальный работник	15, 23 числа каждого месяца	14-16		
Дополнительные услуги	1	волонтер	1 раз в месяц	10-12		

Для определения временных затрат на одну услугу была проведена фотография рабочего дня социального работника и медицинской сестры отделений социального и социально-медицинского обслуживания на дому.

Средние значения результатов полученных экспериментально приведены в таблице 2.

Таблица 2 — Временные затраты на гарантированные социальные услуги

№ п/п	Социальные услуги территориального перечня гарантированных государством социальных услуг	Временные затраты, мин.				Примечание
		Отделение социального обслуживания на дому		Отделение специализированного социально-медицинского обслуживания на дому		
		Город. сектор	Частн. сектор	Город. сектор	Частн. сектор	
Сервисные услуги						
1	<i>Услуги по организации</i>					
1.1.	Помощь в приготовлении пищи	40	60	40	60	С учетом состояния здоровья клиента
1.2.	Приготовление обеда			90	120	
1.3.	Доставка горячих обедов из столовой	60	90	60	90	В районе проживания клиента
1.4.	Покупка, доставка продуктов питания (обыч.)	60	90	60	90	В районе проживания клиента, весом до 7 кг.
	Покупка, доставка продуктов питания (эсп.)	15	-	-	-	
2.	<i>Услуги по организации</i>					
2.1.	Доставка воды	-	20	-	20	До 30 литров в 1 посещение
2.2.	Топка печей	-	30	-	30	Доставка дров, угля до 30 кг, растопка и вынос золы
2.3.	Содействие в обеспечении топливом	-	240	-	240	Оплата по счету, обеспечение контроля за доставкой топлива
2.4.	Покупка, доставка в дом промтоваров (обыч.)	60	60	60	60	В районе проживания клиента, весом до 7 кг.
	Покупка, доставка в дом промтоваров (эсп.)	15	-	-	-	
2.5.	Сдача вещей в стирку, химчистку, ремонт и обратная их доставка	60	60	60	60	В районе проживания клиента
2.6.	Содействие в организации ремонта жилья	120	120	120	120	Определиться с объемом работ, помочь

Продолжение таблицы 2

						найти исполнителя, покупка и доставка материалов для ремонта жилья, груз весом до 7 кг
2.7.	Уборка жилых помещений в пределах социальной нормы	-	-	-	-	В пределах социальной нормы инвентарем клиента
	Очистка от пыли полов, стен, мебели	30	45	30	45	
	Вынос мусора	10	10	10	10	
	Влажная уборка жилого помещения	-	-	60	90	1 раз в 10 дней, с учетом состояния здоровья клиента
2.8.	Уборка снега с прохожей части	-	-	-	30	По мере необходимости, до 2 раз в месяц
2.9.	Содействие в оплате жилья	30	30	30	30	Заполнить квитанцию, сделать сверку документов, оплата по счетам
2.10.	Содействие в организации предоставления услуг предприятиями торговли и другими	60	60	60	60	В районе проживания клиента
Услуги по уходу						
3.	<i>Услуги по организации</i>					
3.1.	Кормление ослабленных больных	-	-	60	60	С учетом состояния здоровья клиента, мытье посуды
4.	<i>Социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги</i>					
4.1.	Наблюдение за состоянием здоровья	-	-	25	25	Измерение t, А/Д и т.д.
4.2.	Санитарно-гигиенические услуги:	-	-	-	-	С учетом состояния здоровья клиента
	Обтирание, обмывание клиента, причесывание	-	-	30	60	
	Гигиенические ванны для рук	-	-	10	20	
	ног	-	-	10	20	
	лица	-	-	15	25	
	головы	-	-	20	30	
	Вынос судна и его санобработка	-	-	25	35	
	Стрижка ногтей на руках	-	-	20	20	
на ногах	-	-	25	25		
Смена постельного и нательного белья	-	-	20	20		

Продолжение таблицы 2

Социально-реабилитационные услуги						
5.	<i>Услуги по организации досуга</i>					
5.1.	Оказание помощи в написании писем	30	30	30	30	
5.2.	Содействие в обеспечении книгами, журналами	60	60	60	60	Оформление подписки, доставка и отправление посылок. Запись в библиотеку, доставка книг из библиотеки, в районе проживания клиента
5.3.	Содействие в посещении культурных мероприятий	120	180	180	240	В районе проживания клиента
6.	<i>Социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги</i>					
6.1.	Содействие в проведении реабилитационных мероприятий					
	Доставка средств реабилитации	120	120	120	120	
	Прогулка с клиентом на свежем воздухе	60	60	60	60	До 1 часа в неделю
	Содействие в проведении индивидуальной реабилитации, оказание психологической помощи	60	60	60	60	Беседы, при необходимости консультации психолога
6.2.	Содействие в проведении медико-социальной экспертизы					
	Помощь в оформлении документов	90	90	90	90	
	Сопровождение в лечебное учреждение	120	120	120	120	
6.3.	Содействие в обеспечении по заключении	30	30	30	30	В пределах района проживания клиента
6.4.	Содействие в госпитализации и сопровождение	120	120	120	120	
6.5.	Посещение в стационарных учреждениях	60	60	60	60	В пределах района проживания клиента
6.6.	Помощь в получении путевок на лечение	60	60	60	60	
6.7.	Содействие в получении зубопротезной помощи					В пределах района проживания клиента
	Посещение поликлиники без клиента;	60	60	60	60	

Продолжение таблицы 2

	Сопровождение на прием к специалисту	180	210	180	210	
7.	<i>Содействие в получении образования (или) профессии инвалидами</i>					
7.1.	Помощь в оформлении документов	90	90	90	90	
8.	<i>Содействие в трудоустройстве</i>					
8.1.	Помощь в оформлении документов	90	90	90	90	
9.	<i>Правовые услуги</i>					
9.1.	Помощь в оформлении документов	60	60	60	60	
9.2.	Содействие в получении льгот	60	60	60	60	
9.3.	Оказание помощи по вопросам пенсионного обеспечения и других социальных выплат	60	60	60	60	
9.4.	Содействие в получении юридической помощи	60	60	60	60	

В таблице 3 отражены временные затраты на дополнительные социальные услуги

Таблица 3 — Временные затраты на дополнительные социальные услуги

№ п/п	Перечень дополнительных социальных услуг	Объем работ, ед. изм.	Стоимость услуги в руб.	Временные затраты, мин.	
				Городской сектор	Частный сектор
Услуги сервиса					
1.	Колка дров	0,5 куб.	9,80	-	60
2.	Колка сгоревшего угля	1 ведро	0,98	-	30
3.	Распиловка дров	0,5 куб.	8,82	-	30
4.	Переноска дров	1 куб.	3,43	-	20
5.	Укладка дров в поленницу	1 куб.	3,43	-	30
6.	Складирование угля	0,5 т	9,31	-	120
7.	Растопка печи	1 раз	0,25	-	30
8.	Доставка угля	1 ведро	0,98	-	15
9.	Доставка дров	1 ведро	0,49	-	15
10.	Вынос золы	1 ведро	0,25	-	15
11.	Доставка воды (расстояние до 100 м)	1 ведро	0,98	-	20
12.	Доставка воды (расстояние свыше 100 м)	1 ведро	1,47	-	30
13.	Подготовка к приему ванны	1 раз	2,45	15	
	бани	1 раз	3,43	-	20
14.	Стирка белья вручную	1 кг	7,35	60	

Продолжение таблицы 3

	Стирка белья машинная	1 час	4,90	60	
	Стирка машинная с отжимом	1 час	3,43	60	
15.	Стирка белья вручную	1 кг	8,33	-	90
	машинная	1 час	5,88	-	60
	машинная с отжимом	1 час	4,41	-	60
16.	Развешивание постиранного белья	1 кг	0,49	15	15
17.	Навешивание штор	1 ок., дв.	0,98	20	20
18.	Глажение белья	1 кг	2,45	15	15
19.	Мелкий ремонт белья	1 мин.	0,25	1	1
20.	Мытье посуды	15 мин.	0,49	15	15
21.	Мытье панелей, дверей	1 кв.м	0,49	15	15
22.	Чистка раковины	1 шт.	0,49	15	-
23.	Чистка ванны	1 шт.	0,98	15	-
24.	Чистка унитаза	1 шт.	1,47	15	-
25.	Чистка электрической или ли газовой печи	1 шт.	1,47	15	15
26.	Мытье окон (с одной стороны)	1 кв.м	0,49	30	30
27.	Утепление рам к зиме	1 пог.м	0,98	10	10
28.	Очистка рам, дверей от бумаги	1 пог.м	0,49	10	10
29.	Мытье отопительной батареи	1 пог.м	0,98	20	20
30.	Мытье зеркал, стекол в мебели	1 кв.м	0,49	10	10
31.	Мытье люстр, бра и т.п.	1 шт.	0,98	30	30
32.	Чистка ковра пылесосом	1 кв.м	0,49	5	5
	веником	1 кв.м	0,98	5	5
33.	Выбивка половиков от пыли на улице	1 пог.м	0,98	20	20
34.	Борьба с домашними насекомыми	1 кв.м	0,49	30	30
35.	Мытье полов после ремонта	1 кв.м	1,47	10	10
36.	Мытье полов	1 кв.м	0,49	5	5
37.	Очистка снега с проходной части	30 мин.	7,35	-	30
38.	Обработка огорода: вскапывание	0,5 сот	8,33	-	150
	Формирование грядок, заделка семян	0,5 сот	5,88	-	120
	Прополка с частичным рыхлением, вручную	0,5 сот	5,39	-	120
	полив	50 л	2,45	-	30
	Уборка урожая (помидоры, огурцы и пр.)	30 мин.	2,45	-	30
39.	Доставка овощей и заготовок из погреба в доме	1 ведро	0,98	-	15
	из погреба на улице	1 ведро	1,47		40
40.	Плетение кос	1 мин.			
41.	Мытье холодильника	1 шт.	3,43	60	60
42.	Содействие в одевании и раздевании	1 раз	-	15	15
43.	Полив цветов	1 раз	-	5	5
Услуги по уходу					
1	Мытье головы	1 раз	2,45	20	30
2	Стрижка волос гигиеническая	1 раз	2,94	30	30

Продолжение таблицы 3

3	Обработка головы при педикулезе	1 раз	4,41	30	40
4	Бритье электробритвой	1 раз	1,47	20	20
	станком	1 раз	1,96	25	35
5	Стрижка ногтей на руках	1 раз	1,47	20	20
6	на ногах	1 раз	3,45	25	25
7	Купание в ванной	1 раз	8,33	30	
	в бане	1 раз	7,35		35
8	Кормление ослабленных клиентов	1 раз	1,47	60	60
9	Вынос судна, его санобработка	1 раз	1,47	25	25
Социально-медицинские услуги					
1	Измерение АД	Пос.	0,95	15	15
2	Постановка банок	1 раз	1,1	25	25
3	Постановка горчичников	1 раз	0,72	25	25
4	Постановка клизмы	1 проц.	4,2	30	40
5	Втирание мази	1 раз	1,5	10	10
6	Клизма лечебная	1 раз	1,58	30	40
7	Перевязка на дому	1 перев.	7,3	30	30
8	Инъекции подкожные и внутримышечные	1 раз	1,75	15	15
9	Уход за промежностью	1 раз	-	15	15
10	Надевание памперсов	1 раз	-	15	15
11	Наложение компрессов	1 раз	-	20	30
12	Уход за глазами и закапывание капель	1 раз	-	15	20
13	Уход за ушами и закапывание капель	1 раз	-	15	20
14	Обработка стомы кишечника	1 усл.	-	30	40
15	Смена калоприемника	1 усл.	-	25	35
16	Обработка эпицистостомы	1 усл.	-	30	40
17	Уход за трахеостомой	1 усл.	-	30	40
18	Забор материалов для проведения лабораторных исследований	1 раз	-	20	30
Социально-реабилитационные услуги					
1	Информационные беседы	1 раз	-	20	20
2	Обучение родственников навыкам ухода за больными	1 консульт.	-	60	60

При составлении плана по временным затратам отделения социального обслуживания на дому должны предусматриваться:

- У_{план.} – общее количество планируемых услуг социального работника;

- НЗ – непроизводительные затраты (временные затраты социального работника (медицинской сестры), отводимые на дорогу, ожидание транспорта, стояние в очередях).

Непроизводительные затраты подразделяются на две группы:

- время, необходимое для организации выполнения социальных услуг в районе проживания клиента (НЗ₁): покупка и доставка продуктов питания и промышленных товаров, содействие в оплате жилья, содействие в обеспечении по заключению врачей лекарственными средствами, посещение поликлиники без клиента и т.д.;

- время, необходимое для организации выполнения социальных услуг вне района проживания клиента (НЗ₂): сотрудничество с предприятиями бывшего места работы клиентов, содействие в обеспечении по заключению врачей лекарственными средствами из Губернской аптеки и другие по аналогии.

Непроизводительные затраты 1-ой группы можно определить практическим способом, и вывести средние значения в день для каждого социального работника или медицинской сестры (таблица 4).

Таблица 4 — Непроизводительные затраты 1-ой группы, мин.

Должность	Отделение социального обслуживания на дому		Специальное отделение социально-медицинского обслуживания на дому	
	Городской сектор	Частный сектор	Городской сектор	Частный сектор
Социальный работник	60	90	90	90
Медицинская сестра	-	-	90	90

Непроизводительные затраты 2-ой группы являются величиной переменной и находятся в прямой зависимости от количества данного вида услуг.

Следует отметить, что значения непроизводительных затрат 1-ой группы, удалось свести к минимальным значениям за счет реформирования существующей системы социального обслуживания на дому (разделения района обслуживания по микроучасткам, организации доставки продуктовых и промышленных товаров на автотранспорте, разделения труда социальных работников по направлениям деятельности (оказание сервисных услуг, услуг по уходу реабилитации и т.п.).

Расчет временных затрат социального работника (медицинской сестры) отделения социального и социально-медицинского обслуживания на дому производится по формуле:

$$Z_{\text{план}} = \sum ZK_{\text{план}} + K_{\text{сложн}} \cdot Ч \cdot НЗ_1 \cdot ЧН + НЗ_2_{\text{план}} + ПЗ_{\text{план}}$$

$$Z_{\text{факт}} = \sum ZK_{\text{факт}} + K_{\text{сложн}} \cdot Ч \cdot НЗ_1 \cdot ЧН + НЗ_2_{\text{факт}} + ПЗ_{\text{факт}}, \text{ где}$$

- $Z_{\text{план (факт)}}$ – временные затраты социального работника (медицинской сестры) в месяц планируемые (фактические);

- $ZK_{\text{план (факт)}}$ – временные затраты на 1 клиента в месяц планируемые (фактические), мин.;

- $\sum ZK_{\text{план (факт)}}$ – сумма временных затрат для обслуживания клиентов одного участка планируемая (фактическая), мин.;

- $PZ_{\text{план (факт)}}$ – производительные затраты в месяц планируемые (фактические), связанные с оформлением социальным работником (медицинской сестрой) личных дел клиентов, составлением планов и отчетов присутствием на производственных совещаниях, методической учебе, подготовкой и проведением культурных мероприятий для клиентов;

- $HЗ$ – непроизводительные затраты, отведенные социальному работнику (медицинской сестре) на дорогу, ожидание транспорта, стояние в очередях;

- $PZ_{\text{план (факт)}}$ – планируемые (фактические) производительные затраты в месяц, связанные с оформлением социальным работником (медицинской сестрой) личных дел клиентов, составлением планов и отчетов, присутствием на производственных совещаниях, методической учебе, подготовкой и проведением культурных мероприятий для клиентов;

- $HЗ_1$ – непроизводительные затраты в день, отводимые для организации социальным работником (медицинской сестрой) выполнения социальных услуг в районе проживания клиента;

- $HЗ_2_{\text{план (факт)}}$ – непроизводительные затраты, планируемые (фактические) в день, отведенные для организации выполнения социальных услуг вне района проживания клиента;

- N – количество рабочих дней в месяце;

- $K_{\text{сложн}}$ – коэффициент сложности, корректирующий непроизводительные затраты ($HЗ_1$) социального работника (медицинской сестры) в зависимости от количества клиентов, обслуживаемых в один день и степени удаленности района обслуживания клиентов участка от комплексного центра социального обслуживания населения;

- $N * K_{\text{сложн}} * HЗ_1$ – расчетное значение коэффициента сложности в минутах.

Разница между временными затратами социального работника (медицинской сестры) в месяц планируемыми $Z_{\text{план}}$ и фактическими $Z_{\text{факт}}$ является основанием для корректировки загруженности соци-

ального работника (медицинской сестры), начисления доплат и премий, а расчет временных затрат в целом по отделению служит основанием для составления штатного расписания.

Четкий план весьма полезен специалисту для определения спектра оказанных им услуг, а также для осуществления контроля за их исполнением. Работа отделений социального обслуживания на дому по плану позволяет:

- измерить результаты труда;
- реально оценить динамику процесса обслуживания;
- осознать прогресс в отрасли;
- повысить мотивацию у социальных работников;
- обеспечить соответствующее поощрение.

Введение в практику планирования применения значений времени, отведенного на выполнение услуг, позволяет решать вопросы повышения эффективности и качества их предоставления, а также осуществлять руководство качеством в учреждении в соответствии с требованиями национальных стандартов.

УДК 159.922.74

Н.А. Складнева

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

РАБОТА С ДЕТСКИМИ СТРАХАМИ НА ТЕЛЕФОНЕ ДОВЕРИЯ

Описаны и проанализированы наиболее часто проявляемые детские страхи, выделены особенности и предпосылки их восприятия ребенком. Развернуто представлены подходы психолога-консультанта Телефона доверия к работе с детскими страхами.

Благодаря интенсивной рекламе бесплатной линии телефона доверия, детские обращения к психологам приобрели массовый характер. Одна из наиболее частых проблем – детские страхи. Чувство страха – естественное чувство, присущее всем людям. Рано или поздно каждый ребенок сталкивается с силами, явлениями, которые его пугают. В норме страх помогает избежать опасностей, научить-

ся взаимодействовать с реальностью. Но, в некоторых случаях проявление страха сигнализирует о более серьезном глубинном переживании ребенка.

Примерами типичных для детей страхов являются, по сути своей, родственные страхи темноты, чудовищ и монстров, страх оставаться одному в доме (квартире). Они могут быть условно разделены на те, с которыми можно эффективно работать с помощью телефонного консультирования, и на те, проработка которых требует нескольких очных встреч с психологом.

Рассмотрим более подробно практику работы с детскими страхами на Телефоне доверия.

Детское мышление оперирует образами, детская реальность наполнена полусказочными и сказочными персонажами из сказок, мультиков, кинофильмов. Эти герои могут быть как хорошими – защищать, оберегать, так и плохими – преследовать, желать причинить боль. В этих персонажах много архетипического. Они очень символичны и несут груз коллективного бессознательного. В сказочных историях есть своя логика, которую ребенок очень хорошо чувствует и перенимает. Они не вызывают у него критического осмысления с точки зрения повседневной реальности (например, «бабай» не может жить под кроватью и пугать меня). Зато они доступны осмыслению и трансформации в той же самой сказочной реальности, в которой были созданы (например, «бабай» боится света и если свет включен – «бабай» мне не страшен).

Для ребенка предмет страха так же реален, как например, папа и мама. По этой причине страх представляется ему в виде вполне конкретного чудовища или сценария развития событий. Следовательно, консультант при оказании ребенку психологической помощи, должен эту реальность учитывать и на нее опираться. Большой ошибкой взрослых является желание своим авторитетом переубедить малыша: его страх – это пустое место и нечего «там» (в шкафу, в темноте, под кроватью) бояться. Авторитет взрослого может оказать добрую услугу, но только в том, случае, если ребенок почувствует, что ему верят. А верят, значит, принимают страхи и переживания ребенка всерьез. Для ребенка это будет сигналом о том, что взрослый приобщен к сказочной реальности, а так как взрослый – это «большой и сильный», то он уж точно знает, как именно можно побороть зло.

Вспомним распространенный сюжет русских народных сказок:

юноша или девушка (царевич, царевна и т.п.) попадают в ситуацию опасности и просят совета у таких аналогов взрослого как Баба Яга, старичок-лесовичок, Морозко и т.п. Полученный совет воспринимается как руководство к действию, он правдив, эффективен и приводит героя к победе. И, наоборот, когда герой отступает от указаний взрослого, то преумножает существующие неприятности. Например, в известной сказке о Жар-птице Иван-царевич не послушался Серого волка и вынужден был исполнять новые и новые желания царей. Согласно данной логике, можно представить абонента-ребенка в образе Царевича или Царевны, консультанта как Бабу-Ягу или Морозко, а страх ребенка как Кощея Бессмертного, Бабая или Змея Горыныча.

Таким образом, волшебные сказки указывают молодому человеку, ребенку на важный ресурс: *знания и опыт взрослого*. Как этот опыт донести в ситуации консультирования? Ребенок ждет, что его научат, что делать, и верит, что это действительно поможет. В практике телефонного консультирования, возможно, это единичная ситуация, когда абоненту можно давать инструкции и советы. Но с той оговоркой, что эти советы будут касаться страха по поводу несуществующего персонажа.

Во-первых, важно как можно более подробно выяснить с каким персонажем ребенок воюет: внешний вид, поведение, привычки. Обычно, дети с удовольствием рассказывают о «своем» чудовище. Далее можно выбрать то средство, которое поможет это чудовище победить или прогнать.

Большое значение здесь имеет быстрота реакции консультанта, его способности к импровизации и общая эрудиция. Для каждого «чудовища» в мыслях у ребенка есть свой сценарий: как выглядит? Как себя ведет? Чем опасен? Кого или чего боится? Как с ним можно справиться? Проясняя эти вопросы, консультант сможет продолжить предложенный ребенком сценарий, дополнив необходимыми ресурсами (средствами, при помощи которых можно со страхом справиться). Например, используя свой авторитет взрослого, по-другому интерпретировать поведение чудовища: «он прячется под кроватью, потому что сам всего на свете боится, он же трус каких свет не видывал! Думаешь, смелый стал бы прятаться в шкаф или под кровать? Нет, он больше всего на свете боится детей. Таких, как ты. Это я точно знаю!».

Допустимо поделиться и своим детским опытом и способом

справиться со страхом. Например: «Когда я была маленькой, тоже очень боялась. И знаешь, что мне помогало?»

Можно предложить свой вариант борьбы с чудовищем: «так-так, ты говоришь, он зеленый и весь в шерсти? Такие монстры очень боятся света / смеха / громкого крика и т.п. Ну-ка попробуй, напугай его! Что он делает? Боится? Исчезает?»

В моей практике очень хорошо зарекомендовал себя способ, сочетающий вербальную и телесную активность. Я предлагаю ребенку громко и строго приказать чудовищу немедленно выйти из укрытия и вообще уйти из дома / квартиры («Чудищам здесь не место! Я вас не приглашал!»). Для убедительности прошу ребенка топнуть ногой или шлепнуть ладонью по столу. Как только ребенок задание выполняет, прошу повторить еще раз, но только еще строже. Как правило, после этого, «чудовище» исчезает.

Те же вербальная и телесная активность являются мощным ресурсом, если ребенку тревожно находиться дома одному. Можно предложить громко потопать, похлопать, спеть какую-либо песенку.

Бывает и так, что с помощью образов и фантастических страшных и странных историй ребенок говорит о том, что с ним происходит в действительности. За такими рассказами могут скрываться случаи насилия над ребенком.

Если на стадии сбора информации выясняется, что страхи ребенка обусловлены реально существующей и присутствующей в его жизни угрозой, то стратегия разговора с ребенком должна быть принципиально иной. Потому так важно уметь смотреть вглубь предлагаемой истории и различать то, что может стоять за распространенным сюжетом «страшилки».

Вопрос о том, насколько долговременным будет эффект от подобного вмешательства консультанта Телефона доверия остается открытым. К сожалению, получить достоверные данные о продолжительности эффекта от подобной интервенции не представляется возможным.

С другой стороны, нельзя недооценивать ситуативную помощь Телефона доверия, предлагаемую именно тогда, когда ребенку она больше всего нужна.

Возможно, проработка чувств, ситуации на этапе их остроты как раз способствует их разрешению, предотвращает эффект «снежного кома». Это, в конечном итоге, способствует сохранению психологического здоровья подрастающего поколения.

Н.А. Складнева

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

РАБОТА НАД ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМОЙ: ПРОБЛЕМЫ АБОНЕНТА И КОНСУЛЬТАНТА

Проанализированы возможности организации успешного контакта психолога и клиента с учетом специфики работы «Телефона доверия». Особое внимание уделено возможностям работы консультанта с собственными переживаниями и психологическими травмами. Рассмотрен вариант работы психолога (консультанта) и клиента с психологической травмой, возникающей непосредственно в процессе консультации.

Психологическую травму можно определить как вред для психики человека, переживаемый стресс, стрессовую реакцию на какие-либо обстоятельства жизни. Для того, чтобы травма была успешно преодолена, человек нуждается в психологической поддержке и помощи. Эффективнее всего эту помощь может оказать специалист – психолог.

Например, человек каждодневно в течение нескольких лет сталкивается с травмирующими факторами. Ими могут оказаться конфликтные отношения, психическое переутомление, внутреннее чувство неудовлетворенности жизнью и т.д. Некоторое время действие защитных сил психики человека – от вытеснения до рационализации, – актуализированные ресурсы личности позволяют мириться и с проблемой, и с собственным негативным состоянием. Такой человек живет с клубком запутанных проблем и желаний, эмоций и противоречий. Бывает так, что эти защиты и ресурсы истощаются быстрее, чем восполняются. В этот момент незначительное происшествие способно вызвать очень сильные переживания («чаша терпения» переполнена). Чаще всего именно тогда человек осознает необходимость обращения за профессиональной психологической помощью.

В другом случае, обращение за психологической помощью может произойти сразу же после возникновения кризисного состояния (получения психологической травмы). Предусмотреть или заранее подготовиться к психотравмирующим событиям, в большинстве

случаев, невозможно.

Психологическая помощь по телефону (Телефону доверия) востребована именно вследствие своей доступности. Поэтому консультанты в работе очень часто сталкиваются с клиентами в кризисных состояниях.

Клиентам, обратившимся в службу «Телефон доверия» будет оказана психологическая помощь, направленная, в первую очередь, на оптимизацию психо-эмоционального состояния. Вербализация и отреагирование чувств «здесь и сейчас» – основные точки воздействия и интервенции в жизнь абонента. Подразумевается само собой разумеющимся, что клиент (абонент) полностью раскрывает свои чувства и переживания, что он доверяет консультанту. Но, в стороне остается тот факт, что и консультант тоже доверяет клиенту, его истории и чувствам и раскрывает свои переживания, мысли и чувства абоненту.

Консультант «Телефона доверия» такой же человек – со своими страхами, трудностями, бессознательными стремлениями, что и абонент. И, даже если консультант не проживал похожие ситуации, то у него обязательно есть обычный человеческий опыт проживания кризисных состояний. Следовательно, консультант точно так же, как и любой другой человек, может получать психологические травмы и пролонгировано переживать их.

Работа психолога связана с повышенной моральной ответственностью и интенсивным действием негативных факторов на психику. Здесь можно поставить вопрос о границах эффективной самопомощи и необходимости начала прохождения личной терапии. Утверждение того, что личную терапию психолог проходить обязан, вопросов не вызывает. Проецирование собственных неразрешенных проблем на клиента превращает психологическую помощь абоненту в терапию самого консультанта. Это может привести к негативным и непредсказуемым последствиям – как для клиента, так и для консультанта. Тогда консультирование превращается в большую манипулятивную игру, единственный исход которой – проигрыш и потери обеих сторон. Кроме того, неподготовленный, неисследовавший свой внутренний мир консультант, рискует сам получить в процессе консультирования психологическую травму (например, столкнувшись с манипулирующим, агрессивным абонентом, который вполне может найти болевые точки консультанта и на них надавить). Следствием таких травм может стать интенсивное эмоциональное выго-

вание, которое ставит под вопрос профпригодность данного специалиста как психолога-консультанта. Симптомами могут быть ухудшение психофизического состояния: соматические заболевания, раздражительность, плаксивость (то есть все симптомы стрессовой реакции), а также общая неудовлетворенность своей работой.

Тем не менее, рассмотренные случаи предполагают, что психологическая травма уже есть в анамнезе, и ее можно разрешить в плановом порядке. Но как быть, если она возникает в ходе самой консультации? Психотравму может спровоцировать любое высказывание, суждение или психокоррекционное действие – очень многое зависит от восприятия клиентом этого высказывания или действия. Уместно привести мнение американского психотерапевта Дж. Бьюдженталя о том, что всемогущество знания – это миф, предсказать и знать все наперед попросту невозможно (идет ли речь о жизни или о конкретном консультативном процессе). Поэтому важно, сталкиваясь с такой сложностью, не опускать руки, апеллируя к непродуктивности дальнейшей работы, а попробовать возникшую кризисную ситуацию исследовать, изменить, направить на дальнейшее развитие клиента и консультанта. Для каждой конкретной консультации будут свои способы, о них подробнее можно поговорить с супервизором.

Сам процесс консультирования своим возникновением и существованием обязан встрече двух людей. Поэтому клиент здесь является таким же равнозначным творцом, как и консультант. И также несет свою долю ответственности за происходящее. Другое дело, что клиент, по сравнению с консультантом, более уязвим и менее защищен. В таком случае именно консультанту предстоит предпринять первые шаги по прояснению причин возникновения подобного события и продумать возможности дальнейшей работы с клиентом. Гипотетически такая психотравма, возникшая в процессе консультирования является следствием возникших контрпереноса и переноса. Что также может быть исследовано в процессе личной терапии с супервизии.

Другим важным моментом является то, что для успешной психологической консультации важны усилия – как психолога, так и клиента. Со стороны психолога могут быть предложены варианты преодоления возникшего противоречия. Но только сам клиент может принять решение: принять, отказаться, предложить свой вариант.

Такая ситуация, как возникновение кризисного состояния у одной из сторон именно во время, в процессе консультации, возможно, более, чем когда либо, обращается к личности консультанта, к его открытости и рефлексии. Ведь одним из способов разрешения может стать ее открытое обсуждение с клиентом.

И все же такие случаи являются экстраординарными. Маловероятно, что в них может присутствовать злой умысел клиента или консультанта. Зато обязательно есть возможности разрешения, есть ответственность обеих сторон за участие (или отказ от участия) и интериоризацию такого необычного опыта.

УДК 331.2:374

М.В. Яковлева

МОУ ДОД «Городской Дворец детского (юношеского) творчества им. Н.К. Крупской»

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проанализированы сущность и основные особенности новой системы оплаты труда педагогов дополнительного образования, выявлены ее противоречия и недостатки.

Трудовая деятельность работников сферы дополнительного образования оплачивается из бюджетных средств города, поэтому распределение стимулирующего фонда является важным шагом в поощрении работников и мотивации его к улучшению качества образовательной деятельности.

Городской Дворец Детского (Юношеского) Творчества имени Н.К. Крупской – это самое крупное учреждение дополнительного образования Кузбасса, в котором занимается более 6000 детей, работает 270 педагогов. Это современное учреждение инновационного типа, которое решает задачи развития творческих способностей обучающихся на современном уровне. 2010 год был объявлен Президентом России Дмитрием Медведевым «Годом Учителя», и ре-

форма оплаты труда учителей и педагогов не заставили себя ждать.

До сентября 2010 г. оплата труда во Дворце Творчества, согласно «Коллективному договору», состояла из следующих частей: базовой части – установленных работникам по тарификации должностных окладов; компенсационной части, состоящей из выплат компенсационного характера к должностным окладам (ставкам); стимулирующей части, включающей выплаты за качество и результативность труда, премии и иные поощрительные выплаты (разовые надбавки, премии, компенсации, пособия). Данная система позволяла ежемесячно оценивать проделанную педагогом работу, поощрять его за достижения, переработку, работу в выходные дни.

Согласно ст. 144 ТК РФ, «системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с федеральными законами и иными федеральными нормативными правовыми актами, а также (в зависимости от подведомственности учреждения) в соответствии с законами и нормативными правовыми актами субъекта РФ и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления».

С сентября 2010 года стимулирующий фонд распределяется один раз в три месяца, это связано с введением во Дворце новой балльной системы оплаты труда, в которой предлагается использование номенклатуры показателей деятельности по нескольким позициям и коэффициентов значимости каждого показателя, установленных на основании экспертных оценок.

Каждый педагог Дворца каждые три месяца заполняет балльный лист. Балльный лист включает в себя:

- сведения о проделанной работе (проценте выполнения учебной программы, наполняемости коллективов и т.д.);
- сведения о повышении квалификации (участиях в семинарах и тренингах всероссийского, областного или городского уровня, повышении разряда педагога, учебе в аспирантуре);
- сведения об участии в конкурсах (продвижении социально-значимых проектов (в частности, организуемых такими компаниями, как «Русал», «Евраз» и т.д.), в конкурсах методических разработок, а также об участии детей и педагогов в конкурсах различного уровня);
- информацию об организации педагогом различных меро-

приятий и их качестве (концертов, семинаров, шоу-программ и т.д.).

Суть балльной системы оплаты труда состоит в том, что педагог сам оценивает свои достижения по шкале от 1 до 6 за каждый показатель в зависимости, например, от места, которое занял на конкурсе, от уровня конкурса (городской, областной, всероссийский, международный).

К оценочному листу прилагаются все доказательства предоставленных баллов: дипломы, приказы, готовые сценарии, выписки из журналов, карточки учеников и т.д. Затем баллы подтверждаются руководителем центра и директором.

Минимальное количество баллов, возможное во Дворце Творчества им. Н.К. Крупской – 21. Если педагог наберет менее 21 балла, стимулирующий фонд ему выплачиваться не будет.

Опишем систему распределения средств стимулирующего фонда в зависимости от количества набранных педагогом баллов: например, размер стимулирующего фонда составляет 1млн. рублей. Всего во Дворце работает 270 педагогов. Один из педагогов – Иванов Иван Иванович набрал 62 балла. Рассчитаем размер выплаты стимулирующего фонда. Итак, 1млн. рублей мы принимаем за 100%, исходя из того, что в среднем каждый педагог набрал 60 баллов, рассчитаем общее количество баллов:

$$270 \text{ раб} \times 60 \text{ баллов} = 16200 \text{ баллов}$$

Исходя из этого, рассчитаем стоимость одного балла:

$$\frac{1000000 \text{ руб}}{16200 \text{ балла}} = 61,72 \text{ руб / бал}$$

Теперь, исходя из стоимости одного балла, рассчитаем размер стимулирующей премии для Иванова И.И:

$$62 \text{ балла} \times 61,72 \text{ руб} = 3826,64 \text{ руб}$$

Таким образом, каждый педагог заинтересован в том, чтобы каждые три месяца, заполнив балльный лист, набрать как можно большее количество баллов. Это рождает здоровую конкуренцию в коллективе, стимулирует работника к самосовершенствованию, повышению квалификации, активному участию в мероприятиях, пропаганде своего коллектива для привлечения большего количества народа.

Однако возникает некий парадокс: *чем больше баллов наби-*

рают работники, тем дешевле стоит один балл.

Кроме того, при введении данной системы оплаты труда предполагались следующие преимущества:

- стимулирование педагога к более качественной деятельности;
- справедливое поощрение заслуг педагога;
- создание «здоровой» конкуренции в среде педагогов;
- выявление безынициативных педагогов;
- упрощение процесса распределения стимулирующего фонда (который ранее распределялся директором);
- повышение качества предоставляемых образовательных услуг.

Но на практике данная система показала свои недостатки, перекрывающие все предполагаемые преимущества. Во-первых, «здоровая» конкуренция педагогов привела к конфликтам и ссорам в коллективе, донесениям директору об опозданиях на работу и другим непедагогичным действиям (например, «разборкам» в коридоре за меньшее количество баллов). Естественно, это отрицательно сказывается на психологическом климате коллектива Дворца.

Во-вторых, оценочные листы не отражают всей выполняемой работы конкретными людьми. Например, педагоги-организаторы организационно-массового центра занимаются разработкой фирменного стиля для коллективов Дворца, но это никак не учитывается в балльном листе.

В-третьих, данное нововведение не выявило безынициативных педагогов, а, наоборот, показало тех, кто не может на каждый мелкий поступок «найти» грамоту или составить и подписать у директора приказ. Такие люди так же «пьют чай», но вовремя находят «документик-с».

Таким образом, данная система оплаты труда показала свою нерентабельность и бесперспективность, прибавила лишних бесполезных действий со стороны педагогов, что негативно сказалось и на производительности труда и на работе коллектива в целом. Перед введением такой системы необходимо было установить «испытательный» срок для своевременного выявления и коррекции проявившихся недостатков. К сожалению, сделано этого не было. Поэтому в данный момент нужно менять данную систему оплаты

труда работников дополнительного образования, пока все молодые педагоги не покинули эту сферу деятельности.

УДК 364.465:364.26

О.Г. Столярова, Т.И. Экимашева,

Н.Б. Куерукова, Н.Е. Папышева

МУ «Центр социального обслуживания граждан
пожилого возраста и инвалидов», г. Калтан

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ С ОТСТАВАНИЕМ В УМСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Рассмотрены аспекты адаптации инвалидов с отставанием в умственном развитии в обществе. Представлен опыт решения проблем данной категории клиентов на базе конкретного учреждения социальной защиты населения.

Профессиональное становление специалиста по социальной работе включает глубокое понимание проблемы инвалидности, четкое знание методов и технологий социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и, главное, сформированную философию социальной защиты, основанную на восприятии человека как абсолютной самоценной личности с неисчерпаемым потенциалом духовно-нравственного развития, реализованным в системе гуманистически ориентированного общества.

В основе эффективной реализации любой социальной технологии лежит концепция деятельной модели личности. Деятельная, то есть творческая, энергичная личность – главное условие успешной реабилитации в самых сложных социально-биологических вариантах ограничений.

Муниципальное учреждение (далее – МУ) «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Калтана обращает пристальное внимание на людей с задержкой и отставанием в умственном развитии. По инициативе отделения срочного социального обслуживания в 2005 г. был создан клуб «Беседа». Данный клуб посещают инвалиды с отставанием в умственном развитии в возрасте от 22 до 60 лет

Цель клуба – поддержка социально-культурной активности,

организация досуга, формирование у клиентов умения общаться, дружить, обслуживать себя, реализовать свои скрытые возможности.

Задачи клуба:

- сформировать группу участников клуба из числа клиентов, состоящих на учете в МУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Калтана;

- по заранее разработанному плану провести с группой участников мероприятия, направленные на: организацию досуга инвалидов с отставанием в развитии; обогащение социального опыта участников; расширение круга их интересов и социальных контактов; формирование навыков эффективного общения; формирование у участников специальных прикладных знаний, умений и навыков безопасного и самостоятельного поведения в повседневной жизни;

- проанализировать результаты работы клуба как формы работы с инвалидами с отставанием в умственном развитии.

Клуб ориентирован на то, чтобы помочь инвалидам выйти из домашнего заточения, войти в контакт с разными людьми, научиться общению друг с другом

Общение в клубе является одной из эффективных форм интеграции людей с ограниченными возможностями. Клуб дает им возможность самим говорить о сложной ситуации, в которой они находятся, и что им необходимо для независимой жизни. Заседания клуба проводятся ежемесячно. Организаторы клуба «Беседа» постоянно отслеживают настроение членов клуба, применяя элементы теста Люшера. В начале и в конце заседания участники в цветовой гамме рисуют свое настроение, что позволяет отслеживать эффективность проводимого мероприятия и его влияние на их эмоциональное состояние.

Проводятся тематические занятия по расширению кругозора: «Моя Родина – Калтан», где участники клуба, отвечая на вопросы викторины, показывают, что они могут ориентироваться на местности, то есть знают свой город; посещение Церкви Покрова Божьей Матери, во время которого участники клуба знакомятся с историей христианства на Руси; экскурсии в городской музей.

Члены клуба трепетно относятся к героям Великой Отечественной войны. На заседание клуба по теме «Памяти павших – будьте достойны» приглашались ветераны Великой Отечественной войны, которые рассказывали о боевых сражениях, о героических под-

вигах советских солдат и своих наградах.

Проводятся заседания в форме конкурса: «Наша армия всех сильней», «Алло, мы ищем таланты». На таких мероприятиях члены клуба показывают свои умения, навыки и смекалку.

Для любого человека, а особенно для инвалида с отставанием в умственном развитии, большую роль играет активизация мыслительных процессов. Развивать мелкую моторику рук и активизировать мыслительные процессы позволяют методы арттерапии. Для развития мелкой моторики, проявления творческих способностей в клубе проводятся занятия с соленым тестом и пластилином. Такого рода занятия позволяют проявлять воображение, выражать свои фантазии.

В игровой форме проще получить желаемый результат, так как игра вызывает наибольшее эмоциональное удовлетворение. В традиции клуба вошло проведение спортивных игр на природе, включающих не только эстафеты, но и игры с мячом. Все это помогает развивать и поддерживать двигательную активность и координацию движений, мыслительную деятельность.

Одна из эффективных форм интеграции людей с отставанием в умственном развитии – творческая деятельность, так как она является одной из наиболее успешных форм саморазвития. Саморазвитие помогает совершенствовать навыки и развивать способности человека. Приобретая что-то новое для себя, человек становится счастливее, он интересен другим людям. Это способствует не только личностному росту, но и более успешной интеграции в общественную жизнь.

Таким образом, клуб «Беседа» создает все условия для полноценной жизни людей с отставанием в умственном развитии. Ощущение единства, которое они получают в процессе общения, помогает этим людям жить активно, радоваться каждому дню, чувствовать себя полноценными членами общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казагранда Б. Поделки из соленого теста [Электронный ресурс] / Б. Казагранда. – Режим доступа: kodge.ru/35096-podelki-iz-solenogo-testa.html 2007.
2. Малышева Н. Картины из пластилина [Текст] / Н. Малышева // Журнал «Социальная защита». – 5. – 2004 – С.5–6.
3. Петрусинский В.В. Игры – обучение, тренинг, досуг...

[Текст] / В.В. Петрусинский. – М.: «Новая школа», 1994. – 366с.

4. Уроки толерантности [Текст]: сборник методических материалов / под редакцией А.Б. Сулова, Д.П. Поносова, П.В. Микова. – Пермь, 2005. – 85с.

УДК 364.442.2:316.356.2

Н.А. Холопенко

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Представлены теоретические и практические особенности деятельности Муниципального учреждения «Центр психолого-педагогической помощи» по оказанию психологической помощи семьям в трудной жизненной ситуации. Рассмотрена специфика процесса психологического консультирования данной категории семей, способы преодоления возможных затруднений.

Очное психологическое консультирование – один из основных видов деятельности Центра, начиная с 1999 г., когда на базе Телефона Доверия был образован Центр психолого-педагогической помощи. За психологической помощью обращались семьи, находящиеся в кризисных ситуациях – развода, потери близких, социального статуса, значимых отношений и пр.

Основным теоретическим ориентиром консультативной работы психологов Центра является экзистенциально-гуманистическое направление в психологии, исключающее манипулирование клиентами, навязывание им манипулятивных техник и технологий. Такая деятельность предполагает:

- признание свободного выбора личностью необходимых самоизменений или отказ от них;
- раскрытие человеческой индивидуальности;
- направленность усилий психолога на личностный рост клиента, достижение или сохранение им собственной целостности.

Отношения психолога и клиента разворачиваются в простран-

стве диалога с позиции «равных сторон» и не являются отношениями «учитель – ученик», «врач – больной». Консультирование проходит анонимно, на добровольных началах, в соответствии с запросом клиентов. Консультации направлены на преодоление кризисной ситуации и профилактику социальной дезадаптации, то есть, по сути – на профилактику трудных жизненных ситуаций обратившихся граждан.

С 2009 г. оказание социально-психологических услуг населению специалистами Центра приобретает частично адресный характер, что определено Национальными Стандартами РФ 2005–2008 г.г. (социально-психологический патронаж).

Одной из основных задач работы Центра в настоящий момент является оказание социально-психологических услуг семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации (многодетным и малоимущим, семьям «группы риска», где дети попали в социально-опасное положение, семьям с детьми-инвалидами). В основном, такие семьи обращаются по направлениям Управлений социальной защиты населения. Также в Центре продолжается консультирование семей, обратившихся самостоятельно и анонимно.

Психологи Центра оказывают психологическую помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, посредством как психологических консультаций в Центре, так и психологических консультаций в ходе социально-психологического патронажа. Статистика работы Центра на 2009-2010 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Структура консультирования при обращении по направлениям

Период	Всего консультаций	Консультаций по направлениям, кол-во(%)	Консультации	
			Семей СОП, кол-во(%)	Семей с детьми-инвалидами, кол-во(%)
2009 г.	5220	726(14%)	380(56%)	346(48%)
2010 г.	7053	909(16%)	254(28%)	475(52%)

Всего в 2009 г. было проведено 5220 консультаций, в том числе 726 консультаций было проведено с 221 семьей (332 человека) находящейся в трудной жизненной ситуации, что составляет 14% консультаций и 16,7% человек от общего количества.

В 2010 г. проведено всего 7053 консультации, в том числе 909

или 16% консультаций с семьями в трудной жизненной ситуации, в том числе, 475 консультаций (52%) с семьями детей-инвалидов, 254 консультации (28%) с семьями в социально опасном положении (далее – СОП), то есть консультаций с детьми-инвалидами почти в 2 раза больше, чем с семьями в СОП.

В таблице 2 представлена структура психологического консультирования в семьях в СОП и семьях с детьми-инвалидами по регулярности обращения в 2010 г.

Таблица 2 — Структура психологического консультирования в семьях в СОП и семьях с детьми-инвалидами по регулярности обращения (данные 2010 года)

	Однократные консультации %	Повторные консультации %	Пролонгированные консультации %
Консультации с семьями СОП	54	19	27
Консультации с семьями детей-инвалидов	26	14	60
Консультации граждан, обратившихся в Центр самостоятельно	37	22	40

В структуре консультаций семей с детьми-инвалидами преобладают пролонгированные консультации (три и более консультаций) – 60%. Пролонгированных консультаций семей в СОП в 2,2 раза меньше – 27%. По сравнению с самостоятельными обращениями клиентов, количество пролонгированных консультаций с семьями в социально опасном положении в 1,5 раза меньше, а с семьями с детьми-инвалидами – в 1,5 больше.

В таблице 3 представлена структура психологических консультаций в семьях в СОП и семьях с детьми-инвалидами по месту консультирования в 2010 г.

Таблица 3 — Структура психологических консультаций в семьях в СОП и семьях с детьми-инвалидами по месту консультирования (данные 2010 года)

	Патронаж	Центр	Учреждение соцзащиты
Консультации с семьями СОП	47	23	30
Консультации с семьями детей-инвалидов	54	36	10

Консультации граждан, обратившихся в Центр самостоятельно	-	100	-
---	---	-----	---

И в случае семей в СОП, и в случае семей с детьми-инвалидами, около половины консультаций проходит на патронажах, около трети консультаций – в Центре. В учреждениях соцзащиты семьи СОП консультируются в 3 раза чаще, чем семьи с детьми-инвалидами (30% и 10% соответственно).

Из приведенных данных следует, что большую заинтересованность проявляют семьи с детьми-инвалидами. Родители чаще обращаются за психологической помощью и консультации в этом случае часто пролонгированные. В семьях СОП больше разовых консультаций, которые осуществляются на первичных патронажах или при обращении граждан в учреждения соцзащиты по другим вопросам.

Первоначальное состояние клиентов в консультировании можно охарактеризовать следующим образом: преобладают обращения граждан в состоянии волнения, беспокойства, тревоги, иногда агрессии – 26%.

Основные проблемы, с которыми обращаются клиенты по направлениям: конфликты с детьми; переживания по поводу здоровья, поведения или учебы ребенка; проблемы самочувствия; проблемы низкого уровня жизни.

Основные особенности семей в трудной жизненной ситуации, оказывающих влияние на процесс консультирования, следующие: отсутствие информированности о возможностях и целях психологической помощи; отсутствие мотивации к психологической помощи или присутствие некоторого принудительного момента в обращении клиентов («пришел, так как отравили»); наличие непсихологического запроса, например, низкий материальный уровень, недовольство социальным статусом; низкий образовательный и культурный уровень; привычная позиция в общении со специалистами в социальной защите – проверяемого, контролируемого, опекаемого, получающего помощь: привычная реакция на общение в сфере социальной защиты (беспокойство, агрессия, скука, желание жаловаться).

Нужно отметить, что описанные здесь особенности проявляются, конечно, не в каждой ситуации, но в большинстве случаев подобных обращений, особенно семей, находящихся в социально опасном положении.

Следовательно, процесс психологического консультирования

семей в трудных жизненных ситуациях должен предполагать:

- особое значение этапа знакомства с клиентом, с его жизненной историей, а также позицией, установкой, мотивом к консультированию;

- установление контакта с клиентом на основе эмпатии, уважения к человеку, доверительной атмосферы, общения на равных;

- более длительный, чем обычно, характер этапа знакомства и установления контакта;

- поддержку клиента на основе видения его сильных сторон, понимания возможностей и ограничений клиента и своих собственных как консультанта;

- предоставление клиенту как можно более полной информации о работе психолога, о возможностях и ограничениях психологического консультирования, об отличиях его работы психолога от работы медиков-психотерапевтов, психиатров, психоневрологов;

- психологическое просвещение, предоставление необходимой психологической информации в рамках возникающих в консультациях тем;

- предоставление возможности обратиться к психологу несколько раз для получения представления о психологическом консультировании;

- принятие решения о продолжении или завершении консультаций как свободный выбор человека, имеющего право на необходимые самоизменения или отказ от них.

Пролонгированные консультации семей в трудных жизненных ситуациях связаны с наличием или формированием в ходе консультаций психологического запроса, основанного на реальных психологических проблемах клиентов, на активной и ответственной позиции, направленной на решение этих проблем. Это, как видно из вышеприведенных данных, происходит далеко не всегда. Результатами психологического консультирования семей в трудной жизненной ситуации являются: улучшение эмоционального состояния (в 63% случаев); удовлетворение запроса, решение клиентами психологических проблем в сотрудничестве с психологом – только в 10% случаев.

Психологическое консультирование семей в трудных жизненных ситуациях – это затратный энергетически вид деятельности для психолога. Он предполагает наличие у психолога ряда умений, навыков, личностных качеств – умения работать с немотивированным

клиентом; высокого уровня толерантности; умения устанавливать контакт и атмосферу доверия в общении; навыка психологического информирования и просвещения на понятном клиенту языке; понимания возможностей и ограничений психологической помощи в каждом конкретном случае; способности увидеть сильные стороны человека – и, благодаря высокому уровню профессионализма, уметь разделить ответственность сторон в консультировании.

УДК 376.64

М.В.Карякина

МОУ Детский дом-школа № 95 «Дом детства», г. Новокузнецк

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА-ШКОЛЫ

Рассмотрены теоретические и практические основы успешно действующей системы непрерывного духовно-нравственного воспитания и образования детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, в условиях детского дома-школы.

Проблема духовно-нравственного воспитания воспитанников детского дома-школы особенно актуальна, так как речь идет о детях, с ранних лет видевших различные проявления падения нравственности – жестокость и насилие со стороны родителей, распад семьи, алкоголизм, наркоманию, бродяжничество.

В течение пяти лет в муниципальном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, велась инновационная деятельность по разработке системы духовно-нравственного воспитания и образования детей, способствующей развитию эмоционально-ценностной сферы и нравственных качеств личности воспитанников, становлению их национальной самоидентификации и воспитанию патриотизма.

В инновационной работе, связанной с возрождением традиций духовно-нравственного воспитания и образования, принимали участие учителя, педагоги, психологи, воспитатели, а также воспитанники старшей и подготовительной групп дошкольного отделе-

ния и начального звена школьного отделения.

В процессе разработки системы непрерывного духовно-нравственного воспитания и образования были выявлены и обоснованы принципиально новые основы формирования духовно-нравственного развития личности, в частности:

- аксиологический принцип, отражающий национальные и общечеловеческие ценности духовной жизни общества;

- принцип воспитания человека через освоение отечественной и мировой культуры;

- личностно-деятельностный подход, заключающийся в усвоении обобщенного опыта человечества в его ценностном аспекте, значимом для отдельной личности;

- антропологический подход;

- принципы непрерывности и преемственности воспитательно-образовательного процесса.

Разработанная система представляет собой последовательную и преемственную воспитательную деятельность от старшего дошкольного до младшего школьного возраста.

В старшей и подготовительной группах дошкольного отделения реализуется двухгодичная программа по духовно-нравственному воспитанию «Золотые зернышки», составленная на основе гражданского, народного и православного календарей и базирующаяся на четырех видах деятельности:

- художественно-речевой;

- изобразительной;

- музыкальной;

- культурно-просветительской.

В начальной школе духовно-нравственное воспитание и образование продолжается через интеграцию уроков изобразительного искусства, музыки, литературного чтения с программой Л.Л. Шевченко «Основы православной культуры», а также через реализацию коррекционно-развивающей программы «Гармония», нацеленную на формирование гармоничных отношений детей с окружающей средой.

Огромное значение имеет то, что в детском доме-школе есть домовая церковь Владимирской иконы Божией Матери, в которой воспитанники могут непосредственно прикоснуться к культурной жизни Православия.

Результативность работы отслеживалась через систему диаг-

ностики социально-эмоционального развития, навыков социальной перцепции, отношения к нравственным категориям (методика О.М. Дьяченко «Социально-эмоциональное развитие дошкольников», методика Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной «Исследование межличностных взаимоотношений в группе сверстников» и др.). Многие педагоги отметили, что у детей улучшились межличностные отношения, повысился уровень групповой сплоченности, они научились находить конструктивные решения выхода из конфликтных ситуаций, стали понимать и правильно оценивать такие нравственные категории, как совесть, стыд, милосердие.

Большой интерес и желание заниматься исследовательской работой вызвал у младших школьников проект по формированию толерантных отношений в классе через знакомство с устным народным творчеством малых народностей Кемеровской области – телеутов и шорцев, – в котором они принимали активное участие.

Следует заметить, что в процессе инновационной деятельности изменилась профессиональная позиция педагогов детского дома-школы от пассивной – к познавательной-активной, что позволило оптимизировать воспитательно-образовательное пространство учреждения, разработать и реализовать новые воспитательные и образовательные программы, апробировать различные диагностический инструментарий.

Постепенно в работу по духовно-нравственному воспитанию и образованию воспитанников детского дома-школы включаются педагоги основного и старшего звена, которые составили для своих подопечных программы «Зоренька» и «Милосердие», а также программу по гражданско-патриотическому воспитанию для воспитанников кадетского класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков Л. И. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи [Текст]: методическое пособие для организаторов педагогического процесса / Л. И. Боровиков. – Новосибирск: Издательство НИПКИПРО, 2009. – 60 с.

2. СклЯрова Т. В. Возрастная педагогика и психология [Текст]: учебное пособие для студентов пед. и гуман. вузов / Т. В. СклЯрова, О. Л. ЯнушкЯвичене. – М. : Издательство ИЭОПГКО, 2006. – 144 с.

3. Шевченко Л. Л. Православная культура [Текст]: методическое пособие для учителя. 1 – 4 годы обучения / Л. Л. Шевченко. –

М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2005. – 112 с.

УДК 364.442

Н.Н. Козлова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПАТРОНАЖ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В МУ «ЦЕНТР ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»

Рассмотрены принципы и возможности социально-психологического патронажа в решении проблем семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации. На конкретном примере психологического консультирования показаны этапы и особенности работы православного психолога с клиентом.

С октября по июнь 2010 года мною было проведено 35 патронажей. Консультаций на патронаже – 70. Продолжительность каждой консультации 90 минут, в связи личностными особенностями членов семьи, их мировоззренческих позиций и ориентаций. Я была прикреплена к многодетной православной семье, которая состоит из семи человек. Отец имеет сан священнослужителя, мать – домохозяйка. Семья находится в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью 15-летней дочери. Девочке 15 лет, у нее нарушение опорно-двигательного аппарата, задержка психического и физического развития. По характерологическим особенностям личности о ней можно сказать, что она – доброжелательная, впечатлительная, мечтательная, тревожная, ранимая.

Патронаж дал возможность наблюдать семью в ее естественных условиях. Для успешного хода психологического консультирования, на взгляд психолога, важно три фактора. Это – личность психолога, личность клиента и взаимодействие клиента и психолога (взаимоотношения). На эффективность патронажа влияют не столько методы и техники, которые использует психолог в консультации, сколько профессиональный опыт и его личность – мировоззрение, культура, ценности. Важно, чтобы его умения, навыки, знания были направлены на клиента, а не в пустоту. Мне очень помог навык «активного эмпатического слушания»: слушать до тех пор, пока в дос-

таточной мере не поймешь, что именно пытается сообщить тебе клиент.

Главный и начальный этап консультации – это установление контакта с клиентом. Выдающийся философ М.М. Бахтин считал: «Быть – значит, общаться диалогически». Диалог по-Бахтину – ответственный поступок, «событие бытия», он предполагает не только существование одного «Я», но и присутствие столь же ценного «другого», с которым происходит диалог. «Я осознаю себя и становлюсь самим собой, только раскрывая себя для другого и с помощью другого». Немаловажный аспект эффективности консультации состоит в собственном внутреннем покое психолога, в его самочувствии, уважительном отношении к клиенту, рефлексии, искренности в отношении с самим собой и с клиентом, в профессионализме психолога со способностью быть гибким и проводить четкое различие между своей ролью и ролью клиента. Психолог может эффективно пользоваться лишь такими методами, которые соответствуют его собственным личностным особенностям, иначе это будет игра – игра в консультирование.

Проведение патронажа требовало также соблюдения ряда этических принципов: принципа самоопределения семьи, добровольности принятия психологической помощи. Взаимодействие началось с мамой девочки, которая, по характерологическим особенностям, доминантная, замкнутая, импульсивная, недоверчивая, тревожная, реализует сценарий контролирующего родителя. При первой же встрече с мамой, я столкнулась с трудностью – выявилось непонимание, подозрительность и настороженность по отношению как к психологическому консультированию, так и к личности психолога.

«Как вы, верующий человек, можете заниматься не угодным Богу делом – психологией?» Возникло недоверие и пренебрежение, образовался определенный информационный и идеологический вакуум. Я начала рассказ о чем-то из своего личного опыта прихода в профессию. Постепенно выяснилось, что у клиентки отношение к психологии возникло не как к науке, которую можно изучать, а как к мировоззрению любителей оправдывать свои основные инстинкты. «При слове «психолог» возникает желание перекреститься», – поделилась она своим впечатлением о встрече со мной. По ее мнению психология – это совершенно лишнее, опасное, с бесовским уклоном занятие. Она не нужна. Нужна только аскетика. Развернулся весь спектр мнений клиентки с полным отвержением научной

психологии. Мною все же был выявлен скрытый психологический запрос: чем может помочь в семейной жизни психология? По мнению мамы, дети должны жить по жесткому графику: делать уроки в двух школах (светской и православной), помогать по дому, участвовать в богослужении. Какое воспитание? Какой индивидуальный подход?

Взаимодействие наше началось с мотивационной и просветительской беседы на простом и доступном языке, с изложением данных современной психологии, с демонстрации разнообразия психологических точек зрения, подтверждения их теоретических положений ссылками на Священное Писание. Каждому дана возможность совершать нравственный выбор – высочайший дар, который нам дал Господь. В работе я использовала различные метафоры. Они позволили найти общие позиции по отношению к обрисованным ситуациям или высказываниям.

Психология, так или иначе, стала фактом культурной жизни человека, которую нельзя изъять из современной жизни. Человека нельзя ангелизировать. У него есть тяготы тела. Есть тяготы психики, кожаные ризы и их законно необходимо учитывать. Поэтому психология духовная и научная не противоречат сами себе друг другу, ибо изучают разные стороны единой души человека. Хочется напомнить известные строки: «О, вещая душа моя, о, сердце, полное тревоги. О, как ты бьешься на пороге как бы двойного бытия». Психологи изучают и должны изучать это важное биение живой человеческой души на пороге двойного бытия жизни и смерти.

Обсуждение и анализ полученной информации во время беседы позволили установить контакт, что и создало атмосферу доверия. Это позволило более эффективно оказывать психологическую помощь и расширить горизонты видения клиенткой своей семейной ситуации.

В своей работе я также использовала принципы духовно ориентированного психотерапевтического диалога, разработанного профессором Т.А. Флоренской. Старалась относиться бережно и уважительно к людям в консультациях. Отслеживала позицию «внеаходимости», то есть не позволяла нарушать личное пространство человека. «Внеаходимость» нужна для того, чтобы не увязнуть в «наличном Я». Если видишь в человеке его «духовное Я», то у него есть стимул стремиться к этому уровню – и в общении, и в поведении. Об этом хорошо сказал Ухтомский: «В каждом

человеке есть то, что «лицо» – индивидуальное, неповторимое; это лицо можно увидеть, оно выявляется как при реставрации иконы. Когда слой за слоем снимаются наслоения, начинает выявляться лик».

На мой взгляд – взгляд православного психолога, – часто в многодетных семьях при церковном воспитании детей можно встретить перекосы и искажения такого воспитания, когда родители стараются насильно заставить детей полюбить не столько Бога, сколько церковную жизнь. Тема насилия по отношению к детям в этом случае возведена в ранг высоких добродетелей. В связи с этим, данный вопрос мы и обсуждали при уточнении и определении психологического запроса.

Постепенно определился психологический запрос у матери: как возникло непонимание во взаимоотношениях с ребенком-инвалидом? Для клиентки оказалось характерно переживание по поводу чувства вины, угрызений совести, наличие самообвинения «Я виновата, что у меня родился такой ребенок», «Это мне наказание за грехи». «Это мой спасительный бриллиантовый крест». Использование недуга ребенка дистанцировавшимися от него членами семьи с целью снятия с себя ответственности и «превращение» ребенка в «избранного».

Для того чтобы понять возникновение проблемы, я предложила обсудить тему: «Что такое крестоношение? Что для Вас «бриллиантовый крест»? Понятие креста – основное для понимания отдельной личности в православии. Оно относится к его духовному миру. Путь человека определяется не простой сопряженностью духа и психофизической стороны жизни – он определяется закономерностью, которой называют «судьбой», и которая в христианстве именуется «крестом». В глубине личности скрыт и крест, который есть – логика духовного развития данного человека. Трудность креста лежит во внутренней «неустроенности» человека, полученной через наследственность, через неправильную социальную и духовную жизнь, через разные простые житейские конфликты. Крестоношение – это не надевание нательного креста. Это ответственность за свою жизнь и жизнь близких людей, данных Богом. Понять свое поведение, отношение, мысли, чувства и осознать, что ребенок-инвалид не средство для спасения, а смысл в жизни. Все родители, у которых появляется ребенок с особыми потребностями, задают вопрос «За что?», психологи и некоторые священники поправляют:

«Для чего?».

Делать из больного ребенка искупительный, спасительный крест для всей семьи, по меньшей мере, не гуманно, да и с позиций православной этики кощунственно, поскольку дитя становится не целью родительства, а средством спасения! Ребенок и не должен догадываться, как родителям тяжело и больно, он не должен почувствовать себя обузой, а для этого его нужно любить.

Мною была проведена психологическая работа, связанная с появлением у родителей «чувства принятия» девочки-инвалида, а также работа с ребенком, направленная на удовлетворение его желаний. Важно было включить родителей и других детей семьи в активную деятельность по отношению к ребенку-инвалиду. Сложно было научиться радоваться любому маленькому достижению дочери и сестры, как прежде просто было игнорировать того, кто не такой, как все. Задача родителей – помочь ребенку быть борцом за жизнь, за собственные достижения в этой жизни, быть активным человеком, а не пассивной жертвой, искать любые положительные моменты каждого дня и сосредоточиваться именно на них.

Дети обычно позитивно настроены, они так созданы, что ориентированы на ту радость, которая есть в жизни. Если в жизни ребенка есть любовь, он радостен. Если родители любят, если они сами не унылы и не подавлены, то в этом случае ребенок-инвалид может быть счастлив. Надо помочь ребенку понять: ты – это не твоя болезнь, ты, прежде всего, – человек, личность. В присутствии матери я говорила девочке: «У каждого из нас свои собственные особенности. Болезни бывают разные: кто-то кажется здоровым, но у него есть внутренние заболевания, например, астма или сахарный диабет, а ДЦП – болезнь явная. Но если представить, какая ты, сильная, если можешь делать то же самое, что и другие, но тебе гораздо сложнее. Ты преодолеваешь трудности – а это значит, что воспитывается твоя воля».

Для осознания негативных эмоций, переживаемых девочкой, мною использовались открытые вопросы. Например, я предлагала родителям (матери) открыто выразить свои чувства и рассказать о том, какое влияние оказало известие о болезни ребенка лично на нее. Мы с мамой девочки обсудили вопросы: «Какие чувства вызывает мысль о том, что у Вас имеется ребенок-инвалид?», «Ощущаете ли Вы чувство вины и др.?», «Что именно для Вас является кнопкой запуска негативных чувств?», «Что вызывает Ваш гнев и чув-

ство беспомощности?», «Что Вас в этом больше всего раздражает?»).

Использование мною поощрений помогало родителю осознавать и признавать права на существование и выражение своих чувств (не только, связанных с проблемой отклонений в развитии ребенка, но и с другими, выявленными в процессе консультации проблемами), подчеркивая, что навык свободно выражать свои чувства является важным шагом к установлению контроля над своими действиями. Почти всегда у ребенка-инвалида есть рядом родители или взрослые, которые своим отношением к его болезни влияют на ситуацию. По большому счету, ребенок относится к своей болезни точно так же, как и его родители. Хотелось подчеркнуть то, что тут важен не сам недуг ребенка – это реальность, которую нельзя изменить, а важно отношение его родителей, их чувства – и это то, на что влиять можно, над чем надо работать.

Для расширения и поиска внутренних ресурсных состояний предлагалось маме представить свои трудности в новом ключе, переформулировать их. Какие эта семья имеет внешние ресурсы (родственники, друзья, знакомые, соседи)? Вместе мы выясняли, что получается делать, что родители умеют? Занимались осознанием тех их сильных сторон, которые помогли им справиться с трудностями в прежние времена? Вопросы «Что у Вас получалось раньше?», «Как Вам достичь того же в этой ситуации?», «Что Вам нравится?», «Что Вы любите делать?» направлены на поиск внутренних ресурсных состояний. Совместное нахождение решений выхода из проблемной ситуации осуществлялось с помощью вопросов: «Что Вы можете сделать в этой ситуации?», «Как вы думаете, что получится?», «К чему это может привести?»).

Особенным открытием для матери было обнаружение теплых детских чувств девочки, которая в сеансе песочной терапии сделала цветочек и дала понять, что он для мамы. «А я тебя отталкивала, дочка!» Инсайт клиентки, ее слезы были дорогой платой для дочери, для меня и для отвергнутой в первую встречу психологии.

Семья и дети в семье для родителей – это не только сфера материальных забот и физического труда, но каждодневный духовный подвиг. При подведении итогов психологической консультативной работы с родителями, воспитывающими ребенка-инвалида, нашими общими усилиями определилась степень их готовности к изменению по отношению к себе и ребенку, наличие позитивной обратной связи с психологом и появление мотивации родителей к собствен-

ному личностному росту и индивидуальному развитию всех детей в семье.

УДК 37.0 + 159.9

Л.П. Авдонина, Е.А. Берецкая

Сибирский государственный индустриальный университет

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Рассмотрены условия и возможности обучения студентов с ограниченными возможностями в современном вузе. Дана подробная характеристика программного обеспечения обучения незрячих студентов.

Необходимость решения проблемы расширения доступности высшего образования людям с ограниченными возможностями развития в Российской Федерации требует принятия ряда своевременных и эффективных решений правового и организационного характера на федеральном и региональном уровнях. Особую значимость в современных условиях приобретают: совершенствование нормативно-правовой базы в области высшего профессионального образования людей с ограниченными возможностями; совершенствование политики трудовой занятости инвалидов; повышение уровня информационного обеспечения молодых инвалидов об образовательных услугах и ситуации на рынке труда; обеспечение безбарьерной архитектурной среды, производства средств технической компенсации ограниченных возможностей; специальная подготовка педагогических кадров и сотрудников.

Большую практическую значимость для системы отечественного высшего образования приобретает педагогическое сопровождение обучения студентов с ограниченными возможностями. Оно предполагает: организацию взаимодействия данной категории обучающихся с деканатами, кафедрами, методистами факультетов, преподавателями, родителями; контроль посещения учебных занятий, текущих аттестаций, сдачи зачетов и экзаменов, защиты курсовых работ; организацию индивидуальной работы, включающую в себя контроль ликвидации академических задолженностей, а при необходимости – организацию документального оформления академических отпусков и по-

вторного обучения, обеспечение индивидуальных консультаций студентов в случаях длительного отсутствия, помощь в организации самостоятельной работы студентов в случае заболевания, коррекцию взаимодействия преподавателя и студента с ограниченными возможностями в учебном процессе, при приеме экзаменов и защите курсовых работ; содействие деканатам и кафедрам в организации учебных практик студентов-инвалидов.

Педагогическое сопровождение обучение студентов с ограниченными возможностями в вузе также должно предусматривать работу с профессорско-преподавательским составом и другими сотрудниками. Большое внимание должно уделяться организации периодических инструктажей и семинаров преподавателей, методистов и персонала по вопросам специфики работы со студентами-инвалидами; систематическим консультациям по особенностям физического, психологического и эмоционального состояния конкретных студентов, по коррекции ситуаций затруднения. Для помощи инвалидам в учебном процессе могут привлекаться студенты-волонтеры.

Серьезные требования должны предъявляться к организации доступной среды для студентов-инвалидов, в том числе к обеспечению должного состояния подъездных путей – площадки перед зданием, входа в здание, лестничным площадкам, коридорам. На площадке, максимально приближенной к центральному входу в здание, должны быть: дорожная разметка на асфальте знаком «Инвалиды» для стоянки автомобилей или других видов транспортных средств, управляемых инвалидами; знак «Место стоянки» со знаком «Инвалиды», запрещающий парковку иных видов транспорта. Знак должен быть обозначен на асфальте парковочного места желтой краской по размерам, установленным ГОСТР 51256-99. Покрытия пешеходных путей, которыми пользуются инвалиды, должны быть твердыми и прочными. Поверхность должна быть ровная, без швов, не допускающая скольжения при намокании. Для покрытия пешеходных дорожек, тротуаров и пандусов не допускается применение насыпных, чрезмерно рифленых или структурированных материалов.

К главному входу в здание параллельно лестничному маршу должны быть установлены пандусы – один или два в зависимости от особенностей пути подъема. Лестничные марши должны быть оборудованы поручнями. Поручни лестниц и пандусов должны иметь с обеих сторон участка, выходящие за пределы лестничного марша или наклонного участка пандуса на величину не менее 0,3 м. внизу и 0,3 м. вверху.

Указанные участки должны быть горизонтальными. Высота подъема каждого марша пандуса не должна превышать 0,8 м. Уклон пандуса должен быть не более 1:12, а при подъеме на высоту 0,2 м. – не более 1:10; поперечный уклон не должен превышать 1:50. В начале и конце каждого подъема пандуса следует устраивать горизонтальные площадки шириной не менее ширины пандуса и длиной не менее 1,4 – 1,5 м. По боковым краям пандуса и горизонтальных площадок должны быть предусмотрены бортики высотой не менее 0,05 м. Пандус должен быть обязательно оборудован с двух сторон поручнями и иметь шероховатую поверхность, исключающую скольжение. Конфигурация поручней должна обеспечивать непрерывность и безопасность скольжения руки.

Светофоры и устройства, регулирующие движение пешеходов через транспортные коммуникации, а также в местах, представляющих опасность для людей с полной или частичной потерей зрения, должны дублироваться звуковыми сигналами. Здание должно иметь не менее одного, доступного для инвалидов входа, оборудованного пандусом или другим устройством, обеспечивающим возможность подъема инвалида на уровень входа в здание. Для подъема на второй этаж и другие этажи здания должен быть предусмотрен лифт. В коридорах, имеющих лестничные спуски, должны быть предусмотрены подъемы, установлены пандусы либо специальные подъемные устройства. В коридорах и аудиториях, где есть пороги – установлены откосы. При необходимости сохранения порогов их высота должна быть не более 0,025 м. Кромки ступенек лестничных маршей, имеющих однотонную окраску, должны быть выделены яркой краской.

Компьютерное обеспечение процесса обучения незрячих студентов должно включать в себя персональный многофункциональный компьютер PacMate, брайлевский дисплей к многофункциональному компьютеру, русифицированный принтер INDEX 4x4PRO, программу BrailleReader 2.0 Professional, систему звукозаписи «говорящих книг» Vircotape, принтер «Индекс – Эверест – Д».

Многофункциональный компьютер является разработкой компании Freedom Scientific и представляет собой персональный многофункциональный компьютер, предназначенный для людей с полной потерей зрения. Он совместим со всеми известными Windows-приложениями. Данный компьютер использует наиболее известное и популярное во всем мире читающее с экрана Программное обеспечение JAWS для Windows, работающее с персональным компьютером

(далее – ПК) и обеспечивающее доступ к современным приложениям и Интернет, подключение к которому предусмотрено в этом компьютере. Специальное внутреннее устройство продуцирует всю информацию в голосовое сопровождение. Вывод данных также возможен и на Брайлевский дисплей, которым оснащен компьютер. Основной аудиторией данного продукта являются люди, уже знакомые с работой на ПК и Windows-приложениями или имеющие цель обучиться этому. При весе в 1,5 кг и времени работы в течение 18 часов в нормальном режиме без подзарядки данный ПК представляет собой действительно универсальное устройство. Кроме того, в скором времени данный продукт сможет работать со встроенной Глобальной Системой Навигации (GPS), который поможет в физической ориентации на местности.

Брайлевский дисплей к персональному компьютеру предназначен для отображения текстовой информации с экрана персонального IBM-совместимого компьютера шести- или восьмиточечным шрифтом Брайля, что обеспечивает возможность самостоятельной работы незрячему пользователю. Он оснащен двадцатью или сорока информационными, двумя служебными восьмиточечными брайлевскими модулями импортного производства и тифлоэргономичной клавиатурой. Сервисные возможности позволяют осуществлять навигацию по экрану дисплея, отображение цветовой информации, настройку команд клавиатуры по желанию пользователя. При работе дисплей удобно размещается под клавиатурой компьютера.

Принтер брайлевский русифицированный позволяет осуществлять оперативный малотиражный выпуск брайлевских изданий по индивидуальным заказам незрячих читателей. Принтер обеспечивает печать рельефно-точечным шрифтом на различных форматах резаной бумаги массой от 90 до 180 г/кв.м. со скоростью до 120 зн./сек. Подача листов автоматическая. Принтер комплектуется проволокошнуровым устройством ручного типа для скрепления бумажных блоков, инструкцией по эксплуатации на русском и английском языках, дискетой с программным обеспечением. Программа разработана лабораторией ЭлекЖест и предназначена для интерактивной обработки брайлевских книг. Позволяет распознавать односторонние брайлевские тексты на бумажных и пластиковых носителях с помощью стандартных планшетных сканеров.

Vircotape – система звукозаписи «говорящих книг». Система предназначена для записи и редактирования оригинала «говорящей

книги» для незрячих. Специализированная клавиатура позволяет имитировать работу с обычным студийным магнитофоном, что дает возможность работать на ней пользователям без специального компьютерного образования, слабовидящим или незрячим операторам. Клавиатура подключается к персональному компьютеру через последовательный порт RS-232 (COM1 или COM2). Система звукозаписи «говорящих книг» для незрячих «VIRCOTAPE» работает с операционной системой Windows-95/98/NT/2000.

Принтер брайлевский русифицированный «Индекс Эверест-Д» обеспечивает двухстороннюю рельефно-точечную печать со скоростью 120 зн./сек. на различных форматах брайлевской бумаги без краевой перфорации. Принтер позволяет осуществлять оперативный малотиражный выпуск брайлевских изданий по индивидуальным и групповым заказам незрячих читателей.

И все-таки главную роль играют личные качества обучающихся, их способности, стремление к получению знаний. Именно это обеспечит возможность людям с ограниченными возможностями в большей степени реализовать свой потенциал, вести активную жизнь, будет способствовать дальнейшей, более глубокой их интеграции в общество.

Научное издание

**Социальное развитие современного российского общества:
достижения, проблемы, перспективы**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор Соколова В.Ф.

Технический редактор Н.И. Суганяк

Подписано в печать

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. ____ Уч.-изд. л. ____ Тираж 300 экз. Заказ ____

Сибирский государственный индустриальный университет
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.

